СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССІИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ.

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССИИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1873.

Въ предисловіи къ первой книгѣ „Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ", въ коей напечатаны были 14 публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ московской этнографической выставкѣ 1867 года, высказано было намѣреніе продолжать изданіе этого „Сборника". Для помѣщенія въ дальнѣйшихъ выпускахъ его предполагались: обзоръ этнографической литературы о племенахъ, населяющихъ Россію, а также славянскихъ племенахъ, живущихъ внѣ ея, и этнографическія описанія разныхъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія русской имперіи. Съ этою цѣлію учреждены были, при Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, почетнымъ членомъ сего общества В. А. Дашковымъ двѣ премія, каждая въ 500 руб.; но практическое исполненіе этихъ задачъ нѣсколько разошлось съ предположенною программою. Изъ обзора этнографической литературы представлена была лишь небольшая часть Чехомъ І. Калоусекомъ, подъ заглавіемъ: „Обзоръ этнографической литературы о Чехахъ и Словакахъ". Автору статьи этой присуждено было Этнографическимъ Отдѣломъ 50 рублей изъ общей суммы, назначенной на вышеупомянутыя преміи, и самая статья напечатана вмѣстѣ съ протоколами отдѣла „въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ". За тѣмъ Этнографическій Отдѣлъ присудилъ 200 руб. изъ той же суммы д. чл. Общества К. А. Попову за рукописное сочиненіе: „Зыряне и Зырянскій край". Остальные 750 руб. употреблены были на двукратную поѣздку въ Прибалтійскія губерніи д. чл. Общества Ѳ. Я. Трейланда (Фр. Бривземніаксъ), для собиранія матеріаловъ къ этнографическому изученію латышскаго племени, и въ

вознагражденіе за обработку имъ мало по малу накоплявшихся разными путями матеріаловъ. Въ видахъ содѣйствія Ѳ. Я. Трейланду Этнографическій Отдѣлъ разослалъ въ Прибалтійскій край многочисленныя приглашенія къ участію въ собираніи свѣдѣній о бытѣ Латышей, отпечатанныя на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Собранные такимъ образомъ матеріалы и дали содержаніе этой книгѣ „Сборника", хотя ею не исчерпываются вполнѣ всѣ свѣдѣнія по сему предмету, переданныя въ распоряженіе Этнографическаго Отдѣла. Здѣсь напечатаны „Народныя пѣсни Латышей" съ предисловіемъ и статьею о народной поэзіи Латышей, а кромѣ того приложены примѣчанія и поясненія къ пѣснямъ. Въ самомъ концѣ книги читатели найдутъ шесть рисунковъ, исполненныхъ хромолитографически въ Московскомъ заведеніи Баумана и изображающихъ нѣкоторыя изъ группъ, находящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Латышское народное племя, занимающее большую часть нашей прибалтійской окраины, пользуется въ послѣдніе годы особеннымъ вниманіемъ отечественной публики. Племя это, политически столь важное по географическому положенію мѣста обитанія его, а научно столь интересное какъ по своему племенному отношенію къ народной группѣ Славянъ, такъ и по близкому сродству литовско-латышскаго языка съ древнимъ санскритомъ, не могло въ тоже время не остановить на себѣ и научной любознательности. — Этнографическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, согласно съ своею основною програмой этнографически изучать инородческія племена, вошедшія въ составъ русскаго государства, счелъ своевременнымъ съ своей стороны приступить къ собранію свѣдѣній, характеризующихъ этнографическую индивидуальность Латышей. Это научное предпріятіе предполагалось выполнить двумя путями: возбужденіемъ интереса и готовности къ содѣйствію свѣдущихъ лицъ и приглашеніемъ лица для объѣзда латышскаго края съ цѣлью непосредственнаго собиранія этнографическихъ свѣдѣній, личнаго наблюденія надъ этнографическими особенностями въ этомъ краѣ и литературной обработки всѣхъ собранныхъ матеріаловъ. Довѣривъ намъ, какъ объѣздъ роднаго намъ края, такъ и литературную обработку всѣхъ собранныхъ этнографическихъ свѣдѣній о родномъ племени, Этнографическій Отдѣлъ доставилъ намъ возможность предать нынѣ публичности первый результатъ взятыхъ нами на себя трудовъ. Какъ Латышъ, я особенно счастливъ, что могу своимъ скромнымъ трудомъ дѣятельно участвовать во всеобщемъ торжествѣ отечества въ память годовщины того великаго вѣнценоснаго генія, который мощною рукою Русскаго Царя привелъ большую часть латышскаго племени, въ лоно «единой русской семьи». Его великій умъ яснѣе всѣхъ понималъ значеніе и цѣну для Россіи того моря и побережья, которое латышскій народъ назвалъ *балтійскимъ*, то-есть бѣлымъ, счастливымъ.

Для возбужденія интереса и готовности къ содѣйствію нашему научному предпріятію были приготовлены и разосланы пред-

сѣдателемъ Этнографическаго Отдѣла на языкахъ: русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ, приглашенія къ собиранію желаемыхъ свѣдѣній. Мы съ своей стороны, объѣзжая латышскій край, не упускали случая словесно обращаться съ подобными же приглашеніями къ лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія и помощи. Приглашенія, однако, не имѣли всѣхъ ожидаемыхъ послѣдствій, по причинѣ особаго настроенія умовъ въ прибалтійскомъ краѣ, не благопріятнаго предпріятію хотя и чисто-научному, но уже выходящему изъ Россіи, изъ Москвы. Тѣмъ не менѣе мы можемъ исполнить пріятный долгъ, изъявивъ симъ нашу искреннюю благодарность прежде всего пастору Бютнеру (въ приходѣ Кабилленъ, Курляндской губерніи) и Рижскому Латышскому Обществу — за сочувственное содѣйствіе этнографическому дѣлу. Почтенный издатель особаго, достойнаго всякаго вниманія Сборника латышскихъ народныхъ пѣсенъ, пасторъ Бютнеръ, передалъ намъ нѣмецкій переводъ коллекцій собранныхъ имъ латышскихъ пѣсенъ, сопровождаемый объяснительными примѣчаніями. Почти всѣ пѣсни, находящіяся въ полученной нами нѣмецкой рукописи извѣстнаго почитателя и изслѣдователя латышскаго поэтическаго генія, съ предпочтеніемъ были помѣщены въ нашъ Сборникъ. Съ благодарностью мы должны тоже упомянуть о присланныхъ намъ коллекціяхъ народныхъ пѣсенъ гг. Іегера изъ имѣнія Вецъ-Піабалга (Лифляндской губерніи), учителя г. Лаубе и студентовъ-Латышей: Кундзиня, Бріадиса и Коппе. Изъ послѣднихъ коллекцій мы выбрали не мало пѣсенъ для своей цѣли.

Объѣздъ Латышскаго края или время личнаго собиранія этнографическихъ матеріаловъ продолжалось слишкомъ четыре мѣсяца. Значительное число пѣсенъ въ нашемъ Сборникѣ добыто непосредственно нами въ средѣ латышскаго народа.

Собираніе остатковъ народнаго творчества въ латышскомъ краѣ началось вслѣдъ за появленіемъ просвѣщенныхъ дѣятелей, отнесшихся собственно къ народному образованію въ нашей прибалтійской окраинѣ. Пасторъ Стендеръ, коего часто называютъ «отцемъ латышской литературы» издалъ въ концѣ прошлаго столѣтія латышскую грамматику, въ которой, въ видѣ примѣровъ, напечатано нѣсколько латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Это, кажется, первая попытка спасти отъ забвенія живые еще памятники латышскаго народнаго творчества. Больше въ этомъ отношеніи сдѣлалъ пасторъ лифляндскаго мѣстечка Руйена, Бергманъ, изданіемъ въ 1807 году своего перваго, а въ 1808 г. втораго Сборниковъ лирическихъ произведеній латышскаго народа *). Въ тоже время вышелъ на свѣтъ третій Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Ваара (въ приходѣ Пальцмаре, Лифляндской губерніи), подъ заглавіемъ «Сборникъ Пальцмарскихъ пѣсенъ» **). Каждый изъ трехъ Сборниковъ содержитъ лишь небольшое число пѣсенъ и отпечатанъ лишь въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, такъ что сборники эти давно уже составляютъ библіографическую рѣдкость. Лишь въ 1844 году появился Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Бютнера, изданный Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ ***). Этотъ капитальный трудъ содержитъ въ себѣ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей ла-

*) Erste Sammlung Lettischer Singgedichte. Ruien 1807. Zweite Sammlung Lettischer Sinn-und Stegreifs-Gedichte. 1808.

**) Palzmareeschu Dseesmu Krahjums.

***) Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literärischen Gesellschaft VIII. (I) Bd.. Latweeschu Lauschu dseesmas un singes.

тышскаго края и представляетъ въ видѣ прибавленія «объясненія и примѣчанія» къ отдѣльнымъ пѣснямъ этого Сборника. Жаль только, что по собственнымъ словамъ почтеннаго издателя: «многія пѣсни, которыя можетъ быть имѣли бы интересъ для людей латышской національности (Nationalen) и языковѣдовъ, не могли найти мѣста въ Сборникѣ, такъ какъ нельзя было упустить изъ виду нѣмецкой публики (aus Rücksicht auf das deutsche Publicum)». Въ послѣднее время, а именно въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ нашего столѣтія замѣтно, что дѣло собиранія и сохраненія древнихъ произведеній латышскаго народа взяли въ руки сами Латыши. Кактинь и Цаунитъ, Юрисъ Аллунанъ *) и др. передали публикѣ небольшія коллекціи народныхъ пѣсенъ.

Однако обширнѣе и важнѣе этихъ послѣднихъ трудовъ, намъ представляются «Памятники Латышскаго Народнаго Творчества» Спрогиса, появившіеся въ 1868 г. «Памятники» эти содержатъ болѣе 1800 пѣсенъ и 52 загадки. Изъ всѣхъ названныхъ Сборниковъ латышскаго народнаго творчества, только послѣдній назначенъ для русской публики: латышскій текстъ пѣсенъ этого Сборника писанъ русскими буквами и сопровождается переводомъ на русскій языкъ. Сознавая съ одной стороны научную пользу отъ собранныхъ уже лирическихъ произведеній латышскаго народа, а съ другой стороны большое число еще не собранныхъ плодовъ творческой дѣятельности латышскаго народнаго духа, смѣемъ думать, что и нашъ скромный трудъ не будетъ лишнимъ для друзей отечественнаго изученія.

*) Въ третьей книжкѣ періодическаго изданія Ю. Аллунана: „*Sehta, dabba, pasaule*“.

Сборникъ нашъ содержитъ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей Латышіи. По числу вошедшихъ въ Сборникъ разно-мѣстныхъ пѣсенъ, первое мѣсто занимаетъ Нижняя (западная) Курляндія и Шабалгская окрестность (въ Лифляндіи); наименьшее число пѣсенъ представляютъ Витебская Латышія и окрестности городовъ Риги и Митавы. Такое количественное отношеніе пѣсенъ изъ разныхъ мѣстностей латышскаго края между собою въ нашемъ Сборникѣ, не произошло отъ случайнаго произвола составителя или постороннихъ обстоятельствъ, а имѣетъ причины болѣе объективныя, положительныя. Въ Нижней Курляндіи, какъ и въ пограничныхъ окрестностяхъ лифляндской Латышіи, старая народная пѣсня встрѣчается въ наибольшемъ числѣ и въ болѣе первобытномъ видѣ; между тѣмъ, какъ болѣе интолерантный католицизмъ въ Витебской Латышіи и враждебное старымъ народнымъ особенностямъ вліяніе на окрестное сельское населеніе городовъ Риги и Митавы, успѣли въ названныхъ мѣстностяхъ частью уничтожить, частью исказить и подвергнуть неуваженію, даже насмѣшкѣ, старое народное творчество, отличающееся своимъ языческимъ оттѣнкомъ и вообще несвоевременною оригинальностью.

При распредѣленіи или группировкѣ пѣсенъ въ предстоящемъ Сборникѣ, мы придерживались весьма простой мысли. Сама пѣсня, миѳическія божества, природа и ея явленія, любовь, добро и зло, смѣшные недостатки (дѣйствительные или воображаемые), горе и печаль, война, праздничная жизнь (пирушка) и торжественные случаи въ жизни, какъ-то: сватьба, крестины и похороны—вотъ главные предметы, которые вызываютъ, измѣняютъ и около котораго вообще вращается латышскій народный лиризмъ. Для составленія себѣ, вѣрной,

отчетливой картины о жизни и характерѣ латышскаго народа, необходимо обратить особое вниманіе на произведенія народнаго духа Латышей о каждомъ изъ перечисленныхъ предметовъ въ особенности. Соотвѣтствующую этой необходимости группировку пѣсенъ требовала такимъ образомъ главная цѣль нашихъ этнографическихъ трудовъ.

Въ виду быстраго исчезновенія древняго народнаго творчества въ латышскомъ краѣ и большаго научнаго интереса этого творчества не только въ этнографическомъ, но въ историко-филологическомъ отношеніяхъ, какъ единственнаго источника латышскаго языка во всей его чистотѣ и оригинальности, — нельзя было не присовокупить къ русскому переводу пѣсенъ соотвѣтствующій латышскій оригиналъ. Въ латышскомъ текстѣ сохранены по возможности тщательно всѣ діалектическія особенности и различія той мѣстности, въ которой найдена и записана какая нибудь пѣсня, сохранены особенности и различія вообще. Все это сдѣлано въ ясномъ пониманіи истины словъ Гердера, что «народныя пѣсни намъ доставляютъ *естественную исторію, словарь* и *грамматику* народа».

Относительно нашего перевода латышскихъ пѣсенъ, скажемъ что сосредоточивая главное вниманіе на точномъ смыслѣ каждой переводимой пѣсни, мы въ тоже время старались по возможности меньше удалиться отъ буквальной передачи латышскихъ словъ на русскій языкъ. Признаемся, намъ не чужда та тяжкая мысль, что тѣ изъ знатоковъ русскаго и латышскаго языковъ въ ихъ оригинальныхъ особенностяхъ, которые проникли до вѣрнаго и яснаго пониманія отдѣльныхъ поэтическихъ произведеній Латышей, найдутъ можетъ быть не мало недостатковъ въ русскомъ переводѣ пѣсенъ предстоящаго Сборника. Латышское четырехстишіе очень часто только намекаетъ мимолетно на ту поэтическую идею или мысль, которую она однако выражаетъ, позволяя себѣ при этомъ разныя грамматическія вольности. Многія пѣсни, сложившіяся въ старину доисторическую, скрываютъ въ основѣ своей подъ наслоеніемъ позднѣйшихъ эпохъ народной жизни и народнаго сознанія отрывки преданій, которыя отгадать часто весьма трудно. Подобныя обстоятельства дѣлаютъ точное, ясное пониманіе народной пѣсни, а слѣдовательно и точный переводъ ея иногда почти недостижимымъ. Кого винить послѣ всего этого, когда достоинство нашего перевода не вездѣ соотвѣтствуетъ нашимъ всевозможнымъ стараніямъ при немъ? Кого винить наконецъ, когда латышская лира, будучи перекостюмирована въ не свой народный нарядъ, неминуемо теряетъ значительную часть задушевной искренности выраженія и граціозной легкости? Кто понялъ характеръ этой легкокрылой, оригинальной лиры, тотъ почувствуетъ какъ далеко всякій переводъ ея будетъ отстоять отъ латышскаго оригинала.

Имѣя въ виду преимущественно русскую публику, ея справедливыя требованія и удобства, мы рѣшились писать латышскій текстъ пѣсенъ русскими буквами. Да не обзоветъ насъ никто за эту внѣшность «фанатикомъ-руссификаторомъ», какъ это принято въ нѣкоторыхъ тенденціозныхъ кружкахъ, среди которыхъ чисто-научная дѣятельность врядъ ли имѣетъ почитателей! Изображая латышскія звуки русскими буквами, мы не имѣли той цѣли, которую преслѣдуютъ нѣкоторые литературные дѣятели, изданіемъ своихъ произведеній о Латышахъ и отчасти для нихъ. Г. Спрогисъ съ одушевленіемъ ратуетъ за искорененіе существующей недо-

статочной латышской орѳографіи съ нѣмецкими буквами, предлагая писать латышскій текстъ русскими буквами, по системѣ букваря (бо̂кверіс), составленнаго Н. И. Соколовымъ и изданнаго въ Вильнѣ въ 1864 году—съ одобренія и утвержденія главнаго начальника Сѣверозападнаго края гр. М. Н. Муравьева—для Латышей, проживающихъ въ предѣлахъ Сѣверозападныхъ губерній. Съ тою же цѣлью составленъ и отпечатанъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія въ 1866 году «Русско-Латышскій Букварь» (буакверіс) Плича и Шафранова, орѳографическая система которыхъ впрочемъ отличается, какъ намъ кажется, болѣе вѣрнымъ и основательнымъ изображеніемъ латышскихъ звуковъ русскими буквами.

Преслѣдуя при составленіи «Матеріаловъ» болѣе скромную цѣль, чѣмъ устраненіе дѣйствующей латышской орѳографической системы, мы для нашей спеціальной цѣли, старались по возможности точнѣе изобразить латышскіе звуки буквами русскаго алфавита. Разумѣется, что при изображеніи звуковыхъ различій и особенностей одного языка алфавитными знаками другаго языка, въ однихъ случаяхъ нужно довольствоваться лишь приблизительною точностью, въ другихъ—нехотя рѣшаться къ употребленію новыхъ знаковъ.

Кончаемъ болѣе необходимыми, по нашему мнѣнію, объяснительными замѣчаніями, относящимися къ тѣмъ и другимъ случаямъ.

Русскій несмягченный *л* не вполнѣ соотвѣтствуетъ такому же и въ латышскомъ языкѣ. Послѣдній, точно такъ какъ несмягченный *л* во многихъ другихъ языкахъ, не имѣетъ всей твердости русскаго несмягченнаго *л*.

По количеству латышскія гласныя буквы распадаются на двѣ группы: *краткія* и *долгія*. *Долгія* гласныя буквы имѣютъ въ латышскомъ языкѣ два оттѣнка: онѣ или *растяжимыя* (gedehnt) или *прерывающіяся* (gestossen). *Растяжимыя* произносятся растяжно, такъ что звукъ голоса во время произношенія не прерывается; а во время произношенія *прерывающейся* буквы голосъ задерживается, но потомъ снова весьма коротко договаривается. Эту поразительную особеность системы гласныхъ латышскаго языка намъ нельзя было оставить безъ отмѣтки. Въ латышскомъ текстѣ нашего Сборника пѣсенъ *прерывчатыя* звуки отмѣчены острымъ знакомъ (ʹ), а *растяжимыя*—тяжелымъ (ˋ). Краткія гласныя буквы, за исключеніемъ *е* (э), могли остаться безъ отмѣтки.

Ай, ау, яу, ей, (эй), іа, іу, уа, юа, уй, суть въ латышскомъ языкѣ *двугласныя*. Эти двугласныя могутъ, какъ и всякая латышская долгота, быть произносимы въ *растяжку* или *прерывчато*. Растяженіе или прерываніе этихъ двугласныхъ мы обозначили соотвѣтственною отмѣткою первой изъ двухъ сливающихся составныхъ звуковъ ихъ.

Гласная *i* въ представленномъ нами латышскомъ текстѣ *не смягчаетъ извѣстныхъ согласныхъ русскаго алфавита*. Для смягченія согласныхъ удержано нами и.

Изъ многихъ оттѣнковъ звука буквы е (э) мы указали на два существенныя: *открытое* ę (ə̣), довольно сходное съ нѣмецкимъ *ä* въ словѣ Bär, или *e* въ словѣ schwer, французское *e* ouvert—и *замкнутое* е (э), какъ чистое е (э), какъ истинная средина между *a* и *i*—e fermé во французскомъ. Для различія этихъ двухъ оттѣнковъ мы отмѣтили *открытое* ę (ə̣) точкою подъ нимъ. Подобно каждой гласной буквѣ въ латышскомъ языкѣ, можетъ

и е (ә) въ томъ и другомъ оттѣнкѣ быть или *краткимъ* или *долгимъ*, а въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть или *растяжимымъ* или *прерывчатымъ*. Посредствомъ соотвѣтственной отмѣтки растяженія или перерыва звука *е* въ обоихъ оттѣнкахъ мы получили: ę (ə̣) короткое открытое, ę́ (ə̣́) открытое прерывчатое, ę̀. (ə̣̀) открытое растянутое; *e* (э) замкнутое короткое, é (э́) замкнутое прерывчатое и *è* (э̀) замкнутое растяжное.

Главное удареніе въ каждомъ латышскомъ словѣ производится на первомъ или коренномъ слогѣ.

Фр. Бривземніаксъ.

О НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ ЛАТЫШЕЙ. *)

Die Dichtkunst der Letten ist besonders, und zeugt von der Natur, die ihr Lehrmeister gewesen und noch ist.

Herder.

Перенесемся въ такую латышскую мѣстность, гдѣ характеръ прежней народной жизни не слишкомъ измѣнился отъ вліянія наступающей побѣдоносной культуры,—положимъ въ западную часть Курляндіи... Весна. Насъ привѣтствуетъ прекрасный майскій или іюньскій вечеръ. Только что передъ нами съ полей удалились пахари; только что ушли съ пастбища длинными рядами стада домашняго скота. Вотъ къ намъ долетаютъ треллистые звуки «буку рага» **), извѣстившіе насъ, что веселые крестьянскіе парни поужинавъ путрой ***), съ чернымъ хлѣбомъ, гонятъ на ночлегъ своихъ послушныхъ четвероногихъ помощниковъ въ работѣ. Теперь по всей окрестности, украшенной дарами весны, распростерлась вечерняя тишина. Точно все прислушивается, да караулится.... Среди этой жизни полной тишины и прохлады, вдругъ слухъ нашъ поражается мелодическими звуками, которые съ возрастающею силою раздаются съ холма, не вдалекѣ отъ крестьянской усадьбы. Это голоса латышскихъ дѣвицъ, которыя послѣ тяжелой дневной работы тѣшатся веселымъ хоровымъ пѣніемъ, жертвуя этой забавѣ частью времени, остающагося имъ для ночнаго отдыха. Вотъ, вотъ, онѣ поютъ: «Вечеромъ, дѣвушки, такъ прекрасно! Вечеромъ весело намъ ликовать!» «Вечеромъ пѣсня далеко раздается; вечеромъ примемся весело пѣть» и т. д. Обратимъ вниманіе на это простое безпритязательное проявленіе латышской народной музы.

Слушайте! начинается новая пѣсня. Въ тактъ, но быстро и возвышеннымъ голосомъ начальница хора, или собственно *вѣщательница—тэйцѣя* — провозглашаетъ на распѣвъ первыя двѣ строки, или первую «половину» *дзіасмы*, т. е. четырехъстрочной пѣсни. а хоръ подхватываетъ,

*) Статья эта была прочтена въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, въ 1870 году.

**) Народный музыкальный инструментъ Латышей.

***) Народное латышское кушанье.

протяжно, полногласно монотонное э-э-э-э! Речитативъ вѣщательницы называется: *говорить—тэйкт*—а хоровое пѣніе напротивъ: *пѣть—дзіадát*. Въ продолженіе послѣдняго вѣщательница повторяетъ произносимую ею строфу и это какъ бы вплетеніе словъ въ однообразное хоровое пѣніе называется: *гибать — луаціт*. Или — какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго края—хоръ повторяетъ провозглашаемое вѣщательницею, такъ что и соло вѣщательницы, и хоровое пѣніе составляютъ нѣчто въ родѣ речитатива, которому подражать трудно, потому что изъ него выходитъ не то чтобы обыкновенное пѣніе и не то чтобы простая рѣчь. Хоръ нѣсколько модулируетъ, и потому пѣніе это не вполнѣ однообразное. Въ заключеніе пѣсни хоръ долго тянетъ послѣдній тонъ, чѣмъ вѣщательницѣ доставляется время придумать новую пѣсню. Такимъ образомъ, наперерывъ съ эхомъ, пѣсни раздаются изъ веселаго круга пѣвицъ, въ средѣ котораго стоитъ вѣщательница. Вскорѣ въ окрестностяхъ слышатся два, три другія хора, и каждый настойчиво ратуетъ съ прочими о превосходствѣ въ пѣніи. Этому пѣнію, не смотря на его безъискуственность и монотонность, довольно пріятному—особенно для слушающихъ издали — мы прислушивались по цѣлымъ часамъ, а нить его все еще не прерывалась. Подобно тому какъ пѣніе крылатыхъ пѣвцовъ природы прерывается отъ усталости, такъи вечернее пѣніе Латышекъ оканчивается лишь вслѣдствіе физическаго утомленія, но не по недостатку пѣсенъ; ибо:

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей
Не перекинувъ перекладины.
(Лат. нар. пѣсня).

Сила неослабленной памяти безграмотнаго народнаго пѣвца—удивительно велика. По свидѣтельству древней народной саги скандинавскій пѣвецъ изумилъ короля Гаръ-Сигуру заявленіемъ, что онъ кромѣ шестидесяти уже пропѣтыхъ имъ пѣсенъ знаетъ еще шестьдесятъ другихъ; латышская народная пѣвица можетъ не менѣе пѣвца-героя славной стародавней саги изумить внимательнаго слушателя неистощимымъ запасомъ лиричеческихъ твореній.

Но не въ одни только весенніе и лѣтніе вечера раздаются пѣсни Латышекъ, этихъ хранительницъ и вдохновительницъ живой еще латышской народной поэзіи. Вѣшая колыбель своему новорожденному младенцу, мать-Латышка поетъ заунывную пѣсню, выражающую глубоко-сердечныя заботы и опасенія о будущности малютки: «не суждено ли, говорится въ пѣснѣ, дочери моей остаться сиротинушкой», или: не придется ли сыну моему идти на войну и положить свои кости на полѣ битвы въ Польшѣ или въ Литвѣ или на днѣ морскомъ? Веселый нравъ свой, свою непреодолимую склонность къ пѣнію, взрослая дѣвица вмѣняетъ въ вину самой порицающей ее за эту веселость матушкѣ, которая «съ пѣніемъ вѣшала ея колыбель», или «качала ее во время пѣнія соловья». А сколько пѣсенъ поетъ Латышка, качая и убаюкивая своего младенца! Какъ задушевно звучатъ въ этихъ колыбельныхъ пѣсняхъ слова, увѣряющія, что милую малютку «качаетъ «мать сна» или «мать вѣтровъ» или какое нибудь другое латышско-миѳологическое существо! И сколько пѣсенъ поется на крестинахъ! «Должно пѣть высоко подымая новокрещеннаго, чтобы онъ выросъ дѣльнымъ красавцемъ или дѣльною красавицею»—свидѣтельствуетъ сама пѣсня латышская. Годъ проходитъ за годомъ; дитя

оставляетъ колыбель и материнскія колѣни; въ томъ возрастѣ, когда дитя простолюдина бродитъ босыми ногами какъ по снѣгу, такъ и межъ цвѣтами, когда оно питается большею частью черствымъ кускомъ грубаго хлѣба,—у него, вмѣстѣ съ чувствомъ горечи житейскихъ лишеній и необходимости терпѣливо сносить ихъ, является способность и склонность къ пѣнію. Пѣсня матери приноровленная дѣтскому пониманію становится умственною собственностью малолѣтней слушательницы или малолѣтняго слушателя. Въ этихъ пѣсняхъ по большей части ведется задушевная бесѣда съ окружающими животными, этими любимыми друзьями сельскихъ простонародныхъ дѣтей. Въ нихъ спрашивается у голубки, «гдѣ она повѣсила колыбель для своихъ дѣтей»; съ искреннимъ участіемъ предостерегаются тетерева «не бормотать въ гречихѣ во время покоса», или спрашивается у синички сколько у нея дѣтей и синичка даетъ обстоятельный отвѣтъ; или же пѣвица обращается съ наивною просьбой къ елкѣ, «чтобы она покачивала дѣтеныша бѣлочки», прибавляя, «что и она также качаетъ своего братца», и т. д. Особенно эти дѣтскія пѣсни изобилуютъ уменьшительными словами, которыя и латышскому народному говору и латышской народной поэзіи, такъ же какъ русской, придаютъ особенную пріятность... Но періодъ ранняго, незнающаго работы дѣтства у бѣдныхъ сельчанъ очень коротокъ: силы и способности самыхъ крошечныхъ пятилѣтнихъ дѣтей немедленно и безъ всякихъ педагогическихъ и другихъ соображеній эксплуатируются главою хозяйства—дитя должно пасти скотъ. При этой, по большей части отдѣленной отъ прочихъ человѣческихъ существъ жизни латышской пастушки материнская пѣсня становится для нея все больше и больше непрерывнымъ источникомъ вдохновеній, наполняетъ всю душу ея и заставляетъ забывать уединеніе и горе! И чего не внушаетъ ей это вдохновеніе! Всякая мгновенная мысль, всякое своеобразное замѣчаніе Латышки находятъ въ ея пѣсни мѣсто; пѣвица довѣряетъ окружающей природѣ всѣ свои горькія и отрадныя воспоминанія, свои отношенія и расположеніе, свои надежды, желанія и ожиданія; она вступаетъ въ бесѣду со всѣми окружающими безгласными предметами и безсловесными существами, оказываетъ имъ свое сочувствіе и сожалѣніе, часто даетъ имъ свои благонамѣренныя наставленія, совѣты, осыпаетъ ихъ похвалами, назначаетъ имъ награды или дразнитъ ихъ и подвергаетъ насмѣшкѣ.

Годъ смѣняется годомъ; вмѣстѣ съ развитіемъ тѣлеснымъ развивается, расширяется и видоизмѣняется содержаніе умственной и чувствительной жизни. Соотвѣтственно этому должны измѣняться и образы въ вѣрномъ зеркалѣ этой жизни—въ народной пѣснѣ. Поэтическія вдохновенія болѣе созрѣвшей Латышки уже исполнены жалобъ на людскіе пересуды, въ пѣснѣ уже часто включаются слова таутас — чужіе соплеменники—тауту дэлс — чужой соплеменникъ, молодецъ, суженый — тауту мейта—чужая соплеменница, молодушка, суженая. Наступаетъ наконецъ та пора, когда Латышка часто жертвуетъ часами ночнаго отдыха для изготовленія своего «пура» т. е. приданнаго, и когда она въ своей пѣснѣ проситъ соловья рано вставать и пасти вмѣсто нея стадо, чтобъ ей возможно было вышивать для суженаго платочекъ, въ срединѣ котораго она желаетъ положить «свое сердечко, а кругомъ слова любви». Въ этомъ періодѣ дѣвичьей жизни латышско-народный лиризмъ наибольше звучитъ изъ устъ Латышки. Работа и отдыхъ, будничные дни,

праздники и торжества, жизнь въ комнатѣ и подъ открытымъ небомъ, общество и уединеніе, радость и горе—все оживляетъ пѣсня взрослой латышской дѣвицы, ко всему пѣсня считается столь же обычнымъ, какъ желаемымъ придаткомъ, всѣмъ она вызывается и оживляется. Вчера чужіе соплеменники и соплеменницы слышали насмѣшливую, исполненную язвительнаго юмора свадебную пѣсню Латышки; сегодня весело раздаются ея ликованія на близкомъ бугоркѣ, гдѣ она—ясно и громко—бесѣдуетъ съ липой, символомъ женскаго пола по миѳическимъ представленіямъ Латышей, дразнитъ дубъ, символъ мужескаго пола, или обращается къ главѣ боговъ Перкуану (Перуну), къ Лайме (богинѣ счастія), къ Лигѣ (богинѣ радости и торжества), къ матерямъ: земли, моря, вѣтровъ, лѣсовъ, или заставляетъ «божьихъ сыновей» любезничать съ «дочерьми Солнца»;—а день спустя съ глубокою скорбью повѣствуетъ окружающей ее природѣ о смерти своей матушки, о своемъ «рабскомъ положеніи», о братцѣ, долженствующемъ «по вѣсточкѣ синички» отправиться на войну или потонувшемъ въ синихъ волнахъ моря.

Склонность Латышей или вѣрнѣе Латышекъ къ пѣнію такъ сильна, что она поражаетъ каждаго, кто имѣлъ случай и надобность обратить надлежащее вниманіе на особенности латышской народной жизни. Знаменитый нѣмецкій писатель Гердеръ, уроженецъ Лифляндіи, свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Латыши имѣютъ непреодолимую склонность къ поэзіи и мать моя была того мнѣнія, что латышскій языкъ самъ по себѣ уже почти поэзія». И какъ же не уважать, не любить и не провозглашать Латышкѣ свои прародительскія пѣсни, когда сама св. Марья или — вѣрнѣе—богиня счастія, Лайме, учитъ ихъ этимъ пѣснямъ? Такимъ образомъ латышская народная пѣсня, по поэтически-миѳическому воображенію Латышекъ, есть благодѣтельнѣйшій даръ благодушной богини счастія.

Правда, такое уваженіе и почтеніе къ древней пѣснѣ въ новѣйшее время ослабѣло и уменьшилось; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышіи древнія поэтическія народныя произведенія даже совсѣмъ исчезли. Но встрѣтить ихъ все-таки не трудно у той части латышскаго народа, гдѣ жизнь сохранила часть древней простоты. Г. Спрогисъ въ предисловіи къ своему сборнику: «Памятники латышскаго народнаго творчества», подмѣтилъ между прочимъ слѣдующую типическую черту изъ жизни этой части Латышей: «Въ длинные зимніе вечера можно иногда слышать, какъ старухи, разсѣвшись полукругомъ съ своими прялками около слабо мерцающей лучины, для сокращенія времени, начинаютъ разсказывать сказки, загадывать загадки, распѣвать хоромъ пѣсни своей старины. Здѣсь подчасъ еще встрѣтишь, хотя въ маломъ видѣ, то беззавѣтное веселье, то безъискуственное, но радушное угощеніе земледѣльца, которыми такъ славился въ старину каждый латышскій домъ—при отправленіи всякаго рода домашнихъ празднествъ, свадебъ, крестинъ и т. п. Тутъ каждый живетъ своею полною жизнью: желающій плясать—пляшетъ, желающій выпить—пьетъ вдоволь; всѣмъ просторъ и полная свобода; но при этомъ почти вовсе неизвѣстны пороки опиванья, безчинія, ссоръ и тому подобныхъ безпорядочныхъ явленій».

Въ латышской народной поэзіи обращаютъ на себя вниманіе два рода стихотвореній: *зиньге* и *дзіасма*. Зиньге, болѣе разсказывающаго содержанія, поются особеннымъ напѣвомъ. По числу и содержанію онѣ менѣе значительны чѣмъ дзіасмы, которыя можно бы назвать душою латышской народной жизни. Дзіасма въ высшей сте-

пени оригинальная форма латышской пѣсни, которую мало-по-малу вытѣсняетъ изъ народной памяти зиньге, отличающаяся болѣе искуственнымъ, современнымъ напѣвомъ. О томъ какъ зиньге пѣлась въ старину, мы нынѣ ничего не знаемъ. Трудно также сказать, который изъ названныхъ двухъ родовъ латышскихъ пѣсенъ стародавнѣе, первобытнѣе. Съ одной стороны мы иногда встрѣчаемъ зиньгесъ, въ которыя вошли— повидимому въ болѣе позднее время—старыя дзіасмы, а съ другой стороны не рѣдко обращаютъ на себя вниманіе дзіасмы, составляющія какъ бы органическую часть древней зиньги. Въ теченіе столѣтій зиньге точно также какъ и всякій вещественный памятникъ старины, вѣтшаетъ, разрушается, отдѣльныя частицы ея вывѣтриваются, такъ что любитель народной старины находитъ иногда отъ всего памятника только одинъ обломокъ, наиболѣе крѣпкій и долговѣчный. Такимъ обломкомъ древней зиньге намъ представляется иногда дзіасма, продолжающая жить въ народной памяти самостоятельною жизнью. Останавливаясь на томъ замѣчаніи, что древняя повѣствовательная зиньге нерѣдко принимаетъ почти характеръ эпической поэзіи, мы должны были бы приписать зиньге больше первобытности и стародавности, нежели дзіасмѣ, еслибъ другія замѣчанія не возбудили въ насъ сомнѣній. Самое слово *зиньге* (Gesang?) не вѣетъ на насъ тою стариною, какъ *дзіасма* (по литовски гьіесме). Въ одной древней дзіасмѣ говорится что дѣвушкамъ слѣдуетъ пѣть дзіасмы (дзіадáт), а парнямъ—зингес (зінгḗт).—Что̀ касается до метра, то, по свойству латышскаго языка, каждый стихъ долженъ начинаться долгимъ слогомъ, такъ какъ первый слогъ имѣетъ удареніе. Пѣсни насмѣшливыя, крестинныя, дѣтскія и колыбельныя отличаются болѣе быстрымъ темпомъ дактилическихъ стиховъ и состоятъ изъ двухъ двустопныхъ строчекъ; причемъ дактиль мѣняется со спондеемъ. Но первая стопа постоянно бываетъ спондей. Господствующій же стихъ есть трохей. Двѣ четырехъстопныя строки образуютъ строфу, а двѣ такія строфы *дзіасму*. Не рѣдко къ нимъ присоединяется третья и четвертая строфа. Эта эпиграмматическая краткость дзіасмы сообщаетъ ей особенный характеръ. «Творя свою пѣсню, латышскій поэтическій геній не любитъ долго останавливаться надъ однимъ опредѣленнымъ предметомъ, чтобы въ строгой логической связи обставить его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ мыслей; онъ, такъ сказать, только касается его своимъ поэтическимъ дыханіемъ; онъ, на подобіе пчелы, скользитъ только на его поверхности и улетаетъ тотчасъ какъ скоро сообщена ему частица его божественной жизни» (Спрогисъ). Но было бы весьма ошибочно полагать, будто лирическія произведенія Латышей представляютъ не иное что какъ безпорядочное смѣшеніе поэтическихъ стихій. Правильное, разумное употребленіе этихъ воздушно-легкихъ поэтическихъ изліяній, удачный выборъ пѣсенъ во время пѣнія Латышки—свидѣтельствуютъ, что между ними существуетъ внутренняя связь, послѣдовательная и логическая. Какъ скоро какой-либо предметъ овладѣлъ поэтическимъ настроеніемъ латышской пѣвицы, то у нея появляется не одна только пѣсня (въ которой большею частью поэтически выражается только одно качество, одна мысль), но цѣлая группа въ порядкѣ подобранныхъ пѣсенъ, которыя, изливаясь постепенно и послѣдовательно изъ устъ пѣвицы, вращаются какъ около центра, около однаго только избраннаго предмета. При этомъ выставляются на видъ всѣ реальныя и воображаемыя, поэтически украшенныя свойства, по-

ложенія и особенности этого предмета; они подвергаются изслѣдованію и обсужденію, осмѣиваются или оплакиваются,—и такимъ образомъ вся совокупность ихъ является единою живою мыслію, одною широкою идеей, которая безъ всякихъ искуственныхъ распредѣленій, натяжекъ и запутанностей, тѣмъ не менѣе доставляетъ весьма большое наслажденіе теплотою чувства и свѣжестью поэтическихъ воззрѣній и образовъ.

Любимое пѣніе латышскаго народа есть хоровое. Но здѣсь часто можно слышать, особенно отъ пастуховъ и одиночное пѣніе, которое (хотя не вездѣ въ латышскомъ краѣ) отличается нѣсколько отъ обыкновеннаго и представляетъ нѣчто сходное съ тирольскимъ напѣвомъ (Jodeln), что и называется «лэлуат». Пѣніе и сохраненіе лирическихъ памятниковъ латышскаго народнаго творчества составляетъ привилегію женскаго пола. На Латышкахъ не съ такою силою лежало бремя шестисотъ-лѣтняго рабства, какъ на Латышахъ, и благодаря своему веселому нраву, онѣ могли подчасъ забыть свое горе, подчасъ сдѣлать его же темой своихъ поэтическихъ вдохновеній. До сихъ поръ нельзя даже приблизительно опредѣлить какъ велико число латышскихъ пѣсенъ, ибо онѣ далеко еще не всѣ включены въ существующіе Сборники. Объ имени автора какой-либо пѣсни нѣтъ и помина; пѣсни эти безъ всякаго личнаго притязанія на творчество передавались народу, хранились имъ какъ его собственность и сокровище. О томъ времени, съ котораго возникла живая латышская поэзія, необходимо слѣдуетъ довольствоваться только предположеніями. Многія изъ теперешнихъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ неоспоримо суть новѣйшаго происхожденія. Противное сему не можетъ быть доказано тѣмъ, что упомянутыя пѣсни носятъ на себѣ отпечатокъ языческихъ понятій. До самаго недавняго времени Латыши питали въ сущности болѣе привязанности къ праотцовскимъ обрядамъ и вѣрованіямъ, нежели къ тому, что по воскресеньямъ холодно говорилось имъ на худомъ латышскомъ языкѣ нѣмецкими пасторами. Латышей, которыхъ описываетъ Эйнгорнъ въ своей *Historia Lettica*, изданной въ 1649 году, нельзя не назвать язычниками. Даже сто лѣтъ назадъ ихъ по истинѣ слѣдовало считать язычниками, а не христіанами. Въ особенности у Латышекъ языческія понятія и обряды всегда держались очень крѣпко, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отчасти и теперь еще крѣпко держатся. Въ латышскомъ краѣ даже въ настоящее время почти повсемѣстно слышатся невинныя, веселыя пѣсни въ честь Лиги, древне-латышскаго божества радости и празднества. Изо всего этого видно, что и позднѣйшія поэтическія произведенія латышскаго народа не только могли отличаться «отпечаткомъ языческихъ понятій», но и древне-миѳическій элементъ долженъ составлять въ нихъ необходимую примѣсь, какъ вѣрное выраженіе всей, и внутренней, и внѣшней народной жизни. Тѣмъ не менѣе многія живыя лирическія произведенія латышскаго народа принадлежатъ ко временамъ весьма древнимъ, что доказывается (болѣе чѣмъ языческимъ отпечаткомъ) ихъ повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ. Часто и въ западной Курляндіи мы можетъ услышать туже самую пѣсню, которую уже слышали въ восточной Лифляндіи, и равнымъ образомъ пѣсни мѣстностей, пограничныхъ съ землею Литовцевъ или Русскихъ, поются народомъ на балтійскомъ берегу—этой первобытной ливской почвѣ. Эти старинныя пѣсни имѣютъ не малое значеніе для латышскаго народа, какъ по-

этическое, къ сожалѣнію лишь отрывочное, выраженіе не столько его исторіи, какъ миѳологическихъ представленій и воззрѣній, а также его образы мыслей и чувствованій; въ нихъ какъ въ зеркалѣ отражается его внѣшняя и внутренняя жизнь во времена мало-извѣстныя, можетъ быть до-историческія.

На вопросъ о томъ, имѣетъ ли живая латышская народная поэзія *историческія пѣсни*, приходится вообще отвѣчать отрицательно; хотя иногда мы и услышимъ пѣсни на подобіе слѣдующихъ:

Смотрите, какіе красавцы эти воины,
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ всю вражескую страну,
Они ведутъ сюда вражескихъ красавицъ. (*).

или:

Сынъ мой, любезный сыночекъ!
Гдѣ нѣкогда падетъ твое тѣло?
Въ Литвѣ ли, иль въ польской землѣ?
Или погрязнетъ въ морскихъ волнахъ? (**).

или:

Багровъ какъ кровь является день,
Еще багровѣе восходящее солнце.
Ой! тамъ мои братцы,
Сожигающіе русскій замокъ.

Это звуки доносящіеся несомнѣнно изъ первобытнаго, давно минувшаго времени; они невольно внушаютъ мысль, что должны существовать еще остатки древняго народнаго творчества, имѣющіе нѣкоторое историческое значеніе.

Совсѣмъ иное дѣло вопросъ о томъ, зналъ ли въ древности латышскій народъ историческія пѣсни, имѣлъ ли онъ свой героическій эпосъ? Г. Спрогисъ, въ предисловіи къ своему, въ 1858 году вышедшему, Сборнику «*Памятниковъ латышскаго народнаго творчества*», полагаетъ, что «отношенія древне-латышской жизни не выходили изъ круга домашнихъ требованій и обязанностей», и что поэтому у Латышей «могъ развиваться только одинъ родъ поэзіи—лирическій» (*).

(*) Веденіе войны древнихъ прибалтійскихъ народовъ отличалось опустошительными набѣгами на вражескую землю, и что Куры и прочіе „язычники“ при этомъ охотно похищали дѣвушекъ, дабы жениться на нихъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ хроника Генриха Латыша, составляющая вѣрнѣйшій историческій источникъ для этихъ народовъ за первыя десятилѣтія 13-го вѣка.

(**) Съ Литовцами свободныя латышскія племена очень часто вступали въ столкновеніе. Въ Литвѣ многіе угнетенные и преслѣдуемые искали и находили убѣжище и защиту отъ безчеловѣчія нѣмецкихъ нашельцевъ. Что курскіе и ливскіе предки теперешняго латышскаго народа были отважные морскіе разбойники, что они могли предпринимать и дѣйствительно предпринимали грозные военные набѣги,—объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ та же хроника Генриха Латыша.

(*) Далѣе г. Спрогисъ пишетъ: „Тѣ изъ немногихъ пѣсенъ, которымъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ характеръ историческій, относятся лишь къ тому общественному явленію въ жизни, что древніе Латыши *выдавали своихъ дочерей за Русскихъ, Литовцевъ, Пруссовъ и Поляковъ и обратно женились на ихъ дочеряхъ*“. Но это не совсѣмъ такъ. Литовцы пріобрѣтали дѣвушекъ отъ Латышей и Латыши отъ Литовцевъ не всегда мирнымъ путемъ сватанья и женитьбы, но часто посредствомъ похищенія красавицъ, вторгаясь въ чужую страну бранными толпами, или увозя дѣвушекъ одиночно; а для этого и въ томъ и въ другомъ случаѣ были часто нужны воинское мужество и военныя хитрости. Не одинъ Генрихъ Латышъ повѣствуетъ о грабительскихъ набѣгахъ этихъ родственныхъ племенъ въ область того и другаго; добычу же при такихъ набѣгахъ составляли, между прочимъ, и дѣвушки, которымъ „лишь однѣмъ эти народы оказывали пощаду“. Да и теперешніе свадебные обряды необразованныхъ Латышей отличаются, точно также какъ у Русскихъ, характеромъ похищенія невѣсты. Не вполнѣ также справедливо будто *лишь* тѣ латышскія историческія преданія, которыя относятся къ женитьбамъ Латышей, или

Но если исторія теперешняго латышскаго края, правда, мало озаряющая мракъ первобытнаго его времени, упоминаетъ намъ о военныхъ дѣйствіяхъ предковъ латышскаго народа на водѣ и на сушѣ, — то мы находимъ болѣе основательнымъ полагать противное тому, что полагаетъ г. Спрогисъ. Неужели латышскій народъ не воспѣвалъ только своихъ военныхъ подвиговъ, тогда какъ у него на всякій другой предметъ есть готовая пѣсня? Во время прибытія Нѣмцевъ, прибалтійскіе народы уже достигли нѣкоторой степени развитія. Но это такой періодъ, когда эпическая поэзія мало по мало упадаетъ и замѣняется лирическою. Нѣмецкое иго, которому подпали прадѣды Латышей, быстро и вполнѣ подавило эпическое пѣснопѣніе, составляющее источникъ народнаго сознанія, силы и свободы. Также какъ тщетно мы доискиваемся голоса друидовъ, скальдовъ и бардовъ, не находимъ въ настоящее время и латышскаго народнаго героическаго эпоса и только одна отрывочная сага открываетъ намъ интересную, важную тайну: что въ лучшій вѣкъ первобытнаго времени существовали латышскіе народные пѣвцы — *буртніаки* — которые своими пѣснями одушевляли народъ на войнѣ, въ мирное время и при празднествахъ увеселяли его; дѣло этихъ буртніаковъ было разбирать и употребить древне-латышскія письмена — *бурты*. Эти представители народной поэзіи — говоритъ сага — потонули въ одномъ лифляндскомъ озерѣ, которое съ того времени и по нынѣ называется *«озеромъ буртніаковъ»*. Если это такъ, то понятно, что первая задача нѣмецкихъ завоевателей должна была состоять въ безслѣдномъ искорененіи этого сословія латышскихъ бардовъ — этого источника воспламенявшаго въ Латышахъ мужество и любовь къ свободѣ. Такимъ образомъ на латышскихъ поляхъ битвъ, вмѣстѣ съ тысячами мужественныхъ латышскихъ и нѣмецкихъ ратниковъ, полегли представители и хранители латышскаго серіознаго, мужественнаго эпоса. Послѣдніе эпическіе остатки были уничтожены послѣдовавшимъ за тѣмъ гнетомъ рабства. Меркель, въ своей книгѣ *«Первобытное время Лифляндіи»*, говоритъ, что угнетенные Латыши подвергались жестокимъ наказаніямъ за пѣніе старыхъ латышскихъ пѣсенъ. Моне, въ первомъ томѣ своей *«Исторіи язычества въ сѣверной Европѣ»*, пишетъ слѣдующее: «Если бы религія могла быть отнята у человѣка посредствомъ притѣсненія, то я не могъ бы сказать ничего болѣе о древней вѣрѣ этихъ народовъ, которые, бывъ покорены суровыми Нѣмцами, съ безчеловѣчною жестокостью содержались цѣлыя шестьсотъ лѣтъ въ рабствѣ, нищетѣ и полудикомъ состояніи. *Но много я и не могу сообщить объ этомъ, ибо наибольшая часть того, что было, погибло подъ гнетомъ немилосердныхъ властелиновъ...»* Гердеръ въ своихъ «Lebensläufe

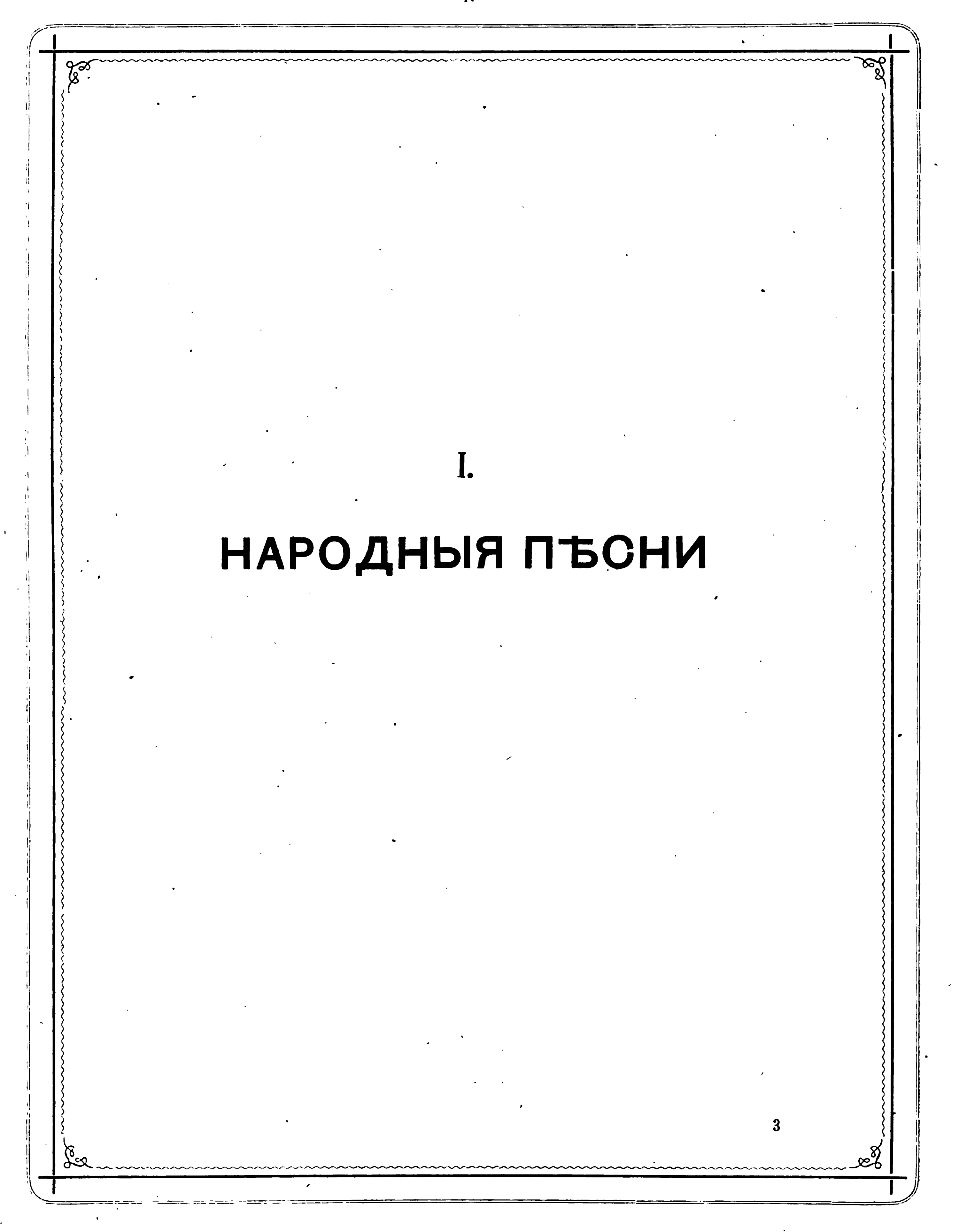
---

лучше сказать, къ ихъ похищеніямъ дѣвицъ у чужихъ народовъ, имѣютъ историческій характеръ.... Впрочемъ характеръ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, въ наше время поющихся, не обѣщаетъ особеннаго успѣха современнымъ стараніямъ отыскать въ нихъ многихъ и непосредственныхъ историческихъ свидѣтельствъ: это пѣсни исключительно прилагающіяся *къ разнымъ случаямъ*. Пѣвецъ, или вѣрнѣе пѣвица, поютъ лишь о томъ, что имъ представляетъ случай: его дѣло искусно приноровить пѣсню къ случаю. Съ одной стороны это придаетъ пѣснямъ нѣкоторое однообразіе, ибо предметомъ поэзіи тутъ есть лишь то, что представляетъ непосредственное созерцаніе. По этому можетъ быть и въ настоящее время мало слышится военныхъ пѣсенъ. Но съ другой стороны эти пѣсни, какъ случайныя, пріобрѣтаютъ большую многосторонность, ибо каждый предметъ, представляющійся наблюденію Латыша, находить себѣ поэтическое облаченіе. Вотъ почему и составилось мнѣніе — раздѣляемое даже Гердеромъ — будто *дзіасмы* и теперь импровизуются. Но это мнѣніе достаточно опровергается уже обширнымъ распространеніемъ большей части пѣсенъ.

nach aufsteigender Linie» говоритъ: «Многіе утверждаютъ будто у Латышей еще сохранились слѣды героическихъ пѣсенъ», при чемъ онъ только замѣчаетъ, что тому противорѣчилъ его отецъ, который однако по собственному свидѣтельству Гердера, «былъ не большой знатокъ латышскаго языка; но кто не знаетъ языка вполнѣ тотъ, совершенно не можетъ обо всѣмъ судить справедливо». Очень можетъ быть, что еще при жизни Гердерова отца свѣдущимъ изыскателямъ удалось отыскать слѣды древне-латышскихъ героическихъ пѣсенъ.

Заключаю мои сужденія о латышской народной поэзіи, съ пріятною увѣренностью представить въ будущемъ Этнографическому Отдѣлу нашего общества, а чрезъ него и всей отечественной публикѣ, собранные мною отъ темнаго давно минувшаго времени матеріалы для составленія хоть и не полной картины, то по крайней мѣрѣ живаго очерка о жизни и характерѣ моего; до новѣйшаго времени забытаго и забитаго народа, симпатіи котораго обращены вполнѣ и съ упованіемъ къ своимъ родственнымъ по племенному происхожденію славянскимъ соотечественникамъ.

Фр. Бривземніаксъ.



I.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

I. ПѢСНИ О ПѢНІИ.

1.

Кад эс дзіаду, яукі дзіаду,
Кад эс рáуду, жѣ̨лі рáуду.
Кá эс яукі нэдзіадáшу
Мàряс дзіасму тэ̄йцéіня?
Кá эс жѣ̨лі нэрáудáшу,
Кад эс бію сѐрдіанітэ?

2.

Мѐнэстініс накті брáуца,
Эс Мѐнэша у̀арманіньш;
Мѐнэстініс ман іадэва
Саву звáйгжню мѐтэліті.

3

«Клàусіас мана мàмулиня
Вай ражані эс дзіадáю?
—Ту мéйтіня сѐрі дзіад',
Ту паліксі сѐрдіанітэ.

4.

Вàй Діавіни, ман мàсіня!
Тэв жѣ̨ліга валу́адіня;
Дзірд эс тэві дзіадáям,
Бірст ман гáужас асарініас.

5.

Тэ̄йц мàміня ман дзіасміню
Táутініас вадідама,
Ку́а дзіадáшу тáутініас
Вакарінюс кавѣ̨дама.

1.

Веселы мои пѣсни.
Грустны мои жалобы.
Какъ не пѣть мнѣ весело,
Когда Марья учитъ меня пѣснямъ?
Какъ не жаловаться мнѣ горько,
Когда я сиротинушка?

2.

Ночью катается Мѣсяцъ,
Я возничимъ Мѣсяца;
И за то мнѣ Мѣсяцъ
Подарилъ свой звѣздный плащъ.

3.

«Слушай матушка моя,
Весело ли я пою?
— Ты поешь жалобно, дитя мое.
Ты будешь сиротинушкою.

4.

Сестрица моя, Боже мой!
У тебя трогательный голосъ;
Услышавъ твое пѣніе,
Я проливаю горькія слезы.

5.

Провожая меня къ чужимъ соплеменникамъ,
Научи меня, матушка, пѣсенкѣ,
Дабы я могла на чужбинѣ
Сокращать пѣснею вечерніе часы.

6.	6.
Ріта́ агрі цѐлусіас	Вставъ рано утромъ,
Скайсту дзіасму нуадзіадаю —	Я пропѣла красивую пѣсню —
Нуа уашіам, нуа клявіам,	Объ ясеняхъ, о кленахъ,
Нуа купліам уазуаліам.	О развѣсистыхъ дубахъ.
7.	7.
Вісас пурва пурмалітэс	Всѣ окраины болотъ
Мані гаужі нуараудая:	Горько плакали обо мнѣ:
Гана мейта дзіадатая,	Постушка вотъ была пѣвица,
Нава таду дзіадатаю.	Нѣтъ больше такой пѣвицы.
8.	8.
Тэйц дзіасміню сѐрдіанітэ,	Крошка-сиротка, спой пѣсенку,
Ту дзіасміню даудз зінаі;	Вѣдь ты знаешь много пѣсенъ:
Нэ тэв тэва, не маміняс	У тебя нѣтъ ни отца, ни матери,
Дзіасміняс ремдэіас.	Ты только въ пѣсняхъ ищешь отрады.
9.	9.
Лэц упітэ, нэ вільнюа,	Струись рѣчка, не волнуйся,
Лай вільнюа эзерінис;	Пусть волнуется озерко;
Дзіад масіня, нэ *зіньгé.*	Пой *«дзіасмас»*, не *«зіньес»*, сестрица
Лай зіньгé балэлініс.	Пусть «зіньгес» поетъ братецъ.
10.	10.
Кас дзірдэя, тіа саціа,	Слышавшіе мое пѣніе говорили,
Лустэс дэль эс дзіадаю.	Что я пою по охотѣ.
Эс нэдзіад' лустэс дэль,	Я не пою по охотѣ,
Эс дзіад' лайку кавѐдамс,—	Я пою чтобы коротать время,—
Эс дзіад' лайку кавѐдамс,	Пою чтобы коротать время.
Сѐру мужу дзівуадамс.	Такъ какъ жизнь моя исполнена скорби.
11.	11.
«Куа масіня дзіадасім	«Сестрица, скажи, что́ будемъ пѣть
Ріта́ агрі іздзінушас?	Когда выгонимъ стадо рано по утру?
—Пар тэліті, пар айтіню	—Мы будемъ пѣть о телочкѣ, объ овцѣ,
Пар балтуа віллайніті.	Мы будемъ пѣть о бѣлой «віллайнэ».
12.	12.
Дзіадат мейтас вакара́,	Пойте дѣвушки вечеромъ.
Вакара́ тали скан,—	Вечеромъ пѣсня далеко раздается.—
Вакара́ тали скан,	Вечеромъ пѣсня далеко раздается,
Талю таутас кайтіная.	Дразня далеко вокругъ молодцевъ.

13.

Гана скали эс дзіадáю,
Гана скали гавілэ́ю,
Тáли маніс арáінис
Лай балсá клàусіяс.

14.

Дзіадат мéйтас! ну іат грезні,
Межа галі лігýаяс,
Тур нàк пýйші кýаклéдамі
Пар áбýалю лідуміню.

15.

Піа Вентіняс эс дзіадáю,
Піа Вентіняс гавілэ́ю,
Піа Вентіняс эс велэ́ю
Савас балтаç віллáйнітэс.

16.

Ай Вентітэ візелітэ,
Кам іадэві мéйту саву!
Кас ел тавус лікумінюс
Свéту ріту тріціна́с.

17.

«Кас тà тáда дзіадатáя,
Дзіад без Сàулэс вакарá?
—Тà дэвіню брàлю мàса,
Дзіад кумелюс ганідама.

18.

Дзіаді, дзіаді, мин' мàсіня!
Дзіад' ражані дзіадáдама!
Тáутас лýака кумелінюс
Пéц тавáм балсіням.

19.

Ук вакарус дзіадáт гàю
Авýатіня лэіня́;—
Іздзіадáю сав' пýріню,
Сав' ражану вáйнядзіню.

13.

Громогласно я распѣвала,
Громогласно я ликовала;
Я хотѣла, чтобъ меня слышать могъ
Хлѣбопашецъ мой, который далекъ.

14.

Пойте, дѣвушки! чудно звучитъ
Склоняются верхи деревьевъ лѣсныхъ.
И по клеверному покосу
Подходятъ парни играя на «кýаклэс.»

15.

Я пѣла на берегахъ Виндавы,
На берегахъ Виндавы я ликовала,
Въ водахъ Виндавы я вылащивала,
Мои бѣлыя «віллáйнэс».

16.

Зачѣмъ отдала ты дочь свою,
О сребро-блестящая Виндава!
Кто теперь будетъ по воскреснымъ утрамъ
Потрясать твои берега пѣніемъ?

17.

«Кто эта пѣвица,
Что поетъ послѣ заката Солнца?
—Это сестра девяти братьевъ,
Поетъ она пася коней.

18.

Пой, пой, сестрица моя!
Пусть пѣсни твои пріятно раздаются!
Молодцы направляютъ коней
По звуку твоего голоса.

19.

Я выходила каждый вечеръ,
Пѣть въ долинѣ у ключа;—
Тамъ я пропѣла свое приданое,
Свой нарядный вѣночекъ.

20.

Редз кур ку́ашi мейтас дзiад
Яуна прiажу камбарi!
Тур бiтiтэ мэду нэс
Уазу́алiня каннiня́.

21.

Дзiаму дэль, свешi ляудiс,
Нэтурат iана́йду;
Iк дзiасмiтi iздзiада́iс,
Се́ж сава́ кумеля́.

22.

Ма̀тэ манi ра̀тiн ра̀я
Ка́ эс лiала дзiада́тая.
«Ку́а, ма̀мiня, эс дарiшу —
Лустiгс а́уга манс пра́тiньш.

23.

Ган ар ман гразну дзiасму
Тай маза́i галвiня́;
Нау ве́л вiана iздзiада́та,
Яу дэвiняс сацэ̦рэ̦тас.

24.

Бiй ман дзiасмас трiс пу̀рiни,
Апiнiшу да́рзiня́.
Трiс гадiнюс iздзiада́ю,
Нэ ва́цiню нэ пава́шу.

25.

Бiй ман дзiасму ва́целiтэ
Смалка́ лазду кру́мiня́;
Кад грiбе́ю, тад дзiада́ю,
Лабас вiан ласiдамс.

26.

Ай ме́йтiня лiшкас ме́лэ!
Кам панѐмi ман дзiасмiнь?
Та́ панѐмiс цiтас ме́йтас
Таву мiажу ара́iнь.

20.

Смотри, какъ прекрасно поютъ дѣвушки,
Въ новой сосновой избѣ!
Пчелки туда носятъ медъ
Въ дубовыхъ кружечкахъ.

21.

Чужiе люди, не затѣвайте
Ссоры изъ-за пѣсенъ;
Кто спѣлъ свою пѣсню,
Пусть садится на своего коня.

22.

Гнѣвно мать меня бранила,
Что я пѣсни все пою.
«Что дѣлать матушка —
Я возрасла въ веселомъ духѣ.

23.

Вотъ здѣсь, въ моей маленькой головкѣ
Много прекрасныхъ пѣсенъ;
Не успѣваю пропѣть одну,
Какъ ужь девять приходять на мысль.

24.

У меня было три пуры пѣсенъ,
Въ хмѣлевомъ огородѣ.
Я пѣла цѣлые три года,
Не покрывая пуры крышкой.

25.

Въ густомъ орѣховомъ кустѣ
Была у меня корзинка съ пѣснями;
Пѣла ихъ какъ захочу,
Выбирая лишь прекрасныя.

26.

Ой дѣвица, хитрый языкъ!
Зачѣмъ похитила у меня пѣсенку?
Такъ похитятъ другiя дѣвушки
Твоего хлѣбопашца.

27.

Куняс ка̀я, лішкас ме́лэ!
Уатрам дзіасму панѐме́йс!
Кад ту біа дзіада́таіс,
Кам па пріакшу не дзіада́і?
Кам па пріакшу не дзіада́і
Куняс ка̀ю ла̀йзіда́мс!

28.

Ган ман біа гразну дзіасму,
Та̀с апъе́ду павасарай:
Шім дзіасміня, там дзіасміня
Пар ма́йзітэс габаліню.

29.

Яунс бу́дамс гану́ас га̀ю,
Дзіасмас тіну каму́алі;
Кад ну́ага̀ю та́утіняс,
Ну́а каму́ала шкетіна́ю.

30.

Дзіада́т віан эс дзіада́ту,
Кад бу́т у́атріс кас палідз;
Бій ма̀сіня кас палідз, —
Ту̀а а́йзведа та́утіняс.

31.

Кад эс а́угу бра̀лішу́ас,
Ман бій дзіасму ва́целітэ;
Кад а́йзга̀ю та́утіняс,
Тад апга́зу калніня́.

32.

Дзіада́йт ме́йтас! ку́а га̀йдаті?
Вай юс саву діану га̀йдат?
Атна̀кс діана, а́йзведіс,
Палікс дзіасма нэдзіада́та.

33.

Дзіада́йт ме́йтас ар манім!
Ман і да̀удз ска́йсту дзіасму;
Па віана́і саласію,
Свешу земі ста̀йга́дамс.

27.

Собачья нога, хитрый языкъ!
Похитительница чужой пѣсни!
Коли ты пѣвица,
Зачѣмъ же ты не первая пѣла?
Зачѣмъ же ты не первая пѣла
Лизавши собачью ногу!

28.

Много у меня было прекрасныхъ пѣсенъ,
Я съѣла ихъ весной;
Пѣла пѣсенку то тому, то другому,
И все лишь за кусокъ хлѣба.

29.

Бывъ молода и пася стадо,
Я наматывала клубокъ пѣсенъ;
Уходя къ чужимъ соплеменникамъ.
Я разматывала клубокъ.

30.

Я бы пѣла, да пѣла,
Если кто-нибудь помогъ-бы пѣть;
Была сестрица, помогавшая пѣть, —
Её отвезли къ чужимъ соплеменникамъ.

31.

Когда я росла у своихъ
У меня была корзина полная пѣсенъ;
Отправляясь къ чужимъ соплеменникамъ
Я опрокинула корзинку на горѣ.

32.

Дѣвушки, пойте! чего вы ждете?
Или ждете вы «своего дня»?
Онъ придетъ, увезутъ васъ,
Пѣсенки останутся не пропѣтыми.

33.

Пойте, дѣвушки, пойте со мною!
У меня много прекрасныхъ пѣсенъ;
Я собрала ихъ по одиночкѣ,
Странствуя по чужимъ странамъ.

34.

Кад эс бу̃ту ту̀а зіна̃йсі,
Ка́ дзіасмай кла̀усіяс,
Эс дзіасміті іздзіада́ту
Ну̃а пулціня ласідама.

35.

Тумсіня вакара́
Гразну дзіасму падзіада́ю,
Лай кла̀уса́с міля Ма̀ря,
Кас ме́йтіняс а́удзіна́я.

36.

Эс ну̃аве̃лу дзіасму пу̃ру
Ну̃а калніня леіня;
Бу̃с ман ла̀йме дзіву̃аюат,
Велшу дзіасмас калніня.

37.

Нэвіанс мапі а́йздзіада́я,
Нэвіанс мані а́йзруна́я:
Ман ма̀міня шу̃пу̃аяс
Лакстігалас ла̀йціня.

38.

Кас вар дзіасмас іздзіада́т?
Кас валу̃адас ізруна́т?
Неваре́я стра́юупіті
Без ла́йпіняс па̀рі тапт.

39.

Ну̃арю́ца́с дзірнавіняс,
Іала́йжу̃ат ю́ріня;
Ган эс бію дзіада́юсі,
Лай дзіад ю́рас гайгаліни.

34.

Еслибъ я знала, вѣдала,
Что пѣсню подслушиваютъ,
То выбравъ изъ многихъ пѣсенъ
Я пропѣла бы самую прекрасную.

35.

Во время вечерняго сумрака,
Я распѣвала прекрасную пѣсню,
Чтобы слышать могла любимая Марья,
Воспитательница дѣвицъ.

36.

Я скатила пуру пѣсенъ
Съ горы внизъ въ долину;
Если мнѣ суждено жить счастливо
Я вскачу ихъ опять на гору.

37.

Никто не могъ пѣть больше меня,
Никто не могъ больше меня говорить.
Моя матушка качалася
Подъ пѣсни соловья.

38.

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей,
Не перекинувъ перекладины.

39.

Поревѣла мельница
Пропуская въ морѣ;
Довольно пѣсенъ я пѣла,
Пускай теперь поютъ нырки морскія.

II. МИѲИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

40.

Пе̨ркўанс бра́уца пар юріню
Віньпус юрас сіавас не̨мт;
Сàул' ар пўру пакаля́
Вісус межус велте̨дама:
Уазўалам зе̨лта ціндус,
Клявай зе̨лта піркста́йнішус,
Сіка́ям ка́рклітім
Зе̨лта гріастус грэдзе́нінюс.

41.

Мѐнэс нѐма Сàулэс ме́йту,
Пе̨ркўанс я́я преціба́с.
Іая́дамс па ва́ртіам,
Нўасперь зе̨дта ўазўалінь,
Нўашла́к манус' брўнус сва́ркус
Ар ўазўала асінім.
Міляй Мàряй павàйцáю:
Кур вар сва́ркус ізмазга́т?
Мазга́ пўйсі тай упе́,
«Кур дэвіняс стра́умес тэк.
—Міляй Мàряй павàйцáю:
«Кур вар сва́ркус ізжа́ве̨т?»
—Жа́ве́ пўйсі тай да́рза́,
Кур дэвіняс Сàулэс спід.
Міляй Мàряй павàйцáю:
«Кур вар сва́ркус нўаглаба́т?»
—Глаба́ пўйсі тай кле̨тіа,
Кур дэвіняс атсле́дзіняс.

40.

Перкуансъ отправился за сине море
Сватать себѣ невѣсту;
За нимъ ѣдетъ Солнце съ приданымъ,
Украшая лѣсныя деревья:
Оно даетъ дубу золотыя рукавицы,
А клену—перчатки златыя;
Даритъ маленькой ивушкѣ
Золотыя закрученныя кольца.

41.

Мѣсяцъ женился на Солнцевой дочери,
Перкуансъ поѣхалъ въ сваты.
Въѣзжая въ ворота
Онъ разбиваетъ золотой дубъ,
Обрызгиваетъ мой коричневый кафтанъ
Кровью дуба.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ замыть мой кафтанъ?»
—Замой его, паренекъ, въ рѣчкѣ
Гдѣ текутъ девять струекъ.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ высушить кафтанъ?»
—Высуши его, паренекъ, въ саду,
Гдѣ свѣтятъ девять Солнцевъ.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ спрятать кафтанъ?»
—Спрячь его, паренекъ, въ кладовой,
Гдѣ девять замковъ.

42.

Zirgi zvìadz, vẹlni bráuc,
Tẹk upitэ dzirkstẹdam;
Эs stàvéю malinя́
Ar asu̇a zu̇abeninь.
Эs sacirtu vẹlnam galvu
Dэvinьíam gabalíam.
Man apskrẹ́я bru̇ni svárki
Ar tam vẹlna asinim.
Эs màsinь pavàйcáю:
«Kur эs vinюs ismazgášu?
— Meklḗ tádu эzerinь
Dэvinя́m istẹkám.
Эs màsinь pavàйcáю
«Kur эs vinю iskaltḗš'?
— Meklḗ tádu u̇azu̇alinь
Dэvinьíam žuburíam.
Эs màsinю pavàйcáю:
«Kur эs vinю sarulḗšu?
— Meklḗ tádu rulu galdu,
Dэvinьíam vilcéíam.
Эs màsinь pavàйcáю:
«Kur эs vinю paglabášu?
— Meklḗ tádu škirstu galdu
Dэvinя́m atslẹ́gám.

42.

Кони ржутъ, бѣсы ѣдутъ,
Журча течётъ ручеекъ;
Я стою на берегу
Съ острымъ мечемъ.
Я разсѣкъ голову бѣса
На девять частей.
У меня обрызгался коричневый кафтанъ
Кровью бѣсовскою.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его вымыть?»
— Отъищи такое озерко,
Изъ котораго текутъ девять рѣкъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его высушить?»
— Отъищи такой дубъ
У котораго девять вѣтвей.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его выкатать?
— Отъищи такой катокъ,
У котораго девять катающихъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его хранить?»
— Отъищи такой сундукъ,
У котораго девять замковъ.

43.

Mènэs nèma Sàulэs méйtu,
Pẹ́rku̇ans я́я panàkstu̇as;
Nu̇aя́dams atъя́dams
Nu̇asperь zẹlta u̇azu̇alinю.
Sèrdìanitэ gáuži ráud
Zẹlta zarus lasídama.
Salasiя zẹlta zarus,
Sapin zẹlta váйnяdzinь.
Visi kungi brìnḗя́s:
«Kur tu tádu kaldinái ?!
—Rigá pirku, náudu dэvu,
Vàczemé kaldinájа;
Visi kungi brìnḗя́s:
«Ká tu tiki Vàczemé?
—Aйzáйzюdzu Sàulэs zirgus

43.

Мѣсяцъ женился на Солнцевой дочери.
Перкуансъ ѣхалъ въ «догоньщикахъ;»
На пути туда и обратно
Онъ разбиваетъ золотой дубъ.
Горько плачетъ сиротинушка,
Подбирая золотыя вѣтки.
Подобравъ золотыя вѣтки,
Она сплетаетъ золотой вѣночекъ.
Всѣ баре дивились:
«Гдѣ ты сковала такой вѣночекъ?
—Въ Ригѣ купила, деньги заплатила,
А скованъ онъ въ Нѣмечинѣ?
Всѣ баре дивились:
«Какъ же ты добралась въ Нѣмечину?
— Я запрягла Солнцевыхъ коней

Заляс варя каманас;
Піакуст мані Саулэс зіргі,
Саділст варя каманас.

44.

Рàмі, рàмі, патапдаміс
Нàк пар юру Пęркуанінис;
Ней майтая іавас зіадус,
Ней арая гаюміню.

45.

Пęркуанс брауца па дэбес
Дэвіньіам кумельіам;
Бàліньш мàсу таутас лайда
Дэвіньіам бęраіам.

46.

Сперь Пęркуан авуата
Лідз пашамі дібęнам!
Вакар сліка Саулэс мейта
Зęлта канну мазгадам'.

47.

Пęркуана тęвам
Дэвіни дęлі:
Тріс спера, тріс рюца,
Тріс зібіная.

48.

Пęркуанам піаці дęлі,
Вісі піаці аматуас:
Діві грауда, діві спера,
Піактайс яя зіпснідамс.

49.

Дзірду Діаву існęртуат,
Діава дęлу дзęнаюат;
Патэ Діаву нэредзею
Айз дэвіням клявас лапам.

Въ зеленыя мѣдныя санки;
Мои Солнцевы кони утомились,
Мѣдныя санки изъѣздились.

44.

Тихо, спокойно приближается
Перкуансъ изъ-за моря;
Онъ не повреждаетъ ни цвѣта ивы,
Ни истребляетъ и труда поселянина.

45.

Перкуанъ мчится по небу
На девяти коняхъ;
Братецъ отпускаетъ сестрицу къ молодцу
На девяти карихъ коняхъ.

46.

Ударь, Перкуансъ, въ источникъ,
Ударь до самаго дна!
Вчера утонула дочь Солнца,
Обмывая золотую кружку.

47.

Перкуансъ-отецъ имѣетъ
Девять сыновей:
Трое разятъ, трое гремятъ,
Трое мечутъ молнію.

48.

У Перкуанса пять сыновей,
Всѣ они имѣютъ должности:
Двое гремятъ, двое разятъ,
Пятый ѣдетъ бросая молніи.

49.

Я слышу какъ Богъ рубитъ,
Какъ Божій сынъ охотится;
Сама я не видала Бога
Изъ-за девяти листьевъ клёна.

50.

Діавіньш бра́уце пар тілтіню
Ар спанга́йню кумеліню;
Сперь Пе̨ркуаніс, ріб тілтініс,
Дрэбе Діава кумелініс.

51.

Нýа юріняс іспелдэ́я
Дів' дзе̨лтэні кумеліни,
Віанам біа зва́йгжню дэкис,
Уатрам зе̨лта іама́уктини.

52.

Тэв, Діавінь, лабс зірдзіньш,
Апъя́й ману рудзу ла̀уку;
Тэв, Ла́йминь, плата сакша,
Апседз ману гýаву да́рзу.

53.

Сен дзірдэ́ю, ну іара̀угу
Діавам сірму кумеліню—
Діавам сірму кумеліню,
Судрабіня ла́сітэ́м.

54.

Лэ̨ні, лэ̨ні Діавіньш бра́уца
Нýа калніня лэіня́,
Лай вèініс нэпуріна
Судрабіня мѐтэліті.

55.

Тэ гуле́йші піагульніакі,
Тэ кýруші угунтіню;
Тэ Діавіньш сілдіяс,
Тэ паліціс мѐтэлітс.

56.

Кас тур кýра угунтіню
Віня́ ла̀ука галіня́?
Калэ́йс кала дэбесіс,
Уаглэс бірэ Да́угава́:
Діава де̨лам піашус калэ,
Са̀улэс ме́йтай гредзентінь.

50.

Богъ ѣхалъ по мосту
На пестро-полосатомъ конѣ;
Перкуансъ грянулъ, дрогнулъ мостъ,
Дрожитъ конь Бога.

51.

Изъ моря выплыли
Два рыжихъ коня;
На одномъ была звѣздчатая попона,
На другомъ—золотая узда.

52.

У тебя Боже, хорошій конь,
Объѣзжай вокругъ моего поля съ рожью;
У тебя, Лаймушка, широкая «сакша»,
Покрой мой огородъ для коровъ.

53.

Долго я слышала, теперь я вижу,
Что у Бога есть сѣрый конь,—
Что у Бога есть сѣрый конь,
Испещренный серебряными пятнами.

54.

Тихо, тихо ѣдетъ Божокъ
Съ горки въ долину,
Для того чтобы не колыхало
Вѣтромъ его серебряный плащикъ.

55.

Здѣсь ночлежники спали,
Здѣсь развели они огонь;
Здѣсь грѣлся Богъ,
Здѣсь оставилъ онъ свой плащикъ.

56.

Кто тамъ зажегъ огонь
На краю этого поля?
Это небесный кузнецъ, онъ куетъ,
А въ Двину падаютъ уголья:
Онъ куетъ шпоры сыну Бога,
А колечко дочери Солнца.

Вай тік лiала Сàулэс мéйта,
Ка́ тас мазáйс гредзентіньш?

Развѣ дочь Солнца такъ мала,
Какъ это маленькое колечко?

57.

Діас дэдзан' діж' угін'
Відэ́ юр' вірс акмінь'.
Сілдэ тíкл', сілдэ лàйв',
Сілдэ пат' ìрэ́інь'.

Богъ зажегъ большой огонь
На камнѣ среди моря;
Онъ грѣетъ сѣть, грѣетъ лодку,
Грѣетъ также и гребца.

58.

Клўана́ кўла кўлэ́іни,
Малтувé малэ́іни;
Діавіням патíкáс
Па стáрпіню стàйгáюат.

На гумнѣ молотятъ молотильщики,
Въ жерновой избѣ мелятъ мельники;
Богу понравилось
Прогуливаться промежду нихъ.

59.

Віcі лабі пíа Діавіня,
Бàренітэ пíа мàмiняс;
Дзіржу Діаву яутáюат:
Кур паліка бàреніт'?

Передъ Богомъ всѣ добры,
Передъ матушкой сиротинушка;
Я слышу Богъ спрашиваетъ:
Гдѣ осталась сиротинушка?

60.

Лàйма гàя áузу лàуку,
А́узу скару мèтэліті;
Діавіньш гàя рудзу лàуку,
Рудзу рўагу цєпуріті.

Идетъ по овсяному полю Лайма,
У нея плащъ изъ овсяныхъ колосьевъ;
По полю ржи идетъ Богъ,
У него шапка изъ ржаныхъ остій.

61.

Мѐс біям див' брàліни
Нэнѐмуші лiгавіняс.
Саюгсім дів' бѐрішус,
Ясім Діава земітэ́.
Віанс немсім Сàулэс мéйту,
Уатріс Діава калпўаніт'.
Редзéсім дзівўадамі
Куряи Діас палідзéс.
Віанам Сàулэ агрі лэ́ца,
Уатрам Діас палідзéя.

Насъ было двое братцевъ
Не выбравшихъ себѣ невѣстъ.
Запряжемъ двухъ бурыхъ лошадокъ,
Поѣдемъ въ Божію землицу.
Одинъ изъ насъ посватается за дочь [Солнца,
Другой за Божію служанку.
Посмотримъ которому изъ насъ
Поможетъ Богъ въ жизни.
Рано всходитъ для одного Солнце,
Другому помогаетъ Богъ.

62.

Сàулэ кўлэ Мѐнесніт'
Ар судраб' пàтадзінь:
Кам панѐме áусекляи
Садэрє́ту мàтэс мéйт'.

Солнце наказало Мѣсяца
Серебрянымъ хлыстомъ:
За то что похитилъ у утреней звѣзды
Обрученную матушкину дочь.

63.

Кам тіа зіргі, кам тіа раті
Піа Сàулітэс нама дурвім?
Діава зіргі, Лàймес раті,
Сàулэс мéйтас преценіакі.

64.

Сірмі зірдзінь, дàйлі раті
Піа Сàулітэс нама дурвім.
Сàулэс мàтэ мéйту дэве,
Айцін мані панàкшу́ас.
Ку́а ман іат панàкшу́ас,
Нау ман дàйля кумеліня.

65.

Сàулэ ведэ ведэкліню
Ну́а Вàцземес шай земé;
Сімтіам дзіна гу́авіс, вéршус,
Сімтіам бе̍рус кумелінюс.

66.

Ік рітіня Сàулэ лэ́ца
Сáрканай ку́аціняй;
Яуні кунгі ве̨ці тапа
Ту́а ку́аціню ме̨клэ̨дамі.

67.

Ну́аіат Сàулэ вакарá
Іакріт зе̨лта лàйвіня;
Узлэ̨ц Сàулэ ну́а рітіня,
Паліак лàйва лігу́аюат.

68.

Сàулэ сея судрабіню
Це̨лмáйня лідумá;
Сей Сàулітэ ману тіасу
Елэ це̨лма галіня.

69.

Кад Сàулітэ патэ лэ́ца —
Кá спіагелюат спіагелэ́;
Кад Сàулітэс калпу́анітэ—
Мáкулюат мáкулюа.

63.

Чьи кони, чья колесница
У воротъ Солнцева дома?
Это кони бога, Лаймина колесница,
Пріѣхали женихи Солнцевой дочери.

64.

Сѣрые кони, прекрасная колесница
У воротъ Солнцева дома.
Солнце сватаетъ свою дочь,
Приглашаетъ меня въ «догоньщики»
Какъ мнѣ ѣхать въ «догоньщикахъ»,
У меня нѣтъ красиваго коня.

65.

Солнце провожало невѣстушку
Изъ Нѣмечины въ нашу страну;
Сотнями гнали коровъ и быковъ,
Сотнями карихъ коней.

66.

Каждое утро вспрыгиваетъ Солнце
На красное деревцо;
Молодые баре состарѣлись
Отыскивая это деревцо.

67.

Когда Солнце склоняется вечеромъ,
Оно ложится въ золотую лодочку;
Когда Солнце всходитъ утромъ,
Лодка остается качаясь на морѣ.

68.

Солнце сѣяло серебрецо
На пнистомъ полѣсьѣ;
Посѣй, Солнышко, и на мою долю
Хоть на кранпкѣ пня.

69.

Когда Солнышко само восходитъ,
Оно свѣтится какъ зеркало;
Если же служанка Солнышка,
То покрывается слоемъ облаковъ.

70.

Лэц Сàулітэ нýа рітіня,
Спід па лýагу істабá:
Бàренітэ кàяс ава
Тумшáяй кактіня.

71.

Тэц Сàулітэ, атскатіас,
Кас тувáя энiня;
Тур сатэке сімтс сèрдіани
Басáям кàiням.

72.

Лiгýа бітэ, лiгýа Сàулэ
Балт-áбýалю калніня!
Бітэ сіадус ласідама,
Сàул' áбýалу калтэдама.

73.

Іабрáуца Сàулітэ
Абелю дáрзá:
Дэвіни рітіни,
Сімт' кумеліни.
Ну гулі Сàулітэ,
Абелю дáрзá,
Тур тэві зіадіам
Апбіардінáс.

74.

Кýа тà Сàулітэ
Тік гáужі рáуд?
Юрá нýаслíка
Судраба лàйвінь'.
Нэрáуді Сàулітэ!
Діас дара ціту—
Нýа зелта, нýа варя,
Нýа судрабіня.

75.

Кýа тiа лiалíа суни рей
Юриалá гулэдамі?
Сàулэ брáуце міглас дзэст
Уз судраба эзерінь.

70.

Взойди, Солнышко, рано по утру,
Просіяй въ комнату черезъ окошечко:
Сиротинушка обуваетъ ноги
Въ темномъ уголку.

71.

Бѣги, Солнышко, оглянись назадъ,
Смотри кто стоитъ въ ближайшей тѣни;
Туда сбѣжались сто сиротъ,
Всѣ они босыми ногами.

72.

Ликуй пчелка, ликуй Солнце
На горѣ съ бѣлымъ клеверомъ!
Ликуй пчелка, собирая медъ съ цвѣтовъ,
Ликуй, Солнце, высушивая клеверъ.

73.

Солнце въѣхало
Въ садъ съ яблонями;
У него девять колёсъ
И сто коней.
Спи теперь Солнышко
Въ саду съ яблонями,
Тамъ цвѣтами
Осыплютъ тебя.

74.

Почему Солнышко
Такъ горько плачетъ?
Серебряная лодочка
Потонула въ морѣ.
Не плачь, Солнышко!
Богъ сдѣлаетъ другую—
Золотую, мѣдную
Иль серебряную лодочку.

75.

Почему лаютъ большія собаки,
Лежа на морскомъ берегу?
Солнце ѣдетъ разогнать туманъ
На серебряномъ озеркѣ.

76.

Sàулэ савус кумелінюс
Юріня педдіная;
Паті сéд калніня,
Зелта груàжа руàціня.

77.

Кас туа тэйца, тас мелуая,
Ка Сàулітэ кàям тэк;
Пар сіліню ратінюас,
Пар юріню лàйвіня.

78.

Апкáрт калну Сàулэ тэк
Піагульніакус меклэдама.
Піагульніакі гудрі вірі,
Заяй юрас ліцітіа;
Ніадру кàулу гуні куре
Лай думіни нэкупéя.

79.

Ар Сàуліт' садэрéю,
Лідзá тікт Вàцземé;
Яу Сàулітэ Вàцземé,
Эс вéл уашу лàйвіня.

80

Сàулэ бріда рудзу лàуку
Пацелусе мèтэліті;
Кур палáйдэ мèтэліті,
Тур нуасліка рудзу лàукс.

81.

Эй Сàуліт' мàмулінь!
Куа тіа таві калпі дара?
Зелта калні нэарямі,
Зіаду плявас нэпляуямас.

82.

Купла ліапа узáугусі
Сàулэс тэка маліня;
Тур Сàулітэ юасту кàра
Ік вакарус пуаіадама.

76.

Солнце купаетъ въ морѣ
Своихъ пловучихъ коней;
Само оно сидитъ на горѣ,
Держа въ рукѣ золотыя вожжи.

77.

Солгалъ тотъ кто сказалъ,
Будто Солнышко бѣгаетъ на ногахъ;
Черезъ боръ оно ѣдетъ въ колесницѣ,
Черезъ море плыветъ на лодочкѣ.

78.

Солнце бѣгаетъ вокругъ горы,
Отыскивая ночлежниковъ.
Ночлежники умные люди,
Съѣзжаются въ лукоморье;
Разводятъ огонь изъ тростника,
Чтобъ не поднимался дымъ.

79.

Я спорилъ съ Солнышкомъ,
Что буду вмѣстѣ съ нимъ въ Нѣмечинѣ;
Но Солнышко ужь въ Нѣмечинѣ,
А я еще въ ясеневой лодочкѣ.

80.

Солнышко брело по полю съ рожью,
Приподнявъ свой плащикъ;
Тамъ гдѣ оно плащикъ спуститъ,
Рожь на полѣ пригибается.

81.

Ой Солнышко родимое!
Что дѣлаютъ твои работники?
Золотыхъ горъ не вспахивать имъ,
Не косить имъ луговъ многоцвѣтныхъ.

82.

Развѣсистая липа росла
На краю солнечнаго пути;
Тамъ Солнышко каждый вечеръ
Заходя вѣшаетъ свой поясъ.

83.

Ка́лаба́д ік вакара́
Га́йсу галі атса́ркуші?
Са̀улэ савус зіда сва́ркус
Ік вакара́ вѐдіна́я.

83.

Почему каждый вечеръ
Края облаковъ краснѣютъ?
Потому что Солнце каждый вечеръ
Провѣтриваетъ свою шелковую одежду.

84.

Эй Са̀улітэ дріз земей,
Нэлі̀дзіні ку́акіам галус,
Лай лі̀дзіна Діава дэ̀лс
Ар асу́а зу̀абеніню.

84.

Заходи. Солнышко, заходи скорѣй.
Не равняй вершины деревьевъ,
Пусть равняетъ ихъ Божій сынъ
Острымъ мечемъ.

85.

Ну́аіат Са̀улэ вакара́
Зѐлт' а́бу́алу мѐта́юат;
Ну́а рітіня узіадама,
Сія́ тіра судрабіня.

85.

Солнце заходитъ вечеромъ,
Перебрасывая золотое яблоко:
Восходя утромъ на небо,
Оно сѣетъ чистое серебро.

86.

Кас ту́а тэ́йца, кас редзе́я
Ка́ Са̀улітэ накті гул?
Діану бріда залю бірзі,
Накті юрас у́дэнтінь.

86.

Кто видѣлъ, кто говорилъ
Что Солнышко спитъ по ночамъ?
Днемъ оно бродитъ по зеленой рощѣ,
А ночью по морскимъ волнамъ.

87.

Ла̀йма, ла̀йма там дэ̀лам,
Кас піадзіма Са̀улітѐ:
Там Са̀улітэ гру́ажу вія
Судраба́ мѐрцѐдама.

87.

Лайма, счастіе тому сыну,
Что родился на Солнцѣ:
Солнышко дѣлаетъ ему вожжи,
Погружая ихъ въ серебро.

88.

Эс дабую балту пупу,
Ста̀дій кална галія́;
Та̀ іза́уга ліала гаря
Лідз пашам дэбесім.
Эс узка́пу дэбесіс
Па тіам пупу зарінь̀іам;
Тур редзе́ю Діаву дэ̀лу
Кумеліню сѐдлу́аям.
«Лабдіан, лабдіан, Діава дэ̀лс!
Кур а́йзга̀я тэ̀с ар ма̀т'?»

88.

Я нашелъ бѣлый бобъ
И посадилъ его на вершинѣ горы:
Бобъ выросъ и вытянулся
До самаго неба.
Я взлѣзъ на небо
По вѣтвямъ боба.
Тамъ я увидѣлъ сына Божія,
Онъ сѣдлалъ свою лошадку.
«Добраго дня, добраго дня, сынъ Божій!
Куда отлучились отецъ и мать?»

—Тѯс ар мàт' Вàцземé,
Сàулэс мéйтай кáзас дзерь:
Сáулэ патэ пу̀ру ведэ
Межіам галус велтідама:
Уазу̀алам ра́йбус цімдус,
Лѣпай залю віллáйніті.
Мазáям кáркліням—
Апзелтіту пріавѣтіню.

89.

Ліала мігла, ліала раса,
Пазу́д маніс кумелінис;
Ну́акріт мігла, ну́акріт раса.
Атру́ад саву кумелінь, —
Атру́ад саву кумелінь
Піа Мѐнэша нама дур'.
Мѐнэс нѐма Сàулэс мéйту,
Аіцін мані ведѳ́юас.
Ган эс іату ведѳ́юас,
Нау ман сѯдлу кумелям.
Мѐнэс дэва зѯлта сѯдлус,
Судрабіня паседліт'.
Ну варéю дру́аші я́т
Діава дѳлу пулціня́.

90.

Эс дѐстію балту ру̀азі
Балтá сміікшу калніня;
Ман ізáуга купла ру̀азе
Лідз пашамі дэбесім.
Па тіам ру̀ажу заріньіам
Эс узкáпу дэбесіс.
Эс редзéю Діава дѳлу,
Балтус зіргус сѯдлу́аюат.
«Діас палідзе, Діава дѳлс!
Вай редзéі тѳв' ар мàті?
—Тѯс ар мàті Вàцземé
Бàліням кáзас дзерь.
Эс апкалу кряукли̇ам кàяс,
Эс ну́аяю Вàцземé.
Вàцземніакі брѝнэ́яс:
Таву́ мелну кумелінь!

—Отецъ и мать въ Нѣмечинѣ,
Они празднуютъ свадьбу дочери Солнца.
Само Солнце возитъ приданое, [подарки:
Раздаетъ верхушкамъ деревъ жертвенные
Дубу даетъ оно пестрыя перчатки,
Липѣ зеленую «віллайнэ»,
Маленькой ивушкѣ—
Золоченыя подвязки.

89.

Густой туманъ, сильная роса,
У меня пропалъ конь,
Разошелся туманъ, поднялася роса,
Я нашелъ моего коня,—
Я нашелъ моего коня
У воротъ Мѣсяцева дома.
Мѣсяцъ женится на Солнцевой дочери,
И приглашаетъ меня въ «увозчики».
Я поѣхалъ бы въ «увозчики»,
Да на моемъ конѣ нѣтъ сѣдла.
Мѣсяцъ далъ мнѣ золотое сѣдло
И серебряное сѣдельное покрывало.
Теперь я смѣло могу ѣхать
Среди Божьихъ сыновей.

90.

Я посадилъ бѣлую розу
На бѣло-песчаной горѣ;
У меня выросла развѣсистая роза
До самаго неба.
Вверхъ по вѣтвямъ розы
Я взобрался на небо.
Тамъ увидѣлъ я сына Божія,
Онъ сѣдлалъ бѣлыхъ коней.
«Богъ на помочь, Божій сынъ!
Видѣлъ ли ты отца и мать?
—Отецъ и мать въ Нѣмечинѣ
Празднуютъ братцеву свадьбу.
Я подковалъ ноги ворона
И поскакалъ въ Нѣмечину.
Нѣмцы дивовалися:
Вотъ какой черный конь!

91.

Мѐнэстіньш агрі лэ́ца,
Са̀улэс ме́йту грібе̨́дамс.
Лэц Са̀улітэ патэ агрі,
Нэду́ад ме́йту Мѐнэшам.

92.

Тріс рітінюс нэредзе́ю
Аусекліню ӯзлэ̣цу́ат:
Са̀улэс ме́йта пазудусе
Уазу́аліню цібіня́.

93.

«Кур ту тэці, Мѐнэсніті
Ар ту̀а зва́йгжню пудурінь?
—Каря́ іаму, каря́ тэ̣ку,
Яуну пу̀йшу палігá.

94.

Са̀ул' сацірта Мѐнэстіню
Ар аса́ю зу̀абѳніню:
Кам панѐма а́усеклям
Садэ̣ре̨́ту лі̀гавіню.

95.

Діава дэ̣́лі клэ̀ті цірта
Дзелзес спа̀рес спа̀ре̨́дамі;
Са̀улэс ме́йтас ца̀урі га̀я,
Ка́ лапіняс дре̨бе̨́дамас.

96.

Кас варе́й ту̀а даріт,
Відэ́ ю̀р' ка́удз' ме̨ст?
Діав' дэ̣́л' ту̀а даре́й;
Са̀улэс ме́йт' пре̨це̨́дам'.

97.

Діава дэ̣́ліс сіану пля̀ва,
Спа̀йлэс галі Да́угавай.
Са̀улэс ме́йта гра́бт тэце́я
Судрабіня гра́бекліті.

91.

Мѣсяцъ взошелъ рано,
Гонясь за дочерью Солнца.
Солнышко, взойди и само по раньше,
Не отдай дочери Мѣсяцу.

92.

Три утра я не видала
Восхожденія утренней звѣзды.
Дочь Солнца пропала
Въ дубовой посудинѣ.

93.

«Куда бѣжишь ты, Мѣсяцъ
Съ пучкомъ звѣздочекъ?»
—Я иду, спѣшу на войну,
Чтобъ помочь молодымъ парнямъ.

94.

Солнце разсѣкло Мѣсяцъ
Острымъ мечомъ:
Зачѣмъ отнялъ у утренней звѣзды
Обрученную невѣсту.

95.

Божьи сыновья срубили клѣть,
Поставивъ желѣзныя стропила;
Дочери Солнца шли чрезъ клѣть,
Дрожа какъ листочки.

96.

Кто могъ бы волны морскія
Взгромоздить въ кучу?
Сыновья Бога сдѣлали это
Сватавшись къ дочери Солнца.

97.

Сынъ бога косилъ сѣно,
Покосы упирались въ Двину.
Дочь Солнца поспѣшила гресть
Золотыми граблями.

98.

Уазӯаліньш а̀йз калніня,
Айз ӯазӯала эзеріньш.
Діава дэ̧лс юасту ка̀ре,
Са̀улэс ме́йта ва̀йнядзінь.

99.

Са̀улэс ме́йта юра́ бріда,
Ва̀йнядзіню віан рэдзе́я:
Ірят ла̀йву, Діава де̧лі,
Гла́біат Са̀улэс двѐселіті.

100.

Са̀улэс ме́йта мазга́яс
Зе̧лта ка́ркля крӯміня́.
Діава дэ̧ліс лӯкӯаяс
Ар пе̧ле̧ку мѐтэліті.

101.

Са̀улэс ме́йта целю сла̀ука
Ка́ вар зе̧лту рітіна́т,—
Ка́ вар зе̧лту рітіна́т
Судрабіня дэ̧ліням.

102.

Діві свецес юра́ дэг,
Дів' судраба луктуріші.
Са̀улэс ме́йта клэ̀ті се́д
Ва̀йнядзіню пушкӯадама.
Ірят ла̀йву Діава дэ̧лі,
Гла́біат Са̀улэс двѐселіті.

ВАРІАНТС:

Дів' свецітэс юра́ дэг,
Дів' судраба луктуріші;
Са̀улэс ме́йта кла́т се́дэ̀я,
Ва̀йнадзіню пушкӯадама.

103.

Са̀улэс ме́йта юра́ се́д,
Ва̀йнядзіню пушкӯадама.
Пін Са̀улітэ, дӯад ман віану,
Ман я̀іат та́утіняс.

98.

Позади горки растетъ дубъ,
Позади дуба стелется озерко.
Тамъ сынъ Бога вѣшаетъ поясъ,
А дочь Солнца вѣночекъ.

99.

Дочь Солнца въ бродъ идетъ по морю,
Еще виденъ только вѣночекъ:
Спѣшите, сыновья Бога, на лодкѣ
Спасите душу Солнца.

110.

Дочь Солнца купалась·
За золотымъ ивовымъ кустомъ.
Завернувшись въ сѣрый плащь
Подсматриваетъ сынъ Бога.

101.

Дочь Солнца мететъ дорогу,
Чтобъ можно было катить золото,—
Чтобъ можно было катить золото
Для серебрянаго сыночка.

102.

На морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ.
Дочь Солнца сидитъ въ амбарѣ
Украшая свой вѣночекъ.
Гребите проворнѣе сыновья Божьи,
Спасайте душу Солнца.

ВАРІАНТЪ:

Въ морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ,
При нихъ сидитъ дочь Солнца
Украшая свой вѣночекъ.

103.

Дочь Солнца сидитъ въ морѣ
Украшая свой вѣночекъ;
Сплети Солнышко и мнѣ вѣнокъ,
Я должна идти къ суженому.

104.

Зелта гáйліс падзіадáя
Дáугавіняс маліня́,
Лай целяс Сàулэс мéйта
Зіда діагу шкетэрéт.

105.

Сàулэс мéйта! Сàулэс мéйта!
Дýад ман капа отслэ́дзіню;
Ман я́іат капу слэ́гт
Істáям брàлітім.

106.

Діава дэ́лс медіт гàя
Мігляйня́ рітіня́;
Судрабýату ірбі дзен,
Зелтітáм кàіня́м.

107.

Кас юрá кустінáя
Пелэ́кýас акментінюс?
Діава дэ́лі кустінáя,
Зелта нáудас меклэ́дамі.

108.

Діава дэ́лс ганýас гàя,
Зелта рікстэ рýаціня́;
Свéта Мàря павадія
Ар судраба слáуктувіт'.

109.

Лàйме гàя лàймýадама,
Сіавáм віату тàйсідама;
Курай тàйса сіанá віату,
Тай гáужас асаріняс.

110.

Нàц Лàйміня ар манім,
Кад эс я́ю тáутіняс;
Пацель крéслу, пасéдіні,

104.

Золотой пѣтушокъ пропѣлъ
На берегу Двины,
Чтобъ встала дочь Солнца
Прясть золотыя нити.

105.

Дочь Солнца! дочь Солнца!
Дай мнѣ ключь отъ могилы;
Я должна идти отпереть могилу
Для роднаго братца.

106.

Божій сынъ отправляется на охоту
Въ туманное утро;
Онъ гонится за серебристой куропаточкой
Съ золотистыми ножками.

107.

Кто шевелитъ въ морѣ
Сѣрые камушки?
Ихъ шевелятъ Божьи сыновья,
Отыскивая золотыя деньги.

108.

Божій сынъ пасъ стадо,
Держа въ рукѣ золотой прутъ;
Святая Марья шла за нимъ
Съ серебрянымъ подойникомъ.

109.

Лайма шла готовить судьбу,
Устраивая женамъ постели:
Которой она устроитъ изъ сѣна,
Той готовятся горькія слезы.

110.

Ступай со мной, Лаймушка,
Когда я поѣду къ чужимъ соплеменникамъ;
Поставь стулъ, посади меня,

Пашкирь манас віллайнітэс;
Пацель крѣслу ман Лайміня
Лабаяй віатіня.

111.

Тайс' Лаймінь ман віатіню
Нуа смалкамі цісіням;
Варі патэ атагулт
Савуас зіда палагуас.

112.

Эй Лайміня кур іадама,
Нац піа манім паріадама,
Палідз ману грюту мужу.
Віаглума даріна́т.

113.

Баліньш юдза, таутіатс юдза,
Абі юдза каманас;
Баліньш юдза зелта луаку,
Таутіатс тіра судрабіня.
Айз пріакіам нэзінаю,
Куряс сѣсті, кур нэсѣст;
Лабак· сѣду піа баліня,
Лай лаутіни нэруна.
Нэтішам эс іаседу
Тауту дѣлу каманас.
Таутіатс мані візінаія
Лідз Лайміняс намдурвім.
Нэтішам эс іагаю
Міляс Лаймес істаба.
Міляс Лаймес істаба
Трім картам іспушкуата:
Пукитэм, руазітэм,
Заляям палэям.
Міля Лайма ман пацела
Сіавас крѣслу апсѣстіас.
«Нэсѣдэшу сіавас крѣсла,
Ман нау сіавас падуаміньш.»
—Сѣд мейтіня сіавас крѣсла,
Дуашу сіавас падуаміню,
Лікшу міці галвіня.

Поправь мои «віллайні»;
Подставь мнѣ стулъ, Лаймушка,
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

111.

Устрой мнѣ, Лаймушка, постель
Изъ самой мягкой соломы;
Сама ты можешь укладываться
Въ свои шелковыя простыни.

112.

Иди, Лаймушка, куда хочешь,
Только воротись домой ко мнѣ,
Помоги мнѣ мою тяжкую жизнь
Превратить въ легкіе дни.

113.

Братецъ запрягаетъ, мóлодецъ запрягаетъ,
Оба запрягаютъ коней въ сани;
Братецъ запрягаетъ съ золотой дугой,
Мóлодецъ съ серебряной.
Отъ радости я не знала,
Въ какія сани сѣсть, въ какія не садиться;
Лучше бы сѣсть мнѣ къ братцу
Чтобъ люди не судачили;
Нечаянно я всѣла
Въ сани мóлодца.
Мóлодецъ прокатилъ меня
До дверей Лаймина дома.
Нечаянно я вошла
Въ избу милой Лаймушки.
Изба милой Лаймушки
Украшена трояко:
Цвѣтами, розанами,
Зелеными долинами.
Милая Лаймушка подала мнѣ
Женскій стулъ, чтобъ я сѣла.
«Я не сяду на женскій стулъ,
Не имѣю я ума-разума жены.»
—Садись, дѣвица на женскій стулъ,
Я дамъ тебѣ женскій разумъ,
Надѣну на голову чепчикъ.

Кур' мейтіня гу̑аду га̀йда,
Тай Лàйміня кру̑ані пін,—
Тай Лàйміня кру̑ані пін
Тìра зȩлта, судрабіня;
Куря гу̑аду нэгàйдія,
Тай ну́а эркшу заріньіам,—
Тай ну́а эркшу заріньіам
Ун ну́а даджу лапіня́м.

Дѣвицѣ благочинно ждущей,
Сплетаетъ Лайма вѣнецъ,—
Сплетаетъ Лайма вѣнецъ
Изъ чистаго золота и серебреца;
А той, которая не ждетъ благочинно,
Она сплетаетъ изъ терновыхъ вѣтвей,—
Сплетаетъ вѣнецъ изъ терновыхъ вѣтвей
И изъ листьевъ репейника.

114.

Ай Діавіни! эс сатіку
Лабу Лàймі целіня́:
Яуну ме́йт' ар ва́йнягу
Ун ар васка габаліню.

Ой Боже! мнѣ повстрѣчалось
На пути хорошое счастье (Лайма):
Молодая дѣвушка съ вѣночкомъ
И съ кускомъ воска.

115.

Шуй Лàйміня ман кре́сліню
Судрабіня слу̑акснітȩ́м;
Пашувусе ну́аліац ман
Лаба́яй віатіняй.

Сплети, Лаймушка, стулъ
Серебряными плетенками;
А сплетя поставь его
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

116.

Сéд ме́йтіняс ріндіня́,
Эс ріндіняс галіня́;
Нàкс Лàйміня немс ну́а гала,
Нэ ну́а відус ласідама.

Дѣвушки сидятъ въ рядъ,
А я сѣла въ концѣ ряда:
Лаймушка придетъ возьметъ съ конца,
Не станетъ выбирать изъ середки.

117.

Сȩцȩн сȩ̀ту Лàйме гàе,
Цірві нэсе падусе́;
Нàц Лàймінь' шай сȩ̀та́
Ше ір я́унс ціртȩ́іньш.

Мимо хутора шла Лайма,
Она несла подъ мышкой топоръ.
Лаймушка, зайди въ этотъ хуторъ
Тутъ есть молодой дровосѣкъ.

118.

Мàмули́тэ бȩ́да́я́с,
Кад тай бія дàудз ме́йтіню.
Патэ Лàйме атбілдȩ́я:
Ган эс патэ ізгу̑адȩ́шу.

Матушка кручинилась,
Что у нея много дочерей.
Сама Лайма отвѣчала ей:
Я ужь сама ихъ выдамъ съ честью.

119.

«Кур Лàймінь ту тэцéі,
Пілна сàуя дзіпу́арінь?»
—Бàренітэ та́ута́с ведэ
Нэпушку́ату вілла́йніті.

«Куда спѣшишь ты Лаймушка,
Съ горстью цвѣтныхъ нитокъ?»
—Дѣвушку-сиротку ведутъ къ суженому,
А «віллайнэ» не украшена.

120.

Вай Діавінь! вай Ла̀йміньǃ
Кад эс я̆уна нӳамірту!
Даіату піа Діавіня
Ка́ іавіня сіадэ̄дама!

121.

Ай Діавіни! а̀й Діавіни!
Ну пава̀ргу, ну пава̀ргу!
Ну пава̀ргу нӳа ма́йзітэс,
Нӳа лаба́ кумелінь.
Пава̀ргусе Ла̀йме мана,
Пава̀ргусе ма̀мулінь.
Кӳа Ла̀йміня ту пава̀ргі,
Патэ мӳжу ліце́іня?
Нэ іатум та́утіня́с,
Кад ма̀міня пэга̀юс';
Нэка̀ртум шӳпӳаліті,
Кад Ла̀йміня нэка̀рус'.

122.

Тпру тэлітэ ра̀йбалиня,
Кас тэв ра̀йбу нӳара́йбӳая?
Міля Ма̀ря нӳара́йбӳая
Свэ̄тдіаніняс вакара́.

123.

Эс нӳала́узу віану зару,
Тӳа іамету Да́угава́;
Тас а́йзга̀я па Да́угаву
Бурбулішус мэ̄та́дамс.
Сатіак юрас звеи́ніаціню
Іанэ̧м віню ла̀йвіня́,
Іатін зіда нэ̄зда́уга́,
Іанэс Ма̀ряс базніца́.
Шӳпа́ Ма̀ря, а̀укла́ Ма̀ря,
Уза́уг да̀йля юмправіня
Дзэ̧лтэніам матіньіам,
Са́ркан-балтіам ва́йдзіньіам.

124.

Сіт энгели кӳаклэс
Лай іат Ма̀ря діат.

120.

Ой Боже! ой Лаймушка!
Еслибъ да я умерла еще молодая!
Я бы явилась къ Богу
Цвѣтущая какъ черемуха.

121.

Ой Боже! ой Боже!
Теперь я слабѣю, слабѣю!
Слабѣю отъ хлѣба,
Отъ лучшаго коня.
Ослабла Лайма моя,
Ослабла моя матушка.
Отъ чего занемогла и ты. Лаймушка,
Сама рѣшительница судьбы?
Мы не пошли бы къ молодцу,
Еслибъ не пошла матушка;
Мы не повѣсили бы колыбелки,
Еслибъ не повѣсила ее Лаймушка.

122.

Тпру, телка пеструшка,
Кто тебя такъ пестро̀ испятналъ?
Милая Марья пестро испятнала
Въ воскресный вечеръ.

123.

Я сломила вѣточку
И бросила ее въ Двину;
Вѣточка плыветъ по Двинѣ,
Отбрасывая пѣнистые пузырьки.
Ее встрѣтили морскіе рыболовы
И взяли на свою лодку,
Обернули въ шелковый платокъ,
Отнесли въ церковь Марьи.
Марья укачиваетъ ее, ухаживаетъ за ней,
Выросла красивая дѣвушка
Съ златистыми волосами
И бѣло-румянымъ лицемъ.

124.

Ангелы играютъ на «кӳаклэс»
Чтобъ Марья веселилась.

Màря дiат нэварéя,
Màряй Крiстус кләпi.
Лiац тỳа Крiстус шỳпулi,
Лай шỳпỳа энгелiшi.
Зузу, Крiстiнь, зузу,
Зузу, Màряс дәлiнь.
Màря гàя базнiцá,
Патәйц саву мiлю Дiавiнь.
Пiа земiтэс пагуләшу—
Аiя манс мiльш Дiавiньш!
Кам áугшам нэцельiас?
Кам мутiтэс нэмазгá?
Вiса тава дрáудзе рáуд
Гáужáйи асарáм.
«Вай тà рáуд, вай нэрáуд,
Нэ тà мана мiаса бiй,
Мана мiаса нỳагурусе,
Удэнi нỳаслiкусе;
Ман акменс мугурá,
Эркшу крỳанiс галвiнá;
Эс нэвару вàйрс панэст,
Лай нэс мана ляуна дiана».

125.

Кас тỳас Янюс iалiгỳая?
Мỳсу пашу цiама ляудiс:
Пiрмi ганi, пéц арái,
Вiсу пéц яунас мéйтас.

126.

Кỳапá! кỳапá!
Кàймiню мéйтас!
Лай варам Янiшус
Iалiгỳат.

127.

Вiсу гаду Янiс бráуца,
Ну атбráуца шỳавакар;
Рiбéй' земе атъяюат,
Сканéй' пiашi нỳалэцỳат.

128.

Янiтс нàце пар гадскáрту
Савус бéрнус апрàудзiт:

Марья не могла веселиться,
У Марьи Христосъ на колѣняхъ.
Положи Христа въ колыбельку.
Пусть ангелы его качаютъ.
Баюшки, Христосикъ, баюшки.
Баюшки, сынокъ Марьи.
Марья пошла въ церковь
Благодарить милаго Бога.
Полежу я на землѣ —
Баюшки, мой милый Богъ!
Для чего ты не встаешь?
Для чего не умоешь лица?
Вся твоя община плачетъ
Горькими слезами.
«Все равно плачетъ ли она или нѣтъ,
Это не тѣло мое;
Мое тѣло изнемогло,
Въ водѣ захлебнулось:
У меня камень на спинѣ,
Терновый вѣнецъ на головѣ.
Я не могу долѣе сносить это,
Пусть снесетъ мой злой день».

125.

Кто встрѣтилъ Ивановъ день ликованiемъ?
Наши собственные сельчане:
Первые пастухи, потомъ крестьяне,
А подъ конецъ молодыя дѣвушки.

126.

Собирайтесь! собирайтесь!
Сосѣднiя дѣвушки!
Ликованiями откроемъ
Праздникъ Ивана.

127.

Цѣлый годъ ѣхалъ Иванъ.
Сегодня вечеромъ прiѣхалъ наконецъ;
Отъ топота коня земля дрожала,
Звякнули шпоры, когда спрыгнулъ съ коня.

128.

Иванушка пришелъ черезъ годъ
Навѣстить своихъ дѣтей:

Вай тіа ѣда, вай тіа дзѣре,
Вай Яніті да́у̌дзіна́я.

129.

Пу́т, Яніті, варя та́урі
Калніня́ ста̀вѣдамс,
Лай целя́с Яню бѣрні
Ну́а маліню маліня́м.

130.

Лігу́ат віан салігу́аю
Шу̀а гарю́а васаріню;
Бра̀лям сіаву салігу́аю,
Сев діжęну ара́іню.

131.

Кас ту̀а целіню
Судрабіам ну́алѣя ?
Яніша лігава
Удэні нэздама.

132.

Ту Яніті, Діава дęліс!
Ку́а ту веді вęзума́?
Мейта́м вęду зęлта кру̀апус,
Пу̀йшіам ца́уна цęпурітэс.

133.

Ай Яніті! ай Яніті!
Ку́а ту лаба мумс атнэсі?
Пу̀йшіам тукшас алус каннас,
Мѣйта́м зіаду ва́йнядзінюс.

134.

Віса за́лэ ну́азіадѣйсе,
Папа́рдітэ віан нэзіадэ:
Папа́рдітэ ну́азіадѣя
Паша́ Яню вакара́.

135

Ліала мігла. ліала раса
Ліала межа маліня́,
Тур эс дзішу сав' а́йтіню,
Паша́ Яня вакара́.

Ѣдятъ ли они, пьютъ ли они,
Величаютъ ли Иванушку.

129.

Труби, Иванушка, въ мѣдную трубу
Стоя на горѣ,
Чтобъ дѣти Иванова дня возстали
Во всѣхъ концахъ земли.

130.

Весело я проликовала
Все это долгое лѣто;
Для братца я ликованіемъ достала жену,
Для себя важнаго хлѣбопашца.

131.

Кто дорожку
Полилъ серебромъ?
Иванова суженая
Когда несла воду.

132.

Ты, Иванъ, Божій сынъ!
Что ты везешь на возу?
Я везу дѣвушкамъ золотые вѣнки,
Парнямъ куньи шапки.

133.

Ой Иванушка! ой Иванушка!
Что принесъ ты намъ хорошаго?
Парнямъ пустыя пивныя кружки,
Дѣвицамъ вѣнки изъ цвѣтовъ.

134.

Всѣ растенія отцвѣли,
Не цвѣтетъ лишь папоротникъ;
Папоротникъ отцвѣлъ
Въ самый вечеръ Ивана (Купала?).

135.

Густой туманъ, сильная роса
На окраинѣ большаго лѣса;
Туда погоню я мою овечку
Въ самый Ивановъ вечеръ.

136.

Лэц Яніті кур лѐкдамс,
Лэц ка́пу́аста да́рзіня́,
Исра́у гу̂шняс, исра́у на́трес,
Лай а́уг балті ка́пу́астіни.

137.

Сіара, сіара! біаза піана!
Шки́ста піана нэду́адат—
Шки́ста піана нэду́адат,
Тас у́спу́та ве́дэріню.

138.

Пѐтэрсъ, Янсъ, Япаціньш,
Тіа тріс Діав' звейніаціњ:
Пѐтэрям зід' тікл',
Япагам судрабіт';
Там трешам звейніакам
Цàур' лàйв' без ірклíам.

139.

Янісъ се́д калніня́
Ар Еку́апу руна́даміс:
Яніс тѐйце сіа́на ка́удзі,
Еку́апс саву рудзу ка́удзі;
Мікелітіс ну́аса́уца́с
Аузу ка́удзес галіня́.

140.

Яні́тс гàя па целіню,
За́ля наста мугура́;
Нэс Яніті, кур нэздамс,
Нэс мана́ лàйдара́,—
Нэс мана́ лàйдара́,
Ду́ад мана́м рàйбуля́м.

141.

Сіт Яніті варя бунгас
Паша́ ва́рту стабіня́,
Лай сатру̂ка Яня мàтэ
Без сіатаву устаба́.

136.

Прыгай, Иванушка, гдѣ хочешь,
Но прыгни и въ огородъ съ капустой;
Вырви бодягу, вырви крапиву,
Чтобы капуста выросла бѣлая.

137.

Сыру, сыру! простокваши!
Не давайте жидкаго молока,—
Не давайте жидкаго молока,
Отъ него пучится животъ.

138.

Петръ, Иванъ, Яковъ —
Вотъ три Божьи рыболова:
У Петра сѣть шелковая,
У Якова серебряная;
А у третьяго рыбаря
Лодка пробитая и безъ веслъ.

139.

Сидитъ Иванъ на горѣ
Разговаривая съ Яковомъ:
Иванъ хвалитъ стогъ сѣна,
Яковъ свой стогъ ржи;
Миша же откликнулся
Сидя на стогѣ овса.

140.

Иванушка шелъ по дорогѣ
Неся на спинѣ связки травы;
Неси, неси Иванушка траву,
Принеси ее въ мою закуту,—
Принеси ее въ мою закуту,
Отдай моимъ пестрымъ коровкамъ.

141.

Бей, Иванушка, въ мѣдный барабанъ
У самой вереи воротъ,
Чтобъ напугалась Иванушкина мать,
Лежа въ из[illegible] безъ осиновки.

142.

Эс піавілу Яню накт'
Діжęнўа тэ̨ва дэ̨лу:
Эс пасвіаду сіку ўалу,
Віныш шкыіат сіара габалінь.

143.

Сагріаз Діавіс міажус, рудзус —
Лігўа! лігўа!
Яня тэ̨ва пагалма́ —
Лігўа! лігўа!

144.

Нем Яніт' мęлну зіргу,
Апъяй манус тірумінюс;
Исра́ун уснэс, исра́ун за́лэс,
Лай а́уг тіра лабібіня.

145.

Яніте се́д калніня́
За́ля наста мугура́;
Нац Яніті лэіня́.
Дўад мана́м тэліта́м.

146.

Янішам зали сва́ркі
Пėтэрям пуспęлэ̨кі.
Яніте савус залюс сва́ркус
Пакарь за́лэс галіня́;
Пėтерс савус пуспęлэ̨кус
Іаба́ж салму губенія.

147.

Сіару се́я Яня ма̀т'
Дэвіньіам сту́рішіам:
Шім сту́рітіс, там сту́рітіс,
Ганіням відуцітіс.

148.

Гулі, гулі, Яню ма̀т',
Без сіатаву устаба́;
Цўка пупас ісраве́я,
Каза́ шкина ка́пўастінюс.

142.

Я обманула въ ночь Ивана
Знатнаго отцовскаго сына:
Я бросила маленькій булыжникъ,
Онъ думалъ, что это кусокъ сыра.

143.

Вороти Боже ячмень, рожь —
Лігўа! лігўа!
На дворъ отца Ивана —
Лігўа! лігўа!

144.

Возьми, Иванушка, воронаго коня,
Объѣзди мои поля;
Вырви бодягу и негодную траву,
Чтобъ росъ чистый хлѣбъ.

145.

Иванушка сидитъ на горѣ
Съ ношею травы на спинѣ;
Сойди, Иванушка, въ долину,
Отдай траву моимъ коровушкамъ.

146.

На Иванушкѣ зеленый нарядъ,
На Петрѣ полусѣрый.
Иванушка свой зеленый нарядъ
Вѣшаетъ на верхушкѣ травки;
Петръ прячетъ свой полусѣрый
Въ стогъ соломы.

147.

Иванушкина мать приготовила
Сыръ съ девятью углами:
Для того уголъ, для сего уголъ,
А для пастуха середка.

148.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ;
Свинка выполола бобы,
Коза очищаетъ капусту.

149.

Гулі, гулі, Яня матэ,
Без сіатаву устаба!
Дзелдіс тэві Яня берні
Ар асам дзелтэнэм.

150.

Ліала, ресна Яня матэ
Гул ка румба устаба;
Дзелдіс тэві Яня берні
Ар ассам дзелтэнэм.

151.

Яню матэ бедаяс
Даудзі наце Яня берну.
Нэбеда Яня мат',
Ган туас віасус паміалуасі,
Ган туас віасус паміалуасі
Сауіня туредама.

152.

Межа матэ путнус скайта
Пурвью мала стайгадам':
Слуака Гріата, ірбе Маія,
Пайпаліня Мадалинь'.

153.

Межа матэ путнус сауце
Уз ціпіті седедама:
Крауклис Сіліс, дзеніс Печа,
Сікспарнітіс Бертулітс.

154.

Юрас матэ ман вайца
Куа дар' веці звеініак'?
Тіклус ауда, айрюс драза —
Туа дар' веці звеініакі.

155.

Эй пруай' каря мат'
Вед пруай' карю сав'!
Вакар сіра, шуадіан сіра
Манус балтус балэлінюс.

149.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ!
Ужь станутъ тебя Иванушкины дѣти
Колоть острыми иглами.

150.

Велика и толста Иванушкина мать,
Лежитъ какъ полѣно въ избѣ;
Ее ужь Иванушкины дѣти
Будутъ колоть острыми иглами.

151.

Иванушкина мать встревожилась,
Много собралось дѣтей Ивана.
Не тревожься, Иванушкина мать,
Ты всѣхъ ихъ угостишь,—
Всѣхъ ихъ угостишь,
Держа ихъ въ рукѣ.

152.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Расхаживая около болота: [«Маія»,
Бекаса именуетъ «Гріата», куропатку—
А перепелку—«Магдалина».

153.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Сидя на кочкѣ: [«Петруша»
Ворона именуетъ «Сіліс», пестраго дятла—
А летучую мышь—«Бертулісъ.»

154.

Морская мать спросила у меня:
Что дѣлаютъ старые рыбаки?
Плетутъ сѣти, строгаютъ весла,
Вотъ что дѣлаютъ старики—рыболовы.

155.

Уходи мать войны,
Уводи свою войну!
Вчера разоряла она, разоряетъ и сегодня
Моихъ бѣлыхъ братцевъ.

156.

Бітэс мàтэ ман яутá:
Кýа дар вęці дравенíак'?
Дзęну піна, валну ракста,
Сàулітѐ сęдęдам'.

157.

Эс редзéю Вęлна мàті
Абелѐ кўаклęдаму;
Піаці піркстi, піаці нагі,
Піаці угунс дзірстэлітэс.

158.

Эс атраду Вęлна мàті
Діава мàті кáудамýас;
Эс нýацірту Вęлна мàті
Ар ассýа зўабенінь.

159.

Міадзіньш мані кайтінáя
Уз сліагсніша сęдęдамс.
Нем мàміня смалку рікстi,
Дзен міадзіню жагарýас.

160.

Кас ганам ліка
Кýакá кáпт ?
Вęлс віню дідія,
Рагана спáйдія.

161.

Шкибу грéйзу тілту тàйсу
Раганáм пàрі іат,
Лай тàс саву каклу лáуза
Пірмáя скрéіанá.

162.

Эс савáм гўатіня́м
Адатáйню кýті тàйсу,
Лай Раганас нýадýрас
Яню накті стàйгáдамас.

156.

Пчелиная мать спросила у меня:
Что̀ дѣлаютъ старые пчеловоды ?
Сплетаютъ веревки, вырѣзываютъ покрышки,
Сидя на солнечномъ свѣтѣ.

157.

Я видѣла Чертову мать,
Сидя на яблонѣ, она играла на «кўаклэс» ;
У нея пять пальцевъ, пять ногтей,
Пять огненныхъ искорокъ.

158.

Я засталъ Чертову мать
Въ борьбѣ съ матерью Божіей;
Я повергъ Чертову мать
Острымъ мечемъ.

159.

Сонъ меня дразнилъ
Сидя на порогѣ.
Мамочка, возьми тонкую розгу,
Прогони его въ кучу прутьевъ.

160.

Кто заставилъ пастуха
Лѣзть на дерево ?
Чертъ заставилъ плясать,
А Рагана угнетала его.

161.

Косо и криво строю я мостъ
Для перехода Раганамъ ,
Пусть онѣ сломятъ себѣ шею
При первомъ набѣгѣ своемъ.

162.

Моимъ коровушкамъ я устроила
Закуту полную иголъ,
Чтобъ въ Иванову ночь
Раганы могли уколоться.

163.

Іастатію асу дадзі
Тірумá—
Бурвіам, Раганáм
Плę̀вáтіас.

164.

Эс нýацірту мęлну чỳску
Кумеля́ сę́дę̄дамс;
Чỳскай біа самта свáркі,
Ман судраба зỳабеніньш.

163.

Воткнулъ я на полѣ
Иглистый чертополохъ,
Чтобъ колдуны и Раганы
Укололись на него.

164.

Я разсѣкъ черную змѣю,
Сидя на конѣ;
На змѣѣ былъ бархатный нарядъ,
А у меня—мечь серебряный.

III. СОЗЕРЦАНІЕ ПРИРОДЫ.

165.

Вай земітэ трўдалиня!
Ту трўдіні дажу лабу:
Ту трўдіні кўакам лапас,
Дажу мàтэс лўалўаюму.

166.

Тэц Сàулітэ, пагàйд' мані,
Кўа эс тэвім пасацішу:
Айзнэс манáй мàміняй
Діжус лабус вакарінюс.

167.

Тэц Сàулітэ вакарéя,
Жę̀лўа мані сèрдіаніті;
Ту жę̀лўаі дажу лабу,
Дажу лабу сèрдіаніті.

168.

Сàуліт сака нўаìадама:
«Ну лáудіаме вакарінып.»
Мàтэ сака нўамірдама:
«Мані бéрні сèрдіанінь».

169.

Нўаìат Сàулэ вакарá
Межа галус пушкўадама:

165.

Ой землица гноительница!
Въ тебѣ перегниваетъ столь многое:
Въ тебѣ перегниваютъ листья деревъ,
Многіе предметы материнской ласки.

166.

Солнышко, солнышко, подожди меня,
Слушай, что я тебѣ скажу:
Отнеси моей матушкѣ
Много прекрасныхъ вечернихъ поклоновъ.

167.

Поспѣши неизмѣняющееся Солнышко,
Сжалься надо мною сиротой:
Тебѣ часто случалось сжалиться
Надъ многими сиротами.

168.

Солнышко захода сказало:
«Теперь ночь для людей.»
Умирая, мать говорила:
«Теперь мои дѣти сиротинушки».

169.

Солнышко заходитъ вечеромъ,
Украшая верхушки лѣсовъ:

Ліапай ліка зęлта крýаві,
Уазýаламі судрабіня;
Мазáям кáркліням
Узмáуц зęлта гредзентінь.

170.

Сàулíт балта нýаіадама
Гуляс зęлта лáйвіня;
Нýа рíтіня цęлдаміас
Апгéрбьяс судрабай.

171.

Карь калнá ліапіняй
Лай Сàулітэ баліна, —
Лай Сàулітэ баліна
Ману зíлю вáйнядзіню.

172.

Ракста кунгі, ракста Сàулэ
Манус балтус бàлэлінюс:
Кунгі, ракста грàматá
Сàулэ клявас лапіня.

173.

Мýсу мýйжас пагалмá
Тріс судраба авýатінь', —
Тур яй мýсу ліалі кунгі
Сірмус зіргус дзірдінáт.

174.

Юра крáце, юра крáце,
Кýа тà бія апріюсе?
Апріюсе зęлта лáйву,
Ман дэвінюс бàлэлінюс.

175.

Эс гулэю салду міагу
Юрес кàпес маліня, —

Липѣ даритъ золотой вѣнецъ,
Дубу даритъ серебряный;
А маленькому ивовому кустику —
Позолоченное кольцо.

170.

Солнышко заходя блѣднымъ свѣтомъ
Ложится въ золотую лодочку;
А восходя по утру,
Облекается въ сребристую ткань.

171.

Повѣсь на горныхъ липахъ,
Пусть поблекнетъ на Солнышкѣ, —
Пусть поблекнетъ на Солнышкѣ
Мой бисерный вѣночекъ.

172.

Господа записываютъ, Солнце записываетъ
Моихъ бѣлыхъ братцевъ:
Господа записываютъ въ книгу,
Солнце — на кленовомъ листкѣ.

173.

На дворѣ барскаго дома у насъ
Три серебряные источника, —
Туда ѣдутъ наши знатные баре
Поить сѣрыхъ коней.

174.

Море бушуетъ, море бушуетъ,
Что оно пожрало?
Оно пожрало золотую лодочку,
Моихъ девять братцевъ.

175.

Я спала сладкимъ сномъ
У приморскаго песчанаго кургана, —

Удэнс дзіад, акмінс ра́уд,
Калмаліньш візілу́ая.

Волны поютъ, камни плачутъ,
Края горъ шелестятъ.

176.

Іасім бра̀ли ра̀удзітіас,
Вęнта а́уда а́удэкліню:
Путу нітэс, ніадру шкыіаті,
Аудэ́іня вілнітэ.

176

Пойдемте братья, посмотримъ.
Какъ Виндава ткетъ полотно:
Нитки—пѣна, плательные гребни—камышъ,
Волпушка—ткальщица.

177.

Ку́аші зіад папувітэ
Дзęлтęніам зіадіныіам:
Ка́ та̀. ку́аші пэзіадэ́с,—
Па̀рі вęста сѐрдіанітэ.

177.

Миловидно желтыми цвѣточками
Украшено паровое поле:
Какъ же не цвѣсть ему миловидно, — [ты.
По немъ проѣхалъ вѣнчальный поѣздъ сиро-

178.

Судрабіня упі бріду
Зęлта курпес ка̀іня;
Судрабс тэка тэкумай,
Зęлтс па вірсу лідіна́я.
Ту ма̀сіня му̀йжас ме́йта,
Ту ста̀йга̀і ра́уда́дама.

178.

Въ бродъ иду по серебряному ручью.
На ногахъ золотые башмаки.
Серебро струится по руслу.
Золото кружится на поверхности.
Сестрица, ты дворовая дѣвушка.
Ты въ слезахъ разхаживаешь.

179

Ай упітэ у̀ала́йнітэ
Таву грязну лікуміню!
Вісапка́рт іавас зіадэ.
Віду́ Са̀улэ ритіна́я.

179.

Ой ручеекъ мелко-каменистый.
Какъ красивы твои извилины!
Вокругъ тебя цвѣтутъ черемухи:
А посрединѣ катится Солнышко.

180.

Леіня́ упе тэк,
Калніня́ іава зіад:
Лея́ тэку мазга́тіас.
Кална́ тэку пушку́атіас.

180.

По долинѣ течетъ ручеекъ.
На горѣ цвѣтетъ черемуха
Въ долину бѣгаю я купаться,
Спѣшу на гору украшаться.

181.

Тэці, тэці Да́угавіня
Са́ркана́м путіня́м:
Шу́а васар' ман іакріта
Са́ркaнс ру̀ажу ва́йнядзіньш.

181.

Теки, теки, Двинушка.
Теки съ красною пѣной:
Нынѣшнимъ лѣтомъ упалъ въ тебя
Мой красный розовый вѣночекъ.

182.

Путі, путі эзеріни
Са́рканам путіням:
Вакар сліка му́с ма́сіня
Са́ркан' ру́ажу ва́йнядзіньш.

183.

Эс редзе́ю эзеріню
Та́лю, та́лю вільнюаям.
Діас ду́ад манім а́йзлігу́ат
Тай эзера маліня́ —
Тай эзера маліня́,
Тай маза́і ціаміня́.

184.

Діві слікэ у́ашу ла́йвас,
Діві сімтс зелтэнітэс:
Візедама юра нэс
Діві сімтс ва́йнядзінь.

185.

Тэці мана у́ашу ла́йва
Сімту юджу діаніня́ —
Сімту юджу діаніня́,
Діві сімті наксніня́.

186.

Тэц ла́йвінь! дэй ла́йвінь!
Нэба юрай целм' а́уг;
Лідамей целм' а́уг,
Кур арей' а́ркл' ла́уж.

187.

Эс нэ вару іараудзіт
Ту́ас юрінь'с вілнінюс:
Тур гул ман' міль' тэв',
Тур ман' міль' балэлінь'.

188.

Рігс' піл' ган бага́т',
Нэ міалей' без на́удінь'.

182.

Пѣнься, пѣнься, озерко,
Пѣнься красною пѣною:
Вчера утонула наша сестрица
Съ краснымъ розовымъ вѣнкомъ.

183.

Я видѣла озерко
Далеко, далеко колыхавшееся.
Дай мнѣ, Боже, добраться
До бережка этого озерка —
До бережка этого озерка,
До маленькаго сельца.

184.

Потонули двѣ ясеневыя лодочки.
Потонули двѣсти красавицъ;
Море несетъ сверкая
Двѣсти вѣночковъ.

185.

Несись, моя ясеневая лодочка,
По сту миль въ день —
По сту миль въ день,
По двѣсти въ ночь.

186.

Мчись лодочка попѣваючи!
Пни не ростутъ въ морѣ;
Пни растутъ на полѣсьѣ,
Гдѣ пахари ломаютъ сохи.

187.

Я не могу смотрѣть
На морскія волнушки:
Въ нихъ покоится мой милый батюшка,
Въ нихъ покоятся мои братья.

188.

Богатъ, конечно, рижскій замокъ,
Никто не подчуетъ тамъ безплатно.

Палдіас ю̀р'с у́дэнтінь',
Кас міалей' без на́удінь'.

189.

Кам тіа та́ді клаі ла̀укі?
Кам купла́і у́азу́алінь?
Та́утáм біа клаі ла̀укі.
Ман ба̀лінам у́азу́алінь.

190.

Тей атъя́я бруню́атс віріс
Акменю́ату кумелішю;
Тас атнеса ку́акіам лапас.
Земітэй залю за́лі.

191.

Сіла́ іаму. сіла́ тэку.
Сіла́ балту гултъу та̀йса —
Сіла́ балту гулту та̀йса.
Сіла́ да̀йляс дзелтэнітэс.

192.

Лініам сѐя ту̀а друвіню.
Магу̀анáм ну́азіадэ́я:
Накті міагс ман нэна̀ца
Уз друвіню ду̀амя́юат.

193.

Аугат мані балті ліні
Ма̀лу́ата́ калнія́:
Лэ́ні а́уга вéрпéіня
Дзелтэніам матіньіам.

194.

Эс родзéю лініням,
Зелта пу̀агу галія́:
Бу́с мана́і пу̀рія́
Пазелтіті габалінп.

195.

Кур лінінп ю̀с паліктут,
Я мéйтіняс нэ у́за́угту?

Спасибо за то морскимъ волнамъ,
Которыя подчуютъ даромъ.

189.

Чьи эти ровныя поля?
Чьи развѣсистые дубы?
Ровныя поля имѣніе молодцевъ.
А дубы—братца моего.

190.

Сюда прибылъ броненосецъ верхомъ
На камнеподобномъ конѣ:
Принесъ онъ деревьямъ листья.
А землицѣ—зелену траву.

191.

Хожу въ боръ, бѣгу въ боръ.
Въ бору готовятъ бѣлую постель —
Въ бору готовятъ бѣлую постель,
Въ бору красавицы красныя.

192.

Льномъ засѣяли вотъ это поле,
А отцвѣлъ на немъ макъ:
Всю ночь не могъ я уснуть.
Думая объ этомъ полѣ.

193.

Рости мой бѣлый лёночекъ
На глиняной горкѣ:
Медленно растетъ прядильщица
Съ желтыми волосами.

194.

Я видѣла у льна
Золотую головку на верхушкѣ;
Теперь будутъ въ моемъ приданомъ
И позолоченныя издѣлія.

195.

Гдѣ оставались бы вы, ленки,
Еслибы дѣвушки не подростали?

Кас ю̂с ве̂рпту, кас ю̂с а́усту?
Кас ю̂с да̂йли дарі̂нату?

196.

Бра̀лі̂тс манім лінус сѐя,
Кур а́узіняс ва̀йрс нэа́уга.
Лінi а́уга сешіам заріам
Бра̀літім спі̂тə̨дамі.

197.

Пуки́т' мані іама́ція
Са̀улə́ а́уст а́удэкліню;
Кад эс грібу, эс вар' тапт
Му̂йжеініака лігавіня.

198.

Піацас заляс вілла́йнітэс
Вірс у́дэня лігу́аяс;
Нэ та̀с гріма у́дэні,
Нэ сіт вілніс маліня́.

199.

Эс ме́йтіня ка́ смілдзіня,
Ман расіняс вілла́йнітэ;
Брі̂нэ́яс дə̨лу ма̀тэ
Кад іага̀ю істаба́.
Нэ брі̂ніас дə̨лу ма̀тэ,
Ве́л на̀к мані ба̀лэ́ліни.
Цітіам бія міглу сваркі.
Цітіам ца́уна цə̨пурітэ;
Ве́л цітам кумеляи
Ну́а візулю іама́уктіни.

200.

Э̂с піадзіму ма̀міняй
Візбулі́шу ла̀йціня;
Кад ізаугу діжа ме́йта,
Са́уце мані «візбулі̂ті».

201.

Сѐю, ку́апу ру̂ажу да́рзу,
Кур сев я́укі пушку́атіас.

Кто пряль бы васъ, кто ткалъ бы?
Кто прекрасно обработывалъ бы васъ?

196.

Братецъ сѣялъ для меня ленъ
Тамъ гдѣ ужь не ростетъ овесъ. [ками,
Выросли льняные стебли съ шестью вѣт-
На́-зло брату моему.

197.

Цвѣточекъ вразумилъ меня
Какъ ткать при солнечномъ свѣтѣ;
Если захочу, то могу быть
Суженою дворянина.

198.

Пять зеленыхъ «віллайнэс»
Качаются на волна́хъ воды:
Они и не тонутъ въ водѣ,
И не прибиваетъ ихъ къ берегу волной.

199.

Я дѣвица какъ метелка,
У меня «віллайнэ» изъ росы;
Мать сыновей подивилась
Когда я взошла въ избу.
Не дивись мать сыновей.
Еще придутъ мои братцы.
На нѣкоторыхъ кафтаны изъ тумана,
На другихъ куньи шапки,
Сверхъ того у иного ихъ коня
Уздечки изъ блестяка.

200.

Я родилась у матушки
Во время цвѣтенія бѣлаго подмаренника;
Когда я выросла большою дѣвушкой,
Меня называли бѣлымъ подмаренникомъ.

201.

Сѣялъ, ухаживалъ за розовымъ цвѣтникомъ,
Гдѣ я могъ бы красиво нарядиться.

Вай бій віанас рўазес дэль
Ман тік áугсту сęту піт?
Вай бій віанас мéйтас дэль
Ман тік гарю целю ят?

Неужели для одной только розы
Я долженъ устроить такой высокой плетень?
Неужели для одной только дѣвушки
Ѣздить такъ далеко?

202.

Ар пукúгі лáйвінь іру
Претін савай лігавіняй:
Лай нàк мана лігавіня
Кá пукúтэ зіадэ̇дама.

202.

Я плылъ на встрѣчу моей суженой
Направляя лодку цвѣткомъ:
Чтобъ моя суженая встрѣтила меня,
Цвѣтя какъ цвѣтокъ.

203.

Скáйста пуке ізáугусе
Мàлáйня калніня;
Скáйста мéйта ізáугусе
Мазáя ціаміня.

203.

На глиняной горкѣ
Выросъ красивый цвѣтокъ;
Въ маленькой деревнѣ
Выросла красная дѣвушка.

204.

Балта пуке, заля ніадре
Уз ўдэня лігўаяс.
Балта пуке мàса мана,
Заля ніадре лігавінь'.

204.

Бѣлый цвѣтокъ, зеленый тростникъ
Качались надъ водою.
Бѣлый цвѣтокъ—сестрица моя,
Зеленый тростникъ—суженая.

205.

Віана патэ рўазе зіад,
Магўаніню дáрзіня;
Віана патэ мàтэс мéйта
Бàренішу пулціня.

205.

Цвѣтетъ одна только роза
Въ саду съ маковыми цвѣтками;
Одна только матушкина дочь
Среди дѣвушекъ-сиротокъ.

206.

Кур тік салдас ўагас áуг,
Кá калніна галіня?
Кур тік дáйлас мéйтас зіад,
Кá тэ̇вземес нўавадá?

206.

Гдѣ зрѣютъ столь сладкія ягоды,
Какъ на вершинѣ горы?
Гдѣ цвѣтутъ столь красныя дѣвушки,
Какъ въ отечественныхъ волостяхъ?

207.

Эдат, гўавіс, залю зáлі,
Немінат кàіням!
Заля зáлэ гáужі рáуд
Кàіням нўамінама.

207.

Ѣшьте, коровки, зелену траву,
Не топчите ее ногами!
Горько плачетъ зелена трава,
Если топчутъ ее ногами.

208.

«Кур ту йі, апентінп,
Ліку куаку апсеглуаіс?»
—Яю міажус апраудзіт:
Каді ауга лідума.

209.

Калабад шуа васар'
Куаші руазес нэзіадэя?
Вай бій руажу равєтая
Ар таутам садэрейсі?

210.

Пріадэ, пріадэ! эглэ, эглэ!
Таву дайлю аугуміню!
Ман маміня луалуатая,
Эс тік дайля нэізаугу.

211

Парад ман, круста тэс,
Кур шупуля карті цірта:
Ганідама апраудзішу
Вай яу куплас атвасітэс.

212.

Куріас гайші угунтіня
Піа заляс пріадуліняс!
Тур йй пуйші піагуля,
Велігіа тэву дэлі.

213.

Ауг эглітэ, ауг лапіняс,
Ауг пумпурі галіня:
Ауг мейтіняс, ауг пупіни,
Ауг пуйшіам кайтэклітс.

214.

Сіла пріадэ гаужам рауд
Редзей мані сіліня.
Нэрауд гаужі, сіла пріадэ,
Нэ эс тэві скаліам цірсту:
Цirтішу тэв паматам,
Гразну дзіасму клаусітаю.

208.

«Куда ты ѣдешь хмелёчекъ,
Осѣдлавъ себѣ кривую жердь»?—
Ѣду освѣдомиться у ячменя,
Какъ онъ ростетъ на полѣсьѣ.

209.

Почему нынѣшнимъ лѣтомъ
Не цвѣтутъ прекрасно розы?
Или та, кто за ними ходитъ,
Обручилась съ молодцемъ?

210.

Сосна, сосна! елка, елка!
Какой у васъ красивый ростъ!
Меня взлелѣяла сама матушка,
Но я не выросла такою красавицей.

211.

Крестный отецъ, укажи мнѣ,
Гдѣ для колыбели срубили жердинку:
Пася стадо посмотрю
Нѣтъ ли уже большихъ отросточковъ.

212.

Гори свѣтло, огонекъ,
У зеленой сосенки!
Туда ѣдутъ на ночевку парни,
Добродушные отцовскіе сынки.

213.

Ель ростетъ, ростутъ листья,
Ростутъ почки на верхушкѣ:
Ростутъ дѣвушки, ростутъ ихъ груди,
Ростетъ предметъ задора для парней.

214.

Увидя меня въ бору,
Сосна горько плачетъ.
Не плачь сосна въ бору,
Я же не срублю тебя на лучины:
Ты будешь основнымъ деревомъ дома,
Слушательницею прекрасныхъ пѣсенъ.

215.

Vèя mátэ лiaлiяс,
Уазўалiнaм галу лáуст;
Уазўалс бiя гудрiс вiрiс,
Лўацiяс лiдз земiтi.

216.

Уазўалiни зęм-зарiтi,
Кам ту áугi лeiня?
Пàрi тэвiм бiтэс скрéя,
Гарям яя дравенiaкi;
Вéл мéйтiняс зарус лáуза
Калнiня стàвéдамас.

217.

Айз упiтэс калнiня
Рiндáм áуга ўазўалiни;
Претiм áуга лiапу рiнда,
Кас ўазўалус кàйтiнáя.

218.

Уазўалс áуга ар лiaпiню
Вiaнá цęлма галiня:
Эс узáугу ар тáутiaтi
Тай вiaнái сèтiня.

219.

Уазўалс áуга калнiня
Дрèйятáм лапiням:
Тá грiбéя тáуту дęлс
Дрèйят саву áугумiню.

220.

Уазўалс áуга цельмалá
Дрèйятáм лапiням;
Тá грiбéя тáуту мéйта
Дрèйят саву вáйнядзiню.

221.

Вiзiгс áуга ўазўалiньш
Вiзiгá калнiня;
Юа вiзiга лiaпа áуга,
Кас ўазўалу кàйтiнáя.

215.

Мать вѣтровъ хвалилась,
Хотѣла сломить у дуба верхушку;
Но дубъ малый разумный,
Склонилъ свою верхушку до земли.

216.

Низко-вѣтвистый дубъ мой,
Зачѣмъ ты растешь въ долинѣ?
Надъ тобою летаютъ пчелы,
Мимо тебя ѣдутъ пчеловоды:
Дѣвушки ставъ на пригорокъ
Ломаютъ твои вѣтки.

217.

За рѣкою на горѣ
Растутъ рядомъ дубы:
Насупротивъ растетъ рядъ липъ,
Которыя дразнятъ дубовъ.

218.

Дубъ росъ съ липочкой
На одномъ и томъ же стволѣ:
Я выросла съ суженымъ
Въ одномъ и томъ же хуторкѣ.

219.

На горѣ росъ дубъ
Съ точенными листочками:
Такъ же хотѣлъ и молодецъ
Выточить свой станъ.

220

Росъ дубъ на краю дороги
Съ точеными листочками;
Такъ же хотѣла и суженая
Выточить свой вѣночекъ.

221.

Насмѣшливый дубъ росъ
На холмикѣ насмѣшливомъ;
Росла еще болѣе насмѣшливая липа,
Которая поддразнивала дубъ.

222.

Эс ізвілку зęлта шну̌арі
Цау̀р судраба у̌азу̌аліню:
Эс ізвілку таутіашам
Віспе́дігу гудрі́біню.

223.

Нау нэ віана у̌азу̌аліня
Дрѐйятáм лапінáм;
Нау нэ віана тэ̨ва дэ̨ла
Пе́ц манам пра́тінам.

224.

Ше нэа́уга у̌азу̌аліни
Рантáйнáм лапінáм;
Ше нэа́уга тэ̨ву дэ̨лі
Пе́ц манамі пра́тінам.

225.

Некуку̌а дзę́гузітэ
Зіаду̌ашай а́белэй;
Я тав нава ціта ку̌ака,
Куку̌а ніадрес галіняй.

226.

Абелітэ Діаву лу̌дзе
Лай вęд ме́йтас шу̌а руден';
Вісі зарі ну̌алікуші
Дзіпарінюс жау̌дэ́юат.

227.

Віста́лям эс пазіну
Ме́йту мàтэс куплу сę́ту:
Вісапка́рт лìапас а́уга,
Віду̌ купла а́белтіня—
Віду̌ купла а́белтіня,
Піаці зęлта а́бу̌аліни.

228.

Віста́лям эс пазіну
Дэ̨лу мàтэс куплу сę́ту:

222.

Я протянула шелковый шнурокъ
Сквозь серебряный дубъ:
Я выхитрила у молодца
И послѣднюю тайну.

223.

Нѣтъ дубоваго дерева
Съ точенными листочками;
Нѣтъ отцовскаго сына,
По моему нраву, вкусу.

224.

Здѣсь не растутъ дубовыя деревья
Съ зазубренными листочками;
Здѣсь не водятся батюшкины сынки
По моему нраву, вкусу.

225.

Не кукуй, кукушечка,
На цвѣтущей яблонкѣ;
Если не найдешь другаго дерева,
Кукуй на верхушкѣ камыша.

226.

Яблонь просила Бога,
Чтобы дѣвушекъ увезли осенью;
Онѣ погнули всѣ вѣтви,
Сушивъ свою цвѣтную пряжу.

227.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери дочерей:
Вокругъ ростутъ липы,
Въ серединѣ развѣсистая яблонь —
Въ серединѣ развѣсистая яблонь
Съ пятью золотыми яблочками.

228.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери сынковъ:

8

Вісапка́рт элкшни а́уга,	Вокругъ ростутъ ольхи,
Віду́ зали у́азу́аліни;	Въ срединѣ зеленые дубы;
Ца̀ур зальіам у́азу́аліам	Сквозь зеленые дубы
Са̀улэ ца̀урі рітіна́я.	Катится Солнышко.
229.	229.
Ну́а ріта дзіада́шу	Утромъ я буду пѣть
Гразна́яс дзіасмас —	Прекрасныя пѣсни—
Ну́а у́аша, ну́а клявас,	О ясени, о кленѣ,
Ну́а у́азу́аліня.	О дубовомъ деревцѣ.
230.	230.
Кад эс бію межа віріс,	Такъ какъ я житель лѣсовъ,
Межа віра дзіасму дзіаж'э;	То и пою пѣсни жителей лѣсовъ;
Ну́а скуіняс ман сва́рціни,	У меня платье изъ сосновыхъ вѣтвей,
Ну́а пумпура цепурітэ.	А шляпа изъ березовой почки.
231.	231.
Ля́удіс бія ля́удім рада,	Люди родня съ людьми,
Эс набагис ку́акам рада:	Я бѣднякъ родня лишь деревьямъ:
Уаші, кляві, у́азу́аліни	Ясени, клены, дубы—
Мані істі ба̀лэліни.	Вотъ мои истые братцы.
232.	232.
Ла̀йма ману му́жу лэ́ма	Лайма порѣшила мою судьбу
Піа а́белэс, піа ліапіняс:	Указывая на яблоню, на липу:
Уза́угт ман ка́ ліапай,	Чтобъ я росла какъ липа,
Ка́ а́белэ пу́азіадэт.	Чтобъ отцвѣла какъ яблонь.
233.	233.
Эс іздзірду гану пу́йсі	Я слышалъ какъ мальчикъ-пастухъ
Ар бѐрзіню баряму́ас.	Ссорился съ березкой.
Бѐрзіньш сака: зарус гріаж!	Березка говоритъ: рѣжь сучья!
Ганс ну́агріазе вірсу́аніт.	А пастухъ срѣзалъ верхушечку.
234.	234.
Бѐрзітс а́уга цельмаліня́	Березка росла на краю дороги
Трея́да́м лапіня́м;	Съ трояками листиками:
Тай треша́ лапіня́	Въ третій листокъ
Са̀уліт' лэ́я судрабінь.	Солнышко лило серебрецо.

235.

Бѐрзіньш мѐйту а́йціна́я:
На̀ц мѐйтіня зарус гріаст!
Гріаз мѐйтіня ку́а гріаздама,
Нэну́агріаз галу́атнітэс.
Лай паліак галу́атнітэ
Діава дэ̥лам пушку́атіас.

236.

«Бѐрзі, бѐрзі, бѐрзулінь'!
Кас тэв га́ужі скумдіна́я?
Вай салта́йс зіамелітіс?
Вай та̀с ба́рга́с сална ру́акас
Тавас лапас састіадзэ́я?
Вай тэв нікна́йс у́дэнтініс
Земес ма̀тэс атбалстіню
Ну́а сакнэ́мі атскалу́ая.
—Нэба сална́ эс састінгу,
Нэба у́дэнс ман ну́ама́ца:
На̀ца, ма́ца сумпурни,
Ліаца, ла́уза манус зарус;
Залю за̀лі бірзітэ́
Ну́амідія, садрага́я.
Жѐлі, жѐлі ік рітінюс
Скайста Са̀улэ арі лэц.

237.

Кас бѐрзінь тэв пака̀ра
Заля варя пакавінюс?
Кас ма̀сінь тэв ну́аведа
Та́уту галду галінюас?

238.

Сѐдзу́ас балту віллайніті,
Сѐду́ас ја̀ву кру̀міня;
Сака та́утас пайдамас:
«Іава зіад да земей».

239.

Пушку́а мані ма̀мулітэ,
Нэ дівка́рті я́уна бу́шу;

235.

Березка приглашаетъ дѣвушку:
Приди, дѣвица, обрѣзать сучья!
Обрѣжь, дѣвица, все что́ сможешь,
Только не срѣзай верхушечки.
Оставь верхушку, чтобъ сыну Божьему
Было чѣмъ украситься.

236.

«Березка, березынька моя!
Кто тебя такъ опечалилъ?
Холодный ли сѣверный вѣтеръ?
Или рука жестокаго мороза
Оцѣпенила твои листья?
Не сердитый ли потокъ воды
Размылъ подъ твоими корнями
Опору матери сырой земли?
—Не морозъ меня оцѣпенилъ,
Не вода меня одолѣла:
Пришли, одолѣли бусурманы
Сгибая и ломая мои сучья;
Притоптали, уничтожили
Зелену траву въ березовой рощѣ.
Каждое утро красное Солнышко
Всходитъ печально, грустно.

237.

Кто повѣсилъ на тебѣ, березушка,
Зеленыя мѣдныя подковы?
Сестрица, кто тебя увелъ
Къ концу стола чужихъ?

238.

Я покрылась бѣлою «віллайной»
И сѣла въ черемуховый кустъ;
Проѣзжая мимо, говорятъ молодцы:
Черемуха цвѣтетъ до̀-земли.

249.

Укрась меня, матушка,
Вѣдь не буду я дважды молода;

Ней іавіня нэзіадэ́я
Дівка́рт балта васарііня́.

Не дважды въ лѣто черемуха
Покрывается бѣлыми цвѣтами.

240.

Пушку́а мані ма̀мулитэ,
Друвіня́ ра̀йдідама:
Пушку́атс а́уга у́азу́алінис
Тэ̀ва ла̀ука галіня́.

Укрась меня, матушка,
Когда посылаешь на поле:
На концѣ отцовскаго поля
Растетъ красиво наряженный дубъ.

241.

Нэду́ад ман ма̀мулінь
Віту́аліня сѐтіня́;
Віту́аламі гаряс лапас,
Нэрęдз Са̀улэс узлęцу́ат.

Не отдавай меня, матушка,
Въ хуторъ что съ тополями:
У тополя длинные листья,
Нельзя видѣть восхода Солнца.

242.

Віту́алс а́уга сęтмала́.
Эс віту́ала пазара́.
Руден' мані та́утас веда,
Вѐш пу́ала́уза віту́аліню.

У хутора тополь росъ,
Подъ вѣтвями тополя я сама росла.
Осенью женихи свели меня.
Осенью тополь сломилъ вѣтеръ.

243.

Нэвіанс ку́акс та́ нэзіад,
Ка́ зіад лазда гавеніа:
Нэвіанс мані та́ нэра́уд,
Ка́ ра́уд мана ма̀маліня.

Ни одно дерево не цвѣтетъ
Какъ орѣхъ великимъ постомъ;
Никто не плачетъ такъ обо мнѣ,
Какъ плачетъ моя матушка.

244.

Эс лаздай ріакстус ра́ву,
Лазда ману ва́йнядзіню;
Ше лаздіня таві ріакстi,
Атду́ад ману ва́йнядзіню.

Я рвала орѣхи съ орѣшника,
Орѣшникъ сорвалъ мой вѣночекъ;
Орѣшникъ, возьми твои орѣхи,
Отдай мой вѣночекъ.

245.

Сікі, мазі жагаріни
Паші пу́тэ, паші дэга;
Сікас мазас ме́йтэпітэс
Пашас ве́рпе, пашас а́удэ.

Тонкій, мелкій хворостъ
Самъ поддуваетъ, самъ горитъ;
Крошечныя малютки-дѣвочки
Сами прядутъ, сами ткутъ.

246.

Эс ма̀тэй віана ме́йта,
Ка́ бру́клэнэ сіліте́;

Я единственная дочь у матери,
Какъ брусника во бору;

Ік рудэнюс пу̊йші яя
Ка́ палагздэ̊ ріакстус ра́ут.

247.

Кад ман тіка, эс іапу́ту
Ну́а сніллдзіняс угунтіню;
Кад ман тіка, эс дабую
Вісражану тэ̧ву дэ̧лу.

248.

Дребі, дребі апшу лапа
Вѐіньш тэві дребіна́я;
Та́ дребе́ пу̊йшу сірдэ
Ар ме́йта́м руна́дам'.

249.

Таутіатім цімдус аду
Сіла зіадус пушку́адама:
Лай тас мані та́ мілэ̊я,
Ка́ міл бітэс сіла зіаду.

250.

Діавіньш манім патс іадэва
Ябу́ала́йню кумеліню.
Кур эс ару, кур эцѐю—
Бітіт' на̀ца зіаду немт.

251.

Межі дэг, ду̀мі ку́п,
Бітэ ра́уд асара́м.
Нэра́уд' га́ужі, ту бітітэ,
Юрмала́ ніадрес дэг.

252.

Скріан бітітэ кур скріадама,
Скріан мана́ сѐтіня:
Мана сѐта дзелжіам калта,
Ма̀рина́ті віту́аліші.

253.

Кас тур спід, кас тур віз
Віня́ межа маліня́?

Каждую осень пріѣзжаютъ парни,
Точно къ подорѣшнику рвать орѣхи.

247.

Еслибъ хотѣла, я могла бы
Раздуть пламя изъ метёлки;
Еслибъ хотѣла, я могла бы
Добыть самаго наряднаго батюшкина сынка.

248.

Дрожи, дрожи, осиновый листъ,
Тебя потрясаетъ вѣтеръ;
Такъ дрожатъ сердца у парней,
Разговаривая съ дѣвицами.

249.

Я вязала молодцу перчатки,
Ввязавъ въ нихъ вересковые цвѣты:
Пусть онъ меня также любитъ,
Какъ пчелка любитъ вересковые цвѣтки.

250.

Самъ Богъ далъ мнѣ коня —
Коня клевернаго цвѣта.
Гдѣ бы я ни пахалъ, гдѣ бы ни боронилъ—
Прилетала пчелка за взяткою.

251.

Горятъ лѣса, стелется дымъ,
Плачетъ горькими слезами пчелка.
Не плачь, любезная пчелочка,
На морскомъ берегу горитъ камышь.

252.

Пчелка лети, куда ни лети,
Только лети къ моему хутору:
Мой хуторъ окованъ желѣзомъ,
Мои ивовые деревья благословитъ Марья.

253.

Что такое блещетъ, что сіяетъ
Тамъ на опушкѣ того лѣса?

Tárpiņsh vérpa zida diagu
Zeltítá ratiņá.

254.

Маза, маза бамбáлітэ
Мѐли сварки мугурá;
Ман áуг гу́авес, ман áуг вéрші.
Ман нау тáду мѐлю свáрку.

255.

Ман бій васку дзірнавіняс
Заль у́азу́ала галінá.
Тікам гàю лідз дабаю
Бітэс мéйту малэ́інь.

256.

Эс нэвару—раса бірстъ
Ну́а рітінь аграйнáс:
Бішу спáрні ман свáрціни,
Дзэлу́аніньш вáйнядзіньш.

257.

Бітітáм мéйтіняm —
Тàм дзіву́ат кàймінюас:
Бітэ друву нэну́аміна,
Мéйта нáйду нэсацéла.

258.

Бітэ мéйту ізвѐдусе
Пàр дэвіни эзеріни;
Тріс васарас мѐду дзіна
Дэвіняmi лàйвіням.

259.

Тай калнá рудзус сѐю,.
Тай стàдію у́азу́алінь':
Скріан бітітэ, зіад рудзіші,
Патс стàйгáю дзіадáдамс.

260.

Скріан бітіт' кур скріадама,
Скріан манáі сѐтінá!

Червячекъ прядетъ нить шёлковую
На позолоченной прялкѣ.

254.

Маленькій, крошечный жучекъ
Нарядился въ сине-віолетовый кафтанъ;
У меня есть коровы, есть быки,
Но нѣтъ такого сине-віолетоваго кафтана.

255.

На вершинѣ зеленаго дуба
У меня была вощаная мельница.
Я хлопотала покуда не добыла
Въ мельничихи дочь пчелы.

256.

Я не могу—роса падаетъ
Въ ранніе утренніе часы:
Кафтанъ мой изъ пчелиныхъ крыльевъ,
Мой вѣнокъ изъ пчелиныхъ жалъ.

257.

Пчелкамъ и дѣвушкамъ —
Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
Пчелки не утаптываютъ поля,
Дѣвушки не затѣваютъ ссоръ.

258.

Пчелка отдала дочку за-мужъ
За девять озеръ;
Три лѣта возили медъ
На девяти лодочкахъ.

269.

На этой горѣ посѣялъ я рожь,
А на той посадилъ дубъ:
Пчелка спѣшитъ, рожь цвѣтетъ,
Самъ я хожу попѣваючи.

260.

Лети, пчелка, куда ни лети,
Но лети въ мой хуторокъ!

Мана сѐта дзелжіам̃ калта
Судрабіня вірсіньіам.

Мой хуторъ обитъ желѣзомъ
Съ серебряными кровлями.

261.

Скріан рагана шкѐрс-гаряи,
Нэ манаі сѐтіня!
Мана сѐта дзелжіам калта,
Адатамі юмті юмті.

Бѣгай колдунья вдоль и поперегъ,
Но не заходи въ мой хуторокъ!
Мой хуторъ желѣзомъ обитъ,
Кровли сложены изъ иголъ.

262.

Кам тіа калні, кам тіа лэі,
Кам зальіа ўазуӑліни?
Діавам калні, Діавам лэі,
Бітэ́м зали ўазуӑліни.

Чьи эти горы, чьи долины,
Чьи зеленые дубы?
Это горы Божьи, долины Божьи,
А зеленые дубы пчеламъ принадлежатъ.

263.

Цірценітіс сіаву вед
Нўа піртіняс істаба́;
Блуса лэ́ца панàкстуӑс:
Бўс ман ціндi, бўс зеки́тэс.

Сверчокъ ведетъ жену
Изъ бани въ избу;
Блоха прыгаетъ «въ догонщики»:
Я достану перчатки, чулочки.

264.

Эс мàміняй віанс дэ̀ліньш,
Вісу ляужу вàйдініакс:
Эс нўакалу зўабеніню
Нўа бітітэс дзѐлўаніняс.

Я единственный сынокъ у матушки
Живу мучителемъ всѣхъ людей:
Я выковалъ себѣ мечь
Изъ пчелинаго жала.

265.

Страздіньш я́я піагуля́
Сеші бѐрус кумелінюс;
Лакстігала сунюс са́уца
Іавіня́ сѐдэ̀дама.

Дроздокъ ѣхалъ на ночлегъ
На шести карихъ коняхъ;
Сидя на черемухѣ соловей
Призывалъ собакъ.

266.

Вакар сніга балті сніагі,
Шўадіан путні ка́зас дзерь;
Тэтэрс нѐма ірбес мѐйту,
Эс а́йзъяю̆ панàкстуӑс.

Вчера шелъ бѣлый снѣгъ,
Сегодня празднуютъ птицы свадьбу;
Тетеревъ женится на дочери куропатки,
Я ѣхалъ «въ догонщикахъ».

267.

Лакстігала крўані піна
Мана́ рўажу да́рзіня;
Нэ ман міага, нэ да́рбіня
Лакстігалу клàусўатіас.

Соловей вьетъ вѣнокъ
Въ моемъ розовомъ цвѣтникѣ;
Нѣтъ у меня ни сна, ни трудолюбія
Слушая пѣсни соловья.

268.

Трей-валу̀ада лакстїгала,
Палі́дз та́утас піаруна́т;
Тав шкирѧ́с, тав ве̨да́с,
Тав гудра́йс паду̀аміньш.

269.

Піацель, мамінь, гу́авью гану,
Піацель гу́авью сла́уце́іняс!
Лакстїгала дзіад межа́,
Піацель міажу ара́інюс.

270.

Ку́а се̨ру̀аі сѐрдіанітэ,
Кам галвіню нэсука́і?
Гріаж путніни сав' лігздіняс
Таву мату галінѧ́.
Лакстїгала віан нэгріаж,
Та̀ же̨лу́ая сѐрдіаниті.

271.

Дзіаді да̀йли лакстїгала
Мана́ ру̀ажу да́рзінѧ́!
Я ту да̀йли нэдзіада̀сі,
Узла́йдішу ванадзіню.

272.

Лакстїгала максу праса
Пар васарас дзіада́юму.
Ку́а мѐс віняй макса́сім
Пар васарас дзіада́юму?
Сіацінь міажу, сіацінь рудзу,
Сіацінь смалку путра́ймінь.

273.

Се̨рсту іату ба̀лінюас,
Целю лабі нэзіна́ю:
Ірбіт' мані целю веда,
Ра̀удувітэ расу крета.

268.

Ты, трехъ-голосный соловей,
Помоги мнѣ уговаривать молодцевъ;
У тебя все легко идетъ, все кстати,
У тебя мудрый разумъ.

269.

Буди, матушка, коровьихъ пастуховъ,
Буди доильщицъ коровъ!
Пѣсни соловья, звучащія въ лѣсу,
Будятъ сѣятелей ячменя.

270.

Что ты грустишь сиротинушка,
Что не причесываешь волосъ своихъ?
Смотри, въ твоихъ косахъ
Птички вьютъ уже гнѣзда.
Не вьетъ только соловей,
Онъ сострадаетъ сиротамъ.

271.

Пой, соловушко, прекрасно
Въ моемъ саду съ розами!
Если ты не будешь прекрасно пѣть,
То выпущу на тебя ястребка.

272.

Соловей требуетъ платы
За пѣсни лѣтнія.
Что мы ему заплатимъ
За пѣсни лѣтнія?
«Сіаку» ячменя, «сіаку» ржи,
«Сіаку» мелкой крупы.

273.

Я шла навѣстить братьевъ,
Да не знала дороги къ нимъ:
Куропаточка показываетъ мнѣ дорогу,
Уточка стираетъ росу съ травы.

274.

Калнá кáпу рàудзітіас,
Кас арь мaну тэву земі:
Вай арь таутас, вай бралішi?
Вай ірбітэ пуріна?
Нэ арь тáутас, нэ бралішi,—
Ірбе віан пурінáя.

274.

Взошелъ я на гору, смотрю—
Кто пашетъ мое наслѣдственное поле:
Молодцы ли, братья ли?
Или тамъ роется куропагочка?
Не пашутъ молодцы, не пашутъ братья,—
Роется только куропатка.

275.

Саглàудію глуду галву
Сéдуат бралю відіня;
Сака тáутас пàйдамас:
Ірбе céд ванагýас.

275.

Я причесала гладко голову.
Сидя въ средѣ братцевъ;
Ѣдучи домой говорятъ молодцы:
Куропатка сидитъ среди ястребовъ.

276.

Ірбе свелпе сіліня,
Рýаніс пýтэ Дáугавá;
Нэдрікстэю дрýаші ят,
Нэ іамáукту скандінáт.

276.

Куропатка свистала въ бору.
Тюлень тяжело вздыхалъ въ Двинѣ;
Я не могъ ѣхать безопасно.
Не могъ бренчать уздою.

277.

Ірбей спáрні нýаділуші
Эглю межус лýадáям;
Ляудім мéлэс нэнýаділа
Пар маніаме рунáям.

277.

Истрепались крылья куропатки,
Лазя по еловымъ лѣсамъ:
Не истрепываются людскіе языки
Отъ пересудовъ обо мнѣ.

278.

Лабі мана зілэ дзіаз
Лабáя рýацiня:
Кá эс іашу, тá пáрвешу
Бралішам лігавіню.

278.

Справа у меня поетъ синичка.
Поетъ хорошимъ голосомъ:
Какъ пойду я, такъ и привезу
Брату моему суженую.

279.

Зіл' дзіад' ýазýалей,
Руней свеш' валýадэ;
Мýс мàсінь тáль' таутáс,—
Діас зінэ кá кляйс?

279.

На дубѣ поетъ синичка,
Поетъ неслыханнымъ голосомъ;
Сестрица живетъ далеко въ чужбинѣ,—
Богъ вѣсть, каково-то ей тамъ?

280.

Зілэ ліала парагана,
Саву нáві ненаредз:

280.

Синичка большая вѣщунья,
А своей кончины не предвидѣла:

Спалвас віан нýапутéя
Ванагам нýасперама.

281.

Судрабýата зіла дзіад
Рігас тýарня галіня.
Зіла, зіла, лакстігала.
Нýалáйдіас земітэ!
Нýалáйдіас земітэ.
Нàц ар мані Курземé!
Курземé лаба дзіве,
Віагла мáйзес пелнішан'.
—Віагла мáйзес пелнішан',
Грюта кунгу клàусішан'!

282.

Судрабýата зілэ дзіад
Сталля спàрес галіня;
Зęлта пукес лáйстіяс
Зęм кумеля кàіням.

283.

Тріс путніни скáйсті дзіад
Смалкá лазду крýміня:
Зілэ дзіад, жубе вęлк,
Лакстігала візіна.

284.

Дуй мéлей кра́укль' брéц'
Иквакар'с юрмалэ́:
Мàміняй вęст' нэс',
Дэлс гул юрс' дібанэ́.

285.

Кра́укліте сéдей калніня
Зęлта кýаклэс кýаклэ́дамс.
«Ту кра́укліті нэзінáі
Кáді віасі істабá,—
Кáді віасі істабá
Мýс мàсіняс прецібáс?
—Вісус віасус эс пазіну,
Бет шýас дівус нэпазіну,—

Только перья разлѣтѣлись,
Когда ринулся на нее ястребъ.

281.

Серебристая синичка поетъ
На вершинѣ рижской башни.
Синичка, синичка, соловко,
Опустись на землю!
Опустись на землю,
Отправимся вмѣстѣ въ Курляндію!
Въ Курляндіи жить хорошо,
Легко тамъ добывать хлѣбъ.
—Легко тамъ добывать хлѣбъ,
Да тяжела служба у господъ.

282.

Поетъ серебристая синичка
На концѣ стропилъ конюшни;
Блистаютъ золотистые цвѣточки
Подъ ногами коня.

283

Три птички прекрасно поютъ
Въ мелкомъ орѣшникѣ:
Синица поетъ, зябликъ тянетъ,
Соловей выкидываетъ коленца.

284.

Каркали два черныхъ вòрона
Каждый вечеръ на морскомъ берегу:
Несутъ они матери вѣсть,
Что сынъ лежитъ на днѣ морскомъ.

285.

Вòронъ сидитъ на горѣ.
Играя на золотыхъ «кýаклэс».
«Зналъ ли ты, вòронъ,
Какіе гости въ избѣ,—
Какіе гости въ избѣ,
На свадьбу нашей сестрицы?
—Я зналъ всѣхъ гостей.
Только этихъ двухъ я не зналъ,—

Бет шўас дівус нэпазіну:
Нэбій бę̀ру кумеліню.
Іасім брàли мѐс уз тіргу,
Пірксім бę̀рус кумелінюс,—
Пірксім бę̀рус кумелінюс,
Ясім мàсай панàкшўас.

286.

Кас крáуклішам мę̀ду дэва?
Кас калпам мàтэс мéйту?
Эд крáукліт пурва сýнас,
Нем калпінь калпўаніт'.

287.

Крáукліс сéд ўазўалá
Зę̀лта кўаклэс рўаціня́.
«Вай крáукліті ту редзéі
Кур áйзведа мўс мàсіню.»
—Тур áйзведа юс мàсіню
Гар Буртніака эзеріню;
Сірмі зіргі балті клюва,
Сталті пўра ведз̀ини.

288.

«Ціrулінь мас-путнінь,
Кўа ту редзéй дэбесíс?
—Редзéй пілі нўадę̀гам,
Редзéй ціту устàйсам.

289.

Ціrулітс мас-путнінып
Аугсті скрéн дзіадáдамс;
Діавам нэса грàматіню,
Вай бўс сілта васарінь.

290.

Ціrулітс алу дара
Кумеліня пéдіня́;
Тріс кундзіни піадзę̀рўші
Рўаká нэсе цę̀пурітэс.

Только этихъ двухъ не зналъ я:
У нихъ нѣтъ карихъ коней.
Пойдемте, братцы, на рынокъ,
Купимте карихъ коней, —
Купимте карихъ коней,
Поѣдемте за сестрой въ «догоньщики».

286 .

Кто даетъ ворону медъ?
Кто даетъ батраку матушкину дочь?
Ѣшь, воронъ, болотный мохъ,
Женись, батракъ, на батрачкѣ.

287.

Сидитъ воронъ на дубѣ,
Золотыя «кўаклэс» у него въ когтяхъ.
«Не видалъ ли ты, вороненокъ,
Куда повезли нашу сестрицу?
—Туда повезли вашу сестрицу
Вдоль по берегу Буртніакскаго озерка;
Сѣрые кони стали бѣлыми,
Красавцами—провожатые приданаго.

288.

«Жаворонокъ, крошка-птица,
Что ты видѣлъ въ небесахъ?
—Я видѣлъ какъ сгорѣлъ замокъ,
Видѣлъ, какъ построили другой.

289.

Жаворонокъ, крошка-птичка,
Поетъ летая высоко;
Онъ несетъ Богу письмецо
О томъ, будетъ ли тёплое лѣто.

290.

Жаворонокъ варитъ пиво
Въ слѣдѣ конскаго копыта;
Трое господъ напились пьяны,
Они несутъ въ рукахъ шапки.

291.

Балу́адіті ва̀йдэ̧та́йс!
Ма́ц' ман ра̀уду дзіасміняс.
Ка́ апра́уда́т варе̧̇ту
Саву мілю ба̀лэ́лінь.

291.

Обильная жалобами голубка!
Научи меня жалобнымъ пѣсенкамъ,
Чтобъ могла я оплакивать
Моего любезнаго брата.

292.

Нэ ман бра̀ли, нэ ман ма̀сас,
Нэ ман да̀йля лігавінь.—
Та́пе́ц віанс патц сѐ̧ру́адаміас
Старп балу́ажіам ра́уда́ю.

292.

У меня нѣтъ братьевъ, нѣтъ сестеръ,
Нѣтъ и красавицы-суженой,—
Поэтому я одинокій грущу.
И плачу вмѣстѣ съ голубями.

293.

Ісскрей балта дзе̧гузітэ
Ну́а ніаду́ала куку́адама:
Та́ тэце́я му̀с ма̀сіня
Ну́а та́ута́мс ра́уда́дама.

293.

Кукуя изъ камышей
Вылетаетъ бѣлая кукушечка:
Такъ бѣжала съ плачемъ
Наша сестрица отъ суженаго.

294.

Куку́а мана дзе̧гузітэ
Трію ку́аку ста́рпіня́!
Тэв піатру̀ка трію ку́аку,
Ман піатру̀ка ба̀лэ́ліню.

294.

Кукуй моя кукушечка.
Сидя между трехъ деревцовъ!
Ты потеряла три деревца.
Я потерялъ братцевъ своихъ.

295.

Ціалавіня а́йтас гана
Ліала целя маліня́;
Та̀ нэбія ціалавіня,
Та̀ бій ме́йту ма̀малиня.

295.

Трясогузка пасла овецъ
Подлѣ большой дороги;
Это была не трясогузка,
Это была мать дочерей.

296.

Ціалавіня гу́ада сіава,
Та̀ нэга̀я малтуве́;
Нэгріб саву це̧куліню
Ар мілтіам путіна́т.

296.

Плисочка женщина почтенная,
Она не ходитъ въ жерновую комнату;
Она не хочетъ свой хохолокъ
Запылить мукой.

297.

Ціалавінь ап тілту тэ̧ка́
Тілта грю̀апес ска́йтідама;
Ба̀ліньш я́я пе́ц ма̀сіняс
Асаріняс сла̀уцідамс.

297.

Около моста бѣгаетъ трясогузка
Пересчитывая пазы моста;
За сестрою ѣдетъ братецъ
Утирая слёзы.

298.

Ай дзелтана ціалавіня,
Метіас лайвас галіня!
Эс тэв дуашу зелта айрі,
Ірiас паті маліня.

299.

Дзеніте кала кріпу крапу,
Райбі сваркі мугура;
Эс страдаю діану накті,
Райбу сварку нэдабую.

300.

Кур ту скріасі ванадзіни
Ар тіам васка спарніньіам?
Скріашу ліапас апраудзіт,
Вай ір куплас, вай ір ліалас.
Іра куплас, іра ліалас,
Зарі мірка Даугава.

301.

Гулбіс гула эзера,
Эс іакш ляужу валуадам.
Целіас гулбі нуа эзера,
Эс нуа ляужу валуадам.
Нэ гулбім удэнс ліпа,
Нэ ман ляужу валуадас.

302.

Эс нэ іашу саву лайку
Эзермалу сіаву немт:
Эзерпутні, гайгаліни
Трауме ману кумеліню,
Сараун ману зіда груажу,
Сасіт калтас каманінас.

303.

Кунгі мані тумса дзінэ,
Кур бій ман тумса іат?
Вісу накті гайли дзіад,

298.

Ой желтая трясогузка,
Опустись на конецъ лодки!
Я дамъ тебѣ весло златое,
Выгребись сама на берегъ.

299.

Дятелъ выколачивалъ крипу крапу,
Разряженный въ пестрый кафтанъ;
Я работалъ денноношно,
Не нажилъ пестраго кафтана.

300.

Куда летишь ты, ястребокъ,
На восковыхъ крылышкахъ?
Я лечу навѣстить липы,
Развѣсисты ли, велики ль онѣ.
Развѣсисты, велики онѣ,
Сучья мокнутъ въ Двинѣ.

301.

Лебедь покоится на озерѣ
А я въ людскихъ пересудахъ.
Лебедь, поднимись съ озера,
А я подымусь отъ пересудовъ людскихъ.
Къ лебедю не прилипла вода озера,
Ко мнѣ не пристали людскіе пересуды.

302.

Я никогда не поѣду сватать
Жену себѣ на берегу озера:
Птицы озерныя, нырки
Пугаютъ моего коня;
Они порываютъ мои шелковые вожжи,
Разбиваютъ мои окованныя сани.

303.

Господа погнали меня въ темнотѣ,
Куда жь въ темнотѣ идти мнѣ?
Всю ночь поютъ пѣтухи,

Нэвар гайсмас сагайдіт;
Нўадзіад юрас гайгаліни,
Нак гайсміня лігўадама.

304.

Сілкес, мęнці ман вайцая:
«Кўа дарія звею мейтас?
—Смалкі верпа, тіклус аўда,
Сілкитэм валгус дара.

305.

Сількитэ дзіадая
Юрітэ
Лейніака дэліню
Гайдідама.

306.

Ту сілкит' сік зівтінь',
Ту ман майз' араінь;
Ту плэкстінь платспарнінь,
Ту ман науд'с калэінь'.

307.

Даугава дўмі куп,—
Кас тўас дўмус кўпінай'?
Раудувітэ пірті кўра
Савус бęрнус пердінай'.

308.

Муджęт муджьэзерінь
Сікаям раудіням:
Та муджея браль устаба
Мазаям масіням.

309.

Рауді, рауді раудувітэ
Дів' бернінюс вадідама:
Та рауд дажа матэс мейта
Діві мўжу дзівўадама.

Они ждутъ не дождутся разсвѣта;
Но какъ скоро закричатъ нырки морскіе.
Станетъ ярко разсвѣтать.

304.

Сельди, наваги спросили у меня:
«Что дѣлаютъ дочери рыбаковъ?»
—Прядутъ тонко, вяжутъ сѣти,
Приготовляютъ петли для сельдей.

305.

Селдь поетъ
Въ морѣ,
Поетъ поджидая
Сынка поморянина.

306.

Селдь, крошка-рыбка,
Ты моя кормилица;
Камбала съ широкими перьями,
Ты чеканишь мнѣ денежки.

307.

Съ Двины поднимается паръ, —
Кто заставляетъ паръ подниматься?
Плотичка нагрѣваетъ баню,
Она паритъ своихъ дѣтокъ.

308.

Кишма кишатъ въ озерѣ
Крошечныя плотички:
Такъ кишатъ въ братцевой комнатѣ
Маленькія сестрицы.

309.

Плачь, плачь, плотичка,
Провожая двухъ дѣтокъ:
Такъ плачетъ иная дочернина мать,
Живя два вѣка.

310.

Лідаціня зальацітэ,
Нац ар мані спęлętіас!
Ту пелд' юрас дібęна,
Эс ўазўала лайвіня.

311.

Юрінь праса смалку тіклу,
Лайвінь балту зèгеліті.
Кад ўзвілка зèгеліті,
Іат лайвіня дзіада́дама,—
Іат лайвіня дзіада́дама
Уз Курземес ме́йтіня́м.

312.

Маза, маза лідэціня
Га́йня зівіс упіте́;
Маза, маза бра́лю ма́са
Да́удз та́утіняс ка́йтіна́я.

313.

Гўаснінь' мана ра́йбулитэ
Зіада́йня́м ка́іня́м!
Патэ ка́пі калніня́,
Зіаді бірэ лэіня́.

314.

Тпру тэлітэ, ше ма́йзітэ!
На́ц ар мані та́утіняс;
Я бўс ба́рга віра ма́тэ,
Ел тэвіа ремдэ́шўас.

315.

Кўа гўасніняс юс ма́уятэ
Ік вакару па́рдзęнўат?
Вай ма́уят сілту сталі,
Вай судраба ла́йдаріню?

316.

Кад эс сęдзу віллайшіті,
Ма́у гўасніняс ла́йдара́;

310.

Щучка зеленоглазая,
Приди поиграть со мной!
Ты плаваешь въ глубинѣ морской,
Я на дубовой лодочкѣ.

311.

Море требуетъ тонкихъ сѣтей,
Лодка—бѣлаго паруса.
Какъ скоро натянуты парусы,
Лодка бѣжитъ припѣваючи,—
Лодка бѣжитъ припѣваючи
Къ курляндскимъ дѣвушкамъ.

312.

Крошка-щука, щучка,
Гоняетъ рыбокъ въ рѣчкѣ;
Крошка братнина сестра
Много дразнитъ молодцевъ.

313.

Коровка, пеструшка моя,
Съ пестро-цвѣтными ногами!
Ты сама ходишь на гору,
А съ горы падаютъ цвѣты.

314.

Тпру, тёлочка, вотъ-те хлѣбецъ!
Пойдемъ со мной къ мо̀лодцу;
Если свекровь у меня будетъ зла,
То успокою сердце хоть подлѣ тебя.

315.

Коровки, зачѣмъ мычите вы,
Когда васъ вечеромъ гонятъ домой?
Хотите ли вы въ теплую закуту,
Или въ серебряный загонъ.

316.

Какъ только я перекрываю «віллайни»,
Мычатъ коровы въ закутѣ;

Кад эс э̇йму па ва́ртіам,
Звіадз тіа тэ̨ва кумеліни.

317.

Тэці рікшу кумеліни,
Нэй суалюс скайтідаміс!
Вай эс тэвім а́узас дэву
Пар віанам ска́йтідаміс.

318.

Эс апкалу кумелінію
Тэ̨ра́удіня пакавіаме;
Піа акменя гуні штіла,
Лэ̨ду ла́узе Да́угава́.

319.

Нуа юріняс іспелдэ́я
Дів' дзэ̨лтані кумелінь·
Віанам бія зва́йгжню сэ̨га,
Уатрам зэ̨лта іама́уктінь.
Эс а́йз пріака нэзіна́ю,
Курям лэ̨кті мугура́.
Там эс лэ́цу мугура́,
Куряи бія зва́йгжню сэ̨га.
Туа піа ру́акас данціна́ю,
Курям зэ̨лта іама́уктінь.
Бій манам кумелям
Зва́йгжню сэ̨га мугура́.
Эс варе́ю накті ят
Ка́ піа діанас Са̀улітэс.

320.

Вакарс на̀це, тумса на̀це,
Эс пар тумсу нэбэ̨да́ю:
Бій манам кумелям
Са̀улэс сэ̨длі мугура́.

321.

Сміакла ліата, ка́уна ліата!
Ман піакусе кумелінш.

Какъ только я вхожу въ ворота,
Заржутъ отцовскіе кони.

317.

Бѣги рысью, конекъ,
Не пересчитывай шаговъ своихъ!
Развѣ давая тебѣ овса,
Я пересчитывалъ каждое зернышко?

318.

Я подковалъ коня
Стальными подковами;
Изъ камней выбивалъ онъ огонь,
На Двинѣ прошибалъ ледъ.

319.

Изъ моря выплыли
Два желтые коня:
На одномъ попона со звѣздами,
На другомъ золотая узда.
Отъ радости я не зналъ
Которому вспрыгнуть на спину.
Я вспрыгнулъ на спину тому
На которомъ попона со звѣздами.
Того, на которомъ золотая узда,
Заставилъ рѣзвиться держа за нее.
На спинѣ моего коня
Попона со звѣздами:
Я могъ ѣхать ночью на немъ
Какъ будто при солнечномъ свѣтѣ днемъ.

320.

Наступалъ вечеръ, наступала тьма,
Я не боюсь тьмы ночной:
Вѣдь у моего коня
Золотое сѣдло на спинѣ.

321.

И смѣшно и стыдно!
Конь мой усталъ.

Вай наудіняс ман нэбія
Нуапіркт яуна кумеліня?
Куа дарія сіка науда
Руседама, пеледама?
Калам, брали, іамауктінюс,
Лай жвадзіна кумеліни,—
Лай жвадзіна кумеліни
Тумпу накті тэцедамі.

Или нѣтъ у меня денегъ
Чтобъ купить другаго коня?
Что-жъ мелкія деньги лежатъ
Ржавѣя и плеснѣвѣя безъ пользы?
Скуемъ, братцы, узды,
Чтобъ кони ими бренчали,—
Чтобъ кони ими бренчали
Мчася въ темную ночь.

322.

Сіка, маза эс гулэю
Шупуліша дібена,
Яу тіа тауту кумеліни
Мауру міна пагалма.

322.

Я спала еще маленькая, крошечная
Въ глубинѣ колыбелки,
Какъ уже кони молодцевъ
Топтали мураву на дворѣ.

323.

Эс айзюдзу масіняй
Ка гайліті кумеліню;
Вісу целю звіагдамс тэк,
Ка гайлітіс дзіададаміс.

323.

Я запрегъ для сестрицы
Коня точно пѣтуха;
Ржетъ онъ по всей дорогѣ,
Точно пѣтухъ поетъ.

324.

Берітс маніс кумеліньш
Аугстаямі каіням
Вісас упэс цаурі бріда,
Даугава пелдінаю,—
Даугава пелдінаю
Заля варя павада.
Кад узведу калніня,
Зіда дэкй нуаслауцію,—
Зіда дэкй нуаслауцію,
Саулітэ нуажавею.

324.

Бурка, моя лошадка,
Съ длинными ногами
Всѣ рѣки перешла въ бродъ,
А въ Двинѣ я купалъ её, —
Въ Двинѣ я купалъ её
Держа на зеленыхъ мѣдныхъ вожжахъ.
Взводивъ на горку,
Я обтиралъ ее шёлковымъ покрываломъ,—
Я обтиралъ ее шёлковымъ покрываломъ,
Высушивалъ на Солнышкѣ.

325.

Вілкам лііалс брінуміньш,
Лапсай зіжу кажуаціньш.
«Кас тэв кайш, еру заглі!
Тас ман матэс нуапелнітс.»

325.

Для волка диковинка,
Что у лисички шёлковая шуба.
«Что съ тобою, овечій воръ!
Это выслужено моей матушкой.»

326.

Адайт мейтас куа адайт,
Вілкам цімдус нуаадайт;

326.

Дѣвушки, что не вяжете,
Вяжете волку перчатки;

Vilkam kàяс пу́асалушас
Па ціамiам стàйгáюат.

327.

Кас бріажiам, кас лачiам
Межá кàра шу̀пулiтi!
Лiали вiрi узáугушi
Нэшу̀пу́атi, нэлу̀алу́атi.

328.

Лáцiтс вiлка мęд'с гáцелi
Вiсгарям пурвью малу;
Велц лáцiт' му̀с мàяс,
Мéйтас мала iасалiню.

329.

Сак' брiадiтiс тэцęдамiс:
Крiтiс мана лiала вара,—
Крiтiс мана лiала вара,
Лу́зiс манi балтi рагi!
Бу́с манi балтi рагi
Баярам алус дзęрт.

330.

Гудра, гудра вàверiтэ,
Гудрi бęрнус áудзiнáя:
Патэ гуль сiлiня́,
Бęрнi сiла малiня́.

331.

Айсаюдзу вàверiтi
Пiа ту̀а кàулу каманáя;
Iагру́ажу́аю зęлта гру́ажас,
Лай нэскрéя ęнiанá;
Сарáустiя зęлта гру́ажас,
Iąскрiан патэ эглiанá.

332.

Вакарс нàце, вàверiнь,
Лáйдiас эглэс галiня́;
Рудэнс нàце, тáутас дęлс,
Барюа бęру кумелiню.

У волка отмерзли лапы
Таскаясь по деревнямъ.

327.

Кто вѣшалъ оленямъ, медвѣдямъ
Колыбели въ лѣсу!
Они выросли большими,
Никто ихъ не качалъ, не лелѣялъ.

328.

По краю болота тащитъ медвѣдь
Горшокъ полный меда:
Тащи медвѣдь въ нашъ домъ.
Наши дѣвушки мелютъ солодъ.

329.

Бѣгая жалуется олень:
Моя великая сила сокрушится,—
Моя великая сила сокрушится,
Мои бѣлые рога переломятся!
Мои бѣлые рога будутъ
Пивнымъ кубкомъ боярина.

330.

Умна, умна бѣлочка,
Умно воспитываетъ дѣтокъ:
Сама спитъ во бору,
А дѣтки на окраинѣ бора.

331.

Я запрегъ бѣлочку
Въ санки изъ костей;
Привязалъ золотыя вожжи,
Чтобъ не убѣжала въ тѣнь;
Она разорвала золотыя вожжи,
А сама убѣжала въ еловый боръ.

332.

Вечеръ приближается, бѣлочка,
Спрячься на вершину ели:
Осень приближается, молодецъ,
Корми коня бураго.

333.

Вакарс нàце, вàверіт',
Кад ту нàксі сіліня̀?
Вай ту грібі шу̀а накстінь
Уз ціпіті пàргулэ̀т?

333.

Вечеръ наступаетъ, бѣлочка,
Когда же ты въ боръ придешь?
Или ты хочешь эту ночь
Пролежать на кочкѣ?

334.

Цáунэ сілу пàрдэвусе,
Вàверітэ атпіркусе;
Гáужі рáуд цáунэс бѐрні
Сіла малá стàйгáдамі.

334.

Куница продала боръ,
Бѣлочка купила его;
Горько плачутъ куницыны дѣти
Ходя по окраинѣ бора.

335.

Рей суніті, дзіад гáйліті,
Гàйдат мані пáреям;
Лігавіня, пікта пу̀це,
Тà яу мані нэгàйдіс.

335.

Лай, собачка, пой, пѣтушекъ,
Ждите когда я буду домой;
Суженая, злая сова,
Никогда не будетъ меня ждать.

336.

Рунчі, какес áйзгàюші
Вàцземей кáзас дзѐрт;
Ну ір валяс пелітѐм
Астэс гріаст рінкитѐ.

336.

Коты, кошки ушли въ Нѣмечину
На свадебное пиршество:
Теперь стало время мышамъ
Хвостами вилять.

337.

«Ку̀а рунціті ту ду̀амáі
Уз акміня тупѐдамс?
—Эс ду̀амáю Рігáй брáукт,
Пелэс кряуті вѐзумá.

337.

«Котикъ, что ты думаешь
Сидя на камнѣ?
—Я думаю ѣхать въ Ригу,
Нагрузить возъ мышей.

338.

Пу̀т пелэ угуні,
Лэц патэ пѐлну̀ас,
Лай сака мàміня
Мѐйтіню пу̀шам.

338.

Раздувай, мышка, огонь,
А сама прыгни въ золу,
Чтобъ матушка сказала,
Что огонь раздуваетъ дочка,

339.

Цу̀цінь, мана ру̀акулíт',
Нээй дрáугу друвіня̀!
Сарей тэві дрáуга суни,
Аттэцѐсі рукстэ̀дама.

339.

Свинка, землеройка моя,
Не ходи на пріятельскую пашню!
Собаки пріятеля искусаютъ тебя,
Хрюкая прибѣжишь ты назадъ.

340.

Сірма цўка юру бріда,
Наудас кулэ мугурá;
Рігас кунгі пріакшá гàя
Сіакіам наўду мѐрідамі,
Дàлдэріам скáйтідамі.
Каут тà цўка нўаслікусе!
Нэбўт наудас Відземé.

ВАРІАНТС:

Балт' áйтіня юру бріда
Сідрабіня радзіньіам;
Рігас кунгі, ун т. ю. пр.

341.

Вісі ляудіс брінэяс,
Кад іагàю малтувé:
Дзірнас гàя дзіадáдамас,
Мілту пітэс мѐтáдамас.

342.

Каді ракстi нэзіадэя
Яунас мéйтас пўріня!
Цітам зіада зілю спáрні,
Цітам рату рітэніші.

343.

Бàренітэ пўру шува
Мѐнэсі рàудзідама.
Каді ракстi, Мѐнэсніті,
Бàренітэс пўріня?

344.

Заля, заля гáйсма áуса,
Судрабўата Сàулэ лэца:
Зали свáркі брàлітіме,
Судрабўата лігавіня.

340.

Сѣдая свинья брела по морю,
На спинѣ мѣшокъ съ деньгами;
Рижскіе баре шли ей впередъ,
Мѣря деньги «сіаками».
Считая по талерамъ.
Жаль что свинья эта не утонула!
Не было бы денегъ въ Лифляндіи.

ВАРІАНТЪ:

Бѣлая овечка по морю брела
Съ серебряными рожками;
Рижскіе баре, и т. д.

341.

Всѣ люди дивовались,
Когда я вошла въ жерновую комнату:
Жерновъ пѣлъ вертяся.
Выбрасывая мучныя струйки.

342.

Какіе красуются узоры
Въ приданомъ молодой дѣвушки!
Тутъ красуются крылышки синички,
Тамъ колеса колесницы.

343.

Шьетъ сиротка приданое.
Поглядывая на Мѣсяцъ.
Скажи, Мѣсяцъ, какіе узоры
Въ приданомъ сиротинушки?

344.

Разсвѣло зеленымъ свѣтомъ,
Солнце взошло осеребрясь:
Братецъ въ зеленомъ кафтанѣ,
Суженая его какъ серебро.

IV. ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ.

345.

Вай Діавінь! ку̑а дарішу?
Гріб бра̀літіс мані нэ̣мт.
Свіадіш' саву гредзе́нію
Сіка́ ка́рклу кру̑мія́;
Ма́укшу саву ва́йнядзію
Заля́ ніадрес галія́:
Ла́йжу̑ас патэ упітэ̀
Ра̀удувішу пулціня́.
Лаба́к упес ра̀удувітэ,
Нэ бра̀ліша лігавіня.

346.

Вай Діавінь'! кур эс іашу?
Кур эс немшу лігавіню?
Вісас ціама зелта́йнітэс
Са́уце мані ба̀лэ̀ліню.

347.

Ліапас віан шай межа́,
Кур цірті́шу ве̣зуміню̀?
Ма̀сас віан шай ціама́,
Кур эс немшу лігавіню?

348.

Вай ма̀сіня! вай ма̀сіня!
Кад ту бу̑ту та́уту ме́йта!

345.

О Боже мой! что мнѣ дѣлать?
Свататься за меня хочетъ братъ.
Я брошу колечко свое
Въ густой ивовый кустъ;
Повѣшу вѣночекъ свой
На верхушкѣ зеленаго камыша:
Сама погружусь въ ручей,
Присоединюсь къ плотицамъ.
Лучше быть плотицей въ ручьѣ,
Нежели суженою роднаго брата.

346.

О Боже мой! куда мнѣ обратиться?
Гдѣ взять себѣ суженую?
Всѣ красавицы въ деревнѣ
Называютъ меня своимъ братомъ.

347.

Здѣсь въ лѣсу только липы,
Гдѣ мнѣ нарубить возъ?
Только сестры здѣсь въ деревнѣ,
Гдѣ-жь найду я суженую?

348.

Ой сестрица! ой сестрица!
Еслибъ ты была чужая дѣвица!

Ту бу́т' мана лігавіня,
Па пра́там узаугусі;
Нэбу́т' саву кумеліню
Пар нуаваду лэцінáіс.

349.

Кас ну́а алкшня лу́кус плéса?
Ну́а бра̀ліша мілюс ва́рдус?
Ну́а ліапіняс лу́кус плéса,
Ну́а та́утіаша мілюс ва́рдус.

350.

Бра̀літс са́уца та́уту мéйту:
«Сірснінь мана, двѐселіт' !»
Эс бра̀лішам іста ма̀са,
Ту̀а ва́рдіню нэдзірдéй'.

351.

Эс нэіату ар бра̀літі
Мазу земес габаліню;
Лідзей іату та́утіашам,
Ка́ут тас іату Ва̀цземé.

352.

Сту́ри сту́рю, зарі зару,
Та́утас мéйтас ва́йнядзінис!
Тіа сту́ріни, тіа заріни
Піакра́п ману ба̀лэліню.

353.

Мас, мас тас ціамінис,
Вісапка́рті іавас зіад,—
Вісапка́рті іавас зіад,
Віду́ зęлта а́белiт'.
Уз ту̀а зęлта а́белiт'
Піаці зęлта а́бу́аліни.
Аугсту сніадзу, земé ра́ву
Піаці зęлта а́бу́алінюс;
Діві ду̀ашу ба̀ліням,
Тріс эс патэ патурéшу.

Ты была бы моею суженою
По моему нраву, вкусу;
Я не заставлялъ бы своего коня
Скакать за границу волости.

349.

Кто ищетъ у ольхи мочалку?
Кто у брата слова любви?
У липы ищутъ мочалку,
У чужаго молодца слова любви.

350.

Братъ говоритъ чужой дѣвицѣ:
«Сердечко мое, душечка!»
Я брату сестра родная,
Никогда не слыхала этихъ словъ.

351.

Я не пошла бы съ братомъ
Ни одной версты дороги;
А съ суженымъ охотно
Я пошла бы даже въ Нѣмечину.

352.

Сколько угловъ, сколько зубчиковъ
На вѣнцѣ чужой дѣвицы!
Эти зубчики, эти углы
Обманываютъ моего братца.

353.

Мала, мала вотъ та деревенька,
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,—
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,
Посреди ея золотая яблонка.
На той на золотой яблонкѣ
Пять золотыхъ яблочковъ.
Высоко протянула руку, сорвала
Пять золотыхъ яблочковъ;
Два изъ нихъ отдамъ братцу,
Три удержу у себя.

Пар тѝа віану ábýaлíню
Піркшу бе̨ру кумеліню:
Пар тѝа ѝатру ábýaлíню
Піркшу земес габаліню:
Пар тѝа трешу ábýaлíню
Піркшу земес apáiню.
Кад нау лаба apáiня,
Лай ста̀в земе атматá:
Кад нау лабс пýанѐмéйс,
Лай ста̀в манс вáйнядзіньш.

На одно золотое яблочко
Куплю каряго коня;
На другое золотое яблочко
Куплю клочекъ земли;
А на третье на золотое яблочко
Куплю себѣ хлѣбопашца.
Если не найду хорошаго хлѣбопашца,
То пусть земля пустуетъ:
Если не найду хорошаго съемщика,
Пусть вѣнокъ стоитъ на мѣстѣ.

354.

Сѐй ма̀міня рѝажу дáрзу,
Сѐй ір ѝатру магѝанíшу;
Кáмѐ̨р тáутас рѝазес лýака,
Эс іабе̨́гу магѝанэ́с.

354.

Разводи, матушка, садъ съ розами,
Но разводи также и садъ съ макомъ;
Пока мо̀лодцы сгибаютъ розы,
Я вбѣгу въ садъ съ макомъ.

355.

Мѐс бія́м дів' ма̀сіняс,
Кá мѐс міли двівýая́м!
Кад мѐс диві шкѝраміас,
Земе мірка асарáм.

355.

Насъ было двѣ сестрицы,
Какъ жили мы дружелюбно!
Когда мы разставались,
Земля смочилась слезами.

356.

Шкиряміас, мѐс ма̀сіняс,
Мумс катрай савс целіньш:
Тавс целіньш ма̀уре зіад,
Ман сáрканіс ábýaлíньш.

356.

Разстанемся, сестрицы,
Для каждой изъ насъ своя дорога:
Тебѣ дорога по цвѣтущей муравкѣ,
Мнѣ по красному клеверу.

357.

Ту ма̀сіня тáлу ве̨ста,
Кá áйзга̀і тáутіня́с?
Вай ар плýасту, вай ар ла̀йву,
Вай ар лабу кумеліню?

357.

Сестрица, ты въ далекѣ,
Какъ везли тебя къ суженому?
На поромѣ ли, или на лодкѣ,
Или на добромъ конѣ?

358.

Бѐрзіням лапас дребе
Лакстігалай лáйпýаюат:
Тáутіашам рýакас дребе
Мані я́уну свѐйцінýат.

358.

Дрожатъ листья березы,
Когда прыгаетъ соловей:
Дрожатъ руки у мо̀лодца,
Когда онъ кланяется мнѣ молодой.

359.

Brȁli, brȁli, jûs' mȁsiņa
Ka uguņa dzirkstelīte:
Sprȩgât sprȩgá valuàdiņa,
Ar tàutàmi runájuot.

360.

Tàutu dȩlis man nùamàuca
Mazu varja gredzenīņu;
Nȩvalkája, neatdeva,
Nȩzdùagá vīan nȩsá,—
Nȩzdùagá vīan nȩsá,
Gàida mani uzàugam.

361.

Es, pukítē, tevis dȩļ
Dažu nakti negulȩju;
Nùakavȩju mīagu savu,
Nùaskrȧídiju kumeļiņu.

362.

Mȩitas manu cȩpurīti
Ka bitītes aplīpušas.
Vai tȁ mana cȩpurīte
Saldu mȩdu apmȩdùata?
Eit' mȩitiņas! ȩit' mȁsiņas!
Lȁižat manu kumeļiņu!

363.

Netȩic tȩvam, netȩic mȁtei,
Netȩic mȩitas mȁmiņai,
Ka es turu līgaviņu
Zeltenīšu pulciņá.

364.

Sȩrdianīte pùarai brida,
Sȩru sakšu mugurá;
Stȩidz, brȁlīti, pamet lȁipu,
Tȁ bûs tava līgaviņa.

359.

Братцы, братцы, ваша сестрица
Точно искорка огня:
Слова ея трещатъ, трещатъ
Въ разговорѣ съ молодцами.

360.

Молодецъ снялъ у меня съ пальца
Маленькое мѣдное колечко;
Не носитъ его, не отдаетъ назадъ,
Держитъ у себя въ платкѣ,—
Держитъ у себя въ платкѣ,
Ждетъ пока я не выросту.

361.

Для тебя, цвѣточекъ мой,
Не спалъ я много ночей;
Много ночей проводилъ я безъ сна,
Умучивалъ ѣздой коня моего.

362.

Дѣвушки точно какъ пчелки
Окружили мою шляпу.
Развѣ моя шляпа
Облѣплена мёдомъ сладкимъ?
Идите дѣвушки! сестрицы идите!
Коня моего отпустите!

363

Не скажи отцу, не скажи матери,
Не скажи матери дочерей,
Что у меня есть суженая
Въ числѣ красавицъ.

364.

По болоту бредетъ сиротинка
Завернувшись въ траурную «сакшу;»
Спѣши, братецъ, брось перекладину,
Она будетъ твоею суженою.

365.

Пукітэ, мейтіня
Пар лауку тэк.
Тэц, тэц браліті
Керь віню руака!
Керь віню руака,
Бус лігавіня.

366.

Ту нэзіні, таўту мейта,
Кур эс тэві нуалукуаю:
Ту равеі руажу дарзá,
Эс уазуала галіня.

367.

Туа целіню ріта гаю,
Туа целіню вакара;
Тай целіня галіня—
Тур ауг мана лаудувіня.

368.

Кас угуні спрідзіная
Віня межа маліня?
Таўту дэла ацiс дэга
Уз манім раугуатіас.

369.

«Кур ту аугі смука мейта,
Ка эс тэві нэредзéю?
—Эс узаугу піа маміняс,
Саркан руажу дарзіня.

370.

«Кур ту аугі, смукс пуйсіті,
Ка эс тэві нэредзéю?
—Эс узаугу уз акменя
Зілас юрас маліня.

371.

Эсі клуса, таўту мейта,
Пурвью мала стайгадам';

365.

Цвѣточекъ-дѣвица
Бѣжитъ по полю.
Спѣши, спѣши, братецъ,
Поймай ее!
Поймай, она будетъ
Суженой твоей.

366

Ты не знаешь, суженая.
Гдѣ избралъ я тебя:
Ты полола въ розовомъ цвѣтникѣ,
А я смотрѣлъ съ верхушки дуба.

367.

Утромъ ходилъ я этой дорожкой,
Той и поздно вечеромъ;
На концѣ этой дороженки
Живетъ моя суженая.

368.

Чтó это сверкаетъ
Тамъ на окраинѣ лѣса?
То глаза суженаго,
Когда онъ глядитъ на меня.

369.

«Гдѣ ты выросла, красная дѣвица,
Почему я тебя не видалъ?
—Я выросла у родимой матушки
Въ саду съ красными розами.

370.

«Гдѣ ты выросъ, добрый молодецъ?
Почему я тебя не видала?
—Я выросъ на камнѣ,
На берегу синяго моря.

371.

Иди молча, чужая дѣвица,
По краю болота;

Вѐл ту ману сірді ә̀д'
Ір клусам стàйгáюат.

372.

Кас варéя пріаді лáуст?
Зі̀да діагу шкетінáт?
Кас варéя ман атсáукт
Нýа зінама тә̀ва дéла?

373.

Діавінь, таву лікуміню!
Дә̀клінь, таву кàруміню!
Юа мілә̀ю тáуту дә̀лу,
Нэ ка тә̀ву мàмулиті.

374.

Нэшкирь Діавіс, ту Лàйміня,
Нýа тікаму тә̀ва дә̀лу!
Шкирь межá сікус путнус,
Юрá балтус гáйгалішус.

375.

Целіас агрі, лакстігала,
Дзісім гýавіс áбуалі!
Ту ганісі, эс ракстішу
Тáутáм зіду нә̀здýадзінь:
Відý лікшу сав' сірсніню,
Вісаркáрті салдус вáрдус.

376.

Апсýалію тáуту дә̀лам
Балтус цімдус піркстáйнішус.
Вай Діавінь, кýа дарішу,
Мàтэй пýра атслә̀дзіня!
«Дýад мàміня, атслә̀дзіню,
Іашу пýру ісцілáт».
Вай Діавінь, кýа дарішу,
Паті мàтэ лідзу нàце!
Тýа Діавіням тэнцінáю,
Ка сунітіс іарéяс.

Если ты и молча идешь,
Все-таки точишь мое сердце.

372.

Кто можетъ сломить сосну?
Кто выпрясть шёлковую нить?
Кто отлучитъ меня
Отъ вѣдомаго отцовскаго сына?

373.

Чудесно, Боже, твое предназначеніе!
Дә̀кла, чудесна твоя страсть!
Больше я полюбила чужаго мóлодца.
Чѣмъ отца, матушку.

374.

Не разлучай меня, Боже, не разлучай
Съ отцовскимъ сыномъ милымъ! [Лайме.
Разлучай въ лѣсу маленькихъ птичекъ.
Разлучай въ морѣ бѣлыхъ чаекъ.

375.

Соловушко, поднимись пораньше́,
Выгонимъ коровъ на клеверъ!
Ты будешь пасти ихъ, а я вышивать
Шёлковый платокъ мóлодцу.
Въ середину положу свое сердечко,
А вокругъ сладостныя слова.

376.

Я обѣщала мóлодцу
Бѣлыя перчатки перчаточки.
О, Боже, чтó же мнѣ дѣлать,
У матери ключъ отъ приданаго!
«Матушка, дай мнѣ ключикъ.
Я пойду провѣтрить приданое».
О, Боже, что мнѣ дѣлать.
Мать пошла со мною вмѣстѣ!
Но благодарю Бога.
Залаяла собака.

Тэк мàміня суні сáукт,
Ман цімдіни азýаті.
«Ше тáутіаті тіа цімдіни,
Тас пірмáйс адіюміс,—
Тас пірмáйс адіюміс,
Нýа мàміняс загшус загті.
Ту седлýасі маніс дэль
Пірму рèйзу кумеліню.

Мать побѣжала кликнуть собаку,
А я перчатки скорѣй за пазуху.
«На, мòлодецъ перчатки,
Это моя первая вязальная работа,—
Это моя первая вязальная работа,
Тихонько украдена отъ матери.
Ты же будешь въ первый разъ
Сѣдлать и для меня коня».

377.

Судрабýата бамбáлітэ
Гар манім áйстэцéя:
Тà нэ бія бамбáлітэ,
Тіа тáутіаша міли вáрді.

377.

Мимо меня пролетѣлъ
Сребро блестящій жучокъ:
То былъ не жучòкъ,
То слова любви сýженаго.

378.

Жѣл ман бія тáуту дэла,
Редзей грюті дзівýаям;
Эс жѣлýату кá варéіс,
Кáут лялутіни нэредзѣту.

378.

Жаль мнѣ добраго мòлодца,
Вижу какъ онъ тяжело работаетъ;
Рада бы помочь ему какъ смогу,
Только бъ никто не видалъ.

379.

Сàуліт' ман мàмаліт',
Пукит' ман лігавінь!
Прет Сàуліт' сілдіюас,
Ар пукит' спèлэ́юас.

379.

Солнце мнѣ матушка,
Цвѣточекъ мнѣ суженая!
На Солнышкѣ я согрѣваюся,
Съ цвѣткомъ я играю.

380.

Вай вèінис тэв атпýта,
Свешас земес тэва дэл'?
Ше дзімусі, ше áугусі,
Бýс ман тэв лідзі іат?

380.

Не вѣтромъ ли тебя сюда навѣяло,
Чужой стороны отцовскій сынъ?
Я здѣсь родилася, здѣсь выросла,
И должна ли за тобой идти?

381

Ман устàйса дýму гулту
Тумшáя кактіня.
Гулэ́дамс рàудзіюас
Кýа дар ціама дзелтáйнітэс:
Віана вéрпа, віана áуда,
Трешá діагу шкетэрéя.

381.

Мнѣ приготовили постель въ дыму
Въ самомъ темномъ углу.
Спавши я наблюдалъ,
Что дѣлаютъ сельскія красавицы:
Одна прядетъ, друга тчетъ,
Третья сучитъ нитки.

Дуад маміня туа мейтіню,
Кас туа діагу шкетэрея,
Пар вісам яунакуа,
Пар вісам скайстакуа.
Я нэдуасі туа мейтіню,
Эс нуаміршу бедіняс.
Кур юс мані іараксіт
Бедіняс пуамірушу?
Руаціат руажу дарзіня
Апакш руажу сакнітэм.
Тур узауга купла ліапа
Мана капа галіня.
Тур санаца ік сведіанас
Яунас мейтас круанус віт.
Рауят мейтас пазарітэс,
Нэрауят галуатнітэс.
Лай паліка галуатнітэс
Веіням ведінат.

Дай мнѣ матушка ту дѣвицу,
Что сучитъ нитки.
Самую молодую изо всѣхъ,
Самую прекрасную изо всѣхъ.
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?
Похороните меня въ саду съ розами
Подъ корнями розъ.
Тамъ у края моей могилы
Выросла развѣсистая липа.
Туда приходили каждое воскресенье
Молодыя дѣвушки вить вѣнки.
Срывайте дѣвушки боковыя вѣтви,
Не рвите вѣтвей верхушечныхъ.
Пусть верхушечныя останутся
На вѣтрѣ покачиваться.

382.

Араям скайстас мейтас
Зегелішу верпеіняс:
Віана ада, уатра верп,
Треша ракста зіда аут'.
«Дуад маніи туа мейтінь,
Куря ракста зідаутінь.
Я нэдуасі тас мейтіняс,
Эс нуаміршу бедіняс.
Кур юс мані глабасіт
Жєлабас нуамірушу?»
—Тур мес тэві глабасім
Скайста руажу дарзіня.
Тур ізауга купла ліапа
Дэвіньіам жубуріам.
Ік сведіанас мейтас наца
Вайнядзінюс дарінат.
Нуавіюшас ваінядзінь,
Аізіат Маряс базніца.
Маря праса раудадама:
««Кур мейтіня таду немі ?»»
—Ріга пірку, науду дэву,
Ваццемё калдінаю.

382.

У селянина прекрасныя дочери,
Приготовляющія паруса:
Одна вяжетъ, другая прядетъ.
Третья вышиваетъ шёлковый платокъ.
«Дай мнѣ матушка ту дѣвицу.
Что вышиваетъ шёлковый платокъ.
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу.
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?
—Мы похоронимъ тебя тамъ
Въ прекрасномъ саду розъ.
Тамъ выросла развѣсистая липа
Съ девятью развѣтвленіями.
Повоскресно ходятъ туда дѣвицы
Чтобы плесть вѣночки.
Когда вѣнки сплетены,
Они отправляются въ церковь Марьи.
Марья спросила плача:
««Гдѣ дѣвица взяла такой вѣнокъ?»»
—Въ Ригѣ его купила, деньги заплатила,
Въ Нѣмечинѣ сковала его.

««Ку́а ю́с ме́йтас мęлу́аят —
Та̀ пу́йсіша двѐселі̂тэ.»»

383.

Ну́а земі́тэс іза́угусе
Са́ркан' зіда пуки́тэ:
Ну́а сірсніняс эс мі́лӑю
Сав' ма́йзітэс ара́інь.

384.

Тумша, тумша та̀ эглі́тэ,
Кур ца́уні́тэ накті гуль:
Та́лю, та́лю та̀ ма́іня,
Кур а́уг мана лі́гавіня.

385.

Ірбе свелпе сіліня́,
Эс атсвелпу эцѐдамс;
Шкиту ірбі істэкам,
Істэк ціама дзелтанітэ.

386.

Та́ли, та́ли тас ціаміньш,
Кур а́уг мана лі́гавінь,—
Балту муті, глуду галву
Дзęлтаніамі матіньіам.

387.

Айз у́дэня, а́йз у́дэня
Мана я́уна лі́гавіня!
Ік рітіня вакаріня
Пęлду ла́йду кумеліню.

388.

Судрабіню гру́ажу вію,
Зęлта калу кумелінь';
Ну бра́укс мана лі́гавіня,
Ка́ Са́улітэ мірдзѐдама.

««Зачѣмъ лжете вы дѣвицы—
Это ду́ша паренька.»»

383.

Изъ земли выросъ
Красно-шелковистый цвѣточекъ:
Отъ всего сердца я люблю
Своего пахаря-хлѣбодавца.

384.

Мрачна, мрачна та елка,
Гдѣ ночуетъ куница:
Далекъ, далекъ тотъ хуторокъ,
Гдѣ ростетъ моя суженая.

385.

Куропатка свистала въ бору,
Я отсвистывался боронуя;
Я думалъ выбѣжала куропатка,
Но выбѣжала деревенская красотка.

386

Далеко, далеко та деревенька,
Гдѣ ростетъ моя суженая,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

387.

За водами, за водами
Моя молодая суженая!
Каждое утро, каждый вечеръ
Я переплываю туда на конѣ.

388.

Я сплету серебряныя вожжи,
Подкую золотомъ коня своего;
На немъ поѣдетъ моя суженая,
Сіяя какъ красное Солнышко.

389.

Та́утіатс мані мілн лу́дза:
«Нȁц пукйт шу́арудə̧н!
—Нэ, сірснінь', эс нэвару,
Нэла́йж мані мȁмулинь'.

390.

Абу́ала́йпя тȁ плявіня,
За́бакайни плявеіни.
Кас ман дэве тȕа плявінію,
Тȁс плявіняс плявеінюс!

391.

Тур а́уг манс ара́іньш,
Кур вакара зва́йзнэ лэ́ца,—
Балту муті, глуду галзу,
Дзə̧лтаніамі матіньіам.

392.

Іашу, ìашу! ка́ нэìату
Да́угавіашу прецéіам!
Зіаму бра́укшу камапа́с,
Васар' сіаду лȁйвіня́.

393

Ну́аадію ра́йбус цімдус
Без дзə̧лтə̧на дзіпарінь', —
Лай а́уг манс ара́іньш
Дзə̧лтə̧ніамі матіньіам.

394.

Мìлі мані, ту тȁутіаті,
Ка эс тэві ган мìлэ́шу,—
Кас эс тэві мìлə̧дама
Атста́с тə̧ву мȁмулиті.

395.

Нэвіанс путніс та́ нэбре̧́ц,
Ка бре̧́ц лȁука балу́адітіс:
Нэвіанс мані тя́ нэ мìл,
Ка ман мілэ́ та́уту дə̧лс.

389.

Любезно просилъ меня молодецъ:
«Цвѣточекъ мой, приди нынѣшней осенью!
—Нѣтъ, сердечко мое, не могу,
Не пускаетъ меня матушка.

390.

Этотъ покосъ полонъ клевера,
Косцы на немъ въ сапогахъ.
Кто дастъ мнѣ этотъ покосъ,
Косцовъ этого покоса!

391.

Тамъ ростетъ мой хлѣбопашецъ,
Гдѣ восходитъ вечерняя звѣзда,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

392.

Пойду, пойду! какъ не пойти
Къ придвинскому жениху!
Зимою буду ѣздить на саняхъ,
А лѣтомъ въ лодочкѣ съ цвѣтами.

393.

Я связала пестрыя перчатки,
Безъ желто-окрашенныхъ нитей,—
Чтобъ хлѣбопашецъ мой
Выросъ съ златыми волосами.

394.

Люби меня, мой суженый,
Люби, какъ и я буду любить;
Я вѣдь любя тебя,
Оставлю отца, матушку.

395.

Ни одна птичка не кричитъ такъ,
Какъ голубь на полѣ;
Никто такъ не любитъ меня,
Какъ любитъ меня суженый.

396.

Эс пазіну сав' ìстэн' тэв'
Старп сімтіам дзéраіам:
Діманта глàзе, судраба канна—
Тас ір манс ìстс тэс,
Тас ір манс дзéраіньш.
Эс пазіну сав' ìст' бралі
Старп сімтіам араіам:
Діманта арклс, бéрс кумеліньш —
Тас ір манс ìстс бралiс,
Тас ір манс араіньш.
Эс пазіну сав' ìст' мàт'
Старп сімтáм вéрпéям:
Судраба ратіньш, смалкс áудуміньш —
Тà ір мана ìста мàтэ,
Тà ір мана вéрпéіня.
Эс пазіну сав' ìст' мàс'
Старп сімтáм шувéям:
Зелт' адатіня, смалкс шувеклітіс—
Тà ір мана ìста мàса,
Тà ір мана шувéіня.
Эс пазіну сав' ìст брýті
Старп сімтáм áудéям:
Діманта стрелэс, зелт' атспуалітэ—
Тà ір мана ìста брýтэ.
Тà ір мана áудéіня.
Эс пазіну сав' ìст' драугу
Старп сімтіам шàвéіам:
Судраба стуапа, тэрауда зуабінс—
Тас ір манс ìстс драугс,
Тас ір манс шàвéіньш.

396.

Я узналъ своего истиннаго отца
Изъ сотни винопійцъ:
У него алмазный стаканъ, серебряная [кружка—
То мой истинный отецъ,
То мой винопійца.
Я узналъ своего истиннаго братца
Изъ сотни землепашцевъ:
У него алмазный плугъ, карій конь —
То мой истинный братецъ,
То мой землепашецъ.
Я узналъ свою истинную мать
Изъ сотни прядильщицъ:
У нея золотая прялка, тонкая пряжа—
То моя истинная мать,
То моя прядильщица.
Я узналъ мою истинную сестру
Изъ сотни швей:
У нея золотая игла, изящный шейный [приборъ—
То моя истинная сестра,
То моя швея.
Я узналъ свою истинную невѣсту
Изъ сотни ткачихъ:
У нея алмазный ткацкій станокъ, золотой [челночекъ—
То моя истинная невѣста,
То моя ткачиха.
Я узналъ своего истиннаго друга
Изъ сотни стрѣлковъ:
У него серебряное ружье, булатный мечь—
То мой истинный другъ,
То мой стрѣлокъ.

937.

Крáуклітс сéтá атскрéя,
Тáутіатс зіргу нуаяя;
Крáуклітс гàйда павасарі,
Тáутіатс мані узáугам.

397.

Воронъ прилетѣлъ къ хутору,
Молодецъ утомилъ коня ѣхавъ на немъ;
Воронъ ждетъ весенней поры,
Молодецъ—чтобъ я подросла.

938.

Кур ту áугі, тáуту дэліс,
Ка эс тэві нэредзéю?

398.

Гдѣ ты выросъ, молодецъ,
Что я не видѣла тебя?

Ганўас таву крęклу шуву
Гар ўазўалу мęрўадама.

399.

Ка́ут зіна́ту тўа сѐтіню,
Кур а́уг маніс ара́інис,
Ар гулбіті а́йссўтіту
Па̀рі балту вілла́йнішу, —
Па̀рі балту вілла́йнішу,
Трешу балту паладзіню:
Лай ма̀міня гулту та̀йса,
Лай ражані а́удзіна́я.

400.

Лустэ, лустэ ванагам,
Віста дзіад канепе́с:
Лустэ та́уту дѐліням,
Кад эс а́угу та́утіня́с.

401.

«Кур пўйсіті ту тэце́сі
Са́рканіам камзўальіам?
—Ца̀урі, ца̀урі, ца̀ур Елгаву
Уз Ліапа́яс ме́йтіня́м.

402.

Нэ та̀ мана лігавіня,
Кас пріаша́ пландія́с;
Та̀ бўс мана лігавіня,
Кас нўа манім бе́гшус бе́га.

403.

Тę̀с вѐлэ, ма̀тэ ліадз,
Та́утіатс лўдз ра́уда́дамс.
Лўдз, та́утіаті, ман паріакш,
Тад лўдз тę̀ву ма̀мулйті;
Тę̀в' ма̀міню ган піалўсгі,
Мані пашу нэпіалўгсі.

404.

Кам ба̀ліни а́удзіна́і
Бę̀рза бірзі сę̀тмаліа?

Пася стадо я шила тебѣ сорочку,
Снимала мѣрку съ дуба.

399.

Еслибъ знала - вѣдала тотъ хуторокъ,
Гдѣ ростетъ мой хлѣбопашецъ,
Я послала бы съ лебедемъ
Пару бѣлыхъ «вілла́йнэс».—
Пару бѣлыхъ «вілла́йнэс»,
Третью бѣлую простынку:
Чтобы матушка оправила постельку,
Чтобы хорошо вскормила его.

400.

Радуется, радуется ястребокъ,
Кура голоситъ въ коноплѣ:
Радуется, радуется молодецъ,
Когда я росла на чужбинѣ.

401.

«Куда побѣжишь ты, паренёкъ,
Въ красной курточкѣ?
—Туда, туда черезъ Митаву
Къ Либавскимъ дѣвицамъ.

402.

Не будетъ моею суженой
Та, что вокругъ меня вьется;
Та будетъ моею суженой,
Что бѣгомъ бѣжитъ отъ меня.

403.

Отецъ соглашается, мать нѣтъ,
Въ слезахъ проситъ молодецъ.
Проси меня сперва, молодецъ,
А потомъ отца, матушку;
Ты упросишь отца, матушку
Только меня ты не упросишь.

404.

Братецъ, зачѣмъ ты далъ вырость
Березовой рощѣ у забора?

Ік вакара та́утас я́я,
Бірзе́ се́я кумеліню.

405.

Піа ліапіміяс піасе́ду́ас,
Ка́ піа міляс ма̀мулитэс;
Піа у́азу́ала пэсе́ду́ас,
Уазу́алс мані лу́ку́аяс.

406.

Ма̀сінь таву дру́ашу пра́ту,
Валка́т та́уту гредзеніню!
Ману сірді, ману пра́ту,
Эс іаме̨сту у́дэні.

407.

Кам пу́йсіті варас ра̀угі ?
Кам ма́уц ману гредзеніню?
Эс ган ре̨дзу, ту нэбу́сі
Манс ма́йзітэс ара́інис.

408.

Зе̨лта раса́, басас ка̀яс,
Ну́асалст манас ка̀іняс.
На̀ц, ме́йтінь, ту піа ман,
Эс тэв курпес шу́діна́шу.
Шуй, пу́йсіті, патс пріакш сев,
Шу̀с ман мані ба̀лэ́ліни.

409.

Эс нэіату ту́а целіню,
Кур баяра дэ̀ліньш га̀я;
Пу́ару бріду, ніадрес ла́узу,
Нэгрібе́ю сатіктіас.
Нэбій пусі эс брідусі,
Сатіку́ас баяріню,—
Сатіку́ас баяріню,
Бірст ман га́ужас асаріняс.
«Нэра́уд га́ужі, сѐрдіанітэ,
Нэб' эс таву манту ра̀угу;

Каждый вечеръ пріѣзжаютъ верхомъ мо-
Они привязываютъ коней въ рощѣ. [лодцы,

405.

Къ липѣ я подсѣла,
Какъ къ любимой матушкѣ;
Къ дубу я не сажусь,
Дубъ подстерегаетъ меня.

406.

Сестра, хватаетъ у тебя смѣлость
Носить кольцо молодца!
По моему сердцу, разуму,
Я бы бросила его въ воду.

407.

Зачѣмъ, парень, прибѣгаешь къ силѣ?
Зачѣмъ отнимаешь у меня колечко?
Я вижу, ты не будешь
Моимъ хлѣбопашцемъ.

408.

Золотая роса, босыя ноги,
Ноги мои отмерзаютъ,
«Поди, младушенка, ко мнѣ,
Я велю шить тебѣ башмаки.
—Шей ихъ, паренёкъ, для себя,
Мнѣ будутъ шить мои братцы.

409.

Не пойду по той дорогѣ
Гдѣ ходитъ сынъ богача (боярина);
Пойду по болоту, по камышамъ,
Только бы не встрѣтиться съ нимъ.
Но не дошла еще до средины (т. е. болота),
А богачъ уже мнѣ на встрѣчу;
Встрѣчаюсь я съ богачемъ,
Полились у меня горькія слёзы.
«Не плачь горько сиротинушка,
Я не смотрю на твою бѣдность;

Тік нан тавас кàкс, рýакас,
Тавс ражанáйс áугунішн.

Меня привлекаютъ твое трудолюбіе,
Твой прелестный ростъ.

410.

«Кур ту áугі снукнéйтіня,
Ка эс тэві нэредзéй?
Вай ту áугі піа мàмінас,
Вай мàмінас пỳріня?
—Эс узáугу піа мàмінас.
Та ка віана магỳаніт.
Балтáм діагу зекúтэм.
Сарканáмі курпітэ́м.
«Сніадз рýащіню, дýад мутітэс,
Паліац мана лігавіня.
— Тáйсні саку нэмęлýаю,
Ту яу мані нэдабýс',
Вай нàц матус шкирстідамс,
Вай цęпурі грỳазідамс;
Цітам тэ̨ва дэ́ліням
Рýаку дэву сýалію́ас;
Там палікшу устіщіга,
Мілэстібá паставіга;
Там пасніагшу, там іадỳашу
Сава пỳра атслэ́дзіню;
Тà дэ́ліня кумелінис
Мані сталті візінáс.
Лай ар тэвім нáуда, манта,
Тэвім нава мілэстібас.
Лабáк сéжу бенкúтэ́,
Мілэстібас паспáрнэ́,
Нэкá таву нáуду, манту
Рáудáдама апвактэ́ю.

410.

«Гдѣ ты выросла красавица,
Что я не видѣлъ тебя?
Выросла ли ты у матушки,
Или въ приданомъ матушки?
—Я выросла у матушки
Точно какъ маковый цвѣтъ.
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ,
Въ красныхъ башмачкахъ.
«Дай ручку, поцѣлуй.
Будь моею суженой.
—Говорю прямо, безъ увёртокъ,
Ты меня не получишь.
Какъ бы ты ни разчесывалъ волосъ своихъ,
Какъ бы ни повертывалъ шапки своей;
Я отдала руку, дала слово
Другому отцовскому сыну;
Останусь ему вѣрна
На вѣки въ любви:
Ему я подамъ, передамъ
Ключь отъ сундука съ приданымъ;
Красиво повезутъ меня
Кони этого отцовскаго сына.
Ты хоть имѣешь деньги, богатства,
Но нѣтъ у тебя любви.
Лучше сидѣть на скамѣечкѣ
Подъ крылушками любви,
Нежели плача стеречь
Твои деньги, богатства.

411.

Кам, бàліни, нэсацій,
Курю діану таутас яя;
Лабáк бýту тỳа діаніню
Паэглэ́ пасéдéйсі.
Лай бýт маніс вáйнядзінис
Залю скую піакéріас,
Нэка мані балті вáйні
Асарáм пýаміркуші.

411.

Почему, братецъ, ты не сказалъ мнѣ
Когда пріѣдутъ на коняхъ сваты;
Лучше бы я цѣлый день
Просидѣла подъ елью.
Пускай лучше въ мой вѣночекъ
Вцѣпились бы зеленыя иглы,
Чѣмъ мои бѣлыя щеки
Размокнутъ отъ слезъ.

412.

Эс се́дэ́ю упмалэ́,
Рę̄дз атра̀йтні атя́ям.
Атра̀йтс манім ру̍аку дэва,
Эс іалэ́цу упітэ́.
Лаба́к мані стра́уме нэс,
Нэ атра̀йша кумелініс:
Стра́уме віаглі візіна,
Атра̀йтс грю̀ті скуидіна, —
Атра̀йтс грю̀ті скуидіна
Пе́ц пірме́яс лігавіняс.

413.

Уз акменя ста̀ве̧дама,
Атра̀йтням ру̍аку дэву;
Атра̀йтням салта ру̍ака,
Дівкарт міті гредзенінь.

414.

Юра́ гулу ла̀унадзіню,
Ніадре́ ка̀ру ва́йнядзіню;
Атскріан заля лідэціня,
Пара́у ману ва́йнядзіню,
«Нэм ба̀ліни у́ашу ла̀йву
Дзеніас ману ва́йнядзіню!
—Смага ла̀йва та̀ ма̀сіня,
Нэсадзіну ва́йнядзіню.
«Нэм, ба̀ліни, ліапу ла̀йву,
Дзеніас ману ва́йнядзіню!
—Віагла ла̀йва та̀, ма̀сіня,
Ну садзіну ва́йнядзіню, —
Ну садзіну ва́йнядзіню
Сімту ю̍джу галіня́...
Эс су́алію сімту ма́рку,
Нэ галвіня́с нэпаце́ла;
Ве́л су́алію у̍атру сімту,
Тад ва́рдіню віан аттэ́йца, —
Тад ва́рдіню віан аттэ́йца:
««Лай на̀к патэ валката́я, —
Лай на̀к патэ валката́я,
Ман гултіняс та̀йсіта́я.

412.

Сидя на берегу рѣки,
Вижу ко мнѣ ѣдетъ вдовецъ.
Вдовецъ протянулъ мнѣ руку,
Я прыгнула въ рѣку.
Лучше пусть унесетъ меня потокъ,
Нежели конь вдовца:
Тихо и легко несетъ потокъ,
Тяжко горюетъ вдовецъ, —
Тяжко горюетъ вдовецъ
О прежней суженой своей.

413.

Стоя на камнѣ,
Я протянула руку вдовцу;
У вдовца рука холодная,
Дважды онъ обмѣнивался кольцами.

414.

Сплю я въ полдень на морѣ,
Повѣсивъ вѣнокъ на камышъ;
Быстро приплываетъ зеленая щука,
Схватаетъ мой вѣночекъ.
«Братецъ, скорѣй ясеневую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
—Тяжела, сестрица, ясеневая лодка,
Не догналъ я вѣночка.
«Братецъ, скорѣй липовую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
— Легка, сестрица, липовая лодка,
Догналъ я теперь вѣночекъ, —
Теперь я догналъ вѣночекъ,
Переплывъ сто миль....
Я предлагалъ за него сто алтынъ,
Щука не подняла и голову;
Я прибавилъ еще сотню,
Щука молвила лишь одно словцо, —
Она молвила лишь одно словцо:
««Пусть придетъ сама вѣночница, —
Пусть сама вѣночница придетъ,
Останется приготовлять мнѣ постель.

415.

Мéйту дэ̇ль рŷазес áуга,
Мéйту дэ̇ль магŷанíтэс;
Мéйту дэ̇ль я̆уні пŷйші
Яі барю́атус кумелінюс.

416.

Кур сіва бітітэ,
Салдс мęдутінис:
Кур дзęдра мàміня,
Тікушас мéйтас.

417.

Ірбе, ірбе тáуту мéйта,
Ка ванагі бàлэ̇ліни!
Кур ірбітэ пурìпáс,
Тур ванагі лідінáс.

418.

Діві! діві! кас тіа діві,
Кас міадзіню нэгулэ̇я?
Тіа яу біа сен зінамі,
Кас міадзіню нэгулéя:
Пŷйсіс міагу нэгулэ̇я
Уз мéйтіню дŷамáдаміс;
Мéйтінь міагу нэгулэ̇я
Пŷйсім цімдус адідама.

419.

Шурп слікстатэ, кáрклу галі,
Шурп упітэ стрáуьи тэ̨к!
Шурп я̆ятэ бàлэ̇ліни,
Шурп тáутіняс мéйту вед!

420.

Сніадзе, сніадзе тáуту мéйта,
Бàліньш путу габаліньш!
Вай ю́с біа Діас саліціс—
Абі віану дàйлуміню!

415.

Для дѣвушекъ ростутъ розы,
Для дѣвушекъ маковый цвѣтъ;
Для дѣвушекъ молодые парни
Ѣздятъ на откормленныхъ коняхъ.

416.

Гдѣ сердитыя пчелы,
Тамъ и сладкій медъ:
Гдѣ строгая мать,
Тамъ и благонравныя дочери.

417.

Чужая дѣвица точно куропатка,
А братья мои точно ястребы!
Гдѣ куропатка роется,
Тамъ кружатся ястребы.

418.

Двое! двое! кто-жъ эти двое,
Что не спятъ, не засыпаютъ?
Давно ужь извѣстны тѣ оба,
Что не спятъ, не засыпаютъ:
Молодецъ не спитъ
Думая о дѣвицѣ;
Дѣвица не спитъ,
Вяжетъ перчатки молодцу.

419.

Сюда клонитесь ивовыя верхушечки,
Сюда течетъ быстро ручеекъ!
Сюда спѣшите на коняхъ, братцы,
Сюда молодцы везутъ дѣвицу.

420.

Точно снѣжинка суженая,
А братецъ точно пѣны частица!
Ужь, право, самъ Богъ васъ соединилъ—
Оба одинаково красивы!

421.

Діавінь, таву лікумінь'!
Лайминь, мужу лэмеінь'!
Свеш ар свешу састікас,
Міли мужу нуадзівуа.

422.

Тумсіня эс пазіну
Саву майзес араіню:
Мікстас руакас, салда мутэ,
Які варді рунаюат.

423.

Тікам грazніс таyту дэліс
Лідз тас нэма лігавіню;
Кад парведа лігавіню,
Вэш нуапута гразнуміню.

424.

«Пуке пуке, руазе руазе,
Браліт, тава лаудувінь'!
—Нэбій пуке, небій руазе,
Пашай дайліс аугуміньш.

425.

Балта кэве, грazна сіава,
Та бій віра нэлаймітэ:
Балта кэве мазгаама,
Гразна сіава глабаама.

426.

Кад эс бію маза мейта,
Эс бій ліала нэбэдніаце:
Пуйс' ар суні сарідію,
Таутам целю партэцэю;
Крустім целю сіаксту ліацу,
Парі пуйшус лэцінаю.

427.

Куа яуна будама
Эс нэдарію!

421.

Дивно, Боже, провидѣніе твое,
И твое пророченье судьбы, Лаймушка!
Чужіе встрѣчаются между собою,
И проживаютъ счастливо вѣкъ свой.

422.

Въ потьмахъ я узнала
Моего пахаря-хлѣбодавца:
У него мягкія руки, сладкія уста,
Красныя слова въ разговорѣ.

423.

Красивъ молодецъ до тѣхъ поръ,
Пока не привезъ себѣ суженую;
Но какъ привезъ суженую,
Вѣтеръ сдулъ всю красоту.

424.

«Цвѣтокъ что цвѣтокъ, роза что роза,
Вотъ, братецъ, какова твоя суженая!
—Не цвѣтокъ и не роза она,
А только красавица сама по себѣ.

425.

Бѣлая кобыла, красивая жена,
Обѣ мужчинѣ на бѣду:
Бѣлую кобылу надо мыть,
Красивую жену надо беречь.

426.

Когда я маленькой дѣвочкой была,
То была большою шалуньей:
Натравливала собакъ на парней,
Перебѣгала дорогу сватамъ;
Сгибала деревья поперегъ дороги,
Заставляла парней прыгать черезъ нихъ.

427.

Чего то я не дѣлала,
Когда молода была!

Стадію руазіті
Аугста кална;
Пар гаду айзгаю
Руазітэс раудзіт.
Яу мана руазітэ
Пар сілу зіад;
Нуапіну сік' руажу
Вайнядзіню;
Тэцею светріту
Базніцай.

Сажала розовый кустъ
На высокой горѣ;
Ходила черезъ годъ
Осмотрѣть розы.
Далеко уже въ борѣ
Цвѣтетъ мой розовый кустъ;
Сплела вѣнокъ
Изъ мелкихъ розъ;
Въ воскресное утро
Побѣжала въ церковь.

428.

Эс редзею таўту дэлу
Снаужам аркла галіня;
Гарям гаю, нэмуадіну,
Віням кауну нэдарію.

Я видѣла молодца
Спавшаго за сохой;
Я прошла мимо не разбудивъ,
Чтобъ не пристыдить его.

429.

Дайлі дзіада таўту мейта
Залю берзу біазума.
«Шкирь лапіняс нац ара,
Раді саву аугуміню!»

Мило поетъ чужая дѣвица
Въ гущѣ зеленаго березника.
«Раздвинь листву, выступи впередъ,
Дай взглянуть на твой ростъ!»

430.

Эс салудзу яунус пуйшус
Салда алус нуадзертіас.
Тіа іздзера салду алу,
Маніс пашас нэредзей—
Вай та яуна, вай та смука,
Салда алус бруверіанэ.

Я пригласила молодыхъ парней,
Чтобъ напиться сладкаго пива.
Они пили сладкое пиво,
Но самой меня не видали;
Не узнали молода-ль, хороша-ль,
Сладкое пиво варившая.

431.

Бедз, масіня, суни рея!
Бедз авуата леіня!
Нэ вісам таутіням
Радіт саву аугуміню.

Лаютъ собаки, сестра, бѣги!
Бѣги въ долину къ источнику!
Нельзя каждому чужому
Показать себя.

432.

Кам, баліни, нэсаціи,
Курю діану таутас яя!

Почему, братецъ, не сказалъ
Когда пріѣдутъ на коняхъ сваты!

Эс бу̂т савас нама дурiс
Ру̂азiтэ̂м iсспра́удусi.

433.

Бiрст бэ̣рзам зэ̣лта раса
Страдзiням узлэцу̂ат:
Бiрст ма̀сiняй асарас
Та́утiням бiлдiну̂ат.

434.

Бiтiт' таву вiаглумiнь'!
Тэв нэлiка а́бу̂алiпьш;
Ман iалiка земес ка́рта
Ар та́ута́нi руна́юат.

435.

Ла̀ука́ лiку вiрс акменя
Та́уту дэ̣лу гредзенiнь';
Курш пу̂йсiтiс ту̂а дабуя,
Лай нэ̣с та́утас ру̂ацiня́.

436.

Ман ва̀йца́я калну ме́йтас:
Куа тîа лэяс пу̂йшi дара?
Тiклус а́уда, тiклус ла̀па,
Iакре́слiня́ се́дэ̣дамi.

437.

Эс нэла́усту лîапас зару,
Эс бiй патi лîапанiтэ;
Уазу̂алiня зару ла́усту,
Тас ар манiм і̂ана́йда́.

438.

Ган ма́це́я вiту̂алiнiс
Пакална́ гру̂азiтiас:
Ган ма́це́я сэ̀рдiанiтэ
Пе́ц бая́ра пушку̂атiас.

Я бы дверь своего дома
Разукрасила розами.

433.

Золотая роса сыплется съ березы,
Когда на нее прыгаетъ дроздикъ:
Слезы текутъ у сестрицы,
Когда сваты заговорили съ нею.

434.

Пчелка, какъ ты легка!
Подъ тобою не гнется и клеверъ;
Подо мной и земля осѣдала
Когда я говорила со сватами.

435

Въ полѣ на камнѣ положила я
Кольцо мо́лодца;
Тотъ изъ парней кто найдетъ его,
Пусть передастъ мо́лодцу.

436.

Горныя дѣвушки спросили меня:
Что̀ дѣлаютъ парни внизу?
Сѣти вяжутъ, сѣти чинятъ,
Сидя въ сумракѣ вечернемъ.

437.

Липовыхъ вѣтокъ я не ломала бы,
Вѣдь сама я изъ рода липъ;
Вѣтви дуба я ломала бы,
Дубъ во враждѣ со мной.

438.

Умѣетъ ивушка
На пригоркѣ покачиваться:
Умѣетъ сиротинушка
Для богача принарядиться.

439.

Mìľ kungìam zęlta náuda,
Mìľ akmìnju ìstabas:
Ta mìlóa màmuļiņa
Katra savu àukļóumu.

440.

Nęlájž manì màmuļitę
Nę ganìnu pavadìt:
Ajz kalnìnu suni rèja,
Zvìadza bę̀rì kumelìni.

441.

Trìs táutìašì klát stàvèja,
Kad es pìrku váinadzìn';
Vìsì trìs tá sacìja:
«Pìrc, mèjtìn', nęnęsàs'.»

442.

Táutu mèjta skàjdas lasa
Apakš bràļa uazuàlìņa;
Es nębìu vìra vę̀rts,
Nędrìkstę̀ju bìldìnàt.

443.

Guļ, bràļìtì, vìrs ežìnas
Nęmeklę́ táutu mèjtu;
Atìas patì táutu mèjta
Làuka pukes lasìdama.

444.

Tìšam jàu nębęd́àju
Pìa bajra mèjtìņìm;
Pušam cìrtu vara vártus,
Pàrì bę̀ru lęcìnàju.

445.

Pruatu pruatu, ręd́zu ręd́zu,
Nu màsìņa nędzìvuas:

439.

Господа любятъ золото,
Они любятъ каменныя избы:
Такъ любятъ матушки
Каждая своего взлелѣяннаго.

440.

Мать меня не пускаетъ
Провести даже пастуха:
За горою лаютъ собаки,
Ржутъ каріе кони.

441.

Три молодца присутствовали,
Какъ я покупала вѣночекъ.
«Дѣвушка»! сказали всѣ трое,
«Купи его, но носить не будешь!

442.

Чужая дѣвица собираетъ щепки
Подъ дубомъ братца;
Я не имѣлъ еще мужскаго возраста,
Не посмѣлъ заговорить съ ней.

443.

Братъ, спи на-межѣ,
Не ищи чужой дѣвицы;
Чужая дѣвица сама придетъ
Собирая луговые цвѣты.

444.

Удальски я поѣхалъ на конѣ
Къ дочерямъ богача;
Разсѣкъ мѣдныя ворота на двое,
Заставивъ перескакивать коня бураго.

445.

Вижу вижу, понимаю,
Сестрица не хочетъ болѣе жить у насъ:

Нэсѐй ва̀йрс са̀ртас ру̀азес
Ба̀лѐліня да́рзіня́.

433.

Ту̀а ме́йтіню эс пазіну,
Куря бру̀тэ шу̀аруден':
Нэдзіада́я, нэруна́я,
Ду̀ама́дама віан ста̀йга́я.

434.

Брі̀нумс бія брі̀нуміньш
Ар та̀м му̀йжас ме́йтіня́м!
Кад эс нѐму, тад нэна̀це,
Кад нэнѐму, га́ужі ра́уд.

435.

Ту ма̀міня нэзінаі,
Ку̀а ме́йтіня гану́ас дара:
Міціт' шуэ, двіаліт' адэ,
Ара́ э́рдэ ва́йнядзіню.

436.

Эс дзіасміті іздзіада́ю
Ну́а упітэс санаша́м:
Эс ме́йтіню іспрецѐю
Ну́а та̀с сівас ма̀мули́тэс.

437.

Эс апседзу балту сакшу,
Іасе́д' іаву кру̀міня́.
Сак та́утіняс а́йзя́дамас:
«Лідз земіті іавас зіад»!

438.

Пірц ба̀ліни зелта курпес,
Эс дарішу зіда зекес,—
Лай варе́я та́уту дѐлу
Ар ка̀іню свѐйціна́т.

Не сажаетъ болѣе красныхъ розъ
Въ саду своего братца.

433.

Легко признаю дѣвушку,
Что въ эту осень невѣста:
Она не поетъ, не говоритъ,
Ходитъ всегда задумчивая.

434.

Чтó за чудо, истинное чудо
Съ этими дворовыми дѣвушками!
Когда я сватаюсь за нихъ, нейдутъ,
Когда я ухожу, горько плачутъ.

435.

Ты, матушка, не знаешь,
Что дѣлаетъ на пастбищѣ дочка:
Шьетъ чепчикъ, вяжетъ полотенце,
Развиваетъ вѣнокъ свой.

436.

Я пропѣлъ пѣсенку
О ручномъ наносѣ:
Я высваталъ любимую дочь
Изъ рукъ злой матушки.

437.

Закутавшись въ бѣлую «сакшу»,
Я сѣла въ черемушный кустъ.
Ѣхавъ мимо мóлодцы сказали:
«Дó-земли черемуха въ цвѣту!»

438.

Братецъ, купи золотые башмаки,
Я свяжу шелковые чулки,—
Чтобы мóлодцу могла
Поклониться ногою.

439.

Ак ту скуки манс бра̀літіс,
Тава да̂йля а́угуминь'!
Ну́аскана́я зѐлта піаші
Ну́а кумеля ну́аләцу́ат;
Избія́с та́уту ме́йта,
Айсша̀ва̀с а́йскра́сні.

439

Какой прекрасный видъ
У моего братца-парня!
Зазвенѣли золотыя шпоры.
Когда онъ соскочилъ съ коня;
Испугалась чужая дѣвица,
Ускользнула за печку.

440.

Та́уту дә̀ліс, манс бра̀літіс—
Абі віану смукуміню:
Абіам ца́уна цѐпурітэс,
Абіам бѐрі кумеліни:
Абіам дзіадэ лакстігала
Зу̂абеніню галінѝ.

440.

И молодецъ, и братецъ мой—
Оба равны красотою:
У обоихъ шапки куньи.
Оба ѣздятъ на бурыхъ коняхъ;
У обоихъ поетъ соловей
На остріи сабли

441.

Ба̀лінь' таву кумеліню
Судрабіня ла́сітә́м!
Вай тас тав' пашам а́уга?
Вай ну́а Діава тапінâі?

441.

Хорошъ, братецъ. конь твой,
Въ пятнахъ серебристыхъ!
Самъ ли ты возрастилъ его себѣ?
Или Богъ тебѣ ссудилъ его?

442.

Ба̀ліньш саву ска́йсту ма̀су
Ліапула́ а́удзіна́я;
Та́утіатс дэве сімту ма́рку
Пар рѐйзітэс ра̀діюму.
«Ду́ад, та́утіаті, у̂атру сімту,
Тад ведішу Са̀улітә́:
Ду́ад, та́утіаті, трешу сімту,
Тад бу́с тава лігавіня».

442.

Братецъ воспиталъ въ липнякѣ
Свою сестру-красавицу.
Мо́лодецъ давалъ сто алтынъ,
Чтобы разокъ взглянуть на нее.
«Дай, мо̀лодецъ, другую сотню,
Тогда я выведу ее на Солнышко
Дай, мо́лодецъ, третью сотню.
Тогда будетъ твоею суженою».

443.

Эс бра̀лыіам віана ма̀са,
Ка Са̀улітэ дэбесіс;
Га̂йда мані узâугу́ат,
Ка Са̀уліті узләцу́ат.

443.

Я у братцевъ одна сестра,
Какъ Солнышко на небѣ;
Ждутъ моей взрослости,
Какъ восхода Солнышка.

444

Эс ар саву ба̀лә́лішю
Апка́рт ру̂ажу пілі бра́уц.

444.

Мы съ моимъ братцемъ
Ѣхали около розоваго замка.

Лу́гшус лу́дзу ба̀лә̀ліню
Ціркт ман ру̀ажу ва́йнядзінь;
Манс бра̀літіс ман пу́апірка
Әрму, әрму, ва́йнядзінь';
Вісапка́рті ліатас да̀удз,
Віду́ Са̀улә рітіна:
Вісапка́рті свешi ля́удіс,
Віду́ мані ба̀лә̀лінь'.

Просила, умолила братца
Купить мнѣ розовый вѣночекъ.
Мой братецъ купилъ мнѣ
Самый диковинный вѣночекъ;
Вокругъ него различныя вещи,
Въ серединѣ сверкаетъ Солнце:
Вокругъ все чужіе люди,
Въ серединѣ мои братцы.

445.

Пар упіті стігу вілку,
Пар Да́угаву дзіпаріню;
Пар упіті та́утас я́я,
Пар Да́угаву ба̀лә̀ліни.

Черезъ рѣчку протянула струну,
А черезъ Двину цвѣтную пряжу;
Черезъ рѣку ѣдутъ чужіе,
Черезъ Двину—мои братцы.

446.

Айзла́йда ман Са̀улітә
Та́уту дрѐбес велә́юат;
Свіажу ва́лі Да́угава́,
Тәку патә ба̀лінюас.

Солнышко сопровождало меня
Пока я колотила бѣлье чужихъ;
Бросаю валекъ въ Двину,
Бѣгу въ домъ родной.

447.

Ак ту ману ба̀лә̀ліню
Таву я́уку валу́аді́ню!
Дзірду тәві руна́ям,
Тру̀кстуас міага́ гулә́юсі.

Ахъ, ты братецъ мой,
Какъ прекрасны твои рѣчи!
Какъ скоро слышу твой говоръ,
Я пробуждаюсь даже отъ сна.

448.

Манс бра̀літіс ліаліяс,
Пукит' нәмті лігавіню.
«Нем, бра̀літі, ля́ужу бә́рну,
Лай зіад пукәс калнiня́.»

Братъ мой хвалился,
Что присватается за цвѣточекъ.
«Возьми, братецъ, дитя человѣческое,
Пусть цвѣточекъ цвѣтетъ на горѣ».

449.

«Кур ту нәмі, ба̀лә̀ліни,
Тік лустігу лігавіню?
—Тәі пат ціамінюас,
Вісу ля́ужу ніава́юму.

Гдѣ ты нашелъ, братецъ,
Такую веселую суженую?
—Здѣсь по сосѣдству,
Всѣми оклеветанную.

450.

Эс юис саку мàсіняс,
Нэснàужат вакарінй;
Тáуту дэ̨ліс áйз лўадзіня
Стілі сéж кумелй.

451.

Лўкўа мані, тáуту дэ̨ліс,
Ту лўкўаі, эс лўкўаю:
Ту лўкўаі дарбу иану,
Эс тэв гудру падýаміню.

452.

Эс нэрàугу, тáуту дэ̨ліс,
Тава дàйля áугуміня:
Паскатўас лàуцінá,
Вай мáйзітэ тіра áуга.

453.

Куря смілга купла áуга,
Тай расіня ілгі стàв:
Куря мéйта гразна гàя,
Тà атрàйша лігавіня.

454.

Дęкла вія пінэкліті
Калніня сę̋дэ̨дама;
Піапін лабу мàтэс мéйту
Піа нэтікля тэ̨ва дэ̨ла.

455.

Дзіадатáяс мані веда
Піа рàудуля тэ̨ва дэ̨ла.
Эс ар саву дзіадáшану
Рàудуліті сміадінáю.

456.

Грінс тáутіатіс мані нèма
Лэ̨ну мéйчу дэ̨вę̋даміс;

450.

Сестрицы, слушайте что̀ говорю вамъ,
Не спите вечеромъ за работой;
За окномъ сидитъ мо̀лодецъ
Тихо на своемъ конѣ.

451.

Испытывай меня, мо̀лодецъ,
Какъ я тебя испытываю:
Ты испытываешь мою работу,
А я твой умъ-разумъ.

452.

Я не смотрю, мо̀лодецъ,
Красивъ ли станъ твой:
Я смотрю на пашню твою,
Чисто ли растетъ хлѣбъ.

453

На метёлкѣ развѣсистой
Роса долго держится
Дѣвушка нарядливая,
Будетъ суженою вдовца.

454.

Дę̋кла сидя на горѣ
Связала крѣпкія путы,
Припутываетъ добронравную матушкину [дочь
Къ злонравному батюшкину сынку.

455.

Меня весело поющую
Сосватали плаксивому батюшкину сыну.
Моимъ пѣніемъ часто
Я смѣшила плаксу моего.

456.

Сватался за меня угрюмый мо̀лодецъ
Видя во мнѣ кроткую дѣвушку;

Эс ар саву лэнуміню
Избарст' таутас грінумінь'.

Я моею кротостью
Часто разгоняла угрюмость молодца

457.

Баргаям таутіашам
Тріс бікері руаціня:
Віана вінус, уатра медус,
Треша гаужас асаріняс.
Дзерь, таутіаті, він' ар меду,
Нэдзерь гаужас асаріняс!
Сурас, гаужас асаріняс
Слапес таву двеселіті.

457.

У грознаго молодца
Три кубка въ рукахъ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ,
Въ третьемъ горькія слезы.
Пей, молодецъ, вино и мдъ,
Но не пей горькихъ слезъ!
Отъ горькихъ, солёныхъ слезъ
Изнеможетъ душа твоя.

458.

Пор тілту юою, ну зейрга кріту
Дублюс ті эс волыюс.
Эс ті гулэйю діві нэдэльос,
Нікос мані наваіцая.
А трешайя пі ман нак трейс дзагузас,
Віда тумсос накснейньос.
Кукоя віна пі кою голіня,
Утра пі голвіняс,—
А треша, ройба дзагуза,
Кукой пі сірснэйньос.
Пі коям морша, пі голвас моса,
Пі сірснейньос момулэйна.
Жалуя морша пус менэша,
Моса года пустреша;
А момулэйна, моніс оуклэейня,
Ціком дзейва жалуя.
Морша полайда ну тос вітас,
Моса да базнейцой;
А момулейна, моніс оуклэейня,
Тэй да пошас дзімтэйнэс.

458.

Переѣзжая мостъ, я упалъ съ коня
И валялся въ грязи.
Я тамъ пролежалъ двѣ недѣли,
А никто не обратилъ на меня вниманія.
На третью недѣлю прилѣтѣли три кукушки,
То было темною ночью.
Одна изъ нихъ куковала у ногъ,
Другая—у головушки моей,—
А третья, пестрая кукушка,
Куковала у сердечка моего.
У ногъ была невѣстка, у головы—сестра,
А у сердца—матушка моя.
Невѣстка жалѣла обо мнѣ полмѣсяца,
Сестра—два съ половиною года;
А матушка, кормилица моя,
Жалѣла обо мнѣ покуда жива.
Невѣстка расталась на томъ же мѣстѣ,
Сестра проводила меня до храма;
А матушка, моя кормилица,
Проводила меня до края роднаго.

459.

Эс вайнягу даріналю
Дэвіням ріндіням.
Спідэя манс вайнядзіньш
Цаур дэвіню глазу луагу.
Свеша матэ целдаміас
Сак: «Саулітэ узлэкусі».

459.

Я готовила вѣнокъ
Съ девятью оборками вокругъ.
Ярко блисталъ мой вѣночекъ
Сквозь окно съ девятью стеклами.
Чужая мать проснувшись сказала:
«Смотрите, Солнце ужь взошло.»

460.

Шуву зілю ва́йнядзіню
Дэвіня́м ка́ртіня́м,—
Лай тэк та́уту кумелінп
Дэвиньіам целіньіам.

461.

Балт-а́буаля плява́ бріду,
Ру́ака́ нэсу ва́йнядзіню,—
Лай тіа мані нэіара̀уга
Балт-а́бу́аля пля́веіни.

462.

Ва́йнягс, маніс ва́йнядзінис.
Ва̀йрі мані шу́арудэн'!
Я ту мані ізва̀йрісі,
Юа ражęні іспушку́ашу.

463.

Яу манам ва́йнягам
Пус візулю ну́авітуші.
Лай ну́авіст у̀атра пусе,
Кад нау лаба нѐме́інь'.

464.

Ку́а бій маніи ну даріт —
Ля́удіс тэ́йца, Ла́йма ліадза?
Ля́удіс тэ́йца ма́йзес земі,
Ла̀йме га́ужас асаріняс.
Кла̀усіш' Ла̀ймес лíагумінь',
Нэ ля́утіню тэ́йкумінь'.

465.

Эс ме́йтіня ка пуки́тэ,
Ка Ва̀цземес магу̀анітэ;
Пу̀йші савас ка̀яс ла́уза
Пакаль маніс тэцęдамі.
Атла́уж ка̀ю, дэгунтіню,
Ру́ака́ маніс нэдабу́с.

460.

Я вышивала бисерный вѣночекъ
Съ девятью оборками вокругъ,—
Чтобы кони молодцевъ
Бѣжали по девяти дорогамъ.

461.

По бѣлому клеверному лугу
Хожу я съ вѣнкомъ въ рукѣ,—
Чтобы меня не увидѣли
Косильщики бѣлаго клевера.

462.

Вѣнокъ, мой вѣночекъ,
Избавь меня эту осень!
Если ты избавишь меня,
Я еще изящнѣе украшу тебя.

463.

Уже половина привѣсокъ
Увяла на моемъ вѣнкѣ.
Пусть увянетъ и другая половина,
Если нѣтъ достойнаго взять вѣнокъ.

464.

Скажите, что мнѣ дѣлать—
Люди совѣтуютъ, Лайма не велитъ?
Люди хвалятъ хлѣбородную землю,
Лайма предвѣщаетъ горькія слезы.
Покорюсь запрещенію Лаймы,
Не послѣдую совѣту людскому.

465.

Я дѣвушка точно цвѣточекъ,
Точно маковый цвѣтъ изъ Германіи;
Парни ломаютъ ноги свои
Бѣгая за мною.
Сломайте ноги, разбейте носъ,
Но все-таки меня не поймаете.

466.

Дə̂лу мȁтэй дȁйли дə̂лі,
Церé мані бістаміас.
«Бістáс Сȁулэ ріта расу,
Тік эс таву дȁйлю дə̂лу».

466.

У матери сыновей красавцы-сыновья,
Думаетъ, что боюсь ихъ.
«Боюсь красивыхъ сыновей твоихъ,
Какъ Солнце боится утренней росы.»

467.

Эс цімдінюс нӯадарію
Рӯаціня̂ мə̂рӯадама.
Кам дарію, там нэтапа,
Жə̂л ман сава даріюма.

467.

Я связала перчаточки
Снимая съ руки мѣрку.
Тому не досталось, кому ихъ вязала,
Жаль мнѣ своей работы.

468.

Кур рудэні тáді зіаді,
Кáді зіаді павасарá!
Кур сіавáм тáда лустэ
Ка я̂унáм мéйтіня̂м!

468.

Бываютъ ли осенніе цвѣты
Столь же прекрасны какъ весенніе!
Бываютъ ли жены столь веселы
Какъ молодыя дѣвушки!

469.

Стрȁута малá ганідама,
Стрȁутá мету вáйнядзіню, —
Лай візіна стрȁута вільни,
Нэ нэліатіс тə̂ва дə̂лс.

469.

Пася стадо на берегу ручья,
Я бросила вѣнокъ въ ручей;
Пусть кружится на ручейной струѣ,
Чѣмъ у отцовскаго сына — негодяя.

470.

Вай заля̂ бə̂рзу бірзе,
Сен ар манім іанáйдá!
Эс бӯт тáутас ізбə̂гусі,
Ту нӯарáві вáйнядзіню.

470.

Ой зеленая березовая роща
Ты давно со мною въ ссорѣ!
Я бы ушла отъ молодцевъ,
Ты сорвала мой вѣночекъ.

471.

Кáут эс бӯту зінáюсі
Ка нэліатіс лӯкӯаяс,
Эс бӯт савус гарюс матус
Па вáйнягу пȁрвə̂ртусі.

471.

Еслибъ я знала-вѣдала
Что негодяй за мной присматриваетъ,
Я заплела бы свои длинные волосы
Вѣнкомъ на головѣ.

472.

Дажу накті пȁргулə̂ю
Балту пукю сіліня̂,

472.

Много ночей спала я
Въ бору средь бѣлыхъ цвѣтковъ,

Аугуміню вайрідама
Нуа нэвейкла тэва дэл'.

473.

Яят таутас кур ядамі,
Ганўас віан нэяят!
Ман ганўас гану дрєбэс,
Вєш матінюс плэвіная.

474.

Тік юмс, таутас, нємат мані,
Пўру ману нэраугат;
Сєрдіанітэ дарбўас гая, —
Кас пўріню даріная!

475.

Нэпўшат аукстi вєi,
Эс планўас палагўас!
Нэяят лэпнас таутас,
Нау ман тэва, мамулитэс!

476.

Ай таутіат', тэва дєлс,
Турі гудру падўаміню!
Эс уз тэві раудзідама,
Атстай тэву, мамулінь'.

477.

Піа упітэс пакалніня,
Ауга купліс ўазўалтінис;
Клуса сєта піа маміняс
Ауга брашайс Пєтэрітіс.
Уазўаліням зєлта зарі,
Пєчам скайдра мілэстіба.
«Тэц, пўйсіті, пакалніня,
Нўалаўз віану пазаріті!
Нўалаўз віану пазаріті
Лай эс вару крўані піт;
Нем ту мані сєрдіанітэ,
Мілэшу ік бріжа тэві».

Берегла себя тогда
Отъ неуклюжаго батюшкина сынка.

473.

Ѣзжайте молодцы куда хотите,
Лишь не ѣздите на пастбище!
На пастбищѣ на мнѣ пастушье платье,
А вѣтеръ треплетъ волосы.

474.

Хотите, молодцы, берите меня,
Но на приданое не смотрите;
Сирота работала на барщинѣ,—
Кто же озаботится о приданомъ!

475.

Холодные вѣтры не дуйте,
Я въ легкомъ холстѣ!
Гордые молодцы, не пріѣзжайте,
У меня нѣтъ отца, матушки!

476.

Ой, суженый, батюшкинъ сынъ,
Будь благоразуменъ!
Передаваясь тебѣ,
Я покинула отца, матушку.

477.

Возлѣ рѣчки на откосѣ холма
Росъ развѣсистый дубъ;
Въ хуторочкѣ у матушки
Росъ молодецъ Петруша.
У дуба вѣтви златыя,
У Петруши любовь задушевная.
«Бѣги, молодецъ, на склонъ холма,
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку!
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку,
Я сплету вѣнецъ изъ нея;
Возьми меня бѣдную сиротинушку,
Всегда тебя буду любить.

Цітас мейтас ман ваіцáя:
Кур эс táду круáні нèму?
Рігá пірку, нáуду дэву,
Елгавá калдінáю.
Пріакшá круáнім зęлту ліка,
Уз пакалю судрабіню;
Пріакшá манім Сàулэ лэца,
Пакаль спідэ мèнэстінис.
Ріта звáйгзнэ, вакарáя,
Катрá пусé апспід мані.
Тýа ман пірка дів' брàліші,
Ган віанс ýатрам спітэдамі.

Спрашивали меня дѣвушки:
Гдѣ я достала вѣнчикъ такой?
Купила его въ Ригѣ за денежки,
Въ Митавѣ сковали его.
Въ переднюю часть клали золото,
А задняя часть изъ серебреца;
Предо мною Солнышко всходитъ.
Сзади меня мѣсяцъ свѣтитъ.
Звѣзды утренняя и вечерняя
Освѣщаютъ меня съ обѣихъ сторонъ.
Вѣнчикъ тотъ купили мнѣ два брата,
Ревнивыхъ какъ казалось.

478.

Грібéй мані táуту дэліс
Ка редзéіс тá дабýт.
Вай эбію путну бéрніс
Нýа заріня нýарáуяміс?

478.

Мòлодецъ какъ увидѣлъ меня,
Такъ и хотѣлъ уже взять.
Развѣ я молоденькая птичка,
Чтобы такъ и слетѣть съ вѣтки?

479.

Эс пасвіаду бéрзу рікстi
Па мéйтіню кàіням.
Віана нàце, пàрі кáпа,
Уатра апкáрт аптэцéя;
Трешá нàце, тà нацéла—
Тà бýс мана лігавіня.

479.

Я бросилъ березовую вѣтку
Къ ногамъ дѣвушекъ.
Одна подошла, перешагнула вѣтку,
Другая обѣжала вокругъ нея;
Третья подошла, подняла вѣтку—
Она и будетъ суженою моею.

480.

Сен лýакýа táуту дęлс,
Нэдрікстéй білдінáт;
Бістáс манус діжус радус,
Манус лэпнус бàлэлінюс.

480.

Давно уже мòлодецъ сторожитъ за мною,
Но не смѣетъ присвататься;
Боится моей знатной родни,
Боится моихъ важныхъ братцевъ.

481.

Táутас целю нýагулуші
Ка пęлэкі ванадзіни.
Вісас táутас целю гріаж
Ман ар віану бàлэліню.

481.

Мòлодцы осаждаютъ путь,
Какъ сѣрые соколы.
Всѣ они уклоняются въ сторону,
Если я иду съ однимъ братцомъ.

482.

Тріс пріадітэс сіліня,
Вісас віану гарюміню;

482.

Въ бору три сосны,
Всѣ одинакаго роста;

Віану цірту, ўатра лўза,
Трешá лідзі лўаціяс.
Тріс мейтіняс маміняй,
Вісас віану гарюміню:
Віану нèму, ўатра лўдза,
Трешá лідзі тайсіяс.

483.

Дзéрéйс пўйсіс бęдáяс
Кур бўс нęмті лігавіню.
Балта пуке әзęрá—
Та дзéрéя лігавіня.

484.

Ар' лáйпіню іалáйпўаю
Тáуту дęлу сèтіня;
Мęту лáйпу піа лáйпіняс,
Нэварéю ізлáйпўат.

Срубилъ одну, сломилъ и другую,
Погнулась и третья.
У матушки три дочери,
Всѣ одинакаго роста;
Сосваталъ одну, просилась и другая,
Пристаетъ и третья.

483.

Парень-пьяница грустилъ,
Не зная гдѣ искать себѣ суженую.
Бѣлый цвѣтокъ въ озерѣ —
Вотъ суженая пьяницы.

484.

На перекладинѣ я пришла
Въ хуторъ молодца;
Бросаю перекладины одну за другой,
Не могу ужь выбраться назадъ.

V. СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

485.

Пушкуа мані мамулитэ,
Нэ дівкарту яуна бушу:
Нэ іавіня пэзіадэя
Дівкарт балта васаріня.

486.

Гулді мані, мамулинь',
Сава гултас маліня;
Нав вайрс талю та діанінь',
Кад ту гаужі нуараудасі.

487.

Айз калніню лінус сею
Ар апкалту кумеліню:
Эс рудэні парведішу
Ар куарпем верпеіню.

488.

«Кур юс яят, бандэніакі,
Рінкюатіамі кажуакіам,
Райбас біксес, смука вестэ,
Яуна цауна цепурітэ»?
««Зіамелям бій віана мейта,
Тас мес яям лукуатіас.
«Вай юс яят, вай нэяят,
Юс яу віняс нэдабусіт:

485.

Украшай меня, матушка,
Вѣдь не буду я дважды молода:
Не дважды черемуха
Цвѣтетъ въ одно лѣто.

486.

Укладывай меня, матушка,
На краешкѣ постелки твоей;
Не далекъ ужь тотъ день,
Когда ты горько будешь плакать обо мнѣ.

487.

За горою сѣялъ я лёнъ
Съ подкованнымъ конемъ:
Осенью приведу я домой
Прядильщицу въ башмакахъ.

488.

«Куда вы ѣдете на коняхъ, молодцы,
Въ кольчатыхъ шубахъ,
Пестрыхъ портахъ, красивыхъ жилетахъ,
Новыхъ куньихъ шапкахъ?»
««У Сѣвера есть дочь,
Мы ѣдемъ подстеречь ее.
«Поѣдете-ль вы, иль не поѣдете,
Все равно, вы ея не добудете:

Тай пашай лідзá áуга
Гýадам земес арáіньш;
Апáрдаміс, эцéдаміс,
Апкáрт гріаза велэ́ніню,
Прецéдаміс, нэнéмдаміс,
Апкáрт гріаза тáуту мейт'.

Съ нею вмѣстѣ выросъ
Земледѣлецъ въ чести:
Распахивая и бороня,
Переворачивалъ зеленый дернъ;
А сватавъ, но не женясь,
Варачивалъ суженою.

489.

Эс узáугу піа мàміняс
Ка мазá прèйлэнітэ,
Балтáс діагу зекітэ́с
Сáрканáс курпітэ́с.
Вáйгі, мані сàрті вáйгі,
Зіапітэ́м мазгáямі.
Вай эс тáдам смургулям
Дýашу савус сàртус вáйгус!

489.

Я выросла у матушки
Точно маленькая барышня,
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ
И красныхъ башмачкахъ.
Мои щечки, розовыя щечки мои,
Надо мыть мыльцемъ.
Отдамъ ли я мои розовыя щечки
Такому сопляку!

490.

Грю́ті пýта. жéлі рáуда
Манс пірмáйс брýтгáніньш.
Нэпýт грю́ті, нэрáуд жéлі,
Лýгшу тэві папàкстýас;
Тэвім кàршу крустім двіалюс,
Абус галус ісракстітус.

490.

Тяжело вздыхалъ, горько плакалъ
Мой прежній женихъ;
Перестань вздыхать, горько плакать,
Я приглашу тебя въ «догоньщики»;
Обвѣшаю крестъ-на-крестъ полотенца
Съ узористыми концами.

491.

Іатінь іашу тáутіняс,
Нэіаш тáли нýа мàміняс;
Кур эс савас мàмулітэс
Ганідама апрàудзей.

491.

Пойду, пойду къ молодцу,
Но не далеко отъ матушки;
Можно мнѣ будетъ пася стадо
Навѣщать мою матушку.

492.

Нэ тур крітэ клявас лапа,
Кур áугусі крýміня́:
Нэ тур тіка мýс мàсіня,
Кур áугдама дýамаюс'.

492.

Не туда падаетъ клёновый листъ,
Гдѣ росъ на своемъ кустѣ:
Не туда пошла сестрица наша
Куда подростая думала идти.

493.

Пéлдýаіас, рàудавінь,
Па дзілюа эзерінь'!

493.

Плыви, плыви, плотичка,
По глубокому озеру!

Бій мàсіня гàéіня,
Я бàліни дэвéіни.

494.

Вай мàміня міля, балта,
Ка тэв маніс жęл нэбія?
Исшўпўаіс, ізлўалўаіс,
Дўад' тáутáмі ніацінáт.

495.

Жęл ман віана, жęл ман ўатра
Нўа мàміняс атстáюат:
Жęл ман сава рўажу дáрза,
Сав' істáя бàлэ́ліня.

496.

Вісу гарю васарінію
Эç тэцінюс віан тэцéю,
Грібéдама віану діану
Айз галдіню падзіадáт.

497.

Эс стàву стàвéю
Лай мані пушкўа
Ар іаву зіадіам,
Магўаню лапáм.

498.

Рудэнс нàца, лапас біра,
Яунас мéйтас жęлі рáуд;
Кріт лапіня гріаздамáс,
Іат мéйтіня рáудáдама.

499.

Кўа дўасі мéйту мàт'
Па пагалму стàйгáдам'?
Эй клэтіа, камбаріа,
Дар ман пілну везуміню.

Сестрица была готова идти,
Если только братцы отдадутъ ее.

494.

Ой матушка, любезная, бѣлая,
Неужели не жалѣешь меня?
Выкачавши, взлелѣявши,
Ты отдаешь чужимъ въ игрушку.

495.

Жаль одного, жаль и другаго
Разлучаясь съ матерью:
Жаль сада съ розами,
Жаль и роднаго братца.

496,

Во все долгое лѣто
Я ходила постоянно бѣгомъ,
Желая одинъ только день
Пропѣть за столомъ.

497.

Стайкомъ стояла я,
Чтобъ украшали меня
Черемушными цвѣтами,
Маковыми листьями.

498.

Осень подходитъ, листья падаютъ,
Молодыя дѣвушки жалобно плачутъ;
Кружась упадаетъ листочекъ,
Плачетъ дѣвушка выходя зá-мужъ.

499.

Чтó дашь ты мать дочерей
Гуляя по двору?
Ступай въ кладовую, въ комнату,
Приготовь мнѣ полную подводу.

500.

Данцáй' маніс кумелінис
Везуміню гàйдідаміс;
Рáудáй' мéйта, рáудáй' мàтэ
Везуміню тàйсідамі.

500.

Плашетъ конекъ мой,
Дожидаясь воза;
Плачетъ дочь, плачетъ мать,
Накладывая возъ.

501.

Сен славéя Кýакнэсіашу
Ка лінішус кумелінюс;
Эс атраду пушкýадама
Ка áзішу мугуріню.

501.

Издавна лошадей Коконосцевъ
Славили линями;
Украшая ихъ я нашла
Спину какъ у козловъ.

502.

Шім кулáйни, там кулáйни,
Брỳтганам пікстáйніші, —
Брỳтгáнам піркстáйніші
Пар пупіню тáустіюму.

502.

Сему рукавицы, тому рукавицы,
Жениху перчатки,—
Жениху перчатки
За ощупыванье грудей.

503.

Ну эс прýат', ну эс ре̨дз',
Ну шкирь мана мàмулинь'!
Шкирь гýаснінь', шкирь áйтінь',
Дала балту віллáйнінь'.

503.

Теперь понимаю, теперь вижу я,
Матушка моя отдѣляетъ!
Отдѣляетъ коровку, отдѣляетъ овечку,
Раздѣляетъ бѣлую «виллайнэ».

504.

Пар пỳріню, бàлѐлінь,
Дàудз нáудіняс нэне̨мат:
Маз манá пỳріня
Юсу піркта сідрабінь'.

504.

За приданое не взимайте,
Братцы, много денегъ:
Мало въ моемъ приданомъ
Серебра купленнаго вами.

505.

Тпру, тэлітэ, ше мáйзітэ,
Нàц ар мані тáутіняс!
Я бýс бáрга віра мàтэ,
Ел тэвіа рендѐшýас.

505.

Тпру, коровка, вотъ тебѣ хлѣбца,
Пойдемъ со мною къ молодцу!
Если свекровь окажется злая,
То хоть тобою утѣшусь.

506.

Сакáс мана мàмулиня
Іздỳадама нэрáудáт;

506.

Моя матушка обѣщалась
Не плакать выдавая меня;

Vэ́л тэпат кàяс аву,
Яу мàміня гáужі ráуд.

Я еще тутъ-же обуваю ноги,
А матушка уже горько плачетъ.

507.

Дзіавуа гудрі, ман мàсіня,
Táутіняс áйзгàюсі:
Пацель крéслу, нуáаун кàяс
Тавам мáйзес арáям.

Живи умно, сестрица моя,
Поселившись у суженаго:
Подавай стулъ, обувай ноги
Твоему хлѣбопашцу.

508.

Эс мàміня яуі ìашу,
Кур ту ліксі вáйнядзіню?
Базніцá нэнэсат,
Ráудáс маніс бàлэ́лінис.

Матушка, я ужь иду,
Гдѣ оставишь ты вѣночекъ?
Не неси его въ церковь,
Будетъ плакать мой братецъ.

509.

Апвелкам смалку тіклу
Ап тýа táуту тìрумінь,
Лай тà мýс нэізбéг
Táуту мéйта зелтэніт.

Обнесите тонкую сѣть
Вокругъ чужаго поля,
Чтобъ не ускользнула отъ насъ
Красавица-суженая.

510.

Скан ман піаші, клаб зáбакі,
Нýа кумеля нýалэцýат;
Сабàлэ́я táуту мéйта
Уз манім лýкýаюат.

Шпоры звучали, сапоги стучали,
Когда соскочилъ я съ коня;
Поблѣднѣла молодушка,
Посмотрѣвъ на меня.

511.

Кáдс Діас бія тýа редзéіс—
Віанс патс нàца ведэ́юас!
Мýс пусé тáда мýадэ—
Па піаціам, на сешіам.

Гдѣ это видно на свѣтѣ—
Пріѣзжаетъ одинъ только увозчикъ!
Въ нашемъ краю такой обычай—
Пріѣзжаютъ по пяти, по шести.

512.

Ну вéл мані брàли ліадз,
Кад цель táутас кумеля.
Кур бàліни тад біят,
Кад táутáм рýаку дэву?

Братцы мои все еще не соглашаются,
А мòлодцы ужь поднимаютъ на коня.
Гдѣ были вы, братцы,
Когда я дала руку молодцу?

513.

Трýвéят, бàлэ́ліни,
Мàса táуту каманáс;

Тужите, горюйте, братцы,
Сестрица ужь въ чужихъ саняхъ;

Пакláят трўвес дэки
Па кумелю кàіняя.

514.

Ведə́і нэə̀д,—
Кýа віни грібе?
Гріб какес піакіню,
Эзіша галю.
Мўс каке àлаве,
Эзітіс межá.

515.

Вай тіа нәлгас áйзведіс
Мўс мàсіню дзәлтаніт!
В́іана сліаце каманáм,
Трім кàям кумелінш.

516.

Вәдат мані, ведə́іни,
Нэрàугаті рàудас манас;
Ман пашам рàудас нàца,
Нýа мàмінас атстáюат.

517.

Кулю рію нэіскулю,
Вéл палікэ падібенэ:
Вешу мéйтас нэісвешу,
Вéл палікэ мазáкàс.

518.

Целінá ман сажę̀л,
Мàтэй рýаку нэатдэв'.
Кад гулə́ю шўпулі,
Тад мàміняй рýакас сніаджу.

519.

Ліктін ліка варя тілтіс
Ман эюат тáутіняс:
Дзęн гýасніняс, вęд пўріню,
Яй дэвіни бàлə́ліни.

Разстелите подъ ноги конямъ
Траурный покровъ.

514.

Увозчики неѣдятъ,—
Чего-жъ они хотятъ?
Хотятъ кошачьяго молочка,
Ежоваго мяса.
Кошка наша не дойна,
А ежъ въ лѣсу.

515.

Увезутъ ли эти зѣваки
Нашу сестрицу-красавицу!
У саней только одна полозь,
У лошадей всего три ноги.

516.

Везите меня, увозчики,
На мои слезы не смотрите!
Мои слезы такъ себѣ текутъ,
Разставаясь съ матушкой.

517.

Молотилъ я на гумнѣ, не все вымолотилъ,
Остался еще послѣдокъ:
Уводилъ я дѣвущекъ, но увелъ не всѣхъ,
Остались еще меньшія.

518.

Путемъ-дорогою я раскаялась,
Что не протянула руки матери.
Когда я лежала въ колыбели
То протягивала руки матушкѣ.

519.

Мѣдный мостъ гнулся, гнулся,
Когда я отправилась къ суженому:
Коровъ гоняютъ, везутъ приданое,
Ѣдутъ верхомъ девять братцевъ.

520.

Ну́а та́ліанэс эс пазіну
Кур бая́рі бру̀ті веда:
Абу́ала́йни кумелінь’,
Зіда пушкас земі сла̀ука.

521.

Вісас та́уту цельмалітэс
Зіад судраба лапіня́м:
Шу́адіан веда сѐрдіаніті
Піа ма́йзітэс ара́іня.

522.

Ку́а тіа та́уту сірмі зіргі
Смагі вілка калніня́?
Сѐрдіанітэс пу̀ру веда
Асара́м піалу́аціту.

523.

Ша́ура, ша́ура свеша земе
Тікай віан гану цельш;
Кур бій сę̀т міажус, рудзус?
Кур а́узіняс кумелям?

524.

Свеші ля́удіс, свеша земе,
Кур бій ман зіаду ра́ут?
Савас земес магу̀аніню
Са̀уя́ нэ̣су салу́аціту.

525.

Та́уре на̀це та́урę́дама,
Нэ та̀ та́уре віана на̀це:
На̀к ма̀сіня, на̀к пу̀рінис,
На̀к дэвіни ба̀лә́ліни.

526.

Сакі тіасу, ту та́утіаті:
Вай тэв ма̀тэ, вай пама̀тэ?
Я бу́с ма̀тэ, сегшу сакту,
Я пама̀тэ вілла́йніті.

527.

Эй, ма̀міня, атцель ва́ртус!
Тав’ трея́ді віаші на̀це:

520.

Издалека узнала я
Что богачи везутъ невѣсту:
Кони въ яблокахъ,
Шелковыя кисти метутъ землю.

521.

Всѣ края у дороги мо̀лодцевъ
Цвѣтутъ серебряными листочками:
Сегодня ведутъ сиротинушку
Къ пахарю богатому хлѣбомъ.

522.

Что̀ это везутъ гнѣдые кони мо̀лодцевъ
Съ такимъ трудомъ вверхъ на̀-гору?
Везутъ приданое сиротинушки,
Тяжело нагруженное слезами.

523.

Тѣсна, тѣсна чужая земля,
Вся она лишь пастушья дорога;
Гдѣ же сѣять ячмень, рожь?
Гдѣ овесъ для коня?

524.

Чужіе люди, чужой край,
Гдѣ же сорвать мнѣ цвѣточекъ?
Маковый цвѣтокъ моей страны
Несу раздавленный въ рукѣ.

525.

Звуча приближается рогъ,
Но приближается рогъ не одинъ:
Съ нимъ сестра, съ нимъ приданое,
Съ нимъ девять братцевъ.

526.

Скажи правду, мо̀лодецъ:
Есть у тебя мать или мачиха?
Если мать, я покрою «сакшу»,
Если мачиха— «виллайну».

527.

Поди, матушка, отвори ворота!
Идутъ къ тебѣ гости троякіе:

Нак таутіняс, вед сердіані,
Мільш Діавінис пакаль наце.

528.

Я ір лаба ведекліня,
Тад ведат сетіня;
Я ір када гружа цука,
Грудіат целя маліня.

529.

Сіан піа дурву, свеша мат'
Лай эс сіану дібена;
Я Діавіньш палідзес,
Эс апсіашу лідз дурвім.

530.

Таутас веда мус масіню.
Скуяс нэса руаціня.
Дзісіміас мес баліни
Па скуйіанэс бирумíам!

531.

Таутас вед мус' масіню
Па слідайну эзарінь'.
Дзенаміас мес баліни
Балту леду лаузідам'.

532.

Верят вартус лайжат іакша!
Вай мес юсу земіт' немсім;
Мес біам тіа баліни,
Кас масіню аудзеям.

533.

Мук, дэлінь, айскрасне,
Ну нак масас бaлэлінь',—
Ну нак масас балэлінь'
Ар асіане зуабеніам!

534.

Ай скраудрайс зуабентінь,
Кур эс тэві мегинаш'?
Рудэн' яшу пец масіняс,
Тур эс тэві мегинашу.

Идутъ молодцы, везутъ сиротку,
За ними идетъ милосердый Богъ.

528.

Когда увезенная хороша,
То ведите ее въ домъ;
Если похожа на жирную свинью,
Столкните ее на краю дороги.

529.

Привязывай у дверей, чужая мать,
А мнѣ дай привязывать въ глубинѣ (клѣва).
Если Богъ поможетъ.
То навяжу до самыхъ дверей.

530.

Молодцы везутъ нашу сестрицу,
Держа въ рукахъ вѣтви хвойныя.
Братцы, догонимъ ихъ
По слѣду разсыпанныхъ вѣтвей!

531.

Молодцы везутъ нашу сестрицу
По скользкому озерку.
Погонимся за ними, братцы,
Ломая бѣлый ледъ.

532.

Отворите ворота, впустите насъ!
Не думайте что мы заберемъ вашу землю;
Мы вѣдь тѣ самые братья,
Что воспитали сестрицу.

533.

Бѣги, сыночекъ, за печку.
Идутъ, идутъ сестрины братья.—
Идутъ, идутъ сестрины братья,
Вооруженные острыми мечами.

534.

Ой, быстрый какъ молнія мечь,
На чемъ я тебя испробую?
Осенью поѣду за сестрицею,
Тамъ я тебя испробую.

535.

Mazáям bàliням,
Мазу калу зỳабенiню,
Ка варéя iзлýацiт
Тáуту галду галiня́.

536.

Тiшам лiалiс эс нэáугу
Грю́т нэдару кумелям;
Смалку бруню калдiнáю
Па савам áугумам.

537.

Пашам дзę̈лзу калә́ям
Без тә̣рáуду зỳабенiньш:
Пашам мéйту брàкманям
Нэ дiжана лàудувiнь.

538.

Ра́уд мàмiня вiана патэ,
Ра́уд ар ỳатру рунáдама:
Скáйстáям дә̣лiням
Нэражęна лiгавiня.

539.

Тiк манай мàмiняй
Ка шỳпуль' кàрумiньш:
Узáугдама кунгýас гàю,
Узáугусi тáутiня́с.

540.

Сен сацiю тэв тáутiатi:
Цéрт лiалáку устабiню!
Кур сéдә́с пiацi свàйни?
Кур дэвiни бàлә́лiни?

541.

Лаба тiаса ведéiам:
Пiлá шурп, пiлá турп;
Слiкта тiаса панàкстiам:
Тукшá шурп, тукшá турп.

535.

Для маленькаго братца
Я кую маленькiй мечь,
Чтобъ могъ имъ помахивать
За столомъ у чужихъ.

536.

Нарочно я не выросъ большимъ
Чтобъ не обременять тяжестью коня;
Я сковалъ тонкiя брони
По росту моему.

537.

У самого кователя желѣза
Нѣтъ меча булатнаго:
У самого браковщика дѣвицъ
Нѣтъ суженой знатной.

538.

Плачетъ матушка на единѣ,
Плачетъ и бесѣдуя съ другими:
У прекраснаго сынка ея
Дурная суженая.

539.

Только и было радости у матушки моей
Что повѣсить мою колыбель:
Подростая я шла на барщину,
А выросши къ суженому.

540.

Давно ужь говорила тебѣ, молодецъ:
Сруби просторнѣе избушку!
Гдѣ будутъ сидѣть пять шуриновъ?
Гдѣ девять братцевъ?

541.

Хорошая доля увозчикамъ:
Полныя повозки туда, полныя назадъ;
Плохая доля догоньщикамъ:
Пустыя повозки туда, пустыя назадъ.

Панàкснiакi дзiад:

Вéрпiат, шуiат
Мана каря дрáудзiт!
Шà цiама мéйтiнас
Кàйлiам пупiам.

542.

Кас вęлс бiя тўа редзéiс
Таву рęсну вiра тәву!
Трiс áудәкла крęклу шува,
Вéл нэтiка мугурá.

543.

Уя вiлкi! ўя звęрi!
Кáда мана вiра мàгэ!
Вiлка ацiс, звęра кàяс
Кá там межа тәкулям.

544.

Кас тà тáда лiка кàртэ
Iстабiняс дiбенá?
Тà нэбiя лiка кàртэ,
Тà дәлiня мàмулитэ.

545.

Эс редзéю дәлу мàтi
Уаглю мáйсу велəям;
Тас нэбiя ўаглю мáйс,
Тас дәлiня гўада крęклiс.

Вай эллә яунайс вiрс,
Кад нәрęдз стàйгáям?
Вай тас тур лабас дiанас
Ар вęцáм дрáугалям?

547.

Ведəéм набагiам
Нáудас дўабе áйссалусе.
Iй вакар лiатус лiя,
Вай тà дўабе нэаткусе!

Догоньщики поютъ:

Пряди, шей
Моя ратная дружина!
Въ здѣшней деревнѣ
Дѣвушки съ голыми грудями.

542.

Какому чорту пришлось видѣть
Такого толстаго отца мужа!
Изъ тройной ширины полотна сшита рубаха,
А все ему одѣть нельзя.

543.

Тфу волки! тфу звѣри!
Какая у меня свекровь!
Волчьи глаза, ноги звѣриныя.
Точно у лѣснаго бѣгуна (т. е. волка).

544.

Что это за кривая жердь
Въ концѣ избушки?
То не кривая жердь.
То матушка сынка.

545.

Я видѣла какъ мать сыновей
Выколачивала угольный мѣшокъ;
То былъ не угольный мѣшокъ,
То праздничная рубашка сынка.

546.

Куда дѣвался новобрачный,
Что его совсѣмъ не видать?
Или онъ проводитъ веселые дни
Съ прежними пріятельницами?

547.

У увозчиковъ, у бѣдныхъ,
Денежная гряда замерзла.
Каждый вечеръ дождь идетъ.
Неужто гряда не оттаяла!

Ведǝi дзiад:

Эккур сталтi каря вiрi,
Манi балтi бāлǝлiни!
Иссiрушi тáуту земi,
Пáрвęд тáуту зелтэнiтэс.

549.

Рàу атнàца панàкснiакi
Нэпушкýатáм цęпурéм!
Эй манá луапкýтi,
Пушкýа савý цęпурiтi.

550.

Кас тà тáда грiазес галва
Céд пiа мана бàлǝлiня?
Манс бàлiньш ка кундзiньш
Дзęлтэнiам матiньiам.

551.

Céдi, céдi, я́уна мàса
Шнукурiню узмęтусе—
Ган рiтá редзéсiм,
Кас тавá пýриня́.

552.

Панàкснiакi нáудас праса—
Кур бiй мумс нáуду нęмт?
Зiрга сýдi пiадáрба
Пар ęдаму, пар дзéруму.

553.

Панàкснiакį галяс праса—
Кур бiй ман галю нęмт?
Лiмбáжýас зiргс нýаспрáга,
Лай брáуц пашi пакаля́.

554.

Панàкснiаку набагiам
Нáудас дýабе áйссалусе;
Iй вакар лiатус лiя
Вай тà дýабе нэаткусе!

Увозчики поютъ:

Эхъ какiе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ чужую страну,
Они везутъ домой чужихъ красавицъ.

549.

Смотри, догоньщики пришли
Въ неукрашенныхъ шапкахъ!
Поди же въ мою коровью закуту,
Укрась свою шапку.

550.

Что это за дергачья голова
Что сидитъ у моего братца?
Мой братецъ точно баринъ
Съ златыми волосами.

551.

Сиди, сиди, молодая сестрица
Вздернувъ носокъ—
Мы ужь завтра увидимъ
Что у тебя въ приданомъ.

552.

Догоньщики просятъ денегъ —
Гдѣ же намъ денегъ взять?
За пищу, за питье остается
Лошадиный навозъ на гумнѣ.

553.

Догоньщики просятъ мяса—
Откуда же взять мнѣ мяса?
Въ Лимбажахъ околѣла лошадь,
Пусть они сами за нею съѣздятъ.

554.

У догоньщиковъ, у бѣдныхъ,
Денежная гряда замерзла;
Каждый вечеръ дождь идетъ,
Неужто гряда не оттаяла!

555.

Пазіну ведю́с,
Девігус цілвѐкус:
Ар вісу сàуіню
Нáудіню мета.
Лаба нáуда, лаба нáуда,
Вѐл ваяга судрабіня!

556.

Дѐлу мàтэ, струпкàітэ,
Струпі лѐца істабá;
Ме́йту мàтэ насме́яс,
Віллáйнітэс пушкýадама.

557.

Тáуту дѐла істабіня
Ка звірбуля перекліте:
Эс ар саву вáйнядзіню
Гріастіам галус ісціляю.

558.

Тáуту дѐла істабіня
Ка ціруля переклітс:
Нэ тур діат, нэ тур лѐкт.
Нэй рýаціню вѐцінáт.

559.

Кур эллѐ тэву дѐлі,
Калпіньш нѐма мàтэс ме́йту!
Кур эллѐ вілціньш бія,
Закитс нэсе казлѐніню!

560.

Скáйсту вію луктурíті
Яунас мàршас гàйдідама;
Яуна мàрша снàудулітэ,
Нэрѐдз скáйста луктурíша.

561.

Брàлам гàю сіаву вѐст.
Скудра целю пàртэцéя.

555.

Я знала увозчиковъ,
Щедрыхъ людей;
Цѣлыми горстями
Бросали они деньги,
Хорошія деньги, хорошія деньги,
Еще еще серебреца!

556.

Коротконогая мать сыновей
Прыгала короткими скачками по избѣ;
Мать дочерей улыбалась,
Украшая «віллáйнэс».

557.

У молодца избушка
Точно воробьиное гнѣздо:
Я поднимала своимъ вѣночкомъ
Концы потолка.

558.

У молодца избушка
Точно гнѣздо жаворонка;
Въ ней ни ликовать, ни подпрыгивать,
Ни размахивать рукою.

559.

Куда дѣвались батюшкины сынки,
Батракъ беретъ матушкину дочь!
Куда дѣвались волки,
Заяцъ несетъ козлика!

560.

Я сплела прекрасный подсвѣчникъ
Поджидая молодую невѣстку:
Молодая невѣстка—соня,
Не видитъ прекраснаго подсвѣчника.

561.

Для брата отправился сватать невѣсту.
Муравей перешелъ мнѣ дорогу.

Вай бус кайтэ кумелям,
Вай баліня лаудувінь.

Видно случится несчастіе
Съ конемъ или съ суженой братца.

562.

Куа наці, Ваціаті,
Латвіашу казас?
Кадс вел с ган гая
Ваціаша казас!

Зачѣмъ пришелъ ты, Нѣмецъ,
Къ Латышамъ на свадьбу?
Какой чортъ ходитъ
На свадьбу къ Нѣмцамъ!

563.

Эс пар пуру пэбедаю.
Кад ман курпес каіня:
Свеші ляудіс пуру праса,
Эс курпітэс паукшінаю.

Я не забочусь о приданомъ,
Когда у меня башмаки на ногахъ:
Чужіе люди спрашиваютъ о приданомъ,
А я только постукиваю башмачками.

564.

Брали. найду нэцелят
Тауту галду галіня;
Юс айзіасіт, эс палікшу
Мужам тауту іанайдніаце.

За столомъ у чужихъ
Не заводите, братья, ссоры;
Вы уйдете, я на всю жизнь
Останусь въ непріязни у чужихъ.

565.

А й айтінь' вілінь' тав'!
Мамінь' таву дарію м'!
Ка іавінь' нуазіадей'
Тауту галда галіня.

Прекрасна, овечка, шерстка твоя!
Прекрасно, матушка, дѣло твоихъ рукъ!
Оно цвѣтетъ подобно черемухѣ,
На концѣ стола у чужихъ.

566.

Свіад земе, свіад земе!
Нэпіадер, нэпіадер!
Узліац лінш у вайнядзінь',
Тас ражанай піадерея.

Сбрось долой! сбрось долой!
Не-йдетъ къ тебѣ! не-йдетъ къ тебѣ!
Надѣнь вѣнокъ изъ цвѣтныхъ лентъ,
Онъ идетъ къ красавицѣ.

567.

Нуанем ману вайнядзіню
Паша зіаду лайціня:
Лай тіа гулэ вісі зіаді
Уз таутіаша двеселіт'.

Снимаютъ мой вѣночекъ
Во время самаго цвѣтенія;
Пусть же всѣ цвѣточки покоятся
На душѣ суженаго.

568.

Вай! ну ману вайнядзіню
Тэ нуапірка, тэ нуанеме;

Ахъ! теперь мой вѣночекъ
Вотъ откупленъ, вотъ и снятъ съ меня;

Káут эс бýту зінáюсі,
Нэ нáудіняс нэтэ̜рэ̜ту.

569.

Тікам сіту тáуту галду,
Лі̇дс атлэ́ца шкѐпелітэ.
Лай мàсіня піамінэ́я
Вісу мýжу дзівýадама.

570.

Эс нэіашу сѐтіня̇
Іакам скàді падарішу:
Гáйлямъ каклу нýарáвішу,
Дзірнавіняс саплéсішу,
Галдам стýрі нýасітішу,—
Па мàсіняс жэ̜лабáм.

571.

Нàціат кýапá
Піабалгас плікіа!
Ну мýсу мàсіня
Пýріню даліс.

572.

Дэ̜лу мàтэ даляс праса
Пар дэ̜ліня лýалýаюму.
Вай эс áугу піа мàміняс
Нэшýпýата, нэлýалýата?

573.

Віві трàукі апмазгáті
Павáрніце нэмазгáта:
Вісас тáутас апвелтітас,
Тэ̜в' мàсіня нэвелтіта.

574.

Кур лікат мýс мàсіню
Кýа шýадіан атведáт?
Вай клэ̜тіа іаслэ́дзіат,
Вай друвá стэлэ́ят?

Еслибъ я знала, вѣдала,
Не потратила бы на него денегъ.

569.

До тѣхъ поръ била по чужому столу,
Пока не отскочила щепка,
Чтобъ сестрица всю жизнь
Помнила обо мнѣ.

570.

Я не пойду домой
Пока не сдѣлаю вреда:
Пѣтуху сорву голову,
Сломаю жернова,
Отшибу у стола уголъ,—
Все съ горя по сестрицѣ.

571.

Собирайтесь всѣ
Піабалгскіе голыши!
Теперь наша сестрица
Будетъ раздавать приданое.

572.

Мать сыновей требуетъ своей доли
За взлелѣянье сынка.
А развѣ когда я росла у матушки,
Меня не качали, не лелѣяли?

573.

Вся домашняя утварь вымыта,
Не вымыта только чумичка:
Всѣ чужіе одарены,
Не одарена лишь сестра отца.

574.

Гдѣ оставили вы нашу сестрицу,
Что привезли сегодня?
Заперли ли вы ее въ клѣти,
Или послали въ поле?

Я клэтіа іаслэ́дзат,
Ду́адат клэтэс атслэ́дзіню;
Я друва́ стэлэ́ят,
Парàдат друвас целю.

Если заперли ее въ клѣти,
То подайте ключь отъ клѣти;
Если послали ее въ поле,
То покажите полевую дорогу.

575.

Юрас ніадрес клэ̀ті цірту,
Пàву спалву юмту ліку,
Магу́аніщу цісас тàйсу,
Ру́ажу кла́ю паладзіню.
Тур іагула таути дэ̀ліс
Ка віанс путу габаліньш;
Тур дагула му́с мàсіня
Ка угуня дзіркстэлітэ.

Изъ морскаго камыша срубилъ я клѣть,
Покрылъ ее павлиновыми перьями,
Устроилъ постелю изъ маковыхъ цвѣтовъ
Постлавъ простыню изъ розовыхъ листочковъ.
На постелю легъ молодецъ,
Точно пѣны частица;
Тамъ прилегла наша сестрица,
Точно искорка огня.

576.

Чучи, гулі мана паша
Уз мана́м ру́ацінáм;
Кад ру́ацінію ну́агулэ́сі,
Тад эс тэві му́адіна́шу.

Спи, моя собственная, спи
На рукахъ моихъ;
Если ты отлежишь мнѣ руку,
То разбужу тебя.

577.

Ка мàсіня жэ̀л нэбія
Тава ска́йста ва́йнядзінь'?
Лаба́к віру·піаціатусі,
Нэ ка ска́йсту ва́йнядзіню.

Сестрица, какъ тебѣ не жаль было
Твоего прекраснаго вѣночка?
Ты лучше обошлась бы безъ мужа,
Нежели безъ прекраснаго вѣночка.

578.

Нэ му́жам нэдабу́шу,
Кас ман зуда шу́авакар:
Зуда ман ме́йтас ва́рді,
Зуда зілю ва́йнядзіньш.

Никогда не ворочу того,
Что утратила сегодня вечеромъ:
Я утратила имя дѣвушки,
Утратила бисерный вѣночекъ.

579.

Бу́т тас варя ва́йнядзіньш
Уатрэ̀йз манім піадэре́йс,
Эс а́утіню кàя́м спэ̀рту,
Мілэ̀т саву ва́йнядзіню.

Еслибъ мой мѣдный вѣночекъ
Вторично мнѣ принадлежалъ,
Я сбросила бы ногою чепчикъ,
Любила бы свой вѣночекъ.

580.

Пушку́а мàрша ку́а пушку́а,
Пушку́а саву цу́к-ку́тіню:

Украшай невѣстка все что можешь,
Только укрась и свою свиную закуту:

Ціту гаду шáду лáйку
Сівéніню ваядзéс.

581.

Айзіадамі, бáлэ́ліни,
Велціат бéрзу істабá,
Лай куплýа юс мáсіня,
Ка тà бéрза пазаріт'.

582.

Айзя́дамі, бáлэ́ліни,
Атгріажат кумелінюс;
Атвèлат мàсіняй
Лабу мýжу дзівýаюат.

583.

Кáзас ліалас, кáзас мазас,
Кáзас мані іспýастія:
Эс пýакаву кáзіняс
Тріс гадіню кумеліню.

584.

Багатіа прецéяс,
Шкыіат набагу нýамірушу;
Набадзіньш гавілэ́
Залю саку грявіня́.

585.

Вай мàсіня міля, балта,
Ка эс тэві áйзмірсіш'!
Нэрéдз тэві стàйгáям,
Нэ пýріню клэ́тіня́.

586.

Ка бій ман свешу мàті
Вісапкáрті аптэцéт!
Ману істу мàмулиті
Нэ сýалішу патэцéт!

587.

Рáуд гýасніня, рáуд эс паті,
Свешу земі стàйгáюат;

Въ будущемъ году около этой поры
Нужны будутъ поросята.

581.

Предъ уходомъ, братцы,
Втащите березку въ комнату,
Чтобъ такъ обильно жила ваша сестрица,
Какъ листва на нижнихъ сучьяхъ березы.

582

Братцы, уѣзжая,
Поверните еще разъ коней;
Пожелайте сестрицѣ
Хорошей судьбы въ жизни.

583.

Большая свадьба, маленькая свадьба,
Свадьба меня разорила:
Къ свадьбѣ я убилъ
Трехгодовалаго коня.

584.

Богатые женятся,
Полагаютъ, что бѣднякъ умеръ;
Бѣднякъ ликуетъ
Въ зеленомъ извилистомъ оврагѣ.

585.

Милая бѣлая сестрица моя,
Какъ мнѣ забыть тебя!
Не вижу нигдѣ тебя, не вижу
И твоего приданаго въ клѣти.

586.

Вокругъ чужой матери
Какъ мнѣ увиваться!
А для родной матушки
Не дѣлать больше ни шагу!

587.

Плачетъ коровушка, плачу и я сама,
Идя по чужой сторонѣ;

Гўасніняй свеша земе,
Ман бій свеша ма̀мулйтэ.

Коровушкѣ чужда мѣстность,
Мнѣ самой мать чужда.

588.

Свеша ма̀тэ, свеш' бе̢́рніньш,
Ка тас ле̢дус габалі́ньш!
Эс савай ма̀міняй
Ка пукйтэ азўаті.

Чужая мать, чужое дитя,
Холодны какъ ледъ!
Я у своей матушки
Цвѣла какъ цвѣтокъ за пазухой.

589.

Дзіадат ме́йтас, кам ір лустэс,
Манас лустэс а́йзга̀юшас,—
Манас лустэс а́йзга̀юшас,
Лі́дз ар зілю ва́йнядзіню.

Пойте, дѣвушки, кому есть охота,
У меня охота пѣть прошла,—
Прошла у меня охота пѣть
Вмѣстѣ съ бисерным вѣночкомъ.

590.

Пелюма́йс тэ̢ва дэ̢лс,
Пелюма́ ма̀тэс ме́йта;
Вай Ла̀йміня саса́укусе,
Калніня́ ста̀ве̢дама?

Достоинъ порицанія батюшкинъ сынокъ,
Достойна порицанія матушкина дочка;
Развѣ ихъ созывала Лаймушка
Стоя на холмѣ?

591.

Сік' бітітэ іалі́дусе
Нэде̢та ўазўала́:
Ра́уд ма̀сіня нўага̀юсе
Піа нэвѐйкла тэ̢ва де̢ла.

Крошечная пчелка заползла
Въ невыдолбленный дубъ:
Плачетъ сестрица, вышедшая
За неуклюжаго батюшкина сынка.

592.

Кур ту а́угі зілаці́тэ,
Кад эс тэві нэредзе́ю?
Эс нўанѐму лі̀гавіню
Пеле̢ка́м узаце́м.

Гдѣ ты выросла голубоокая,
Что я прежде не видалъ тебя?
Я взялъ себѣ суженую
Съ сѣрыми бровями.

593.

Бра̀ли мані кѐде́ кала
Нэла́йздамі та́утіня́с;
Пушу ра́ву бра̀ля кѐді,
Прўаам га̀ю та́утіня́с.

Братья сковали для меня цѣпи,
Не пуская къ мо̀лодцу;
Я разорвала братнины цѣпи,
Ушла къ мо̀лодцу.

594.

Атмініат, свеші ля́удіс,
Ка́ эс тіку шай земе́:

Угадайте, чужіе люди,
Какъ я пришла въ эту землю:

Vèіньш нэсе клявас лапу,
Клявас лапа ман атнэса.

595.

Кріавая дэву сав' мàсіню
Патс іанèму Лэйшу мéйту;
Іам Кріавýас, ìам Лèйшýас—
Вісур мані знýаті, раді.

596.

Куа ман бія тýа даріт,
Кас яу бія падарітс!
Кріава калтас дзірпавінас,
Лèйшу мéйта малэ̀іня.

Вѣтеръ несъ кленовый листъ.
А кленовый листъ меня несъ.

595.

За Русскаго отдалъ я свою сестрицу,
А самъ взялъ литовскую дѣвицу;
Въ Россію ли пойду, иль въ Литву —
Вездѣ у меня родня.

596.

На что мнѣ дѣлать то,
Что̀ уже сдѣлано!
Русскій вытесалъ мнѣ жернова,
А Литвинка мелетъ ими.

VI НАСМѢШЛИВЫЯ ПѢСНИ.

597.

Тк вакарус та́уту дә̦́лс
Яя мані лу̀ку́атіас:
Нэдрікстэ́я діана́ я́т.
Сіятс іала̀пу біксітэ́с.

598.

Яй та́утіатс гар межмалу
Лай ля́утіни нэрє́дзє́ту:
Вє̦лк гар земі ту̀а ка̀іню,
Кур юа да̀удз іала̀піню.

599.

Цазіну Юріті
Вілкача рада:
Цапріакшу ке́ра́с
Щіа галяс блю̀адас.

600.

Кріпу! крапу! за́бацiни
Яуна пу̀йша ка̀іня́с.
Жє̦̀лі ра́у̀д вє̦ца візе
Пабенькі́ гулә̦́дама.

601.

Та́утіатс сен лі̀аліяс
Дә̀лю гріда устабіня;

597.

Каждый вечеръ мо̀лодецъ
Ѣзжалъ присвататься ко мнѣ;
Днемъ онъ не смѣлъ пріѣзжать,
На штанахъ сто заплатокъ.

598.

Ѣдетъ мо̀лодецъ у опушки лѣса,
Чтобъ не видали его люди;
Тащитъ по землѣ ту ногу,
На которой множество заплатокъ.

599.

Узнаю въ Юріи
Оборотня родню:
Онъ прежде всего хватается
За мясное блюдо.

600.

Скрипятъ, похрупываютъ сапожки
На ножкахъ молодаго парня.
Жалобно плачетъ старый лапоть
Лежа подъ скамейкою.

601.

Давно уже мо̀лодецъ хвастаетъ
Будто у него изба съ досчатымъ поломъ;

Кад іаведа, тад атраду
Цу̀кас ку̀лу ісракушас.

Когда ввелъ меня къ себѣ, оказалось,
Что полъ взрыли свиньи.

602.

Эс бій маза, та́утіатс ліалс,
Дзіре́с мані сага̀йдіт;
Гра́уз акменюс, дзерь у̀дэні,
Тад ту мані сага̀йдісі.

602.

Я была мала, мо̀лодецъ большой,
Все хотѣлъ дождаться меня;
Грызи камни, пей воду,
Тогда ты дождешься меня.

603.

Аудзі, а́удзі, та́уту дэ̨лс,
Кру̀зе̨тіам матіньіам!
Ган эс тавус кру̀зес матус
Ап ру̀аціню віціна́шу.

603

Рости, рости, мо̀лодецъ,
Съ кудрявыми волосами!
Ужь я буду твои кудри
Обвивать вокругъ руки моей.

604.

Му̀адэрігэ Діаву лу́дзе,
Элле́ ка̀яс кара́яс.
Ка́да Діава тад ту лу́дзі,
Кад ту ку̀лі гана ме́йту.

604.

Скотница молится Богу,
А ноги висятъ въ аду.
Какому Богу ты тогда молилась,
Когда ты била пастушку.

605.

Мана паша лігавіня
Са́уце мані тэля пурну;
Тэлям бія балтс пурнініс
Ме̨лнумс астэс галіня́.

605.

Моя собственная суженая
Обзываетъ меня телячьимъ рыломъ;
У теленка рыло бѣлое,
На концѣ хвоста черное пятнышко.

606.

Кажу́аціньʼ, кажу́аціньʼ,
Ту ман шутку падарій!
Цік грібе́ю ме́йта́с ìат,
Тік кажу́акс грабе́яс.

606.

Шубейка моя, шубейка,
Ты съиграла со мною шутку!
Какъ захочу ѣхать къ дѣвицамъ,
Всегда шубейка погремливала.

607.

Кур тìа а́уга ска́йстіа пу̀йші?
Кур бѐ̨ріа кумеліни?
Ширті а́уга ска́йстіа пу̀йші
Ну́а тіам слу́ата жагаріам;
Сталі бѐ̨рі кумеліни
Ну́а а́уза́м, сѐ̨нала́м.

607.

Гдѣ росли красавцы-парни?
Гдѣ каріе кони?
Въ банѣ росли красивые парни
Отъ розогъ изъ вѣниковъ;
Въ стойлѣ росли кони каріе
Отъ овса и отрубей.

608.

Цу̀йші, пу̀йші, кас тìа пу̀йші!
Це̨лавас ун спали біра.

608.

Парни, парни, что̀ за парни!
Посыпались точно отруби и мякина.

Редз кур ме́йту дзелтані́тэс!
Ка шкі́адріняс ла́йстія́с.

609.

Лępні я́я та́уту дə́ліс,
Шкыі́ата́с му̀йжа пакаля́;
Віса̊ му̀йжа кумеля́,
Банжу́ата́ цępуре́.

610.

Кас буціню лу̀апу са́уца!
Кас пу̀йсі́ті ціл̇ве́цінь'!
Буціньш сę̀ту пле́се́іньш,
Цу̀йсі́тс мę́йту сме́еіньш.

611.

Нз иап тіка та̀ пля̀віня.
Нэ тіа плявас пля̀ве́іни:
Тай плявай грісла за́лэ,
Вęці вірі пля̀ве́інь.
Віанс патс бія я́уніс віріс,
Тас патс пля̀уті нэма́це́я;
Кад тас га̀я сіапу пля̀ут,
Шіац' кажу́аку мугура́.

612.

Уз калніня ę̀рі брę́ц,
Вęці пу̀йші гавілэ́;
Ері брę́ц смалку сіану,
Вęці пу̀йші я́унас ме́йтас.

613

Ір ган купліс у́азу́алінис,
Віана зілэ галіня́;
Ган ражаніс тə̣̀ва дə́ліс,
Віана патэ цępурі́тэ:—
Та̀ аряма, эце́яма,
Та́ бій сіавас лу̀ку́аяма.

614.

Пріакш ме́йта́м ру̀азес зіад,
Пріакш ме́йта́м магу̀анітэс;

Вотъ дѣвицы, красавицы!
Переливаются точно волокна.

609.

Гордо ѣдетъ молодецъ верхомъ,
Какъ будто у него есть имѣнье;
Все имѣнье состоитъ въ конѣ,
Да въ шапкѣ съ лентами.

610.

Кто козленка зоветъ животнымъ!
Кто парня человѣкомъ!
Козленокъ разсоритель плетня,
А парень насмѣшникъ дѣвицъ.

611.

Не нравились мнѣ ни тотъ лужекъ,
Ни косцы того лужка:
На томъ лужкѣ растетъ осока,
А косцы все старики.
Одинъ лишь былъ молодыхъ лѣтъ,
Но онъ не умѣлъ косить травы;
Отправляясь на сѣнокосъ,
Онъ надѣвалъ пять шубъ.

612.

На горѣ блѣютъ ягнята,
Ликуютъ старые парни;
Ягнята блѣютъ изъ-за мелкаго сѣна,
Старые парни изъ-за молодыхъ дѣвицъ.

613.

Правда, дубъ развѣсистъ,
Но на верхушкѣ одинъ только желудь;
Правда, батюшкинъ сынъ нарядливъ,
Но имѣетъ лишь одну шапку;—
Та-же когда пашетъ, боронуетъ,
Та-же когда выбираетъ себѣ суженую.

614.

Для дѣвушекъ цвѣтутъ розы,
Для дѣвушекъ маковый цвѣтъ;

Ирîакш пӯйшîам нэзîадә́я
Нэ нáтрîтэс эжмалѐ.

615.

Дӯад манîм, памáмîня,
Тэляс путрас бîазумîню,
Лай îзáугу тáдс вîрîнис
Ка вéрсîтîс рагáйнîтîс.

616.

Црецé манî прецепîакî.
Эс брӯтгана нэредзéю:
Вай бîй шкилтс, вай пéретс,
Вай палîкэ ванцкарé.

617.

Дә́лу мàтî суни плә́са,
Цар нáтрем вазáдамî;
Мéйту мàтэ, цîалавîня,
Цîа лӯадзîня рàудзîяс.

Варîантс:

Дә́лу мàтî суни рéя
Ца нáтрем вîлядамî:
Мéйту мàтэ пасмéяс
Устабá ставѐдама.

618.

Кас какям крáснî лîадза,
Какям крáснэ пîадэрéя;
Кас пӯйшам мéйту лîадза,
Пӯйшам мéйта пîадэрéя.

619.

Брàлîтс манîм лîнус сѐя
Даджу кална галîня.
Кад эс îашу тáутîняс.
Эс апсегшу даджу лапу.

620.

Эс брàлям лаба мàса,
Пар вîсáм мàсîням:

Для парней не цвѣтетъ
Даже крапива на межѣ.

615.

Давай мнѣ, мачиха,
Густаго телячьяго пойла,
Чтобъ выросъ я такимъ мущиной
Какъ быкъ рогатый.

616.

Сватаютъ меня сваты.
Я не видѣла еще жениха:
Въ яичкѣ ли еще, или ужь высиженъ.
Или остался болтуномъ.

617.

Мать сыновей теребили собаки
Таща по крапивѣ:
Мать дочерей смотрѣла,
Точно трясогузка въ окно.

Варiантъ:

Мать сыновей теребили собаки
Влача по крапивѣ;
Мать дочекъ улыбалась
Стоя въ комнатѣ.

618.

Кто устранитъ кота отъ печки,
Вѣдь печка для кота;
Кто устранитъ молодца отъ дѣвицы,
Вѣдь дѣвица для молодца.

619.

Братъ посѣялъ мнѣ лёнъ
На вершинѣ горы съ репейникомъ.
Когда я пойду къ суженому,
Я себя покрою репейнымъ листомъ.

620.

Я братнина сестрица,
Лучше всѣхъ другихъ сестеръ:

Аузіняс ганідама,
Лайж акмені плявиня.

621.

Гріб калпінис бру̂нус сва̂ркус̂,
Гріб ражану вадмаліню;
Лігавіня нэдзімусе,
Рігá дáрга вадмаліня.

622.

Тілка, тілка закитс лэ́ца
Ну̂а апара̂с апарá:
Та тілкáя дэ̦лу ма̂тэ
Ну̂а ціаміня ціаміня.

623.

Віра ма̂тэ бе̦да̂яс
Ва̂йнядзіню тірідама.
Нэбе̦да̂іас віра ма̂тэ,
Тава тіаса нэзудіс:
Ду̂ашу юасту, гарю кре̦клу,
Пе́ц ар скруки мугурá.

624.

Пу̂т угуні віра ма̂т',
Пелні балту віллáйніт';
Я угуні нэпу̂тісі,
Нэ пеля̂кас нэдабу̂с'.

625.

Пара̂дат, юс ляутіни,
Куря мана віра ма̂тэ!
Уя Діас! у̂я ве̦лс!
Кáда мана віра ма̂тэ!
Ліала піаре, звѐйрас аціс,
Ка манамі кумелям!

626.

Дру̂аша мана віра ма̂тэ,
Вілкам кáпа мугурá;
Ну̂алáузусі бріажам рагус,
Сріан па сілу тáуре̦дама.

Пася скотину въ овсѣ,
Бросаю камень на сѣнокосъ.

621.

Хочетъ коричневаго кафтана батракъ,
Хочетъ красивой шерстяной матеріи;
Его суженая еще не родилась,
Въ Ригѣ шерстяная матерія дорога.

622.

Тилка, тилка, заяцъ прыгалъ
Съ одной борозды на другую:
Такъ прыгала мать сыновей
Изъ одной деревни въ другую.

623.

Свекровь жалуется
Очищая вѣночекъ.
Не жалуйся свекровушка,
Ты не лишишься твоего удѣла:
Я дамъ поясъ, длинную рубашку,
Наконецъ толчокъ ухватомъ.

624.

Раздувай огонь свекровушка,
Заслужи себѣ бѣлую «виллайнэ»;
Если же не станешь раздувать огня,
То не получишь даже и сѣрой.

625.

Эй люди, покажите мнѣ,
Которая моя свекровь!
Фу ты Боже! фу ты чертъ!
Какова моя свекровь!
Большой лобъ, сверкающіе глаза,
Точно у моего коня!

626.

Дерзка моя свекровь,
Волку вскочила на спину;
Сломивъ рога у лося,
Она рыщетъ трубя по бору.

627.

Януні пуйші мутэс дэве
Пęлęкаи áуніням,
Дэвęдамі мéйту мàт'
Ар пęлęку віллáйніті.

628.

Пумпіня мéйтіня
Кас тэві немс?
Мушіня нýакýада
Вагарес дęлу.

629.

Экур мулке тáуту мéйта,
Нэмáк паті галву гęрбт!
Ган мáцéйсі мàміняй
Мáйзі слęгт камбарі.

630.

Лàйку. лàйку целю гріажу
Грęзнам тęва дęліням,
Лай тас мані несамін
Зęм кумеля кàіням.

631.

Ээ пар пуру нэбęдáю:
Вéл манá пуріня:
Дэвінь пàру ліапас віжу,
Дэвінь пàру кáркля віжу.

632.

Дару візес, вію áуклас,
Ліаку пура дібęнá;
Кад піатрýке цімду, зекю,
Дýашу візес ар áуклáм.

633.

Гулі, гулі. Аліня,
Гайсміня áрá;
Скрабéс пуріньш
Цàур сілу вęдýат.

627.

Молодые парни цѣловали
Сѣраго козлика,
Полагая что это мать дочерей
Съ сѣрою «виллайнэ».

628.

Малюточка дѣвочка.
Кто же возметъ тебя?
Муха ужалила до.смерти
Сына старосты.

629.

Эхъ, какъ глупа чужая дѣвица,
Не умѣетъ убирать себѣ головы!
Одно умѣетъ: учить матушку,
Чтобъ запирала хлѣбъ въ избѣ.

630.

Еще издали даю я дорогу
Нарядному батюшкину сынку,
Чтобъ онъ не растопталъ меня
Копытами коня своего.

631.

Я не-забочусь о приданомъ;
У меня въ приданомъ;
Девять паръ лаптей изъ липоваго лыка,
Девять паръ лаптей изъ ивовой коры.

632.

Дѣлаю лапти, плету снурки,
Кладу ихъ внизъ къ приданому;
Если не хватитъ перчатокъ, чулокъ,
То дамъ лапти со снурками.

633.

Спи, спи, Алиня,
Свѣтло ужь на дворѣ;
Сундукъ для приданаго станетъ погремли-
Какъ повезутъ его боромъ. [вать,

634.

Эс нэзіну кас ман кайш,
Кад ман пуйші нэпрецé;
Діві тінэс лабу дрèбу,
Трешá сіку лупатіню.

634.

Не знаю что во мнѣ дурнаго,
Что парни не женятся на мнѣ;
У меня двѣ бочки съ хорошими платьями,
Третья съ мелкими заплатами.

635.

Снауда мана лігавіня
Азáйдіню вàрідама.
Сіку кáрклу жýагу піну,
Лай пэкріта угуні.

635.

Суженая моя дремала,
Варя обѣденное кушанье.
Я плелъ густой ивовый плетень,
Чтобъ не упасть въ огонь.

636.

Ту, мàсінь', вілінь' вéрпі!
Ка́ міадзіньш тэв нэнàце?
Ман, мàсінь' міадзіньш нàце,
Кад áйтіню іарàудзій.

636.

Сестрица, ты прядешь шерсть!
Какъ на тебя не находитъ сонъ?
На меня находитъ сонъ,
Какъ только я увижу овечку.

637.

Міагалáйня, снàудалáйня
Бàлінь тава лігавіня!
Снàуж пірмýа вакаріню,
Снàуж азáйду вàрідама.

637.

Какая сонная, дремотная,
Братецъ, у тебя суженая!
Дремлетъ она съ перваго вечера,
Дремлетъ и готовя обѣдъ.

638.

Гулі, мана лігавіня!
Вісі дáрбі падаріті:
Цýка рака рàцентінюс,
Каза шкина кáпýастінюс,
Віста лýакус ісравéя,
Гáйліс цірта жагарінюс,
Сунс сакýра угунтіню,
Какис свіасту сакèрнáя.

638.

Спи спокойно, моя суженая!
Вся работа исправлена:
Свинка вырыла картофель,
Коза собирала капусту,
Курица полола лукъ,
Пѣтухъ рубилъ прутья,
Собака разводила огонь,
Кошка сбивала масло.

639.

Малу діану, малу накті,
Сунам лакас нэсамалу;
Кад атнàце мàмулиня,
Тад самалу плàценіті.

639.

Мелю днемъ, мелю ночью,
Но не смолола и на долю собаки;
Когда пришла матушка
Я смолола на одну лепёшку.

640.

Вę̆дат мані кур вę̆дат,
Сіла́ ца̀урі невę̆дат:
Уалас манас ка̀яс бе́рж,
Скуяс біра ва́йнягá.

641.

Ак ту віра нэла̀йміт́э!
Ка́ду сіаву эс панѐму!
Ар цімдіам гу́авіс сла́уц,
Ар дакша́м віату та̀йса.

642.

Ну́а та́ліанас эс пазіну
Кур звéйніакі бру̀ті веда:
Ренгю киду ва́йнядзіньш,
Мушу данціс пакаля́.

643.

Сміакла ліата! кáуна ліата!
Цу̀ка мéйту ну́агулэ́я;
Та̀ нэбія цу̀кас ва̀йна,
Та̀ бій пашас мéйтас ва̀йна,—
Та̀ бій пашас мéйтас ва̀йна:
Кам ліан цу̀ку мідзені?

644.

Эсі гудра та́уту мéйта,
Эс тэв гудру да́рбу ду̀ашу:
Эс тэв ду̀ашу зіда діагус,
Ліапу лапу крę̆клу шу̀т.

645.

Ма̀тэ саву ска́йсту мéйту
Падзірнэ́ а́удзіна́я;
Мілтíам галва ну́апутэ́се,
Сę̆̀нала́м ва́йнядзіньш.

646.

Яуна мéйта гáужі рáуд,
Балтус матус грібę́дама.
Я грібе́і балтас галвас,
Іабáз піаня спанітэ́.

640.

Ведите меня, куда хотите.
Но не ведите черезъ боръ:
Камешки уязвятъ мои ноги
Сосновыя иглы посыплются въ вѣнокъ.

641.

О несчастіе мужа!
Какую жену взялъ я себѣ!
Доитъ коровъ она въ перчаткахъ,
Поправляетъ вилами постелю.

642.

Изъ далека я узнаю,
Что рыбаки везутъ невѣсту:
Вѣнокъ изъ кишекъ килекъ,
Мухи кружатся провожатыми.

643.

Смѣшное дѣло! постыдное дѣло!
Свинья задавила дѣвушку;
Виновата въ этомъ не свинья,
А виновата сама дѣвушка,
Виновата сама дѣвушка:
Зачѣмъ заползла въ свиную закуту?

644.

Будь разумна чужая дѣвица,
Я дамъ тебѣ разумную работу:
Я дамъ тебѣ шелковыхъ нитей,
Чтобъ шить рубашку изъ липовыхъ листьевъ.

645.

Мать возростила свою дочь-красавицу
Подъ ручною мельницей;
Мукой посыпана голова,
Отрубями вѣночекъ.

646.

Молодая дѣвушка горько плачетъ,
Желая себѣ бѣлыхъ волосъ.
Если хочешь себѣ бѣлую голову,
То сунь ее въ горшокъ съ молокомъ.

647.

Гѐрбіас, мана лігавіня,
Елэ тáда пуспęлэ̀ка;
Цітас сіавас ка пукитэс,
Ту ка мęлна бамбáлітэ.

648.

Сіавай ю̀дзу лабу зіргу,
Пац кѝпу̀аю кѐвітэ̀;
Сіава мана ліалу раду,
Віcі сіаву дáудзінáя.

649.

Мѐс біям тріс мѐйтіняс,
Вісас тріс віра гріб;
Віана бія смаг' ун гаря.
Уатра бія зęма, рęсна,
Трешá бія тумшу гѝмі.
Тумшу̀а гѝмі чігáнам,
Смага, гаря маю̀арам.
Зęма, рęсна скру̀адэ̀рям.

650.

Лустіг' тэ̀ва мѐйта бію
Вѐліг' пу̀йша лігавіня;
Лустігс тэ̀віс áудзінáя,
Вѐлігс пу̀йсіс малдінáя.

651.

Сен самęста сіана кáудзе,
Гáйдій лабу целя лáйку;
Сен áугусе тáуту мѐйта
Гáйдій ману бàлэ̀ліню.

652.

Эрмус віан эс редзѐю
Свешу земі стáйгáдамс:
Цу̀кай рагус, вістай пупі,
Аунам седлі мугурá.

647.

Одѣвайся, суженая моя,
Хоть въ полусѣромъ платьѣ;
Другія жены какъ цвѣточки,
А ты какъ жукъ черный.

648.

Запрягаю женѣ хорошую лошадь,
А самъ плетусь на кобыленкѣ;
Жена моя знатной породы,
Всѣ величаютъ жену.

649.

Насъ было три дѣвицы,
Всѣ три хотятъ мужьевъ;
Одна была тяжела и длинна,
Другая молоросла, толста,
Третья имѣла темный цвѣтъ лица.
Темнолицая для цыгана,
Тяжелая, длинная для майора,
Молорослая, толстая для портнаго.

650.

Я была веселая батюшкина дочь,
Вольнонравнаго парня суженая;
Воспиталъ меня отецъ веселый, [деніе.
Вольнонравный парень вводилъ въ заблуж-

651.

Давно наложенный стогъ сѣна
Ждетъ хорошей дороги;
Давно взросшая молодушка
Ждетъ моего братца.

652.

Странствуя по чужой землѣ,
Я видѣлъ диво за дивомъ:
Свинью съ рогами, курицу съ сосцами,
Видѣлъ осѣдланныхъ козловъ.

653.

Діжа, лiала гану мéйта
Іат пар калну рáудáдама;
Іздэвусе мęлну ѐру,
Нýапіркусе стэбулiті.
Кýа віріни ту рàіас
Нэба таву нáуду шкéрду:
Эс іздэву мęлну ę̀ру,
Мęлна ę̀ра нáуду шкéрду.

654.

Ар скуіню шлюцінáю
Брàлітім лігавіню;
Нэдрíкстэ́ю зіргá цęлт
Тáду вęцу веценіт'.

655.

Пýйші мéйтас нэнęмат,
Кáмęр пупус апрàугат:
Ман нýанѐма вęцáйс брàліс
Без пупіам лігавіню.

656.

Вęца мàтэ бубенáя
Сівéнінюс ганідама.
Ак ту вęца раганіня,
Вай тіа таві пàтаріни'!

657.

Кнаша, кнаша тáуту мéйта
Ар тýа струпу ліндраціню;
Вай ту кнаша, вай не кнаша,
Манс брàлітіс тэв' нэнемс.

658.

Вай Діавіни, ман мàсіня,
Тэв галвіня нэсукáта!
Дажас лабас ріта расас
Тавýас мату галінюас.

659.

Эс мàтэй віана мéйта,
Мані валю áудзінáя;

653.

Взрослая, большая пастушка
Идетъ черезъ гору и плачетъ;
Продала она чернаго барашка,
Купила себѣ дудочку.
Что же ты сердишься, муженекъ,
Я не твои деньги истратила:
Я продала чернаго барашка,
Барашковы истратила деньги.

654.

На еловомъ сукѣ тащила
Я брату суженую:
Не посмѣла посадить на коня
Такую старую старушку.

655.

Парни, не сватайтесь за дѣвушекъ
Прежде чѣмъ не ощупаете груди:
Мой старшій братъ женился
На дѣвушкѣ безъ грудей.

656.

Старая мать бормочетъ
Пася поросятъ.
Охъ ты старая колдунья,
Ужъ не молитва ли это твоя!

657.

Быстра, проворна чужая дѣвица
Въ короткомъ сарафанѣ;
Проворна ли ты или нѣтъ,
Мой братецъ не возмётъ тебя.

658.

Боже мой, сестрица моя,
У тебя нечесанныя волосы!
Видно, въ волосахъ твоихъ,
Много капель утренней росы.

659.

Я единственная дочь матери,
Воспитывая меня давали своевольничать:

Курьш пу̀йсітіс мані немс,
Лай вій гарю карбачінь'.

Кто изъ мо̀лодцевъ женится на мнѣ,
Пусть сплететъ длинную плеть.

660.

Нҿмат мані ціама пу̀йші,
Эс бага́та мȁтэс ме́йта:
Віана зеке пу̀ріня,
Уатра а́йтас мугура́.

660.

Женитесь на мнѣ сельскіе мо̀лодцы,
Я дочь богатой матери:
Одинъ чулокъ въ приданомъ сундукѣ,
А другой еще на овцѣ.

661.

Нҿмат мані ціама пу̀йші.
Эс бій лıала ве́рпе́інь':
Пар тріс гаді эс саве́рпу
Віанас зекес адіюму.

661.

Женитесь на мнѣ сельскіе мо̀лодцы,
Я славная пряха:
Я напряла въ три года,
Сколько нужно на одинъ чулокъ.

662

Кур ме́йтіняс пузка́ дзіад,
Тур э̏ркелю нэваяга:
Ціта смалкі, ціта рупій.—
Эркелітэс э̏ркелэ́.

662.

Гдѣ дѣвицы поютъ хоромъ,
Тамъ не нужна чесалка:
Одна поетъ тонко, друкая грубо,—
Точно чесалкой чешутъ.

663.

«Ку̀а, пу̀йсіті, ту ду̀ама́і
Ма́укдамс ману гредзе́ніню?
Вай ду̀ама́і ціту піркт.
Вай са́укт саву лıгавіню?
—Жҿл ман бія ціту піркт,
Ка́унс са́укт саву лıгавіню.

663.

«Что̀ ты, парень, думалъ,
Снимая мое колечко?
Думалъ ли ты купить другое,
Или назвать своею суженою?»
—Жалко было мнѣ купить другое,
Стыдно назвать своею суженою.

664.

Друстэніашу ме́йтіня́м
Діві бізес пакаля́:
Віану му̀су суни ре́я,
Уатру пу̀йші плуціна́я.

664.

У Друстеніакскихъ дѣвицъ
Висятъ сзади двѣ косы:
Одну облаяли наши собаки,
Другую дёргаютъ парни.

665.

Кручу, кручу—ве́рпу, ве́рпу
Какӣшам паладзіню;
Какӣтс бія а́угсту ля́ужу,
Без палага нэгулэ́я.

665.

Кручу, кручу—пряду, пряду
На простыню для кошки;
Кошка знатнаго рода,
Не спитъ безъ простыни.

666.

Прецé мані пęрн багáтс,
Шýагад' вéл багáтáкс:
Пęрн прецéм зіргу загліс,
Шýагад крампу лáузéіньш.

666.

Въ прошломъ году сватался ко мнѣ богатый.
Въ нынѣшнемъ другой, еще богаче:
Въ прошломъ году сватался конокрадъ.
А въ нынѣшнемъ воръ ломающій замки.

667.

Сіава мана, Маружіня!
Кýа ріта вàрісім?
Вàрісамі ýаду шкинки
Тэтэрітэс пакáусіті.

667.

Марусенька. жена моя!
Что сваримъ завтра?
Сваримъ окорокъ отъ комара,
Затылокъ тетерева.

668.

Дабýн віру, дабýн бęрну,
Дабýн дуксні мугурá.
Віріньш ràяс, бęрніньш брéца,
Путра скріан угуні.

668.

Наживъ мужа, наживешь и ребенка.
Да толчокъ въ спину.
Мужъ бранится. ребёнокъ плачетъ.
Похлебка бѣжитъ въ огонь.

669.

Кýа тà талкас мàмулíтэ
Шнàукáдама віан стàйгáя?
Вісу діану талкá плýца —
Лігýа ліні тìрумá.

669.

Отъ чего это матушка толоки
Ходитъ все фыркая вокругъ?
Цѣлый день рвали на толокѣ,
А ленъ еще колышется на пашнѣ.

670.

Кур піа вęлла ціама гані,
Ка нэдзірду лęлýаям?
Вай бýс суни нýарéюші,
Жагарýасі іавілкуші?

670.

Чёртъ знаетъ гдѣ сельскіе пастухи,
Что не слышно ихъ пѣсенъ?
Не затащили ли ихъ собаки,
Закусанныхъ въ валежникъ?

671.

Ганіням тáда тіаса:
Кад паэ́да гавілэ́я;
Сáймніакам вęлла візе:
Кад паэ́даківéяс.

671.

Вотъ пастушій удѣлъ:
Веселится когда сытъ;
У хозяина жъ чертовская привычка:
Бранится когда сытъ.

672.

Вакар цірта апшу малку
Трію купгу дáрбеніакі,
Лай варęту шýавакар
Вагаріню свілінáт.

672.

Вчера работники трехъ баръ
Рубили осиновыя дорва,
Для того чтобы сегодня вечеромъ
Можно было обжечь управляющаго.

673.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вѐлэ́ю:
Тіам вѐлэ́ю ку́ака зіргу,
Акмінс сęглус мугура́.

674.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вѐлэ́ю:
Тіам эс вѐлу свіна аціс,
Му́жам скріаті межа целю.

675.

Старастам, вагарям—
Тіам ма́йзітэс нэду́асім;
Лай ęд сікус акментінюс
Патікамус ласідамі.

676.

Дарбніацінь', дарбніацінь'!
Вілск апэ́да старастінь'!
Лай ту́а ęд ар вісіам вęлніам,
Ка тас куль дарбніацінюс.

677.

Вагарітс Діаву са́уцэ,
Эллé кàяс кара́яс!
Ка́пéц Діаву тад нэса́уці,
Кад ту ку́лі дарбніацінюс.

678.

Ку́лэ́іни, ку́лэ́іни!
Гу́ада́ят рійніаціню!
Узвęдуші піасіанат
Піа ліала́ скудру пу́ла.

679.

Эс тэв лу́дзу, рійніацінь,
Нэкуль мéйту іавас ну́ю!
Эллэ́ тава двѐселітэ
Іавас ну́яс галія̨.

673.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ деревянную лошадь
Съ каменнымъ сѣдломъ на спинѣ.

674.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ свинцовые глаза,
Всю жизнь бѣгать лѣснымъ путемъ.

675.

Старшинѣ, старостѣ
Не дадимъ хлѣбца;
Пусть они ѣдятъ камешки,
Выбирая изъ кучи любые.

676.

Работники, работники!
Волкъ съѣлъ старосту!
Пусть его съѣдятъ со всѣми чертями
За то, что бьетъ рабочихъ.

677.

Староста взывалъ къ Богу,
А ноги висятъ въ аду!
Почему-жъ тогда не взывалъ къ Богу,
Когда колотилъ рабочихъ.

678.

Молотильщики, молотильщики!
Воздайте честь овинщику!
Выведя изъ гумна,
Привяжите его къ муравейной кочкѣ.

679.

Прошу тебя, овинщикъ,
Не бей дѣвушку черемуховой палкой!
Въ аду душа твоя будетъ
На концѣ черему́ховой палки.

680.

Рийніакс ә́да, рийніакс дзе́ре
Кру̇ага галда галіня́;
Путні ә́да, вѐіньш ку̇ла
Ті̇рума́ лабі́біню.

681.

Нȧц а́ра́, рийніаціньъ
Ку́а эс тэв парȧдішу:
Рийніаціня двѐселітэ
Ріяс пакша галіня́;
Тȧ тур жува, тȧ тур калта,
Кунга манту са́рга́дама.

682.

Жагатіня жадзіна́я
Гріб' ванага сіава бу́т;
Ісі спа́рні, гаря ạстэ,—
Нэвар лідзі лідіна́т.

683.

Эс грібе́ю кундзіньш бу́т,
Лэдус калу зу̇абентіню;
Іску́ст лэдус зу̇абентіньш,
Паліак кунга ара́іньш.

684.

Сувẹнс сілі нэізә́да,
Ка тас кȧю нэіаце́ла;
Баярс канну нэіздзе́ра,
Ка набагу нэапсме́я.

685.

Дзѐрвес кліадз, кȧяс дэг,
Ніадрес ка́уце ẹзẹра́;
Кунгі бра́уц, земе ріб,—
Мȧргу веда нэлȧула́ту.

686.

Кунгі бра́уц, зіргі звіадз,
Нэлȧула́ту мȧргу вẹд,—

680.

Овинщикъ ѣлъ, овинщикъ пилъ
За столомъ въ корчмѣ:
Птицы поѣдали, вѣтеръ молотилъ
Хлѣбъ на пашнѣ.

681.

Выдь сюда, овинщикъ,
Замѣть, что̀ я покажу тебѣ:
Душа овинщика сидитъ
На наружномъ углу гумна;
Тамъ сохнетъ она, тамъ коптитъ,
Охраняя господское добро.

682.

Сорока щекочетъ,
Супругою сокола быть хочетъ;
Но длиненъ хвостъ, коротки крылья,—
Не можетъ кружиться вмѣстѣ съ соколомъ.

683.

Я хотѣлъ быть барченкомъ,
Сковалъ себѣ мечикъ изо льда;
Ледяной мечикъ разстаялъ,
Я остался барскимъ хлѣбопашцемъ.

684.

Поросенокъ не поѣстъ изъ корыта,
Не ставши въ него ногами;
Богачъ не выпьетъ кружки,
Не насмѣявшись надъ бѣднымъ.

685.

Журавли кричатъ, ноги горятъ,
Въ озерѣ камышъ воетъ;
Баре ѣдутъ, земля дрожитъ,—
Везутъ дѣвку безбрачную.

686.

Баре ѣдутъ, кони ржутъ,
Везутъ безбрачную дѣвку,—

Нэлàулáту мàргу вęд
Ар вiюалю вáйнядзiнь'.

687.

Кŭш' брàуц ęзęрай
Ар ракстат' каманáм;
Кас нэтiц, тiа церé,
Дýаме лiал' мýйжнiак'.

688.

Мęлна чýска мiлтус мала
Вiдус юрá уз акмiня;
Кунгiам ęст тà мáйзiтэ,
Нэ манiам бàлiньiам.

689.

Лай кунгiам тас дарбiньш
Кур без Сàулэс вакарá:
Пiацi вiлкi нутiнáя
Уз пęлęка акментiня.

690.

Пiацi вiлкi стàву.....
Вiанс патс.... тупęдамс.
Бýт' кундзiни тýа зiнáйшi,
Тур iр лаба мýйжас вiата.

691.

Вęлнс пар нактi рýая скрéя,
Тур iзнàце тумсiба;
Мáцiтài, барýанiшi—
Тiа бiй вiня бéрнiни.

692.

Вàцiашам гари лiалi,
Вęлла шýтi зáбацiни;
Тас варéя эллé брiст
Лiдз пашам дiбęнам.

693.

Ай Вàцiатi, вęлла бéрнс,
Вęлла шýтi зáбацiни!

Безбрачную дѣвку везутъ,
Увѣнчанную фiалками.

687.

Ершъ ѣдетъ по озеру
Въ пестро-расписанныхъ саняхъ;
Кто невѣритъ этому, думаетъ,
Будто это знатный баринъ.

688.

Черная змѣя посереди моря
Молола муку на камнѣ;
Пусть баре, а не братцы мои,
Ѣдятъ хлѣбъ изъ этой муки.

689.

Пусть господамъ достается работа,
Совершаемая вечеромъ безъ Солнца:
На сѣромъ камнѣ
Топтались пять волковъ.

690.

Пять волковъ стоймя.....
А одинъ лишь..... сидьмя.
Еслибъ баре это знали, вѣдали,
Тамъ мѣсто хорошее для двора барскаго

691.

Чертъ бѣгалъ ночью въ овинъ,
Оттуда вышла темнота;
Пасторчики, барончики—
Вотъ дѣтки его.

692.

У Нѣмца длинныя ноги,
Сапожки сшиты дьяволомъ;
Онъ можетъ пройти въ бродъ
По пучинѣ адской.

693.

Ой Нѣмецъ, чёртовъ сынъ,
Въ сапожкахъ сшитыхъ чёртомъ!

Ту варéі стȁву лę̇кт
Дзіляс эллэс дібęнá.

694.

Ай Вȁціаті, вęлла бę́рнс,
Рітá тэві свілінáс!
Сасíас кȁяс, сасíас рўакас,
Павѐрс бўама галіня́.

695.

Эй, Вȁціаті, áузас пляут,
Ну дзіад тава лакстíгала;
Заля наге балтвéдэре,—
Тȁ бій тава лакстíгала.

696.

Вȁціатс саву лігавіню
Уз акменя данціна́я;
Піаці вęллі апкáрт скрéя,
Дзелжу стíбас рўаціня́.

697.

Лібіашам, Вȁціашам,
Сўду вȁги апгáзáс;
Лібіатс сака: цель áугшá,
Вȁціатс сака: лай палíак.

698.

Кад ман бўту тȁ нáудіня,
Кас гул юрас дібęнá,
Эс нўапіркту Рігас пілі
Ар вісíаме Вȁціашíам.
Эс Вȁціатім тўа даріту,
Кўа Вȁціатіс ман дарія:
Эс Вȁціаті данцінáту
Уз кáрстіамі кыэгелыíам;
Юа Вȁціатіс áугсті ę̇кту,
Юа пакурту угунтіню;
Діанáм лікту межá брáукт,
Нактім рію кулдінáт;
Рęсніам лікту малку цірст,
Тíавіам . . . . т. ю. пр.

Ты можешь стойкомъ спрыгнуть
До самаго дна пучины адской.

694.

Ой, Нѣмецъ, чёртовъ сынъ,
Завтра тебя обожгутъ!
Свяжутъ тебѣ руки, свяжутъ ноги,
Привяжутъ къ концу шеста.

695.

Отправляйся, Нѣмецъ, на покосъ овса,
Теперь поетъ твой соловей:
Зеленая лягушка бѣлобрюхая,—
Вотъ соловей твой.

696.

Нѣмецъ заставилъ суженую свою
Плясать на камнѣ;
Пять дьяволовъ бѣгали вокругъ,
Съ желѣзными палками въ рукахъ.

697.

У Лива и Нѣмца
Обвалился возъ съ навозомъ;
Ливъ говоритъ: подымемъ навозъ,
А Нѣмецъ: пускай лежитъ.

698.

Еслибъ я имѣлъ тѣ денежки,
Что лежатъ на днѣ морскомъ,
Я купилъ бы рижскій зáмокъ
Со всѣми Нѣмцами.
Я поступилъ бы съ Нѣмцемъ такъ,
Какъ Нѣмецъ со мною поступилъ:
Я заставилъ бы Нѣмца плясать
На раскаленныхъ кирпичахъ;
Чѣмъ выше подпрыгивалъ бы Нѣмецъ,
Тѣмъ больше я разводилъ бы огня;
Днемъ отправилъ бы въ лѣсъ за дровами,
А ночью на молодьбу въ гумно;
Толстыхъ заставилъ бы сѣчь дрова,
А тонкихъ . . . . и пр.

VII. НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

699.

Кунгі манус бàлə̀лінюс
Тіасас нęсту áйцінáй;
Нэс, бàлінь, тіашам тіас',
Дýад Діавам двèселіт'.

700.

Кас гýадігс тə̣ва дə̀лс,
Там гýадіга валýадіня;
Патс сéдə̀я каманáс,
Валýадіня устабá.

701.

Куря мéйта гýаду гàйда,
Тай Лàйміня крýані пін—
Тірі зę̀лта дарінáя
Судрабіня пілдідама.
Куря гýада нэгàйдія,
Тай нýа э̀ркшкя дарінáя,—
Тай нýа э̀ркшкя дарінáя,
Даджу лапáм пілдідама.

702.

Пàрі бріду пар упіті,
Пар тýа пашу скàйдруміню:
Эс грібéю скàйдру віру,
Скàйдру рудзу мáйзі ę̀ст.

699.

Бoаре приглашали братцевъ моихъ
Чинить судъ и расправу;
Чини судъ безпристрасно братецъ,
Преклоняйся душою предъ Богомъ.

700.

Кто честный батюшкинъ сынъ,
Тотъ ведетъ и рѣчи честныя;
Самъ онъ сидитъ въ саняхъ,
А рѣчь его звучитъ въ комнатѣ.

701.

Дѣвушкѣ, берегущей свою честь,
Лайма свиваетъ вѣночекъ—
Свиваетъ изъ чистаго золота,
Наполняя его серебрецомъ.
Той же, которая не бережетъ честь
Она свиваетъ изъ терновника,—
Изъ терновника свиваетъ вѣночекъ,
Наполняя его листьями репейника.

702.

Въ бродъ я перешла черезъ рѣку,
По самому чистому мѣсту:
Я желала получить дѣльнаго мужа,
Ѣсть чистый ржаной хлѣбъ.

703.

Нэну́арàугі, бàлə́лінь,
Ме́йтай дàйла а́угумінь';
Рàуг' ме́йтай глі́та дарба,
Лаба гудра падỳаміня.

704.

Та́уту дə̣́лу рудзу лàукі
Ка́ у́дэніс лігу́аяс;
Тур а́йздỳату сав' мàсіню,
Ка́ут бу́т' лìала узáугусе.

705.

Абі діві мèс, та́утíаті,
Віана кунга дарбініакі;
Абі діві гулə́я́м
Апа́ута́м кàіня́м.

706.

Ту, мàміня, нэзінаі
Да́рбеніака лабуміню:
Тумсей савас кàяс аве,
Тумсей седза віллáйніті.

707.

Ма́йзі́т' балта, бага́та,
Нàц піа маніс набадзіня!
Ган ту бій апнікусе
Бага́там вàрдзінама.

708.

Адатіня маза лíата,
Лìала да́рба дарíта́я;
Угунтіня дзіркстэлíтэ
Лìала межу тə̀рə̣та́я.

709.

Сіт, брàлíті, зə̣лта вадзі
Ніаду́ала́я клə̀тíтə́:
Кур ту ліксі, кад ну́анемсі,
Та́утас ме́йтас ва́йнядзіню.

703.

Не любуйся, братецъ,
Прекраснымъ станомъ дѣвушки;
Любуйся чистою работою дѣвушки,
Ея здравымъ умомъ, разумомъ.

704.

Рожь на полѣ у молодца
Колышется какъ волны;
За него я отдалъ бы сестрицу,
Еслибъ только была взрослая.

705.

Оба мы съ тобою, молодецъ,
Работники одного господина;
Оба спимъ не снимая
Съ ногъ обуви нашей.

706.

Нѣтъ, матушка, ты не знала
Цѣну мужа-труженика;
До разсвѣта онъ обуваетъ ноги,
Темной ночью накрывается одѣяломъ.

707.

Бѣлый, богатый хлѣбецъ,
Приди ко мнѣ бѣднягѣ!
Тебѣ, конечно, ужь надоѣло,
Что тебя морочитъ богачъ.

708.

Иголочка, крошка-вещица,
Производитъ большія работы;
Крошка-искорка огня,
Истребляетъ лѣсовъ много.

709.

Братецъ, вбей золотой крюкъ
Въ камышевой клѣти:
Будетъ гдѣ повѣсить вѣночекъ,
Который снимешь съ суженой.

710.

Дуад, Діавінь, міглас ріту
Мейту ціаму пàряюат!
Нэ ман піашу зáбакіам,
Нэ іамáукту кумелям.

711.

Ар чігáну зіргу мію,
Муйжá нему лігавіню;
Чігáнам ір кутрі зіргі,
Муйжá лáйда лігавіня.

712.

Тай мàміняй тріс мейтіняс,
Тàм треядас сакшас áуда:
Пірмай мейтай платі ракстi,
Тáлю Лэйшуас тáутіняс;
Відувеяй шáурі ракстi,
Тей пат веста ціамінюас;
Пастарітэй зіда пушкі,
Тà вагарес лігавіня.

713.

Кур ган дзіма гудрі вірі?
Кур берiа кумеліни?
Пірті дзіма гудрі вірі,
Сталлі бері кумеліни.
Пірті дзіма гудрі вірі
Зем слуатіняс жагаріам;
Сталлі бері кумеліни
Піа дзелтэнас áузу сілэс.

714.

Піртітэ іаіадаміс,
Зелта свіаду гредзéніню;
Нем, Діавіни, зелта зіаду,
Нэнем ману двèселіті.

715.

Ліду Лаймес піртіня,
Айсавèру дуртіняс;
Діазін вай віс лідішу
. . . .

710.

Дай, Боже, туманное утро
Когда поѣду черезъ село дѣвицъ!
Сапоги у меня безъ шпоръ,
На конѣ нѣтъ узды.

711.

Съ цыганомъ обмѣнялся конемъ
Изъ барскаго двора сосваталъ себѣ суженую;
У цыганъ кони лѣнивые,
А барская суженая вольнаго поведенія.

712.

У матушки той три дочери,
Всѣмъ тремъ она тчетъ «сакшас»:
Старшей съ широкими узорами,
Далеко она сосватана въ Литву;
Средней съ узкими узорами,
Она зà-мужемъ здѣсь въ сосѣдствѣ;
Младшей тчетъ съ шелковыми кистями,
Она суженая старосты.

713.

Гдѣ родятся умные мужчины?
Гдѣ карія лошади?
Въ банѣ родятся умные мужчины,
Въ стойлѣ карія лошади.
Въ банѣ родятся умные мужчины
Подъ прутами вѣника;
Въ стойлѣ карія лошади
У желтыхъ яслей съ овсомъ.

714.

Вступая въ баню,
Я бросила золотое кольцо;
Возьми, Боже, золотой даръ,
Только не бери мою душу.

715.

Я потащилась въ Лаймину баню
И затворила дверь;
Богъ знаетъ, буду ли я еще ползать
. . . .

716.

Эс атраду мілю Мàрю
Піртэс таку равéям;
Эс паметіс вісу дáрбу,
Тэку, лідзу нýаравет.

717.

Кас Мàрiню мiли лýдза,
Там Мàрiня баса тэк;
Кас Мàрiню дзедрi лýдза,
Аун кàiняс дýамáдама.

718.

Мàртiньш, лабс вiрс,
Гáйлi каве вакарá;
Катрiня мiжiня,
Вiсту цепе пелнýас.

719.

Эй эллé метэнiт'
Ар савáи лэпешкáм!
Атнàкс мана лiалдiанiня
Ар балтáм ýалiням.

720.

Метэням вiзес пiну,
Метэням áуклас вiю;
Лай лiалдiана вазáяс
Басáям кàiням.

721.

Чiрi, чiрi! вiрi, вiрi!
Метэнiша вакарá.
Кас нэ чiрi, кас не вiрi,
Там нэáуга гари лiнi.

722

Лiдзi, лiдзi, лабi ляудiс!
Нэдар' жел бàрiням!
Ка Сàулiтэ лiдзi дара,
Вiсай земей гáйшумiню.

716.

Я увидѣла, что любимая Марія
Полетъ дорожку къ банѣ;
Бросивъ всѣ работы,
Побѣжала я помочь ей полоть.

717.

Кто Марью проситъ ласково,
Для того она бѣжитъ босикомъ;
Кто ее проситъ требовательно,
Для того она мѣшкотно обувается.

718.

Мартынъ, добрый человѣкъ,
Убиваетъ пѣтуха къ своему вечеру;
Катерина—сцыха,
Жаритъ курицу въ золѣ.

719.

Убирайся къ чёрту метень
Со своими лепешками!
Придетъ мой праздникъ пасхи
Съ бѣлыми яйцами.

720.

Для метеня плету лапти,
Для метеня плету снурки;
Пусть пасха тащится
Босыми ногами.

721.

Чири, чири! вири, вири!
Въ вечеръ метеня.
Кто не жаритъ, не варитъ,
Тому не выростетъ длиненъ ленъ.

722.

Будьте со всѣми одинаковы, добрые люди!
Не обижайте сиротинушку!
Вотъ Солнышко, оно одинаково
Разливаетъ свѣтъ по всей землѣ.

723.

Глудэ̣н’ бій там галвінь’,
Кам ма̀мінь’ гла̀удантінь’;
Сапу̀рус’ там галвінь’,
Кам нэбій гла̀удантінь’.

724.

Абеліті вѐя ла́уста,
Нэмінат ка̀іня́м;
Сѐрдіанітэ та̀ ме́йтіня,
Нэне̨мат валу́ада́с.

725.

Лі̀гавінь’, ма̀тэс ме́йт’,
Нэдар’ па̀р’ сѐрдіанят!
Діас лікс тэв’ атра̀йтню,
Тавус бе̨́рн’с сѐрдіанюс.

726.

Ба̀ренітэ пу̀ру шува
Мѐнэсі се̨́дэ̣́дам’;
Зі̀ду ве́рпа, смалкі шува
Лі̀ала́іамі ракстіньіам.

727.

Ла́узіат ме́йтас зарус, зарус,
Вірсу́ніті атста́іат;
Лай ста̀ве́я вірсу́нітэ
Путніньіам у́зме̨стіас.

728.

Апа́ута ір ман’ ка̀іня
Ій без а́уклу віе́іня;
Сасілусе ман галвіня
Ій без ца́уню це̨пурітэс.

729.

Та́утіатс мані а́йціна́я
Сава́ зіаду ла̀йвіня́.
Ман папіам зіаду ла̀йв’,
Дів’ ба̀лінь’ ѝре́інь’.

723.

Гладенька головка у того,
Котораго гладитъ матушка;
Но взъерошена у того головушка,
У кого нѣтъ матушки ласковой.

724.

Яблоню, сломанную вѣтромъ,
Не топчите ногами;
Дѣвушка эта—сиротинушка,
Не мѣшайте ее въ пересуды.

725.

Суженая, матушкина дочь,
Не обижай сиротинушку!
Богъ тебя оставитъ вдовою,
А дѣтокъ твоихъ сиротами.

726.

Сиротинушка шьетъ приданое,
Сидя при лунномъ свѣтѣ;
Она прядетъ шелкъ, вышиваетъ мелко
Большіе узоры.

727.

Дѣвушки, ломайте только сучья,
Оставьте въ цѣлости вершину;
Пусть вершина остается,
Будетъ гдѣ птичкамъ садиться.

728.

Обута моя ноженька
И безъ вьющаго снурки для обуви;
Согрѣта моя головушка
И безъ куньей шапочки.

729.

Молодецъ меня приглашаетъ
Въ лодочку свою съ цвѣтами;
Сама я имѣю лодочку съ цвѣтами,
Двухъ братцевъ гребцовъ.

730.

Эс узáугу ка пуки́тэ
Трею кунгу ру́абежу́ас;
Нэдрікстéю білдінáт
Вісу трею ру́абежніаку.

730.

Я выросла какъ цвѣтокъ
На границѣ владѣній трехъ господъ;
Я не смѣла заговорить
Съ жителями всѣхъ трехъ владѣній.

731.

Нáц, брàліті, дáрбу діану,
Апарь ману ру́ажу дáрзу;
Кад атіасі свḝту ріту,
Аппушку́ашу цḝпуріті.

731.

Братецъ, приди въ рабочій день
Вспахать мой садъ съ розами;
Если-жъ придешь въ воскресное утро,
Я украшу твою шляпу.

732.

Кур іадама, тáуту мéйта?
Кур нэздама лàунадзіню?
Нэс манам бàліням,
Там нэвáйда нэсéіняс.

732.

Куда идешь ты, молодушка?
Куда несешь обѣденное кушанье?
Отнеси его къ моему братцу,
У него нѣтъ носильщицы.

733.

Турі, турі! валді, валді!
Бàлінь саву кумеліню!
Я нэварі нуáтурḝт,
Сáуц мàсіню палігá.

733.

Держи, держи! правь, правь!
Братецъ коня своего!
Если ты не можешь сдержать его,
То позови на помощь сестрицу.

734.

Эй, брàліті, міажу сḝт,
Эс нэсішу сḝтувіт’;
Тэв дзіадáя зḝлта зілэ,
Ман судраба лакстігала.

734.

Ступай, братецъ, сѣять ячмень,
Я понесу осиновку;
Для тебя поетъ златая синичка,
Для меня серебряный соловей.

735.

Піакусуші бàлэ̀ліни
Сіакіам рудзус мѐрідамі;
Ка мàсіня нэпіакуса
Сàуіняи мḝру́адама.

735.

Братцы устали,
Мѣряя «сіакомъ» рожь;
Какъ же не устала сестрица,
Мѣрявшая горстями?

736.

Цáуну, цáуну, нэ вàверу
Бàлінь’ тава цḝпуріт’;
Ліну, ліну нэ пакулу
Шіа дэвіни паладзінь’.

736.

Братецъ, шапка у тебя кунья,
Кунья, а не бѣличья;
Изо льна, сдѣланы эти девять простынь,
Изо льна, а не изъ пакли.

737.

Эс нэгàю тáутiняс
Без пастара бàлѐлiня:
Манс пастара бàлѐлiньш
Ка Пę̀ркýанс рiбiнáя.

738.

Тýас цiмдiнюс брàлiм дэву,
Кам ракстiни саюќупi;
Кам брàлiньш ман нэлява
Гарю скалу дэдзiнáт.

739.

Пiацу брàлю мàса бiю,
Стрiкит' юазу ап вę́дару.
Скататiас вiсi пiацi,
Кá дiжęнiам пiаклáяс!

740.

Пiацi брàли, вiана мàса,
Тýа мѐс дáргi дáрдзiнáям:
Цiтi пiркам зiда свáркус,
Цiтi зiля вáйнядзiнь'.

741.

Тэц упiтэ упiтѐ,
Кад нэбiя эзерiнь';
Эй мàсiня пiа мàсiняс,
Кад нэбiя бàлѐлiнь'.

742.

Лабáк дзерю пурвiнá
Кикурюату ýдэнтiню,
Нэ ка дзерю вiну, алу
Пар мàсiняс вáйнядзiню.

743.

Кас тур спiд, кас тур мiрдз
Аукстáяй калнiня?
Брàлыiам спiд стiкла лýагi,
Мàсáм скàрду вáйнядзiнь'.

737.

Я не пошла къ чужимъ
Безъ младшаго братца:
Мой младшiй братецъ
Гремитъ какъ Перунъ.

738.

Я дала братцу тѣ перчатки,
Въ которыхъ узоры перепутаны;
Почему братецъ не позволилъ мнѣ
Зажечь длинную лучину?

739.

Я была сестра пятерыхъ братьевъ,
А подпоясалась верёвочкой.
Смотрите всѣ пятеро
Какъ это прилично гордецамъ!

740.

Пять насъ братьевъ, одна сестрица,
Ею мы очень дорожили:
Одни купили шелковое платье,
Другiе бисерный вѣночекъ.

741.

Впадай рѣчка въ рѣчку,
Если нѣтъ для тебя озера;
Иди, сестрица, къ сестрицѣ,
Если нѣтъ у тебя братца.

742.

Лучше мнѣ выпить изъ болота
Воды съ камариными личинками,
Чѣмъ пить вино и пиво
За вѣночекъ сестрицы.

743.

Что тамъ блещетъ, что̀ сiяетъ,
На высокой горкѣ?
Блещутъ стекла братцевыхъ оконъ,
Жестяные вѣночки сестеръ.

744.

Спідей' маніс ва̀йнядзініс,
Ва̀йра̀к зe̦лта нэ судраба:
Тӯа ман пірка піаці сва̀йни,
Тӯа дэвіни ба̀лә̀ліни.

745.

Піа сва̀йніш', піа ма̀сінь',
Тур ір лабі сe̦рст-іашан'!
Піа сва̀йніш', піа ма̀сінь',
Ка піа тe̦ва ма̀мулинь'.

746.

Сва̀йнішам рӯаку дэву
Пар дэвіни ба̀лә̀лінь':
Сва̀йнітс ман віспапріакшу
Та́уту дурвіс вірінá́я.

747.

Кас бій мілис нэміалӯатс?
Кас бій балтс нэмазга́тс?
Знӯатіньш мілис нэлӯалӯатіс,
Гулбіс балтс нэмазга́тіс.

748.

Дрікcті ма̀са тӯа даріт
Ба̀ліням нэзінӯат:
Сіят а́узас, бe̦рт а́йз ва́рту,
Барюат та́уту кумеліню.

749.

Дә̀лу ма̀тэ, ме́йту ма̀тэ—
Абас ліалас ліаліяс;
Тік пат бій дә̀лу ма̀тэй
Ме́йтас ма̀тэс я̀лӯдзас.

750.

Рe̦дзу, рe̦дзу, та̀с ма̀сіняс
Нава міли дзівӯаюшас:
Нэра́уд віана а́йзіадама,
Нэ ар ӯатра паліқдама.

744.

Ярко блисталъ мой вѣночекъ,
Въ немъ больше золота, чѣмъ серебра:
Онъ купленъ мнѣ пятью зятьями,
Онъ же девятью братьями.

745.

Пріятно въ гостяхъ
У зятя, у сестры!
У зятя и сестры все равно,
Что у батюшки и матушки.

746.

Шурину подала я руку
Прежде чѣмъ девяти братцамъ:
Шуринъ первый отворилъ мнѣ
Дверь къ молодцу.

747.

Кто милъ не будучи взлелѣянъ?
Кто бѣлъ не будучи вымытъ?
Зять милъ не будучи взлелѣянъ,
Лебедь бѣлъ не будучи вымытъ.

748.

Какъ смѣешь ты сестрица
Безъ вѣдома братца:
Овесъ просѣвать, вытряхать у воротъ,
Кормить лошадь молодца?

749.

Мать сыновей, мать дочерей—
Обѣ очень величались;
Должна однако мать сыновей
Обратиться къ матери дочерей съ просьбою.

750.

Вижу, вижу, эти сестрицы
Жили не дружно между собою:
Не плачетъ ни та что уходитъ,
Ни та которая остается.

751.

Эс пацѐлу ніадру крѐслу—
Сѐд арáя мамулитэ!
Ган ту бій пакусусе
Ман арáю лўалўадама.

752.

Вісас діанас тэв бралїті,
Куря діана мана бія?
Тэв масіня свѐтдіанітэ
Ун піакдіанас вакаріньш.

753.

Піакдіан', тáутас, пэяят.
Піакдіан' галвас нэсукá;
Уатердіан', цетурдіан'—
Тад галвіню ясукá.

754.

Кас ман сака без браліня?
Ман треяді балэлінь':
Тэва раді, матэс раді.
Мані істі балэліни.

755.

Павайцáю баліням:
«Вай став дайли вайнядзіньш?
—Валкá, маса, па гўадам,
Візѐт візé галвіня.

756.

Маніс дэль, балэлінь'.
Зѐму аціс нэнэсат:
Ар гўадіню нўавалкáшу
Юсу піркту вайнядзінь'.

757.

Крусту крустам пукес áуга
Міляс Маряс дáрзіня.
Куря мéйта гўиду тура,
Тай пін пукю вайнядзіню.

751.

Я подала тростниковый стулъ—
Садись, матушка земледѣльца!
Ты конечно утомилась
Взлелѣявъ мнѣ хлѣбопашца.

752.

Всѣ дни твои, братецъ,
Который же мой день?
Твои, сестрица, воскресенье
И вечеръ пятницы.

753.

Въ пятницу, мѳлодцы, не пріѣзжайте,
Въ пятницу головы не чешутъ;
Во вторникъ, въ четвергъ—
Вотъ когда должно чесать голову.

754.

Кто говоритъ что я безъ родни?
Уменя троякая родня:
Съ отцевской стороны, съ матерней,
Да еще родные мои братья.

755.

Я спросила братца:
«Хорошо ли присталъ ко мнѣ вѣночекъ?»
—Сестра, носи его съ честью,
Онъ сіяетъ и блеститъ на головушкѣ.

756.

Изъ-за меня, братцы, вамъ никогда
Не придется потупить глаза;
Я всегда съ честью буду носить
Вѣнецъ купленный вами.

757.

Вдоль и поперёкъ цвѣтутъ цвѣты
Въ саду любимой Марьи.
Она свиваетъ вѣночекъ
Дѣвушкѣ берегущей свою честь.

758.

Ар гу́адіню, яунас ме́йтас,
Нэ ар зęлту судрабіню!
Зęлт', судрабу вар дабу̀т,
Гу́адін' некад нэдабу̀с.

759.

Смукс пу̀йсітіс се́д а́йз галда,
Айцін маніс алу дзę́рт;
Эс та̀ алус нуадзе́ру́ас
Па мазам малціням.
Віньш уз клэ̀ті а́йзіадаміс,
Айцін маніс кла́тгулę́т.
Эс піа віня піагулу́ас,
Ка лапіня дрęбę́дама.
Нау ве́л пуснактс па̀рга̀юсі,
Са́к ар на́уду ліалітіас:
«Ше, ме́йтіня, зęлта на́уда!
Ше сіка́йс судрабіньш!»
—Эс нэгрібу зęлта на́удас,
Нэ сіка́ судрабіня,—
Эс гріб саву ва́йнядзіню
Ар гу́адіню ну́авалка́т.

760.

Лаба́к рęдзу зęлта ңа́уду
Угуні садэгу́ат,
Нэ ка́ савус радус, бра̀люс,
Нэгу́ада́ паліакуат.

761.

Га́ужі ра́уд му̀йжас ме́йтас
Пар пагалму ста̀йга́дамас;
Кас ду̀ас віня́м та́ду лусті
Ка́ земніаку ме́йтіня́м:
Гарам га̀я прецініакі
Піа земніаку ме́йтіня́м.

762.

Лай шáут кунгі вęцус вірус
Ар а́белю ріkстітэ́м;
Кам тіа нѐме яунас ме́йтас,
Земей дара бріну́му.

758.

Съ честью живите, молодыя дѣвицы,
А не съ золотомъ и серебромъ!
Золото и серебро можно возвращать,
Чести же никогда не воротишь.

759.

Прекрасный парень, сидя за столомъ,
Приглашаетъ меня пить пиво;
Я напилась пива,
Поглатывая по немногу.
Отправляясь въ клѣть,
Приглашаетъ меня спать съ нимъ.
Дрожа какъ листочекъ,
Я легла съ нимъ спать.
Не прошла еще полночь,
Какъ сталъ хвастать деньгами:
«Вотъ тебѣ, дѣвушка, золотыя деньги!
Вотъ и мелкое серебрецо!»
—Не хочу я ни золотыхъ денегъ,
Ни мелкаго серебреца,—
Я хочу только съ честью
Проносить свой вѣночекъ.

760.

Пусть лучше золотыя деньги
Сгорятъ въ огнѣ,
Нежели мой родъ
Впадетъ въ безчестіе.

761.

Горько плачутъ дворовыя дѣвушки
Похаживая по двору;
Не испытать имъ той радости,
Что испытываютъ сельскія дѣвицы:
Ѣдутъ мимо нихъ сваты
Къ сельскимъ дѣвушкамъ.

762.

Пускай баре сѣкутъ стариковъ
Розгами съ яблони;
Но зачѣмъ они берутъ молодыхъ дѣвушекъ,
Приводя въ изумленіе весь край.

763.

Та́утіатім та́да ме́лэ,
Ка там пу́ара страздінам;
Дзіад пу̀аліскі, дзіад ва̀цiскі
Лідз піавіла му̀с ма̀сіню.

764.

Ку́а вѐлбю, тас ну́атіка
Лiалам кру̀ага дзе́ре́ям:
Зіргс а́йсскре́я межа целю,
Зарс ну́ара́ва цэпуріті.
Нэсамана зіргу ке́рт,
Вай ну́а зара цепуріті.
Лаба́к ке̦рті цепуріті,
Лай тэк бе̦ріс кумеліньш:
Да̀удз ля́утіню ка̀я́м га̀я,
Нэвіанс га̀я без цепурес.
Преті тэк дзелтанітэ,
Ра́йбус цімдус адідама.
«Лабдіан, ціама дзелтанітэ,
Вай редзе́і кумеліню?»
—Ай гу́адігс тэва дэ̀ліс,
Ка́дс бій тавс кумеліньш?
«Ду́канс бе̦ріс, асі калтс,
Судрабу́аті іама́уктіни.»
—Ту̀а ну́аке́ру, ту́а піасе́ю
Те̦ва бірзес галіня́,—
Те̦ва бірзес галіня́
Піа́ зая́ у́азу́аліня;
Там узседзу ра́йбу дэки
Лідз пат ка̀ю галінам....
Вай гу́адігс те̦ва дэ̀лс,
Макса́ ману ва́йнядзіню!
Там ну́алу́за зе̦лта зарс,
Тав' кумелю дзе̦на́ю́ат.
«Га̀йді ріта́, а́йспа̀йріта́,
Айссу́тішу прециніакус.»
Яу трешдіана, яу се̦сдіана,
Шкелміи шкелмья валу́адіня.
Сарей те̦ва куце́ніни
Цету́арта́ рітіня́.
—Тэц, ба̀ліни, скатітіас,
Ку́а тіа те̦ва́ суни рей?

763.

У молодца такой языкъ
Какъ у болотнаго дроздика;
Поетъ онъ по польски, поетъ по нѣмецки.
Пока не обманетъ нашу сестру.

764.

Что желала, то и случилось
Съ пьянчужкой карчемникомъ:
Конь занесъ его въ лѣсъ,
А сукъ сдернулъ шапку.
Не опомнился: коня ли держать,
Или шапку схватить съ сука.
Лучше схватиться за шапку,
Пускай бѣжитъ бурый конь:
Пѣшкомъ ходятъ много людей,
А никто не ходятъ безъ шапки.
На встрѣчу бѣжитъ красавица,
Вяжа пестрыя перчатки.
«Добраго дня, сельская красоточка!
Не видала ли ты коня моего?»
—Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Да какой у тебя былъ конь?
«Свѣтлобурый, подкова острая,
Уздечка серебряная».
—Такаго поймала я, привязала
У края батюшкиной рощи,—
У края батюшкиной рощи,
Къ дубу зеленому;
Покрыла его до самыхъ копытъ
Пестрою попоною....
Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Заплати мнѣ за мой вѣночекъ!
Ловя коня твоего, сломала я
На немъ золотую вѣточку.
«Подожди завтра, послѣ завтра,
Я пришлю сватовъ къ тебѣ».
Вотъ проходитъ третій, шестой день,
А шельма остается шельмой.
Залаяли отцовскія собаки
На четвертое утро.
—Братецъ, бѣги, посмотри,
Что лаютъ отцовскія собаки?

««Бéдз, мàсіня, камбарí,
Тэв саńя прецеміакі.»»
—Кýа эс бéгшу камбарí,
Сав' рýаціню іздэвусе.
««Кам, мàсіня, рýаку дэві?
Кам прасін падýаміню?»»
—Дэву рýаку тáутіатім,
Кам прасіт падýаміню?
««Эй. мàсіня, нэдýадама,
Дзівýа мана нэрàугама!»»

««Сестрица, бѣги въ комнату,
Къ тебѣ ѣдутъ сваты.»»
За чѣмъ бѣжать мнѣ въ комнату,
Отдавъ руку свою.
««Кому, сестрица, отдала ты руку?
Съ кѣмъ посовѣтовалась ты?»»
—Отдала руку свою мо̀лодцу,
Съ кѣмъ же еще мнѣ было совѣтоваться?»
««Ступай, сестрица, невыдаваемая,
Живи, не навѣщу тебя.»»

765.

Тáуту дэ̣̀лс маніс дэ̀ль
Ліапу лапу целю кàйса;
Кàйс' ар зэ̣лту, я тэв тік,
Тік пат маніс нэдабýсі.

765.

Мо̀лодецъ посыпаетъ для меня
Дорогу липовыми листьями;
Посыпай хоть серебромъ, если хочешь,
Все-таки меня не получишь.

766.

Ак ту ману кумеліню,
Ту ман кáуну падаріи!
Яунас мéйтас тур ставéя,
Кур тэв кàя паслідэ́я;
Тэв кàіня паслідэ́я,
Ман нýакрітэ цэ̣пурітэ.
Кас гýадіга мàтэс мéйта,
Падýад ману цэ̣пурíті;
Кас бій кáда віздэ̣гунэ,
Ар кàіню паспáрдія.

766.

Ой конёкъ мой,
Какъ ты меня пристыдилъ!
Тамъ гдѣ нога у тебя поскользнулась,
Стояли молодыя дѣвушки;
У тебя поскользнулась нога,
А съ меня слетѣла шапка.
Кто честная матушкина дочь,
Та подастъ мнѣ мою шапку;
А кто бывала насмѣшница,
Та толкнула ее ногою.

767.

Тэці, тэці, кумелінь',
Шай ціамá віан нэтэці:
Шай ціамá лàйскас мéйтас,
Па лýадзіню мэ̣́слус меш.

767.

Бѣги, бѣги, конёкъ мой,
Только не забѣгай въ эту деревню:
Въ этой деревнѣ лѣнивыя дѣвушки,
Онѣ выбрасываютъ соръ въ окно.

768.

Тав, эḷксніті, тpáусла міза,
Ту лýкам нэдэрéі:
Тэв, тáутіаті, бáрга даба,
Ту ар мані нэдзівýасі.

768.

Ты, ольхушка, имѣешь хрупкую кору,
Ты не годишься на лыко:
У тебя, мо̀лодецъ, жесткій нравъ,
Ты не уживешься со мною.

769.

Нэ тас манс араіньш,
Кас нуамауца гредзенінь';
Кас нуамауца, ман іадэва,
Тас бій манс араіньш.

770.

Тас бій лабс кумеліньш,
Кас свіаж сніагу каманас;
Тас бій лабс тэва дэлс,
Кас вар таду нуапелніт.

771.

Ніак', ніак', таутас дэлс,
Нуа манім шуарудэн!
Наці цітá рудэні,
Лайкі, лайкі васарá.

772.

Ту, таутіаті, маніс дэль
Забакуас нэауніас;
Бус манам пратіням,
Іаш піа віжу валкатая.

773.

Алкшня рікстэс эс нэлаусту,
Я эс бэрза нэдабуту;
Піа атрайтня эс нэіату,
Я эс пуйша нэдабуту.

774.

Шім піадэру, там піадэру
Вайнядзіню валкадама;
Кад нуанемс вайнядзіню,
Тад віанам піадэрешу.

775.

Сасаксім арсім зем',
Апаруш' эцесім;
Сасаксім немсім сіав',
Апнэмуш' дзівуасім.

769.

Не мой хлѣбопашецъ тотъ,
Кто снимаетъ съ моей руки кольцо;
Мой хлѣбопашецъ тотъ,
Кто, снявъ кольцо, передаетъ мнѣ.

770.

Хорошъ тотъ конь,
Что забрасываетъ снѣгъ въ сани;
Хорошъ тотъ батюшкинъ сынокъ,
Кто можетъ заслужить такого коня.

771.

Напрасно, напрасно, добрый молодецъ,
Въ эту осень ничего не будетъ!
Приходи въ будущую осень,
Пораньше въ будущее лѣто.

772.

Для меня, молодецъ,
Не обувайся въ сапоги;
Если только ты мнѣ по нраву,
Я пойду и за лапотника.

773.

Осиновыхъ вѣтвей я не стала бы ломать,
Еслибъ и не могла добыть березовыхъ;
Ко вдовцу я не пошла бы,
Еслибъ и не нашла парня.

774.

Принадлежу и тому и этому,
Пока я ношу вѣночекъ;
Когда вѣнокъ снимутъ,
Я буду принадлежать одному.

775.

Примемся пахать землю,
Спахавши взборонимъ;
Примемся сватать себѣ невѣстъ,
Сосватавши будемъ жить.

776.

Ар мейтáм ман дзіадáт,
Ман нау савас лігавіняс;
Кад бус сава лігавіня,
Ар мейтáм надзіадáшу.

777.

Мéйтас, манас мéйтэнітэс,
Ілгі сéд вайнягá!
Вінас ман цімдус, зекес,
Эс віням скалус плэшу.

778.

Палідзéю мéйтіням
Ка варéю палідзэт:
Дэву саву кумеліню
Рўажу дáрзу яацé.

779.

Ар мéйтáм данцўадамс,
Нáуду бèру зáбакўас.
Сака мéйтас данцўадамас:
«Там судраба зáбаціни».

780.

Пазіст мані кунга ріас,
Пілні ваджі спрігуліню;
Пазіст мані брàлю мàсас,
Пілні піркстi гредзéніню.

781.

Кас ман дэва тўа пукиті,
Кас эзера відіня!
Кас ман дэва тўа мéйтіню,
Віан áугусе мàміняй!

782.

Бітітэй, мéйтіняй,
Нэваяга наму ліагт:
Тай Діавіньш нўавèлэіс
Гатавай іалігўат.

776.

Я долженъ пѣть съ дѣвушками,
Нѣтъ у меня своей суженой;
Когда у меня будетъ суженая.
Я перестану пѣть съ дѣвушками.

777.

Дѣвушки, мои молодушки,
Долго сидятъ подъ вѣнцемъ!
Онѣ вяжутъ мнѣ перчатки, чулки,
Я щепаю имъ лучину.

778.

Я помогалъ дѣвушкамъ,
Какъ только могъ помочь:
Я далъ имъ коня моего.
Чтобы взборонить розовый садъ.

779.

Танцуя съ дѣвушками,
Я насыпалъ деньги въ сапоги.
Танцуя говорятъ дѣвушки:
«У того серебряные сапожки».

780.

Меня знаютъ господскія гумна.
Ихъ крюки увѣшаны цѣпами:
Меня знаютъ братнины сестры.
Ихъ пальцы унизаны кольцами.

781.

Кто дастъ мнѣ цвѣтокъ,
Что среди озера!
Кто дастъ мнѣ дѣвушку,
Что одна выросла при матери!

782.

Пчёлочкѣ, дѣвушкѣ
Не надо отказывать въ пріютѣ:
И той и другой Богъ судилъ
Ликуя поселиться въ готовомъ домѣ.

783.

Балта мутэ тай мéйтай,
Тà нау гàйсі вèіня.
Діас жęлу̇а ту̇а мàміню,
Кур тà тапа я̇уніавіня!

784.

Ка́пу кална́ скатітіас
Курьш пу̇йсітіс зіргу куль:
Курьш пу̇йсітіс зіргу куль,
Тас куль саву лігавіню;
Курьш пу̇йсітіс зіргу глàуд,
Тас глàуж саву лігавіню.

785.

Мàмінь дэ̇лу а́удзіна́я
Штіата́с пілі му̇ріюат;
Дэ̇ліньш сірді а́удзіна́я,
Ка асу̇а зу̇абенінь'.

786.

Са́ргáйтіас, я̇уні пу̇йші,
Ну̇а бая̇ра мéйтіня́м:
Бая̇ріню мéйтіня́м,
Ліні зіад пу̇ріня́.

877.

Тàйсáйт, мéйтас, гаряс цісас,
Ну бу̇с пулка гулэ̇таю:
Ліала пулка пу̇йшу нàце
Пар Буртніака эзеріню.

788.

Сак' пу̇йсітіс гулэ̇дамс:
«Тà бу̇с мана лігавіня!»
—Вай та́дэль тава бію,
Кад наксніню пàргулэ̇ю?
Вай сва́рціни тэв ну̇апліce?
Вай ру̇аціню ну̇агулэ̇ю?

789.

Купла ліапа, платас лапас
Ліала целя маліня́;

783.

Бѣлое личико у дѣвушки,
Знать не работала на вѣтру.
Боже, храни ту матушку,
Чья невѣстка она будетъ!

784.

Всхожу на гору посмотрѣть
Кто изъ парней бьетъ коня:
Кто изъ парней бьетъ коня,
Бьетъ и свою суженую;
Кто изъ парней ласкаетъ коня,
Ласкаетъ и суженую свою.

785.

Матушка воспитала сынка,
Воображая будто зàмокъ строитъ;
Сынокъ воспитываетъ сердце
Рѣзкое какъ острый мечь.

786.

Берегитесь, молодые парни,
Дочерей боярина (богача):
У дочерей боярина (богача)
Цвѣтетъ лёнъ въ приданомъ.

787.

Дѣвушки, широко раскладывайте подстилку,
Много будетъ ночующихъ:
Много парней приближалось
Черезъ Буртніакское озеро.

788.

Паренокъ говоритъ лежа:
«Это будетъ моя суженая!»
—Потому ли я твоя,
Что одну ночь спала съ тобою?
Развѣ платье твое износилось?
Или руку отлежала я тебѣ?

789.

Развѣсистая липа съ широкими листьями
Стоитъ у края большой дороги;

Тай ваяга аса цірвья.
Бранга пўйша цірт϶іня.

Для нея нуженъ острый топоръ.
Да здоровый парень дровосѣкъ.

790.

Діавіньш зіна тўа діаніню.
Кад эс немшу лігавіню:
Вѐіньш лўака клявіана́
Ведама́с каманіняс.

790.

Только Богу извѣстенъ тотъ день,
Когда я посватаюсь за суженую:
Вѣтеръ клонитъ (еще) въ кленовой рощѣ
Свадебныя сани.

791.

Шіаші мані, за́бацінн,
Нэпатіасі дэлд϶ямі:
Ман із́ауга лігавіня
Дэвінюас на̀бургўас.

791.

Шпоры мои, сапожки,
Безъ пользы я изнашиваю васъ:
Для меня выросла суженая
За девятью сосѣдами.

792.

Эо нэ ніака нэбе̦да́ю.
Ман ара́йс сен зінамс;
Эс яу ϶́діс, эс яу дзе́ріс
Сав' ара́я кл϶тіня́.
Ман ара́я кл϶тіня́
Тріс бікери галдіня́:
Віана́ вінус. ўатра́ ме̦дус,
Треша́ манас асаріняс.
Дзерь, та́утіаті, він' ар ме̦ду.
Нэдзерь манас асаріняс:
Салдс ір вінус, салдс ір ме̦дус.
Сўрас манас асаріняс.

792.

Для меня все равно.
Я давно знаю моего хлѣбопашца;
Я уже ѣла, пила
Въ клѣти своего хлѣбопашца.
Въ клѣти моего хлѣбопашца
Три кубка на столѣ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ.
Въ третьемъ мои слезы.
Пей, молодецъ, вино и медъ.
Но не пей моихъ слезъ:
Сладко вино, сладокъ медъ.
Горьки, мои слезы.

793.

Валка́ гудрі, ман ма̀сіня.
Та́уту дўату гредзе́ніню!
Кад прасія т϶с, ма̀міня.
Сак' ба̀лінюс іаде̦вушус:
Кад прасія ба̀л϶́ліни,
Сак' земе́ паце̦лушу.

793.

Носи разумно, сестрица, колечко
Данное тебѣ молодцемъ!
Спроситъ батюшка, спроситъ матушка,
Отвѣчай, что кольцо дали братцы;
Если-жъ спросятъ братцы,
Скажи, что колечко на землѣ нашла.

794.

Іат эс іашу та́утіняс.
Мін϶́с ману га̀юміню!
Цушу цірту ліапу галду
Ар судрабу зўабенінь'.

794.

Да, я пойду къ чужимъ,
Но о моемъ отъѣздѣ не забудутъ!
Я расколю на двое липовый столъ
Серебрянымъ мечемъ.

795.

Пáрскрей зу́асіс клаййгáдамас
Ну́а ду́нáйня эзеріня;
Пáрнàк брàли рáудáдамі,
Сав' мàсіню павадіші.

796.

Ман усседза ведэкліня
Віану кáрту віллáйніті.
Вай эс бію саву дэ̨лу
Віану пупу зідіюсе?

797.

Тáлю свіада áбу́аліті,
Тэ пат кріта сę́тмалэ́:
Тáлю гàю сіавас нę́мт,
Тэ пат áуга нàбургу́ас.

798.

Эс пу́йсітіс, кнèвелітіс,
Скукит нèму лігавіню;
Ман бій нáуда, ман бій манта,
Ман бій міля дзіву́ашан'.

799.

Эс апнèму вę́цу сіаву
Нáуду, манту грібę́дамс;
Нэ ман нáуда, нэ ман манта,
Нэ ман міля дзіву́ашан'.

800.

Іамáцію вілку ріаг,
Ій лáціті данцінáт;
Тáуту дэ̨лу нэварéю
Па савам прáтіням.

801.

Мана я́уна лігавіня
Мę́дутіня салдуміня.
Ган пазісі дзіву́адама
Апеніша ру́ктуміню.

795.

Гуси съ крикомъ летятъ домой
Изъ болотистаго озера;
Съ плачемъ возвращаются братья.
Проводивъ сестрицу въ чужой домъ.

796.

Покрыла меня невѣстушка
Однорядною «виллайной».
Развѣ я давала сыну моему
Сосать только одну грудь?

797.

Далеко брошенное яблочко
Упало здѣсь въ концѣ двора:
Далеко искалъ я себѣ невѣсту,
Росла она тутъ же въ сосѣдствѣ.

798.

Еще паренёкъ, мальчуга,
Я взялъ въ жену себѣ дѣвочку;
У меня были деньги, было имущество,
Была и любовь въ сожитіи.

799.

Я женился на старой женщинѣ,
Желая имущество, деньги;
Нѣтъ у меня ни денегъ, ни имущества,
Ни любви въ сожитіи.

800.

Я научила волка лаять.
Медвѣдя плясать;
Не могла только молодца
Передѣлать по моему нраву.

801.

Моя суженая молодая
Сладка какъ медъ.
Только поживъ со мною.
Узнаешь горечь хмѣлевую

802.

Салст кàіня зáбакýас,
Салст рýаціняс піркстáйнюас;—
Тà бій мана паша вàйнэ:
Вàцу нèму лìгавіню.

803.

Мáйзіт' ману віан э̨здама,
Вàцу мана лìгавінь'!
Нэ тà зіаму малті гàя,
Нэ васару друвіня́.

804.

Вай тік віан Сàулэ спід,
Ка пар лýагу істабá?
Вай тік віан лабу ля́ужу,
Ка судраба валкáтàі?

805.

Галвінь, мана юа галвіня,
Трію рýату нэсáтáя!
Пріакш міцітэ, пéц міцітэ,
Віду́ зілю вáйнядзіньш.

806.

Тáуту дэ̨лс ман вàйцáя:
«Мáкі вéрпт, мáкі áуст?
—Вай мáцéі, ту тáутіаті,
Цу̀кай сілі патàйсіт?

807.

Скáйті, скáйті, тáуту дэ̨лс,
Цік зілíшу вáйнягá!
Кá ман бія я́ісскáйта
Цік дзііню áудэклá.

808.

Курземé дàйляс мéйтас,
Тàс мáк юрас тіклус áуст,—
Тàс мáк юрас тіклус áуст
Пріакш тіам юрас звéйніакіам.

802.

Ноги зябнутъ въ сапогахъ,
Руки зябнутъ въ перчаткахъ;—
Все это по собственной винѣ:
Женился я на Нѣмкѣ.

803.

Только ѣстъ мой хлѣбъ
Моя нѣмецкая суженая!
Зимой она не мелетъ хлѣбъ,
А лѣтомъ не работаетъ въ полѣ.

804.

Или только свѣтитъ Солнышко,
Что въ комнату черезъ окно?
Или только и есть добрыхъ людей,
Что тѣ, которые носятъ серебро?

805.

Головка моя, головушка,
Ты носила три украшенія!
Сначала чепчикъ, подъ конецъ чепчикъ,
А промежду бисерный вѣночекъ.

806.

Молодецъ спросилъ у меня:
«Умѣешь ли прясть, ткать?
—Умѣешь ли ты, молодецъ,
Сдѣлать хоть для свиней корыто?

807.

Считай, считай, молодецъ,
Много ли бисеринъ въ вѣнчикѣ!
Какъ же я должна была счесть
Сколько нитей въ ткани?

808.

Въ Курляндіи дѣвицы красныя
Умѣютъ плесть морскія сѣти,—
Умѣютъ плесть морскія сѣти
Для морскихъ рыболововъ.

809.

Эс ма́куатс таута́с га̀ю.
Лі́акуас ніаку нэма́кам:
Віра ма̀тэс гу́аду ра̀угу.
Вай та̀ мані пама́ціс.

810.

Тріс гадінь' у́ашу ва́лі
Айскра́снэ̇ калтіна́ю;
Кад а́йзга̀ю та́утіня́с.
Веле́й дэ̇ла ма̀мулинь'.

811.

Се̇й, ба̀лінь', ліну ла̀уку,
Се̇й ві́суас тірумýас!
Эс нэ̇іашу та́утіня́с
Без дэвіню паладзіню.

812.

Целіас агрі, Звіадру ме́йта.
Суќа́ савус гарюс матус!
Айз калніня зіргі звіадзе,
Тур я́й Пру́шу преценіакі.

813.

Гла̀уді галву та́утіатія
Вай діжанс, вай нэдіжанс!
Ба̀ліньш біа ган діжанс,
Нау ма́йзітэс дэвеіньш.

814.

Кулям піаці, кулям сеші,
Камэ̇р пааўг маза́іа:
Кад паа́угс маза́іа,
Бу́с дэвіни ку̇лэ̇іни.

815.

Піаці, сеші рію ку̇лэ.
Віана мала малэ̇іня:
Иску̇луші, самалуші.
Піацелят ма̀малиню.

809.

Умѣющая работать иду я къ суженому,
Но притворяюсь будто ничего не смыслю;
Хочу испытать приличіе свекрови,
Станетъ ли она учить меня.

810.

Три года сушила я
Ясеневый валекъ за печкой;
Когда я отправилась къ мо̀лодцу,
Свекровь колотила имъ бѣлье.

811.

Сѣй, братецъ, сѣй ленъ,
Сѣй на всѣхъ пашенкахъ!
Я не пойду въ чужой домъ
Безъ девяти простынь.

812.

Встань рано, дочь-Шведка,
Причеши твои длинные волосы!
За горою кони ржутъ,
Тамъ ѣдутъ сваты прусскіе.

813.

Гладь головку мо̀лодцу,
Не смотря на то знатенъ онъ или нѣтъ!
Братецъ былъ и очень знатенъ,
Но онъ не хлѣбодавецъ мнѣ.

814.

Мы молотимъ пятеро, молотимъ шестеро
Пока подрастутъ маленькіе;
А когда маленькіе подрастутъ,
Насъ будетъ девять молотильщиковъ.

815.

Пятеро, шестеро молотятъ на гумнѣ,
А муку мелетъ одна мололщица;
Вымолотивъ, смоловъ зерно,
Разбудите матушку.

816.

Вéрпу, вéрпу кýадалиню,
Сáусу грáузу гарýазіню;
Кад бýт гàіс ріяс култ,
Бýт путріня блюадіня.

817.

Эс дзірдáю кàймінюас
Мéйтас мала рáудáдамас;
Дýад, Діавінь, ман мáйэітэс.
Эс самалшу дзіадáдама.

818.

Сáйміпіака мéйту тэ̀йца
Віану сіаку самалусе;
Віану сіаку самалусе,
Стайгá рýакас салікусе.
Кас тэ̀йкс мані калпýаніті,
Пýру малу па рітіню.

819.

Тáуту дэ̀лс лìаліяс,
Мáйзіт' малт судмалáс;
Кад áйзгàю, тад атраду
Мазас рýакас судмаліняс.

820.

Тас тэв, мàршіня.
Пірмáйс падýамс:
Бéрніню àуклэ̀т,
Путріню вàріт.

821.

Ляуні ляудіс, ляупа діана
Стýма мані лэіня;
Діавіньш нèма піа рýаціняс.
Веда мані калніня.

822.

Скáугітэс ману капу рака
Діжа целя маліня;

816.

Пряду, пряду на кудели,
Гложу изсохшую корку хлѣба;
Еслибъ я ходила на гумно молотить,
То была бы «путра» въ мискѣ.

817.

Я слышала у сосѣдей
Дѣвушки мололи плача;
Дай мнѣ только хлѣба, Боже,
Я буду молоть попѣваючи.

818.

Хозяйскую дочь хвалили
За то что смолола цѣлый «сіак»:
Смоловъ одинъ «сіак».
Она ходитъ сложа руки.
Кто же похвалитъ меня служаночку,
Я мелю по пурѣ каждое утро.

819.

Мòлодецъ хвастался,
Что мелетъ хлѣбъ въ большой мельницѣ;
Когда я пришла къ нему, оказалась
Маленькая ручная мельница.

820.

Вотъ тебѣ, невѣстка,
Первый совѣтъ:
Ухаживай за ребенкомъ,
Вари «путру».

821.

Злые люди, злосчастная судьба
Свергли меня внизъ въ долину;
Взялъ меня за руку Богъ,
Возвелъ меня нá-гору.

822.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу
На большой дорогѣ;

Патс· скаугитіс іакрітіс
Тушá накті стàйгáюат.

Самъ завистникъ упадетъ въ нее
Идучи темною ночью.

823.

Скáугис ману кипу рака,
Маná капá рȳазес зіаж;
Эс капá сę̄дę̄даміс
Піну рȳажу вáйнядзіню.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу,
Розы цвѣтутъ въ моей могилѣ;
Я же сидя въ могилѣ,
Свиваю себѣ розовый вѣночекъ.

824.

Ай валȳаду нę̄сáтáйс,
Нàц піа маніи міалȳатіас!
Эс пацелшу мę̄лу крę̄слу
Ун асару бікеріт'.

Ой ты сплетникъ,
Приходи ко мнѣ пировать, наслаждаться!
Я подставлю тебѣ стулъ изъ переносовъ
И стаканъ со слезами.

825.

Уз акміня малку цірту,
Стрàутá кȳру угȳнтінь';
Лай сілдáс тіа ляутіни,
Кас ман лабу нэвèлéя!

На камнѣ кололъ я дрова,
Разводилъ огонь въ ручьѣ;
Пусть погрѣются тѣ люди,
Что не желаютъ мнѣ добра!

826.

Кас ман дэве астру сіату—
Ляужу мéлэс ясія;
Кас ман дэве зę̄лта штèрес—
Межіам галус я̄лідзіна.

Кто дастъ мнѣ тонковолосое сито—
Людскіе языки надо просѣвать;
Кто дастъ мнѣ золотыя ножницы—
Вершины лѣсныхъ деревъ надо сравнять.

827.

Вèя лáуста тà пріадітэ,
Тай скаліни гáйші дэг;
Ляужу пę̄лта тà мéйтіня,
Тай лàйміня дзівȳаюат.

Эта сосна сломлена вѣтромъ,
Лучины изъ нея свѣтло горятъ;
Люди поносятъ эту дѣвушку,
Она счастлива будетъ въ жизни.

828.

Нэ ман шурпу, нэ ман турпу
Пар тàм ляужу валȳадáм;
Гріаж апкáрті кумеліню
Піа тàс пашас мàмалиняс.

По причинѣ пересудовъ людскихъ
Мнѣ некуда дѣваться;
Поворачиваю коня назадъ
Къ той же матушкѣ.

829.

Нау Сàулітэ нýагàюсі,—
Раса зáлэс галінюс;
Нау мéйтіня узáугусе,—
Яу тáутіню валýадáс.

830.

Пýтіат, пýтіат, вісі вèі!
Рунáят вісі ляудіс!
Балта бýшу вèя пуста,
Гудра ляўжу валýадáс.

831.

Рiт, рiт, рiта раса
Па áбелю лапiням:
Та нýарiт манс мýжiньш
Па ляутiню валýадáм.

832.

Юа тiа вèi àуксті пýтэ,
Юа áбелэ балтi зiад:
Юа тiа ляудiс дàудз рунáя,
Юа эс вiнюс нэбèдáю.

833.

Сiй ляудiс, нiакýа ляудiс
Ману дàйлю áугуминю;
Сiйдамi, нiакáдамi,
Iакрiт пашi сèналáс.

834.

Вiстáлям эс пазiну
Курьш нэлiатiс тèва дèлс:
Гарь земiтi кàяс вiлка,
Уз ацiм цèпурiтэ.

835.

«Сак тiашам, ту тáутiатi,
Кур пiавiлi мýс мàсiню?
—Пiа базнiцес рýаку дэву,
Янюас сiара габалiню.

829.

Еще не заходило Солнышко,
А роса уже на краяхъ травки;
Еще не выросла дѣвица,
А терпитъ уже отъ людскихъ пересудовъ.

830.

Дуйте, дуйте всѣ вѣтры!
Судачьте, судачьте всѣ люди!
Бѣла буду я обвѣянная вѣтромъ.
Разумна при пересудахъ людскихъ.

831.

Катится, катится. утренняя роса
По листочкамъ яблонки:
Такъ закатится жизнь моя
Среди людскихъ пересудовъ.

832.

Чѣмъ холоднѣе вѣтры дуютъ,
Тѣмъ бѣлѣе яблоня. цвѣтетъ;
Чѣмъ болѣе судачатъ люди.
Тѣмъ меньше я внимаю имъ.

833.

Люди насмѣхаются, издѣваются
Надъ моимъ прекраснымъ станомъ;
Но насмѣхаясь, издѣваясь,
Они сами дѣлаются посмѣшищемъ.

834.

Издалека я узнала
Который батюшкинъ сынокъ негодяй:
Такой тащитъ ноги по-земи,
А шапка нахлобучена на глаза.

835.

«Говори прямо, молодецъ,
Гдѣ ты обманулъ нашу сестрицу?
—Далъ руку ей у церкви,
Кусокъ сыра въ Ивановъ день.

836.

Балта пукэ ә̧зә̧ра́—
Та̀ дзе́ре́я лі̇гавіня!
Балта пукэ атсацiя:
Лаба́к гулу ә̧зә̧ра́!—
Лаба́к гулу ә̧зә̧ра́,
Нэ дзе́ре́я лі̇гавіня;
Удэнс мані віаглі нэса,
Дзе́ре́йс га́ужі ру̀діна́я.

836.

Бѣлый цвѣтокъ на озерѣ—
Вотъ суженая пьяницы!
Бѣлый цвѣтокъ отвѣчаетъ:
Лучше лежать мнѣ въ озерѣ!—
Лучше лежать мнѣ въ озерѣ,
Чѣмъ быть суженою пьяницы;
Легко качаютъ меня волны озера,
А пьяница причиною горькихъ слезъ.

837.

Ра̀й, ма̀мінь, ій нэра̀й,
Нэ эс таву ра̀юміню;
Уатру ка́рту та́утас ра̀с
Па савам пра́тіням.

837.

Бранишь ли, нѣтъ ли меня, матушка,
Мнѣ не до твоей брани;
Во второй разъ побранятъ чужiе
По своему усмотрѣнiю.

838.

Ра̀тә̧н ра̀та нэну́ара̀та
Му́с ма̀сіня та́утіня́с;
Алаж га̀е дзіада́ма,
Ну ста̀йга́ ра́уда́дама.

838.

Какъ ни бранили, однако не исправили
Нашу сестрицу, что на чужбинѣ;
Прежде она ходила попѣваючи,
Теперь же ходитъ въ слезахъ.

839.

Ше тіа сва́ркі, та̀ у̀адэре,
Тіа ку́апа́ нэдэре́я;
Шіам сва́ркіам ваядзе́я
Цітас ліну у̀адэрітэс:
Там пу̀йшам ваядзе́я
Діжә̧на́какас ма̀тэс ме́йтас.

839.

Этотъ сюртукъ и эта подкладка
Нейдутъ другъ къ другу;
Къ этому сюртуку идетъ
Другая, льняная подкладка:
Этому парню прилична была бы
Болѣе знатная матушкина дочь.

840.

Са́ркана́йс а́бу́аліньш,
Та́рпіньш таву сакні гра́узе:
Діжә̧на́йс тә̧ва дә̧лс,
Сунс ту бу́сі дзіву́адамс.

840.

Клеверъ, красный клеверокъ,
Червь точитъ твой корень:
Ты, горделивый батюшкинъ сынокъ,
Будешь въ жизни собакой.

841.

Балта зіад а́белітэ
Са́рканіаме зіадіньіам;
Мі̇лі ва́рді тэв, та́утіаті,
Асаріню дзе́ре́інь'.

841.

Бѣла въ цвѣту яблоня
Съ красными цвѣтами;
Любезны слова твои,
Мо̀лодецъ—слезопійца.

842.

Эс узáугу бàлінюас
Ка сáркана брýклэнітэ;
Нýадзелтэ́ю тáутіняс,
Кá дзѳлтана бѐрзлапіня.

843.

Бріду дублюс, брід' ýдэні.
Балта áугу піа мàміняс;
Палік' мѳлна тáутіняс
Па лáйпіню лáйпýадама.

844.

Кýа тìа пỳйші зіаму áуда,
Тỳа васара нýабалэ́я;
Кýа тàс мéйтас зіаму плáука,
Тỳа васара нýазіадэ́я.

845.

Мàтэ манім віру веда.
Эс іабéдзу сіліня.
Лабáк дàйла сіла прìадэ,
Нэ кá лáйскіс тѳва дэ́лс;
Нýа прìадітэс скалус плэ́са,
Кýа нýа лáйска тѳва дэ́ла?

846.

Тáлю гàю сіаву нѳмт,
Нàбургýас лáйскас мéйтас;
Ну бýт міiс, кáут варéiс
Ар нàбургу лáйскáям.

847.

Циті путні тá саціа:
Кáпéц дзеніс нэдзіадáя?
Кáда дзеня дзіадáшана,
Сáусі пráулі вѳдѳрá.

848.

Ліалáям ýазýалам
Віанам зілэ галіня;

842.

Я выросла въ родномъ домѣ
Какъ брусничка красная;
На чужбинѣ я пожелтѣла
Какъ желтый березовый листъ.

843.

Въ бродъ я шла по грязи, по водѣ,
Но росла бѣла у матушки;
А у молодца я почернѣла,
Ходя бережно по перекладинѣ.

844.

Что парни зимою наткали,
То поблѣднѣло лѣтомъ;
На сколько дѣвушки зимой зеленѣли,
На столько онѣ лѣтомъ отцвѣли.

845.

Матушка привела мнѣ мужа,
Я убѣжала въ сосновый боръ.
Лучше красивая сосна въ бору,
Чѣмъ лѣнивый батюшкинъ сынокъ:
Изъ сосны можно нащепать лучину,
Но что же сдѣлаешь изъ лѣнтяя?

846.

Далеко я отправился сватать жену,
Въ сосѣдствѣ дѣвушки лѣнивы;
Теперь, охотно промѣнялъ бы жену
На лѣнивыхъ сосѣднихъ дѣвушекъ.

847.

Другія птицы говорили:
Почему не поетъ дятелъ?
Охота дятлу пѣть,
Когда гнилухи въ зобу.

848.

Большой дубъ одинъ лишь
Имѣетъ на вершинѣ жолудь;

Ліаláям баярам
Віанам брў̀ні мугурá.

849.

Кас кáйш кунга сулáйням
Нэгрэзну̀ат, нэлэпу̀ат!
Кунга піаші, кунга сваркі,
Кунга сталтс кумеліньш.

850.

Нэ тіа вісі кунгі бія,
Кас ту̀ас кунгу зіргус я́я;
Цітам тэ̧с загті гáя.
Цітам мáтэ діадэлэ̧т.

Варіантс:

Нэ тіа вісі кунгі бія,
Кас валкáя мелнус сваркус;
Цітам тэ̧с áрту гáя.
Цітам мáтэ діадэлэт.

851.

Кунзіням ман бій бу̀т,
Нэ бáліня арáям;
Кундзіньш нáуду жвадзінáя,
Бáлітс земес габалінюс.

852.

Сака мані сму̀йдру, гарю
Узáугушу бáлінюас.
Кунгу̀ас іадамс эс ізáугу
Па рікстішу галіньіам.

853.

Балті бія кунга дэ̧лі.
Ман варітэс вілцéіни;
Вéл юа балті Діава дэ̧лі,
Ман варітэс дэвéіни.

Знатный бояринъ (богачъ) одинъ лишь
Носитъ коричневый сюртукъ.

849.

Хорошо барскому слугѣ
Наряжаться, чваниться!
Господскія шпоры, господское платье,
Прекрасный господскій конь.

850.

Не всѣ тѣ господа,
Кто ѣздитъ на господскихъ лошадяхъ;
У иного отецъ воровалъ,
У другаго мать по̀-міру ходила.

Варіантъ:

Не всѣ тѣ господа,
Кто носитъ черные сюртуки;
У иного отецъ землю пахалъ,
У другаго мать по̀-міру ходила.

851.

Быть мнѣ бариномъ,
А не пахаремъ братца;
Баринъ встряхиваетъ деньги,
А братецъ куски земли.

852.

Говорятъ будто я выросла
Стройна, высока въ родномъ домѣ.
За барской работой росла я,
Подъ концами розогъ.

853.

Бѣлы, конечно, барскіе сыновья,
Высасывающіе силу мою;
Но еще бѣлѣе сыновья Божьи,
Дарующіе мнѣ силушку.

854.

Сілта сàуле—рýакас сала,
Лэдус цімді рýаціня:
Міли гулю—сàні сала,
Нау лàулàтас лігавіняс.

855.

Тэц, цáуніті, тэцéдаміс,
Суни тэві нэпапàкс;
Папàкс тэві дів' піркстіни,
Тэ̧ра́удіня педэрітэ.

856.

Лабі, лабі эс дзівýаю
Ар вісіам ляутіньіам;
Я тіа маніс нэредзéя,
Елэ мані піамінэ́я.

857.

Эс нэгріб' тікт тэ́йцéям,
Нэ вісай вàйнэ́ям;
Кад тік лідз падзівей
Лідзігýас ляутінюас.

858.

Нэ мýжей эс нэтапу
Ар кàйміню іанáйдá:
Піа кàйміня рáугас тэку,
Піа кàйміня угунтіня.

859.

Віса зіад тáуту земе
Дзэ̧лтаніаме зіадіньіам;
Вісі лабас тáутіняс,
Кад эс віана лаба бію.

860.

Бітітэ́м, мéйтінямъ—
Тàм дзівýат кàймінюас:
Бітэ друвас нэнýабріда,
Мéйта вàйдус нэсацéла.

854.

Солнце грѣетъ—руки мерзнутъ,
На рукахъ ледяныя перчатки:
Полный теплой любви сплю—бока мерзнутъ,
Нѣтъ жены законной.

855.

Бѣги быстрымъ бѣгомъ, куничка,
Собаки не догонятъ тебя:
Догонятъ тебя два пальца
Да стальная пружинка.

856.

Дружелюбна я жила
Со всѣми людьми;
Пускай, не видя меня,
Они хоть вспоминали обо мнѣ.

857.

Не хочу чтобъ меня превозносили,
Не хочу чтобъ и слишкомъ хулили;
Лишь бы я могла ровно жить
Въ средѣ равныхъ мнѣ людей.

858.

Я никогда не имѣла вражды
Съ сосѣдомъ моимъ:
Нужны дрожжи—бѣгу къ сосѣду,
Нуженъ огонь—опять къ нему.

859.

Вся чужбина цвѣтетъ
Желтыми цвѣтами;
Добры были всѣ чужіе,
Когда я одна была добра.

860.

Пчелкамъ, дѣвушкамъ—
Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
Пчелка не топчетъ посѣвы,
Дѣвушка не причиняетъ жалобъ.

861.

Тур бій ęѐртс талка́ ìат
Кур лустігі са́йміні́акі:
Ка́ бітітэ вìзелю́ая
Ап савíам ля́утіньíам.

862.

Вай пе́ц кунга грю̀та да́рба
Бе́дігам я́дзівуа?
Лустігам ман двівуат,
Бę́дас міт кàіня́м;
Ве́л пріакша́ тà діанiня,
Кад бе́дігам я́дзіву́а.

863.

Лустігам ман дзівуат,
Нэ ілгам му̀с му́жіньш.
Тік ілгам му̀с му́жіньш,
Ка́ васарас лàунадзіньш;
Ка́ паэ́ду лàунадзіню—
Ну му́жіньш ну́адзíву́атс.

864.

Юс, ля́утіни, нэзінат,
Ка́да ман дзіву́ашан':
Ріту руткі, вакара́,
Лàунага́ рудзу путра.

865.

Су̀рі ду̀мі, путэклíші,
Тìа дар віаглу двѐселíті;
Та́ука галя, біаза путра,
Тìа ма́ц ману двѐселíті.

866.

Лíатус лія, нэну́амірку,
Ка́ ну́амірку расіня́;
Та́утас рàя, нэну́арàя,
Ка́ ну́арàя ляуна діана.

861.

Стòитъ идти на толоку
Гдѣ веселые хозяева:
Жужжатъ они какъ пчелки
Вокругъ своихъ рабочихъ гостей.

862.

Неужели послѣ тяжкой барщины
Надо лишь въ печали жить?
Весело долженъ я жить,
Ногами попирать горе;
Еще впереди то время,
Когда надо жить въ печали.

863.

Весело долженъ я жить,
Жизнь наша не долга.
Наша жизнь не дольше
Лѣтней обѣденной поры;
Кончилась обѣденная пора—
Вотъ и жизнь прожита.

864.

Вы не знаете, люди добрые,
Какая жизнь у меня:
Утромъ—рѣдька, вечеромъ—рѣдька,
Въ полдень ржаная каша.

865.

Горькій дымъ, горькая пыль
Облегчаютъ мнѣ душу;
Жирное мясо, густая каша
Отягощаютъ душу мою.

866.

Шелъ дождь, я не такъ промокла,
Какъ промокла отъ росы;
Чужіе бранили, но не такъ уязвили,
Какъ уязвилъ черный день.

867.

Нэ му́жам та́ нэбія,
Ка́ церé, ка́ дýама́;
Церé зе̦лту віан атраст,
Судрабіню ніаціна́т.

868.

Четрас ка̀яс кумелям,
Уатрі четрі пакавіни;
Четрас мéйтас ма̀міняй,
Четрі зілю ва́йнядзіни.

869.

Суни ýдру нэреят,
Удрам дзіля істабіня;
Та́утас ма̀су нэра̀ят,
Ма̀сай ба́ргі ба̀лэ̀ліни.

870.

Тэ̦с дэ̦лам зіргу пірка,
Нэ палдіас нэсація;
Па́рвед ма̀тэ лігавіню,
Та́ палдіас уз палдіас.

871.

Гріаз' апка́рт, ба̀лэ̀ліњ,
Целя́ саву кумеліњ':
Эс атраду та́уту мéйту
Ар са́ймніаці ба̀рýатіас.

872.

Нэвіанс мані та́ нэра̀й,
Ка ра̀й тэ̦с, ма̀мулиня:
Діану ліка межа́ бра́укт,
Накті рію кулдіна́т.
Нэвіанс мані та́ нэміл,
Ка́ міл мані та́уту дэ̦лс:
Ар сва́ркіам мані сéдз,
Сатін ка̀яс кажýака́.

867.

Никогда не бываетъ того,
Чего надѣемся, о чемъ думаемъ;
Мы надѣемся только золото найдти,
А серебро ставить во ничто.

868.

Четыре ноги имѣетъ конь,
Вторую четверню составляютъ подковы;
Четыре дочки имѣетъ матушка,
Четыре бисерныхъ вѣночка.

869.

Собаки, не лайте на выдру,
У выдры глубокое убѣжище;
Молодцы, не браните сестрицу,
У сестрицы грозные братья.

870.

Отецъ купилъ сыну лошадь,
А сынъ даже не поблагодарилъ;
Мать привела ему въ домъ суженую,
Онъ такъ и разсыпается въ благодарностяхъ.

871.

Братецъ, поверни назадъ,
Поверни коня твоего:
Я застала чужую дѣвицу
Въ ссорѣ съ хозяйкой.

872.

Никто не бранитъ меня такъ,
Какъ батюшка, матушка бранятъ:
Днемъ заставляютъ ѣхать въ лѣсъ,
Ночью молотить на гумнѣ.
Никто не любитъ меня такъ,
Какъ любитъ добрый молодецъ:
Онъ прикрываетъ меня кафтаномъ,
Закутываетъ ноги въ шубу.

873.

Эс савай ма̀міняй
Нэ ку́а лаба нэдарію:
Узáугдама кунгус клàусу,
Узáугусе свешус ляу́діс.

874.

Сакáс мана ма̀малиня
Ман пу̀ріню піадарісе;
Іаву зіаду піабѐрусе,
Ускла́й балту паладзіню.

875.

Ка́ бу́с манім калну ка́пт
Прет Сàуліті рàугу́атіас?
Ка́ бу́с манім свешу ма̀ті
Са́укт пар ѝсту ма̀мулити?

876.

Рęта, рęта та̀ сѐтіня,
Кам піа ва́рту віту́алінн;
Рęта, рęта та̀ ведэкла,
Кас ма̀тей віату тàйса.

877.

Сілта са́улэ, заля за́лэ,
Лàука́ ла́йду кумеліню.
Ну, Діавіни, тава́ валя́,
Ну тава́ ру́аціня́.

878.

Ля́удіс ѐда, ля́удіс дзѐра,
Діас а́йз лу́ага клàусія́с,—
Діас а́йз лу́ага клàусія́с
Ар Діавіню піамінѐс.

879.

Лабрітінь'! Діас палідз!—
Та̀ пірма́ валу́адінь';
Ауст діаніня, лęц Сàулітэ—
Тас пірма́іс га́йшуміньш.

873.

Моей матушкѣ
Я не приносила пользы:
Пока росла, служила барамъ,
А выросши чужимъ людямъ.

874.

Матушка увѣряетъ,
Что наполнила сундукъ приданымъ;
Наполнивъ цвѣтами черемухи,
Она накрыла его бѣлою простыней.

875.

Какъ мнѣ взобраться на гору,
Глядя прямо на Солнышко?
Какъ мнѣ чужую мать
Назвать родимою матушкой?

876.

Рѣдокъ, рѣдокъ хуторокъ,
У воротъ котораго тополи;
Рѣдка, рѣдка невѣстка,
Которая-бъ готовила постель свекрови.

877.

Солнышко грѣетъ, травка зелена,
Я выпустилъ моего коня.
Теперь, Боже, твоя воля,
Теперь все въ твоихъ рукахъ.

878.

Люди ѣдятъ, люди пьютъ,
За окномъ слушаетъ Богъ,—
Слушаетъ Богъ за окномъ,
Вспомянутъ ли они Бога.

879.

Доброе утро! Богъ на помочь!—
Вотъ первый разговоръ;
Заря занимается, Солнышко входитъ,—
Вотъ и первый свѣтъ дневной.

880.

Ай рагана раганіня,
Ріту тэві дэдзінас!
Вакар веда апсес малку
Трію кунгу да́рбініакі.

880.

Ой, вѣдьма вѣдьмушка,
Завтра тебя сожгутъ!
Вчера работники трехъ господъ
Возили осиновыя дрова.

VIII ЖАЛОБНЫЯ ПѢСНИ.

881.

Мазîтс бію, нэредзэю,
Кур глабáя тэв', мâмiню;
Ну узгâю ганiдамс
Кур гул манiс тэс, мâмiня:
Балтá смiлкшу калнiня́,
Апарш заляс велэ́нiняс.
Целiас áугша тэс мâмiня,
Эс пацелшу велэ́нiню;
Эс юмс грiбу пасу́дзэт
Ку́а ман дара свеша мâт':
Ду́рéм сiта, матус рáва,
Сперь ар кâю пагалдá;
Вéл пéдiгi стэлэ́й ман
Шiа áбелэс рiкстэс грiаст.
Бiрст áбэлей балтi зiадi,
Бiрст ман гáужас асарiняс.
Шiа áбелэс пiаглâудуáс,
Кá пiа савас мâмулиняс.

Варiантс.

Апсéжу́ас рáудáдама
Мâтэс капа малiня́.
Целiас мана мâмулиня,
Эс пацелту велэ́нiню;
Ган ту бiй гулэ́юсi,
Ган эс гâужi рáудáюсi!
Эс тэв тэ́йкшу рáудáдама,
Ку́а ман дара свеша мâтэ:

881.

Младёшенька была, не видала,
Гдѣ похоронили батюшку, матушку;
Теперь я нашла, пася стадо,
Гдѣ почіютъ мои отецъ и матушка:
Въ бѣломъ песчанномъ холмѣ,
Подъ зеленымъ дерномъ.
Вставайте мои, отецъ и матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Я хочу вамъ пожаловаться,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью:
Кулаковъ надаетъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ столъ забьетъ,
Наконецъ посылаетъ меня
Рѣзать розги съ яблони;
Съ яблони ссыпаются цвѣты бѣлые,
А изъ глазъ моихъ—слезы горькія.
Къ яблони я приласкалася,
Точно къ своей матушкѣ.

Варіантъ

Сяду у могилки я матушкиной
Сяду я да заплачу.
Встань ты моя родимая матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Полно лежать тебѣ во сырой землѣ,
А мнѣ горемычной горьки слезы лить!
Во слезахъ я разскажу тебѣ,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью

Дуре́м сіта, матіам ра́ва,
Ка̀ям спе́ра пабенкий.
Ду́рем сіта гулдаміас,
Матіам ра́ва целдаміас;
Ка̀ям спе́ра пабенкий,
Саусу ма́йзі іаду̀адама,—
Са́усу ма́йзі іаду̀адама,
Нэпелнішу ну́аса́укдама.

Кулаковъ надаетъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ лавку забьетъ.
Спать пойдетъ—кулаковъ надаетъ,
Ото сна встаетъ—волоса нарвётъ;
Пинками подъ лавку забьетъ,
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,—
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,
Дармоѣдкой меня обзоветъ.

882.

Свеш' ма̀т' ман су́тэй
Піа а́бел'с слу́ат' гріаст;
Біаст лапінь', біаст зіадінь',
Біаст ман га́уж' асарас.

Чужая мать послала меня
Нарѣзать метлу съ яблони;
Сыплются листья, сыплются цвѣты,
Сыплются мои горькія слезы.

883.

Куку́а, мана дзѐгузітэ,
Ту куку́аі, эс ра́уда́ю:
Тав ну́аціртa залю бірзі,
Ман ну́аміра ма̀мулитэ.

Кукуй, кукушечка моя,
Ты кукуешь, а я плачу:
У тебя зеленую рощу вырубили,
У меня умерла матушка.

884.

Смагі шня́ца сіла пріадэ
Смалка ліатус піаліюсе;
Га́ужі ра́уд тіа бе́рніни.
Кам нау савас ма̀мулиняс.

Тяжело шумитъ лѣсная сосна,
Когда ее намочитъ дождемъ;
Горько плачутъ тѣ дѣточки,
У которыхъ нѣтъ родной матушки.

885.

Нэду́ад Діас та́дас діанас,
Ка́дас діанас ба̀рітэй!
Без ма́йзітэс гану́ас дзіна,
Без пу̀ріня та́утіняс.

Не дай, Боже, никому такой жизни,
Какую ведетъ сиротинушка!
Безъ хлѣба она пасетъ стадо,
Безъ приданаго выходитъ за̀-мужъ.

886.

Нэ ду́ад, Діавінь, ліатам літ,
Нэмірціна́т сѐрдіанінь'!
Сѐрдіанітіс патс ну́амірка
Га́ужа́яс асара́с.

Не дай, Боже, дождя,
Не дай мокнуть сиротинушкѣ!
Сирота безъ того уже промокла
Отъ собственныхъ горькихъ слезъ.

887.

Нэду́ад, Діавіс, тік сѐрдіаня,
Ка́ эс бію сѐрдіанітэ!

Не оставь, Боже, никого сиротою,
Какъ сиротою осталась я!

Manim mazam tęs nuamira,
Vęl mazam mamulitэ:
Tęs pameta cukganiti.
Matэ mazu šupuali.

888.

Nem, Diavini, mani mazu,
Talu tęva, mamulitэs!
Nэpamet svešai matэi
Mani mazu rudinat!

889.

Nэraud gauži, mus masin',
Nэ tik vian serdianin'!
Serdianin' asaras
Tia zemé nэritэs;
Tuas Diavinьš pats uzlas'
Savei zid' nэzdadzin'.

890.

«Kam, Saulitэ, kaveias,
Ka nэ loci rita agri?»
—Aiz kalnińa kaveiuas
Bariu bernus mialuadama.

891.

Ei, Saulitэ, driz zemé,
Žęlua ganus, darbeniakus!
Pardzęn gani nuasalušì,
Darbeniaki piakusuši.

892.

Rędz Sauliti nuaiatam,
Rędz nua rita uzlęcam;
Nэrędz savas mamulitэs
Ka ta gul, ka celias.

893.

Saulit', mila mamulit',
Paradias ganiam!
Ganiam garia diana,
Kad Saulitэs nэredzeia.

Рано покинулъ меня батюшка,
Еще ранѣе матушка моя:
Онъ оставилъ меня маленькимъ свинопасомъ,
А мать оставила меня еще въ колыбели.

888.

Боже, возьми къ себѣ меня малолѣтнюю,
Отдаленную отъ отца и матери!
Не оставь меня малютку
На обиды у чужой матери!

889.

Не плачь такъ горько, сестрица,
На свѣтѣ много сиротъ!
Знай, что слезы дѣтей-сиротокъ
Падаютъ не на землю;
Ихъ собираетъ самъ Господь Богъ
Въ свой шелковый платочекъ.

890.

«Скажи, Солнышко, что ты медлишь,
Отъ чего не встало рано утромъ?»
—Я промедлило за горою
Подчуя тамъ дѣтей-сиротокъ.

891.

Зайди, Солнышко, поскорѣе,
Пожалѣй работниковъ, пастуховъ!
Пастухи гонятъ домой стадо, озябли,
А работники всѣ устали.

892.

Вижу я заходящее Солнышко,
Вижу какъ оно утромъ восходитъ;
Но не вижу моей матушки
Какъ она спитъ, какъ встаетъ отъ сна.

893.

Солнышко, родимое,
Покажись пастуху!
Для пастуха скученъ, дологъ день,
Если не видитъ Солнышка.

894.

Тэці гáйші, Мѐнэсініп,
Пар вісáм атматáм!
Нактí веда сѐрдіаніті,
Тай нэбія судрабіня.

895.

Тэці гáйші, Мѐнэсініп,
Гар бàлінію глàжу лýагу!
Бáргі мані бàлэ́ліни,
Нэляу скалу дэдзінáт.

896.

Кам бій манім калнá кáпт?
Кам пéц Сàулэс рàудзітіас?
Кам бій ман свешу мàті
Сáукт пар саву мàмулúті?

897.

Гана дзіажу, гана рáуду,
Нэдзірд мані мàмулúгэ;
Свеша мàтэ ган дзірдэ́я,
Тà пар мані нэбѐдá.

898.

Гулі, мана мàмулúтэ,
Ціату міагу áйзмігусі;
Нэдзірдэ́і вѐю пýшам,
Нэ бéрнінію гàудáям.

899.

Кýа, мàмінія, ту гулэ́і?
Кам ар мані нэрунáі?
Ган дзіадáю, ган рáудáю
Апкáрт тэві стàйгáдама.

900.

Вісіам мазіам ганіньіам
Мàмулúтэ вáртус верь;
Ман мазамі ганіням
Ман атвѐра свеша мàт', —

894.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Проходя надъ пустошами!
Спротинушку везутъ ночью,
У нея нѣтъ серебреца.

895.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Вдоль оконъ моихъ братцевъ!
Жестокосерды мои братцы,
Не позволяютъ жечь лучины.

896.

Почему мнѣ взбираться нá-гору?
Почему смотрѣть на Солнышко?
Почему мнѣ чужую мать
Называть своею матушкою?

897.

Много я пою, много я плачу,
Но мать не слышитъ меня;
Чужая мать, правда, слышитъ меня,
Да не обращаетъ вниманія на мои жалобы.

898.

Спи жь, моя матушка,
Заснувши крѣпкимъ сномъ;
Не слышь ни воя вѣтра,
Ни жалобнаго вопля дитяти твоего.

899.

Матушка, чтò же ты спишь?
Что со мной не говоришь?
Много я пѣла, плакала,
Расхаживая вокругъ тебя.

900.

Всѣмъ маленькимъ пастухамъ
Матушка отворяетъ ворота;
Мнѣ же маленькому пастуху
Отворила чужая мать, —

Ман атвѐра свеша мàт',
Рìкшу сàуя ру́аціня́.

901.

Мàіньш сак' н̣у́амірдаис:
«Манс бе̣́рнс сѐрдіаніньш»!
Мàіньш сак' ну́амірдамс:
«Саю́аж саву ве̣́дарінь'!
Дàудз бу́с тав' су́тантáй',
Магь бу́с мáйз' дэвéінь'».

902.

Сѐрдіаніни сасе̣́душі
Стрáуй упíтэс маліня́;
Гàйда саву мàмули́ті
Ар стрáумітэс аттѐ̣кам.
Атте̣к вісас сікас ỳалас,
Мàмули́тэ нэатте̣к.

Варіантс:

Атте̣к стрáуме, нэсагàйда,
Іат пру́аям рáудадамі.

903.

Іріас паті, ліапу лàйва,
Тэв нэвáйд ìрéіня:
Мáціас паті, сѐрдіанітэ,
Тэв нэвáйд мáцітáя.

904.

Піаде̣р ман кáркл̣у ю́аста,
Бѐ̣рзу лапу вáйнядзінис.
Кас ìас ман сѐрдіаней
Заля варя дарінáт?

905.

Сѐрдіанітэ набадзітэ
Грю̀ті пе̣лна віллáйнітэс:
Тэ̣це̣́дама свíадрус слàука,
Стàве̣́дама асаріняс.

Отворила чужая мать,
Держа въ рукахъ розги.

901.

Мать, умирая говорила:
«Дитя мое, ты сиротѣешь!»
Мать, умирая говорила:
«Стяни животъ свой поясомъ!
Господъ у тебя будетъ много,
Но мало будетъ кормильцевъ».

902.

На берегу быстраго ручейка
Засѣли малютки-сиротки;
Ждутъ они своей матушки,
Не прибѣжитъ ли она съ струей.
Приходятъ мелкіе камушки,
Не приходитъ лишь матушка.

Вариантъ:

Вода струится, а мать не-йдетъ,
Дѣти съ плачемъ уходятъ.

903.

Правь сама себя, липовая лодочка,
У тебя ужь нѣтъ гребца:
Учи сама себя, сиротинушка,
У тебя ужь нѣтъ наставника.

904.

Для меня поясъ изъ ивушки,
А вѣнокъ изъ листьевъ березы.
Кто станетъ для меня сиротки
Готовить изъ зеленой мѣди?

905.

Съ тяжелымъ трудомъ заработываетъ
Сиротка-горемыка свои «виллайнэс»:
На бѣгу стираетъ она съ себя потъ,
Останавливаясь отираетъ слезы.

906.

Нŭа та̀ліанас яу пазіну
Сѐрдіанітэс ведёінюс:
Сŭальіам тэка сірмі зіргі,
Сѐрі дзіада ведёіни.

907.

Ган пазіну та̀с ма̀сіняс,
Кас без ма̀тэс узáугушас:
Лэ̣ні дуріс віріна́я,
Міли сáуца свешу ма̀т'.

908.

Нэмірст', мана ма̀мулитэ,
Ваді мані тáутіняс,
Лай эс па̀цу нŭа тáута́м
Вадіт тэві калнія́.

909.

Бе̣да, бе̣да тав, ма̀мінь,
Вай эс мірсту, вай дзівŭаю:
Кад нŭаміру, гáужі рáуд,
Кад дзівŭаю, да̀удз вааг.

910.

Гáужі рáуд сѐрдіанітэ
Пŭра вáку пацѐлусі,
Атрадусі пŭрія́
Нэпушкŭату вілла́йніті.

911.

Ріга тріц! Ріга тріц!
Кас тŭа Рігу тріція́я?
Сѐрдіанітэй крŭані кала
Дэвіньіам заріньіам.

912.

Ріга́ сніаг яунс сніадзіньш.
Тас набія яунс сніадзіньш,
Та̀с бій пŭйша асаріняс,
Кŭа Курземе́ нŭадэва.

906.

Ужь издали узнаю я
Свадебный поѣздъ сиротинки:
Шагомъ идутъ гнѣдые кони,
Жалобно звучитъ пѣніе провожанъ.

907.

Легко узнаю я сестеръ,
Выросшихъ безъ матери:
Тихо затворяютъ онѣ двери,
Ласково завутъ онѣ чужую мать.

908.

Не умирай, матушка,
Не проводивъ меня къ суженому,
Чтобъ могла я отъ суженаго
Проводить тебя на холмикъ (кладбище).

909.

Бѣда, бѣда тебѣ, матушка,
Хоть умру, хоть останусь жива:
Если умру, ты будешь много плакать,
Если жива буду, много мнѣ надобно.

910

Горько плачетъ сиротинушка
Поднявъ крышку приданаго,
Она нашла въ приданомъ
Не украшенную «виллайну».

911.

Рига гремитъ! Рига гремитъ!
Кто гремитъ въ Ригѣ?
Куютъ вѣночекъ сиротинушкѣ
Въ девять вѣтвей.

912.

Въ Ригѣ сыплется свѣжій снѣгъ.
Это не свѣжій снѣгъ,
Это слезы молодаго парня,
Сданнаго въ рекруты изъ Курляндіи.

913.

«Кур. ма̀мінь', ту се́де́і,
Каря віру лу̑алу̑адама?»
—Да́угавіняс маліня́,
Дзіль' асару пелціте́.

914

Ган ман бія лабу ля́уж'
Лаба́я діаніня́;—
Грю́та́я діаніня́
Нэбій савас ма̀мулиняс.

915.

Ля́уну ля́ужу ліалі цели
Ар ру̑азе́м, магу̑ане́м;
Манс целіньш ну́азалю́ая
Ар ту̑а залю ма̀уру за́л'.

916.

Вай, вай, ста̀растінь,
Таву ша́уру каманінь!
Кур се́де́с дарбніаціньш?
Кур дарбніака асаріняс?

917.

Тэці, тэці, кумелініс,
Ар ту̑а лу́ку павадіню!
Сіві кунгі, вагаріші,
Нэля̀ун кѐжу калдіна́т.

918.

Сак' Са̀улітэ ну́аіадама:
«Ну, ля́утіни, све̨тс вакарс!»
Сіві кунгі, вагаріші
Нэду́ад све̨ту вакаріню.

919.

Га́ужі ра́уд ма̀мулитэ
Да́рбу̑ас мані вадідама.
«Нэра́уд га́ужі, ма̀мулитэ,
Ну́а да́рбіам эс па́ріашу,—

913.

«Скажи, матушка, гдѣ ты сидѣла,
Когда лелѣяла воина?»
—На берегу Двины,
Въ глубокой лужѣ слезъ.

914.

У меня было много добрыхъ людей
Въ бѣлый день моей жизни;—
А въ черный день
Не было даже своей матушки.

915.

Для злыхъ людей на большой дорогѣ
Растутъ розы, растетъ макъ;
На моей дороженькѣ зеленѣетъ
Только травка-муравка.

916.

Ой, ой староста
Какъ тѣсны твои сани!
Гдѣ сядетъ работникъ?
Куда помѣстятся его слезы?

917.

Бѣги, бѣги, конекъ мой,
Съ уздечкой изъ лыка!
Грозные баре, строгіе старосты
Не велятъ цѣпочки сковать.

918.

Заходя Солнышко говоритъ:
«Люди, теперь свободный вечеръ!»
Грозные баре, строгіе старосты
Не даютъ свободнаго вечера.

919.

Горько плачетъ матушка,
Провожая меня на барщину.
«Не плачь такъ горько, матушка,
Я возвращусь къ тебѣ съ барщины—

Нýа дáрбiам эс пáрiашу.
Нýа таутáм нэпáрiашу.

Съ барщины я возвращусь къ тебѣ.
Но никогда не возвращусь отъ суженаго.

920.

Ар балýадi вѐстi сýту
Тáляй мàсiняй:
Сiвi кунгi, вѐргу дзiаве.
Нэспѐй бѐрi кумелiни.

Съ голубемъ отправилъ я вѣсточку
Къ сестрицѣ вдалекѣ:
Грозны господа, невольничья жизнь.
И кони-бурки ужь не-йдутъ.

921.

Эс тэв лýдзу, нàбурдзiнь,
Аптэц ману сáймiнiацi:
Ман пашам нава валяс,
Кунгi дзѐн дзѐнамýа.

921

Прошу тебя, сосѣдушка,
Прислужи моей хозяйкѣ:
Самому мнѣ некогда.
Господа погоняютъ меня гонимаго.

922.

Айс кýа ман лiкас кàяс?
Айс кýа купрiс мугурá?—
Тỳа ман дара кунга рiяс,
Кунга лiалi тiрумiнь'.

Отъ чего у меня кривыя ноги?
Отъ чего горбъ на спинѣ?
Это нажилъ я па господскомъ гумнѣ.
На большихъ господскихъ поляхъ.

923.

Прýаям iаш', нэдзiвýаш'!
Нэдѐр вàйрс ше дзiвýат!
Шì земiт' лiцiн лiкст,
Кàяс мiрка асарáс.

Не останусь жить, уйду!
Тутъ не стоитъ больше жить!
Эта земля трясиной опускается.
Ноги мокнутъ въ слезахъ.

924.

Вай кундзiнь! вай кундзiнь!
Памазам, памазам!
Вай шýадiан' вiан ваяга
Мана балта бàлулiнь!

Ой баринъ! баринъ!
Потише, потише!
Развѣ только сегодня потребенъ
Тебѣ мой бѣлый братецъ!

925.

Куцiт, мана плáукастiтэ,
Юрiняс нýаслiкусе,—
Удрус, лýшус дзѐнáдама,
Кунгiам маку пiлдiдама.

Собачка моя широкохвостая,
Ты утонула въ морской водѣ,—
Гоняясь за выдрой, за рысью,
Наполняя кошелекъ барскiй.

926.

Ай, Дiавiни, кур лiдiшу!
Пiлнi, межи вiлку, лáчу,—

О, Боже, куда мнѣ дѣваться!
Лѣса наполнены волками, мѣдвѣдями,—

Пілні межі вілку, ла́чу,
Пілні ла̀укі му̀йжініаку.

927.

Ак, ляутіни, нэсмеят,
Ка́-эс кунга ве̦рга́ іаму!
Кунгі дзе̦н, ман яіат
Га́ужа́ям асара́м.

928.

Діас патс су́аді тэву!
Діас патс су́аді мàті!
Кас ман ліалу а́удзіна́я
Шіні ве̦ргу земе́.

929.

Эс Діавіню мѝли лу́дзу
Ка́ут эс я́уна ну́амірусі:
Эс а́йзіату піа Діавіня
Ка́ іавіня зіадѐ̦дама.

930.

Ляудіс мані шу̀плі кàра
Ар сава́м валу́ада́м;
Шу̀пу́аят у́скàруші
Манас га́ушас асаріняс.

931.

Іаністу́а суни ре́я,
Іаме̦сту́а вілніс нэса:
Тà и мані грюдіаніті
Вісі ляудіс ніаціна́я.

932.

Тѝа целіню ріта га̀ю.
Тѝа целіню вакара́,
Тà целіня маліня́
Дажас га́ужас асаріняс.

933.

Ра́уді, ра́уді, брàлю мàса,
Та́утас тэві ра́удіна́я;

Лѣса наполнены волками, медвѣдями,
Поля наполнены барями.

927.

Ахъ, добрые люди, не насмѣхайтесь,
Что я несу невольничью работу!
Господа понуждаютъ, надо идти,
Обливаясь горькими слезами.

928.

Боже, накажи отца!
Накажи и мать мою!
Которые дали мнѣ вырости
Въ этой невольничей землѣ.

929.

Сердечно просила я Бога,
Чтобъ далъ мнѣ умереть въ молодости:
Я бы вознеслась къ Богу,
Цвѣтя какъ черемуха.

930.

Людскіе пересуды повѣсили
Меня въ колыбелкѣ;
Качайте повѣсивши
Мои горькія слезы.

931.

Кого не навидятъ, на того собаки лаютъ,
Чтò брошено, то несется потокомъ:
Такъ и меня сиротку горемычную
Каждый обижаетъ, унижаетъ.

932

Той дорòгой шла я утромъ,
Той дорòгой и вечеромъ;
На краю той дороженьки
Много горькихъ слезъ.

933.

Плачь, плачь, братняя сестра,
Чужіе доводятъ тебя до слезъ;

Трìсі, трìсі апсес лапа.
Вèіньш тэві трìсіна́я.

Дрожи, дрожи осиновый листъ,
Вѣтеръ заставляетъ тебя дрожать.

934.

Са́рканáйс áбу̒алінь.
Іасім абі віану целю!
Тэві мін кàіня́м,
Ман пель ля́удіс валу̒ада́м.

Пойдемъ, красный клеверекъ.
По одному пути-дороженькѣ!
Тебя люди попираютъ ногами,
Меня поносятъ пересудами.

935.

Капе́ц ман сірдс са́пе́я?
Капе́ц ва́йгі ну̒абàлэ́я?
Сірдс са́пе́я сірде̨сту̒ас,
Ва́йгі бала асара́с.

Отчего болитъ у меня сердце?
Отчего блѣднѣютъ щеки?
Сердце болитъ отъ горя,
А щеки блѣднѣютъ отъ слёзъ.

936.

Клàусіас, маніс ара́іни,
Кур эс се̨рі гавіл́эю!
Я тэв бія маніс же̨л,
Нàц ар мані паруна́т',
Ну̒аслàук' га́ужас асаріняс
Балта́ зіжу не̨здáуга́.

Прислушайся, пахарь мой.
Гдѣ я печально пою!
Если тебѣ жаль меня,
Приходи, поговори со мною.
Утри горькія слезы
Бѣлымъ шёлковымъ платочкомъ.

937.

Нэвіанс мані нэзіна́я
Кур эс га́ужі ну̒ара́уда́ю;
Ган зіна́я піадуркнітэ,
Кур слàуцію асарас.

Никто не зналъ, не вѣдалъ
Гдѣ я горько плакала:
Зналъ только рукавъ мой,
Которымъ я отиралъ слезы.

938.

Ку̒а тіа тэ̨ва суни рей
Айз ту̒а ману ру̒ажу да́рз'?
Та́утіатс стàв леіня́,
Гàйда ру̒ажу раве̨та́ю.
Нàца лìалас, нàца мазас,
Нэнàк мана лàудавіня.
Айзіат мана лàудавіня
Гар упіті дзіада́дама,—
Гар упіті дзіада́дама,
Іавас зіадус ласідама,—
Іавас зіадус ласідама
Ну̒акріт зе̨лта гредзе́нітс;

Отчего лаютъ отцовскія собаки
За моимъ розовымъ цвѣтникомъ?
Молодецъ стоитъ въ долинѣ,
Ожидаетъ полольщицу розъ.
Приходятъ взрослыя, приходятъ малолѣтнія,
Но не является моя суженая.
Ходитъ моя суженая
Вдоль по рѣчкѣ попѣваючи,—
Вдоль по рѣчкѣ попѣваючи,
Собирая черемуховые цвѣты,—
Собирая черемуховые цвѣты,
Роняетъ золотое колечко.

Пе́ц гредзена сніагдама́с,
Іакрі́т паті упі́тэ.
Упі́т' нэса, нэпанэса,
Та̀ іанеса Га́уіня́;
Га́уінь' нэса, нэпанэса,
Та̀ іанэса юріня́.
Юрінь' нэса, нэпанеса,
Та̀ ізмета маліня́.
Тур у́за́уга купла ліапа
Девіньіам жубуріам;
Дэвіта́ жубура́,
Рі́гас пу̀йші ку̀аклэс та̀йса.
Сака паші ку̀алэ̨гаі:
«Та̀с ку̀аклі́тэс га́ужі скан,—
«Та̀с ку̀аклі́тэс га́ужі скан,
«Ка віантулэ лі́гавіня.»

Хватаясь за колечко,
Падаетъ сама въ рѣчку.
Рѣчка несла, но не удержала,
И понесла ее въ Гаую;
Гауя несла, но не удержала,
И понесла ее въ море;
Море несло, но не удержало,
И выкинуло ее на берегъ.
На томъ мѣстѣ выросла липа
Развѣсистая о девяти сукахъ;
Изъ девятаго изъ сука
Рижскіе мо̀лодцы сдѣлали гусли.
Играя на гусляхъ, мо̀лодцы говорятъ:
«Жалобно звучатъ эти гусли,—
«Жалобно звучатъ эти гусли,
«Точно суженая одинокая.»

939.

Ту̀а віатіню ган зіна́ю,
Кур піадзіму, кур у́за́угу,—
Кур піадзіму, кур у́за́угу,
Кур ма̀міня шу̀пул' ка̀ра;
Ту̀а віатіню нэзіна́ю
Кур му̀жіню ну̀адвівуашу:
Вай Пру̀шуас, вай Лѐйшу̀ас?
Вай целіня маліня́?

939.

Хорошо знаю то мѣстечко,
Гдѣ я родилась, гдѣ выросла,—
Гдѣ родилась, гдѣ выросла,
Гдѣ мать качала въ колыбели;
Но не знаю того мѣста
Гдѣ окончу жизнь свою:
Въ Пруссіи-ли, въ Литвѣ-ли?
Или на краю большой дороги?

940.

Лай эс іаму кур іадаміс,
Та̀с земі́тэс ман нау жѐл:
Та̀ Са̀улі́тэ, та̀ земі́тэ,—
Ту̀а ляутіню віан нэва́йд.

940.

Куда бы ни идти, я пойду,
Земли моей мнѣ не жаль:
То же Солнышко, та же землица,—
Только люди, люди не тѣ же.

941.

Іатін ман ту̀а целіню,
Кур ма̀міня нэга̀юс'?
Эстін ман ту̀а ма́йзіті
Ку́а ба̀ліни нэаруші?

941.

Ужели мнѣ идти по той дороженькѣ,
По которой не шла матушка?
Ужели мнѣ ѣсть тотъ хлѣбецъ,
Который не братцы воздѣлывали?

942.

Пе́діг' рѐйз' ма̀мулит',
Ман апседза вілла́йніт;

942.

Матушка въ послѣдній разъ
Покрыла меня виллайною:

Бірст ман гáужас асаріняс
Уз мàміняс рýаціням.

943.

Жę̀л ман бія, нэварéю
Гар мàміняс сę̀ту ìат:
Ман гýасніняс лàйдарá,
Ман мàміня камбарí.

944.

Дзіаді, дзіаді ту, гàйліті,
Тэв галвіня нэсáпéя;
Ман галвіня дàудз сáпéя,
Дàудз ráудáю мàмулитэс.

945.

Яу Сàулітэ зę̀му, зę̀му,
Ман мàміняс тáлю, тáлю;
Тę̀ку, тę̀ку нэпанàку,
Сáуцу, сáуцу нэсасáуцу.

946.

Нэ тур кріта клявас лапа,
Кур áугусе васарá:
Нэ тур тіка мýс' мàсіня,
Кур áугдама дýамáяс.
Кріт земей клявас лапа
Да земей гріаздамáс.

947.

Шкирь, Діавінь, ліатус гáйсу
Дэвіньіам габаліам,—
Ká тáутіатіс ман атшкѝра
Нýа дэвіньіам бàліньіам.

948.

Кад эс áугу піа мàміняс,
Нэка бéдас нэзінáю;
Кад áйзгàю тáутіняс,
Бéдас бéду галіня.
Тàс ман бія пірмáс бéдас:
Гàніньш праса віллàйнітэс;

Горькія слезы полились у меня
На матушкины ручки.

943.

Жаль мнѣ было, не могла я
Ходить мимо хутора матери:
Вѣдь въ закутѣ мои коровки,
Въ комнатѣ моя матушка.

944.

Пой, пѣтушекъ, пой,
У тебя не болитъ головка;
У меня часто болитъ головушка,
Я часто плачу о матушкѣ.

945.

Солнышко стоитъ ужь низко, низко,
Моя матушка далеко, далеко;
Бѣгу, бѣгу, но не догнать ее,
Кличу кличу, не могу докликаться.

946.

Не туда упалъ кленовый листъ,
Гдѣ росъ лѣтомъ;
Не туда попала наша сестрица,
Куда выростая устремила мысли.
Кленовый листъ падаетъ
Кружась на землю.

947.

Раздѣли, Боже, дождевыя облака
На девять частей,—
Какъ меня отдѣлилъ суженый
Отъ девяти братцевъ.

948.

Когда я росла у матушки,
Не знала я никакой заботы;
Когда-жъ пошла къ суженому,
Скопилась забота за заботой.
Первая забота моя была:
Пастушка проситъ «виллайну»;

Tàс ман бія ўатрас бе́дас:
Пўйші праса а́удекліню;
Tàс ман бія трешáс бе́дас:
Карь та́утіатіс шўпўаліню.

949.

Віагла бія слèшу міце,
Тўа валкáю рáудáдама;
Смагс бій зілю вáйнядзіньш,
Тўа валкáю дзіадáдама,—
Тўа валкáю дзіадáдама,
Брàлям цімдус ракстідама.

950.

Балту міці валкáюат,
Грютс мўжіньш дзівўаюат,—
Грютс мўжіньш дзівўаюат,
Іакш бе́дáм, асарáм.
Вáйнядзіню валкáюат
Лэ̀тс мўажіньш дзівўаюат:
Іакш пріакіам, іакш лустэ́м
Балтáюас бàлінюас.

951.

Пілі пірксті абáс рўакáс
Зелта гріасту гредзе́ніню;
Кад áйзгàю та́утіняс.
Па віанам нўаріте̇я.

952.

Та́утіатс манім лáйпінь' мета,
Лáйпінь лáйпас галіня́.
Лабáк тэ̇ва дублюс бріду,
Нэ та́утіаша лáйпінь' гаю:
Тэ̇ва дубли сідрабўаті,
Та́ута лáйпас асарўатас.

953.

Кад эс áугу піа мàміняс
Ка балтá ліну сàуя.—
Та́утас мані мелінáя,
Ка ме̇лнўа кàяс áуту.

Вторая забота моя была:
Парни требуютъ холста:
Третья забота у меня явилась:
Суженый вѣшаетъ колыбель.

949.

Легокъ чепчикъ изъ тонкаго полотна,
Но я ношу его заливаясь слезами;
Тяжелъ былъ бисерный вѣночекъ,
Но я носила его припѣваючи.—
Носила его припѣваючи,
Вязавъ брату узорчатыя перчатки.

950.

Во времена бѣлаго чепчика
Жизнь становится суровою судьбою,—
Суровою судьбою становится жизнь,
Полною заботъ, полною слезъ.
Во времена тяжелаго вѣнца
Участь жизни весела:
Она протекаетъ въ радости, весельи
У родныхъ, бѣлыхъ братьевъ.

951.

Унизаны были пальцы обѣихъ рукъ
Золотыми завитыми кольцами;
Когда жь я пошла къ суженому,
Кольца одинъ за другимъ скатились долой.

952.

Суженый наклалъ мнѣ перекладины,
Все перекладины одна за другою.
Лучше иду по грязи у отца,
Нежели по перекладинамъ суженаго:
Грязь отцовскаго дома посеребрена,
Перекладины суженаго облиты слезами.

953.

Когда я росла у матушки
Какъ горстка бѣлаго льна,—
Чужіе ославляли меня
Хуже черной ножной тряпки.

954.

Эс ізáугу брàлінюас -
Ка сáркана брýклэніт';
Тáутіняс нýабалэ́ю,
Ка рудэнь' клявас лапа.

955.

Пурі, пурі! элэ, элэ!
Кур мàміня ман іадэва!
Нэ тур скàйдра ýдэнтіня,
Кур ацтіняс нýамазгáт.

956.

Упé свіаду, нэвалкáю
Тáуту дэ̣лу гредзенінь'!
Лай спід упес дібена́,
Нэ манéя рýаціня́.

957.

Гаря бія там накснiня,
Кас гулэ́я сірдэ̣стýас!
Мýс' мàсіня сірдэ̣стýас
Тáуту дэ̣лу клэ̀тітэ́.

958.

Никтін ника тас калніньш,
Кур мèс діві рунáям;
Пушам лýст дзэ̣лза сліаксніс,
Кур мèс діві шкірамiас.

959.

Тáутіашам грінэ́ям.
Там ýдэнь' нэваяга:
Ік рітіню мазгáяс
Лігавіняс асарáс.

960.

Кам, тáутіаті, аку ракі?
Кам тýа аку тэв ваяга?
Ік рітінюс мазгáіас
Лігавіняс асарáс.

954.

Я выросла у братцевъ
Какъ красная брусничка;
А у чужихъ я поблекла
Какъ осенью клёновый листъ.

955.

Болота, да болота! просто адъ!
Куда отдала меня матушка!
Тутъ нѣтъ даже чистой водицы,
Чѣмъ бы промыть глаза.

956.

Брошу въ рѣку, не буду носить
Колечко суженаго!
Пусть блеститъ на днѣ рѣки,
А не на ручкѣ моей.

957.

Длинна ночь для того,
Кто проводитъ ее въ горестяхъ!
Наша сестрица горемъ горюетъ
Въ клѣти суженаго.

958.

Уменьшается, исчезаетъ горка,
Гдѣ мы разговаривали;
Желѣзный порогъ треснулъ на двое,
Гдѣ мы прощались.

959.

Жесткосердому молодцу
Не надо воды:
Онъ каждое утро умывается
Слезами суженой.

960.

Для чего, молодецъ, ты выкопалъ колодезь?
На что тебѣ колодезь?
Ты вѣдь умываешься каждое утро
Слезами суженой.

961.

Му́жу ману нӯавістаму
Ар нэвѐйклу тә̣̀ву дә̣́лу!
Бӯт зінáйсе тӯа̀ діаніню
Піа целміня піасе̣́дә̣ту.

962.

Лабáк бӯту тӯа діаніню
Эглітэ́с тупéюсі,
Нэка бӯту устабá
Нэвѐйклам рӯаку дӯ̀ат.

963.

Эс церéю тáуту дә̣́лу
Сàулэс стару дàбуюсі:
Дабуюсі даджу крӯ̀му,
Асаріню дзéрéіню.

964.

Аія ману сӯ̀ру діану!
Кӯа ìадама эс піагàю!
Сìву, бáргу дә̣́ла мàтî,
Кӯака сірді тә̣̀ва дә̣́лу.

965.

Рáуд рӯ̀азітэ, рáуд магӯ̀анэ
Уз маніам лӯ̀кӯадам':
Кам эс гàю піа атрàйтня
Ар тӯ̀а рӯ̀ажу вáйнязінь'.

966.

Уасі цірту, лазда лӯза,
Лазда лáуза ӯазӯаліню:
Тáутас рàя, мàсас рáуда,
Бàлә́ліни бàйдáяс.

967.

Рáуд мàміня віана паті,
Рáуд ар ӯ̀атру рунáдама:
Міляям дә́ліням
Нау па прáту лìгавіня.

961.

Ой, моя увядшая жизнь
Съ неуклюжимъ батюшкинымъ сыномъ!
Если бы я знала что̀ это за̀ день,
Я провела бы его сидя у пня.

962.

Лучше бы я тотъ день
Просидѣла въ соснякѣ,
Нежели стоя въ избѣ,
Подала руку неуклюжему.

963.

Я думала что въ суженомъ моемъ
Нашла себѣ лучъ солнышка;
Но нашла себѣ колючій репейникъ,
Нашла себѣ слезопійцу.

964.

Ой, горькая жизнь моя!
До чего дожила я!
До злой, строгой свекрови, [дерево.
До батюшкина сынка съ сердцемъ точно

965.

Плачетъ роза, плачетъ маковъ цвѣтъ
Слѣдуя за мною взорами:
Они видѣли, что иду ко вдовцу
Надѣвши розовый вѣночекъ.

966.

Рубилъ я ясень, сломалъ и орѣшникъ,
Орѣшникъ сломилъ дубъ:
Чужіе ссорились, сестры плакали,
Всѣ братья пришли въ страхъ.

967.

Мать плачетъ, плачетъ одна,
Плачетъ разговаривая съ людьми:
У любимаго сынка
Нѣтъ суженой по нраву матери.

968.

Káут зінáту тўа калніню.
Кур гул мана мàмулúтэ,
Эс апсісту тўа калніню
Ракстітáм дэлітэм.

969.

Káут зінáту тўа капсęті,
Кур гул манс тęс мàміня,
Эс капсęті аппушкўату
Сáрканáм рўазітэм.

970.

Кур, ляутіни, юс біят
Смілктáйнянм кàіням?
Вай юс ўатра áугуміню
Смілктіням апбèрат?

971.

Маза бію, нэредзéю,
Кур паліка мàмулúтэ;
Кад узáугу, тад атраду
Апакш заля велэніня.

972.

Лай апáуга тас целініс
Залю мàуру, балт' áбўалю;
Ну нўаміра манс тэвінис,
Ну эс сęрсті вàйрс нэіашу.

973.

Нэнàц, тэтінь,
Зірдзіню ганіт!
Капсęтас звірбули—
Тіа таві зірдзіни!

974.

Вакар тęву вадіям,
Шўадіан манту даліям:
Цітам цінді, цітам зекес,
Цітам вęці кажўаціни.

968.

Еслибъ я знала тотъ холмикъ,
Гдѣ покоится моя матушка,
Я обнесла бы тотъ холмикъ
Расписанными дощечками.

969.

Еслибъ я знала то кладбище,
Гдѣ покоятся мои отецъ и матушка,
Я бы украсила кладбище
Красными розами.

970.

Гдѣ были вы, люди,
Съ засыпанными пескомъ ногами?
Или вы засыпали пескомъ
Тѣло другаго кого нибудь?

971.

Мала была, я не видѣла,
Куда дѣвалась матушка;
Когда я выросла, то нашла ее
Подъ зеленымъ дерномъ.

972.

Пусть заростетъ эта дороженька
Зеленымъ дерномъ, бѣлымъ клеверомъ;
Умеръ мой батюшка,
Я больше не пойду въ гости.

973.

Не приходи, батька,
Пасти лошадей!
Воробьи на кладбищѣ—
Вотъ твои лошади.

974.

Вчера провожали мы отца (въ могилу),
Сегодня дѣлимъ мы пожитки:
Кому рукавички, кому чулки,
Кому старыя шубейки.

975.

Лай эс міршу, кад эс міршу,
Саву манту іздалішу:
Двіаліс капа рацéям,
Цімді круста нэсéям.

976.

Кад, мàміня, эс нýаміршу,
Пỳру ману іздалат:
Цімдус, зекес рацéіам,
Аутіньш круста нэсéям;
Сеші мані пашу нэса,
Тіам вáйдзéя ліну креклу.

977.

Свіажу цірві, свіаж' акмені
Сава капа дібіна́;
Нэгріб цірвья, нэ акменя,
Грібей мана áугуміня.

978.

Балту зіргу нэюдзат
Ман вездамі смілтáйнэ́:
Тáли спід балті зіргі,
Гáужі рáуд мàмулинь'.

979.

Юдзат манім мелнус зіргус,
Ведат мані смілктіанэ́!
Мелні зіргі пáртэцéс,
Эс мýжаме нэпáріашу.

980.

Галвінь мана глужа ту,
Ту пагулсі земітэ́!
Ну ту алус вàйрс нэдзéрсі,
Ну нáудіняс нэтèрáсі!

981.

Вісі земес кукáйніші
Гàйда мані нýамірстам;

975.

Все равно когда-бъ я ни умерла,
Я раздѣлю свои пожитки:
Могильщикъ получитъ полотенце,
Кто крестъ понесетъ—пару рукавицъ.

976.

Матушка, когда я умру,
Раздѣлите мое приданое:
Рукавички, чулки могильщикамъ,
Платочекъ тому, кто несъ крестъ;
Меня самую понесутъ шестеро,
Имъ нужно полотняныя рубашки.

977.

Бросаю топоръ, бросаю камень
На дно своей могилы;
Не хочетъ она ни топора, ни камня,
А хочетъ меня самаго.

978.

Не запрягайте бѣлаго коня,
Когда повезете меня въ пески (на кладбище)
Издалека видны кони бѣлые,
Горько плачетъ матушка.

979.

Запрягайте мнѣ вороныхъ коней,
Везите меня въ пески!
Вороные кони вернутся домой,
Одна я никогда не ворочусь.

980.

Головушка моя приглаженная
Ты будешь лежать подъ землею!
Не будешь никогда пить пива,
Никогда не будешь выдавать денегъ!

981.

Всѣ земныя насѣкомыя
Ждутъ моей смерти;

Пагайдат, кукайніші,
Кад мужіню нуадзівуашу.

Подождите, любезныя насѣкомыя,
Пока я проживу свой вѣкъ.

982.

«Ліан, пелітэ, цаур земіті,
Раугі ману мужа наму!
Я русея, я пелея,
Паліац паті тай віатай».
—Нэрусея, нэпелея,
Сканэт сканэ стайгаюат.

982.

«Полѣзай, мышка, внутрь земли,
Осматривай мой зажизненный домъ.
Если тамъ плѣснѣетъ, ржавѣетъ,
Останься сама на этомъ мѣстѣ».
—Тамъ не плеснѣетъ, не ржавѣетъ,
А звонко звенитъ отъ шаговъ.

983.

Діанінь, мана ляундіанiня,
Ту атгаі нэзінуат!
Вакар куаші гавілея,
Шуадіан веда смілтіана.

983.

Ой день, мой черный день,
Ты наступилъ нежданно!
Вчера еще весело ликовала,
Сегодня везутъ въ пески.

984.

Седз, маміня, ман сакшіню,
Седз туа вісу ражанаю!
Гар сетам мані веда,
Даудз ляутіню редзетаю.

984.

Укрась меня, матушка, «сакшею»
Укрась самою хорошею!
Меня поьезутъ мимо хуторовъ,
Много людей могутъ смотрѣть на меня.

985.

Ган эдэю, ган дзэрею,
Нэвіанс мані нэраудая;
Мані паша тэс маміня,
Тіа пец маніс гаужі рауд.

985.

Много ѣдащихъ, много пьющихъ,
Никто не плачетъ обо мнѣ;
Только мои батюшка и матушка
Плачутъ горько обо мнѣ.

986.

Эс шкіату ліатіню
Лаука лістам:
Та мана маміна
Пец мані рауд.

986.

Я думала, что на дворѣ
Дождикъ льется:
Это слезы моей матушки
Плачущей обо мнѣ.

987.

Када бій ші васара!
Мейта міра вайнага!
Яуні пуйші гаужі рауд,
Кумелінюс седлуадамі.

987.

Каково нынѣшнее лѣто!
Дѣвушка умерла въ вѣнцѣ!
Молодые парни горько плачутъ
Сѣдлая коней.

988.

Сен бра̀ліші ліаліа́с,
Ма̀сай я́т пана̀кстӯас;
Вед ма̀сіню сміл̇ктіана́,
Яй бра̀ліші ра́удадамі.

989.

Гріаж данца́т ба̀ләліни
Та̀ ліала́ жҿлума́;
Іадәвуші сав' бра̀літі
Земес ма̀тәс ме́йтіңай.

990.

Эй гулҿт, вея ма̀тә,
Нә клабіні нама дурі̂с!
Манс мазайс ба̀ләлінис
Нама́ гул діанас віду.

991.

Эс нәля́ушу ірбітә́м,
Тӯа калніню пуріна́т,
Ган ту бій гулә́юсе,
Ган эс га́ужі ра́уда́юсе.

992.

Капа калні нӯазіадә́я
Дзҿлтәніам зіадіньіам:
Тур гул бра̀ли дравеніакі,
Тур ма̀сіняс ракстіта́яс.

993.

Кумеліни нӯазвіадза́с
Капу калну маліня́:
Тей гул маніс араінис,
Тей а́узіню дәве́інис.

994.

Га́ужі ра́уд атра̀йтәнә
Шіа а́ркліню сла̀ве̇дама;
Бій а́рклінис, бій зірдзінис,—
Ара́іня віан нәва́йд.

988.

Давно братья весело хвалились,
Что поѣдутъ въ догоньщики за сестрой;
Сестру везутъ въ пески,
Братья ѣдутъ въ слезахъ.

989.

Братья скачутъ въ танцахъ
Съ великаго горя;
Они сговорили своего братца
Съ дочерью матери сырой-земли.

990.

Ложись ты спать, мать вѣтра,
Не хлопай дверью дома!
Мой маленькій братецъ
Спитъ въ передней въ полуденный часъ.

991.

Я не позволю куропаткамъ
Рыться на этомъ холмикѣ,
Хотя ты много спала,
Хотя я горько плакала.

992.

На могильныхъ холмахъ отцвѣтаютъ
Желтые цвѣточки:
Тамъ покоятся братья-пчеловоды,
Тамъ сестры-узорщицы.

993.

Кони громко заржали
У края кладбища:
Здѣсь покоится мой хлѣбопашецъ,
Здѣсь кормитель коней.

994.

Горько плачетъ вдова,
Стоя подлѣ сохи:
Есть соха, есть и конь,
Да нѣтъ только пахаря.

995.

Ай, вѐінь, кам нўалáузі
Тáйснáкўа ўазўалінь'!
Ай, нáвіт', кам нўакáві
Вę̀цáкўа дарбеніаку!

996.

Жę̀лумá эс нэвару
Уз земіті рàудзітіас:
Кам земітэ ман атнѐма
Мана вáрда дэвéінь'.

997.

Кўа мѐс лаба нўапęлнам
Шай Сàулэ̀і дзівўадамі?
Віану пашу ліну крęклу,
Сеші галда габаліню.

998.

Нàц, лігава, апрàудзіт
Кур гулэ́ю калнінá!
Атнàкдама атнэсісі
Пілну сàую магўанішу.

999.

Вай, Мàрiня, міля балта,
Кўа эс тэві саріабус'?
Кўакам áуга атвасітэс,
Ман нэáуга лўалўаюміс.

1000.

Ар Діавіню, тę̀с мàміня!
Лэбвакар земес мàтэ!
Лабвакар земес мàтэ!
Глабá ману áугуміню.

1001.

Сак' земітэ ляуну дара,
Земе дара вісу лабу:
Земе дэве ę̀сті, дзę́рті.
Глабá ману áугуміню.

995.

Ой вѣтерокъ, за чѣмъ сломалъ ты
Прямѣйшій дубъ!
Ой смерть, за чѣмъ ты убила
Старшаго работника!

996.

Отъ горести я не могу
Смотрѣть на сыру землю:
Почему сыра земля отняла у меня
Ту, которая дала мнѣ имя.

997.

Что наживаемъ мы хорошее
Живучи на этомъ Солнцѣ?
Одну только льняную сорочку,
Да шесть тесовыхъ досочекъ.

998.

Приди, суженая, посмотри,
Гдѣ я лежу въ могилѣ на холмѣ!
Я знаю, ты принесешь собою
Охапку маковыхъ цвѣтовъ.

999.

Ой, милая бѣлая Марья!
Чѣмъ я тебя прогнѣвала?
Всѣ деревья ростутъ съ отраслями,
А у меня нѣтъ кого бы полелѣять.

1000.

Прощайте, батюшка матушка!
Привѣтствую тебя, мать сыра-земля!
Мать сыра-земля, привѣтствую тебя!
Прими, храни мое тѣло.

1001.

Говорятъ, земля приноситъ горе,
Земля доставляетъ всякое благо:
Земля давала мнѣ ѣсть и пить,
Земля хранитъ мое тѣло.

1002.

Дȧудз дiанiню мӯжiня́,
Цiта ша́да, цiта та́да:
Цiта́ кӯашi падзiадам,
Цiта́ же̦лi нӯара́удам.

1003.

Дзiада́сiм ме̦с мȧсiнь'с
Рȕаж' да́рз' вiдiней,—
Рȕаж' да́рз' вiдiней,
Цiтс ме̦с цiт' вада́сiм:
Цiт' а́йзвед' смiлкш' калн',
Цiт' та́ли та́утiня́с.
Кӯа айзвед' смiлкш' калн',
Тȕа мӯжа́м нэредзе́с;
Кӯа а́йзвед' та́утiня́с,
Па гадам се̦́рст атбра́уц'.

1002.

Много дней въ жизни,
Одинъ таковъ, другой инаковъ:
Бываютъ дни, когда мы весело поемъ,
Бываютъ дни, когда горько плачемъ.

1003.

Теперь, сестрицы, давайте пѣть
Въ саду полномъ розъ,—
Изъ нашего сада съ розами
Проводимъ мы другъ друга:
Одну въ песчанный холмикъ,
Другую далеко къ суженому.
Ту, которую проводимъ въ пески,
Никогда не увидимъ опять;
Та, которую проводимъ къ суженому,
Прiѣдетъ въ гости черезъ годъ.

IX. ВОЕННЫЯ ПѢСНИ.

1004.

Tá саціја ма̀мулитэ
Ман галвіню гла̀удідама:
«Ай дәліню! а̀й дәліню!
Кур гулс тавіс áугумінис?
Вай Пу̀алюас, вай Лѐйшу́ас,
Вай у́дэня ті̇румуас?»

1005.

«Тәйц, дәлінь, сак', зну̀атінь,
Кур путніни дзіасму нѐма?»
—Лакстігала рітуас агрі
Дзірд пуйсішус свілпьюаам,
Ік вакара калнія́
Тауту мейтас лігу́аам;
Страздіньш, зілэ, ір жубітэ—
Лакстігалас лә̀лу́аюмс;
Кряукли, ва̀рнас кла̀йгáт сáце
Брунеиіаку пілскалнá,
Кур бра̀ліші нáвé кряца,
Му̀с ма̀сіняс су̀рі га̀уж.
«Тәйц, дәлінь, сак', зну̀атінь,
Ка́ду тіасу Ку́апіс спріада?
—Ку́апіс ра̀йда му̀с ма̀сіняс
Пушку́ат бра̀лю цепурітэс;
Іспушку́атас цепурітэс,
Сәдлу́ат бра̀лю кумелінь'с;
Ріту агрі пріакш Са̀улітэс
Стәйгтіас кална галіня́.

1004.

Приглаживая мнѣ головушку
Матушка промолвила:
«Ой сыночекъ, мой сыночекъ!
Гдѣ сложишь ты свои косточки?
Въ Польшѣ-ли, въ Литвѣ-ли?
Или въ чистыхъ волнахъ морскихъ?»

1005.

«Скажите, сынокъ, зятекъ,
Откуда птицы взяли голоса?»
—Рано по утру соловей
Слушаетъ какъ свищутъ парни,
Какъ дѣвушки вечеромъ
Ликуютъ на вершинѣ холма;
Дроздокъ, синичка, тоже зяблица—
Любимые питомцы соловья;
Закаркали вóроны и ворóны
На горѣ, гдѣ рыцарскій зáмокъ,
Гдѣ наши братья умирая стóнутъ,
Гдѣ наши сестры горько жалуются.
«Скажите, сынокъ, зятекъ,
Какой приговоръ произнесъ Куаписъ?
—Куаписъ посылаетъ нашихъ сестеръ
Украсить шляпы братьевъ;
Когда шляпы украшены,
Сѣдлать братниныхъ коней;
Рано утромъ до восхода Солнышка
Поспѣшить къ вершинѣ горы.

Тур бу́с вірі ка́ у́азу́алі
Ру́абу́атіам зу̀абеніам...
Ну́а калнінял віасулс нэса
Му̀с бра̀лішус лэіня́.
Кур бра̀ліші на́ве́ кря́це,
Му̀с ма̀сіняс тірдіна...
Сала́уж бра̀ли пілю сіанас,
Дзелзі калтус тірдіта́юс.
Піацас нактіс, тріс діаніняс
Ку́п пілітэс грувежу́ас!
Му̀с ма̀сіняс, да̀йлас ме́йтас,
Сла̀ука свіадрус кумельіам.
Сакря̀у бра̀ли піацас асес
Ва̀цу ка̀улус баліна́т.
Тад а́йзведа та́уту дѐлі
Да̀йлас ме́йтас та́утіняс

Тамъ встрѣтятъ ихъ люди какъ дубы
У нихъ мечи съ зубьями...
Вихремъ съ горы неслись
Наши братья въ долину.
Тамъ наши братья мрутъ стеная,
Тамъ нашихъ сестеръ терзаютъ пытками
Сокрушаютъ братцы стѣны замка,
Скованныхъ въ желѣзѣ мучителей.
Пять ночей, три дня
Дымятся развалины замка!
Наши сестрицы, красныя дѣвицы,
Отираютъ потъ съ коней.
Братцы накидываютъ пять стоговъ
Нѣмецкихъ костей, чтобъ выбѣлить ихъ.
Затѣмъ соплеменные молодцы
Увезли въ чужбину дѣвушекъ красныхъ.

1006.

Дів' ду̀діняс га́йса́ скре́я,
Абас скре́я ду̀ду́адамас;
Дів' ба̀ліни каря́ я́я,
Абі я́я ду̀ама́дамі:—
Вай бу́с я́ті, вай нэя́ті,
Вай палікті шай земе́.
«Тэц, ма̀сіня, да́рзіня́,
Пушку́а бра̀ля цепуріті.»
Дзіада́дама аппушку́ая,
Ра́уда́дама паваді́я.
««Каря пулка́ брасе̂дамі́с,
Піамін саву лі̀гавіню;
Я ту патсі нэатна̀ксі,
Атсу́т' саву кумеліню.»»
Пар дэвіни васаріни
Кумелініс аттэце́я.
Пава̀йца́ю кумеліню:
«Кур паліка я́е́інис?
Кур паліка я́е́інис,
Кару̀адзіня нэсе́інис?
—Тур паліка я́е́інис
Уз тіам Ле̂йшу ру́абежіам
Кур гуль вірі ка у́азу́алі,
Са̀ртіам кря̀уті зу̀абентінь';

1006.

Летѣли два голубчика,
Летѣли, да оба ворковали;
Ѣхали на войну два братца,
Ѣхали, да оба думу думали:—
Ѣхать ли, не ѣхать ли,
Или остаться въ краю родномъ.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапку.»
Разукрасила попѣваючи,
Проводила со слезами.
««Бражничая среди полчища браннаго
Поминай суженую свою;
Если самъ ты не воротишься,
Пришли коня своего.»»
Спустя девять лѣтъ
Прибѣжалъ добрый конь.
Я спрашивала коня:
«Гдѣ остался всадникъ?
Гдѣ остался всадникъ,
Всадникъ-знаменоносецъ?»
—Тамъ остался всадникъ
На литовской на той границѣ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы,
Гдѣ изъ мечей складываютъ костры,

Кур асіню упе тэк,
Нўа кàуліамі тілту тàйс'.
Пàрбрàуц яуна лігавіня
Кá лапіня дрęбéдам'.
Тур стàйгá Діава дęлі
Двèселітэс ласідамі:
Атрадуші двèселіті.
Іатін балтá віллáйнé,
Іанэс свęтá паęнá,
Гулдін Діава шўпулі;
Ліак энгелі шўпўатáю,
Кас дзіадáя шўпўадаміс:
Карá кáута двèселіт'
Мўжам эсі нэмірус'.

Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Строятъ мостъ изъ костей.
Переѣзжаетъ суженая младая
Дрожа какъ листочекъ.
Тамъ ходятъ Божьи сыновья,
Собирая души покойныхъ;
Находивъ душечку.
Завертываютъ ее въ бѣлую «виллайну»,
Приносятъ въ святую сѣнь,
Укладываютъ въ Божью колыбель;
Приставляютъ ангела-качающаго,
Который качаетъ припѣваючи·
Убитаго воина душечка
Безсмертна ты во вѣки вѣковъ.

1007.

Жіглі, жіглі зілэ дзіад
Брàля нама галіня.
«Тэц, мàсіня, клàусітіас,
Кáду вèсті зілэ дзіад?»
—Зілэ дзіад тáду вèсті:
Мўс брàлішам карá.іат,—
Мўс брàлішам карá іат,
Непушкўата цęпурітэ.
«Тэц, мàсіня, дáрзіня,
Пушкўа брàля цęпуріт'.»
Дзіадáдама аппушкўая,
Рáудáдама павадія.
Мàтэ дęлінь' нўамазгáя,
Тęс сęдлўая кумелінь';
Мàтэ мáуца балтас зекэс,
Тęс кўашўас зáбацінюс;
Тад па вáртіам ізяáдаміс
Дэва саву лабу рўаку:
««Ну ар Діаву тęс мàміня!
Ну ар Діаву ман мàсіняс!
Юс вàйрс мані нэредзèсіт.
Пар дэвінам васарінам
Атнàкс маніс кумелініс;
Папрасáйті кумеліню
Кур паліка яéіньш?...»»
Тур паліка яéіньш,

1007.

Поспѣшно, поспѣшно поетъ синица
На концѣ братнина дома.
«Бѣги, сестрица, послушай,
О чемъ вѣсть подаетъ пѣсня синицы.»
—Пѣсня синицы вѣщуетъ о томъ,
Что нашему братцу идти на войну,—
Нашему братцу идти на войну,
А шапка не украшена.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапку».
Попѣваючи она убираетъ шапку,
А провожаетъ его со слезами.
Мать умываетъ сынка,
А отецъ сѣдлаетъ коня;
Мать обуваетъ бѣлые чулки,
А отецъ—красивые сапоги.
Выѣзжая изъ воротъ,
Онъ протягиваетъ правую руку:
««Прощайте, батюшка, матушка!
Прощайте мои сестрицы!
Вы больше не увидите меня.
Пройдутъ девять лѣтъ,
И придётъ мой добрый конь;
Спросите тогда коня
Гдѣ остался всадникъ?...»»
Тамъ остался всадникъ,

Кур асеню упе тәк,—
Кур асеню упе тәк,
Кур гу̂л вірі ка́ у̂азу̂алі
Са̀ртáм кру̂тім, зу̂абеніам...
Крастіам кря̂утас цępурітэс,
Ну̂а ка̀уліам тілту та̂йса.

Гдѣ течетъ кровь рѣкою,—
Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы
Съ красными грудями, мечами...
Гдѣ изъ шапокъ набрасываютъ стоги,
Гдѣ изъ костей дѣлаютъ мостъ.

1008.

Ну ар Діаву, Відземітэ!
Нэбу̂ш' ва̀йрі Відземé!
Нэіаш' ва̀йрі тумса́с нактіс
Ме́йта́м дурвіс вірінáт.
Лай а́уг пурі, лай а́уг межі,
Кур я̂й' цàурі брасе́дамс;
Дрiз бу́с ман ну я̂брасé
Дàйля каря пулціня́.
Кад мàміня ту̂а рęдзęту,
Ка́ пушку̂ая тав' дәлінь',
Тад ту ва̀йрі нэрáудáту
Сава дәла àуклә́юм':
Узвілкс каря абгéрбіню,
Узлікс каря цępуріті,
Апюазíс ар зу̂абентіню,
Целс уз сталта кумелінь'.
Дзíадáдамі, спęлę́дамі
Уз каріню а́йзя́сім,
Дзíадáдамі, спęлę́дамі
Ну̂а каріня пáрна̀ксім.

855.

Теперь прощай Лифляндія!
Не буду больше въ Лифляндіи!
Не пойду больше въ темныя ночи
Отворять двери у дѣвицъ.
Пускай растутъ болота, лѣса,
Куда я ѣздилъ бражничая;
Скоро придется мнѣ бражничать
Среди красиваго военнаго полчища.
Еслибъ матушка ты видѣла
Какъ украсятъ сынка твоего,
Ты не плакала бы больше
О сынкѣ твоемъ взлелѣянномъ:
Надѣнутъ воинскій нарядъ,
Покроютъ воинскою шапкой,
Опояшутъ сабельку,
Подымутъ на коня красиваго.
Съ пѣснями, съ музыкой
Мы поѣдемъ на войну,
Съ пѣснями, съ музыкой
Мы воротимся съ войны.

Варіантс:

Ну ар Діаву, дзімтэнітэ!
Нэбу́шу ва̀йрс араíньш!
Нэіашу ва̀йрс тумша́с нактіс
Ме́йту дуру рíбінáт.
Лай а́уг пу́ри, лай а́уг міажі,
Кур эс гàю брасе́дамс;
Дрiз бу́с манім я̂брасé
Дàйля каря пулціня́.
Апвілкш' каря апгéрбіню,
Узлікш' каря цępуріті...
Цępур', мана цępурітэ,
Ста̀в' мана́ галвіня́!

Варіантъ:

Прощай моя родина!
Не буду больше пахаремъ твоимъ!
Не пойду больше въ темныя ночи
Стучать у дверей дѣвицъ.
Пускай тамъ ростутъ пшеница, ячмень,
Куда я отважно ѣздилъ;
Скоро придется отважничать
Посреди красиваго военнаго полчища.
Надѣну воинскую одежду,
Наложу на голову воинскую шапку...
Шапка, моя шапочка,
Красуйся на моей головушкѣ!

Я нэста̀ві галвіня́,
Ста̀в' зу̀абіна галіня́!

1009.

Эс каря́ а́йзіадаміс,
Крусту цірту у́азу́ала́:
Лай ра́уд крустіньш пакаля́,
Лай тэ̧̀с ма̀мінь' віан нэра́уд.
Тэ̧̀с ма̀міня га́ужі ра́уд,
Ве́л га́ужа́к лігавіня.
Гріажу зіргу атпакаль,
Лігавіняс міаріна́т.
«Эс тэв бу́ту лідза́ ведіс
Уз тіам Пру̀шу ру́абежіам.
Кад судраба зу̀абеніни
Ап галвіню нэмірдзе̧́ту;
Кад тур шке̧́пу пулкс нэбу́ту,
Ка́ тэ̧ра́уда пакалніни.
Бет пар ку́а ту міля́ ра́уді?
Атна̀кшу яу ціаму́атіас.
Я эс патс ар нэатна̀кшу.
Атна̀кс так манс кумеліньш.»
««Кумеліни! кумеліни!
Кур паліка я́еіньш?»»
—Тур паліка я́еіньш,
Кур гул вірі ка у́азу́алі;
Кур це̧пурес скрастіам кря̀утас,
Кур зу̀абе̧ні спігулюа.
Ме̧лні кря́укли міасас кна̀ба,
Са̀улэ ка̀улус баліна.

1010.

Кумеля́ се̧́дэ̧́дамс
Атскату́ас атпакаль,—
Атскату́ас атпакаль,
Кас пе́ц маніс га́ужі ра́уд.
Ра́уд манс тэ̀с, ра́уд ма̀міня,
Лігавіня ве́л ва̀йра́к...
Эс каря́ а́йзіадаміс,
Лігавіняй ру́аку дэву;
Піабірст ман пілна са̀уя
Лігавіняс асара́м.

Когда не будешь больше на головушкѣ,
Красуйся на концѣ сабли!

1009.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ крестъ на дубѣ:
Пусть плачетъ по мнѣ крестъ,
А не батюшка и матушка одни.
Отецъ и матушка горько плачутъ,
А горьче еще суженая.
Поворачиваю назадъ коня,
Чтобы утѣшить суженую.
«Я взялъ бы тебя съ собою.
На прусскую границу,
Еслибъ тамъ вокругъ головушки
Не блистали сабли, точно серебро,
Еслибъ не было тамъ множество мечей,
Стоящихъ какъ стальные холмы.
Но зачѣмъ ты плачешь, милая?
Я вѣдь приду гостить у тебя.
А если я самъ не приду,
То придетъ мой добрый конь.»
««Конь! мой конекъ!
Гдѣ остался всадникъ?»
—Тамъ остался всадникъ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы;
Гдѣ изъ шапокъ набрасываютъ стоги,
Гдѣ сверкаютъ мечи.
Черные вороны клюютъ тѣла,
Солнце выбѣливаетъ кости.

1010.

Сидя на конѣ
Я оглядываюсь назадъ,—
Я оглядываюсь назадъ,
Кто обо мнѣ горько плачетъ.
Плачетъ батюшка, плачетъ матушка,
Но больше еще плачетъ суженая...
Отправляясь на войну,
Я протягиваю руку суженой;
Рука моя обливается
Слезами суженой.

«Сірснінь, мана лігавіня,
Кур бій манім тэві лікт?
Эс тэв бӯту лідзі ведіс
Уз тіам Прӯшу рӯабежіам,
Кад судраба зӯабеніни
Ап галвіню нэмірдзę̄ту,
Кад тур шкę̄пу пулкс нэбӯту,
Ка̄ тę̄ра̄уда пакалні.
Лідзі вę̄ст эс нэвару,
Жę̄л атста̄т шай пусей».

«Суженая, сердечко мое,
Гдѣ меня тебѣ оставить?
Я взялъ бы тебя съ собою
На прусскую границу,
Еслибъ тамъ вокругъ головушки
Не блистали сабли, точно серебро,
Еслибъ тамъ не было множество мечей,
Точно стальные холмы.
Не могу взять тебя съ собою,
А жаль оставить въ этой сторонушкѣ».

1011.

Эс карја̄ а̄йзіадаміс,
Атста̄й ма̄су шӯпулі:
Атпакалю атна̀кдаміс,
Атрад' ліалу уза̄угушу.
Папрасію ма̀міняй:
«Кам тік да̀йла ма̀тэс ме̄йт'?»
Ма̀мінь ман атсація:
—Кӯа атста̄і шӯпулі.
«Бӯт зіна̄іс тӯа агра̄к,
Ка̄ тік ліала ман' ма̀сіня,—
Эс тай піркту ва̀йнядзіню
Ар судраба візульіам,
Лай та̀ маніс піамінę̄ту
Та̄уту галду галіня̄».

Отправляясь на войну,
Я оставилъ сестру въ колыбели;
Возвратившись назадъ,
Нашелъ ее взрослою.
Спрашиваю матушку:
«Кто это красавица-дѣвица?»
Матушка мнѣ отвѣчаетъ:
—Это та, которую ты оставилъ въ колыбели.
«Еслибъ я зналъ раньше,
Что такъ выросла моя сестрица,
Я купилъ бы ей вѣночекъ
Съ серебряными привѣсками,
Чтобы она меня вспоминала
Сидя на концѣ у стола суженаго».

1012.

Нӯа каріня атна̀кдаміс,
Атрӯад ма̀су ракстіта̄ю.
Пава̀йца̄ю ма̀міняй:
«Кас та̀ та̄да ракстіта̄я?
—Та̀, ба̀літі, тава ма̀са,
Кӯа атста̄і шӯпулі.
«Ма̀сінь міля, жѐліга,
Раксті манім карӯадзіню,—
Раксті манім карӯадзіню,
Дэвіньіам дзіпаріам.
Ка̄ут ман бӯту та̀ брівіба,
Эс тэв бӯту лідзі нѐміс,—
Эс тэв бӯту лідзі нѐміс
Ус тіам Прӯшу рӯабежіам;—

Возвратившись съ войны,
Нашелъ я сестрицу вышивающую узоры.
Я спросилъ у матушки:
«Кто эта вышивающая узоры?»
—Это, братецъ, твоя сестрица,
Которую ты оставилъ въ колыбели.
«Милая, добрая сестрица,
Вышей мнѣ знамя,—
Вышей мнѣ знамя
Девяти-цвѣтными нитями.
Еслибы только моя была воля,
Я взялъ бы съ собою тебя—
Я взялъ бы съ собою тебя
Къ прусской границѣ.

Тад рęдзęту, ман ма̀сіня,
Ка́да дзіве ба̀ліням:
Зу̀абеніни гарям скра́іда,
Угунс аціс свіліна.»

Тогда-бъ ты увидѣла, сестрица моя,
Какую жизнь твой братецъ ведетъ:
Сабли летаютъ вокругъ,
Огонь опаляетъ глаза.»

1013.

Апка́рт калну га̀ю,
Калніня́ узка́пу,
Редзей саву лігавіню
Га́ужі ра́уда́юат.
«Міля́, ку́а ту ра́уді?
Ку́а ту бę́да́іас?»
—Ка́ бій манім нэра́уда́ті
Бра̀літс каря́ іат.
«Каря́ бій ман я́іат,
Каря́ нэпалікт;
Каря́ біа грю̀тс му́жінис
Тə̀ва дə̀ліням.
Зу̀абентіню нэса́т,
Кару̀адзіню цę.лт,
Свеша́я́ віатіня́.
Юрас лікума́.»

1013.

Шелъ я вокругъ горы
Подымаясь на̀-гору;
Увидѣлъ свою суженую
Проливающую горькія слезы.
«Милая, о чемъ ты плачешь?
О чемъ ты горюешь?»
—Какъ-же мнѣ не плакать, горевать,
Братецъ отправляется на войну.
«Да, я долженъ отправиться на войну,
Но не остаться на войнѣ;
На войнѣ тяжелая жизнь
Отцовскому сынку.
На войнѣ надо носить саблю,
Подымать военное знамя,
Жить въ чужбинѣ,
Въ морской излучинѣ.»

1014.

Гатавс бію каря вірс,
Гатавс каря кумелітс;
Та̀с діаніняс віан га̀йдію,
Кад бій каря́ іат.

1014.

Я былъ воинъ наготовѣ,
Наготовѣ былъ и боевой конь;
Я ожидалъ только того дня,
Когда долженъ отправиться на войну.

1015.

Каря́ іашу эс, ма̀міня,
Атна̀кс, немшу ла̀удувіню;
Та̀ бу́с лаба ма̀тэс ме́йта,
Кас бу́с маніс га̀йдіюс'.

1015.

Матушка, я отправлюсь на войну,
Воротившись возьму себѣ суженую;
Та будетъ хорошая матушкина дочь,
Которая подождётъ меня.

1016.

Эс каря́ ну́аіадамс,
Іадə̀стію у́азу́аліню;
Я тас а́уга, я лапу́ая,
Тад атна̀кшу атпакаль.

1016.

Отправляясь на войну,
Я посадилъ дубокъ;
Если онъ выростетъ, покроется листьями,
Тогда я возвращусь назадъ.

1017.

Прӯаям ѝаш, нэдзі́вӯаш'
Шай ѝана́йда земітэ́!
Вісас зілас жагатінас
Зӯа̜бенінюс калдіна́я.

1017.

Уѣхать, не стану жить
Въ этой вражеской странѣ!
Всѣ голубыя сороки
Куютъ мечи.

1018.

Эс пазіну сав' ба̀ліню
Каря віду̑ лі̑гӯаюат:
Піаці пушкі а́йз цепурес,
Сешас зва́йгзнэс зӯабе̜на́;
Нӯа цепурес га́йсма а́уса,
Нӯа зӯабе̜на са̀улэ лэ́ца:
Зіла ме̜лна га́йсма а́уса,
Юа са́ркана са̀улэ лэ́ца.

1018.

Я узнала своего братца
Красующагося среди боеваго полчища:
Шапка его украшена пятью кистями,
А мечь—шестью звѣздочками.
Отъ шапки день разсвѣтаетъ,
А отъ сабли солнце восходитъ:
Темно-синею зарею день разсвѣтаетъ,
А багровою зарею солнце восходитъ.

1019.

Эс пазіну сав' ба̀ліню
Віду̑ каря пулціня́:
Ісі сва́ркі, гарі маті,
Апзелтіту зӯабенінь'.

1019.

Я узнала своего братца
Среди ратнаго полчища:
У него сюртукъ короткій, волосы длинные,
А мечь позолоченный.

1020.

Каря вірс эс, ма̀міня.
Нэ ма́йзітэс дэвéіньш!
Ісус сва́ркус шӯдіну,
Гарюс матус валка́дамс.

1020.

Воинъ я, матушка,
А не хлѣбодавецъ!
Я шью короткій сюртукъ,
И ношу длинные волосы.

1021.

Каря вірі бе̜да́яс,
Асіна́йня га́йсма а́усе;
Нэбе̜да, каря віріс,
Судрабӯата са̀улэ лэц.

1021.

Разсвѣло багровымъ какъ кровь свѣтомъ,
Потревожились воины;
Не тревожитесь, воины,
Солнышко восходитъ бѣлымъ какъ серебро [свѣтомъ.

1022.

Зіла ме̜лна га́йсма на̀к,
Ве́л са́ркана са̀улэ лэц.
Ва̀й! тìа мані ба̀лэ́ліни,
Кріаву пілі дэдзіна.

1022.

Темно-синею зарею разсвѣтаетъ,
А солнце восходитъ багровою зарею.
Ой! это мои братцы,
Они сожигаютъ русскій за̀мокъ.

1023.

Кріавс, Кріавс, Маскавіат!
Кам нӯакаві ба̀лэ́ліню!

1023.

Русскій, Русскій, Москвитянинъ!
Зачѣмъ убилъ моего братца!

Кам памеmi рудзу лауку
Ка удэнi лiгуаям.

1024.

Рюц, рюц, Перкуанiт',
Скалдi тiлту Даугава!
Лай нэнак Пуали, Лэйшi
Шiнi Лайжас земiтэ.

1025.

Шкiату рiта узлэцуат
Вакара аусеклiню:
Балiньш саву зуабенiню
Крiмулдэ балiная.

1026.

Яунаям балiняи
Яуну калу зуабентiню;
Яунаям яуну калу,
Пац вэцуа балiнаю.

1027.

Экур сталтi каря вiрi
Манi балтi балэлiни!
Пашi гаа спэлэдамi,
Кумелiни данцуадамi.

1028.

Экур сталтi каря вiрi
Манi балтi балэлiни!
Iссiрушi свешу земi,
Атвед свешас зелтэнiтэс.

1029.

Экур сталтi каря вiрi
Манi балтi балэлiни!
Ар зуабэну вартус верь,
Ставу дiда кумелiнюс.

1030.

Редз кур вiрс! редз кур руака!
Пар Даугаву шаутру свiада!

Зачѣмъ оставилъ колыхающееся
Какъ вода поле съ рожью.

1024.

Греми, Перкуансъ, греми.
Громомъ разбей мостъ на Двинѣ!
Не пускай Поляковъ и Литовцевъ
Въ эту страну святой Лаймы.

1025.

Я подумала, что утреннею порою
Восходитъ вечерняя звѣзда:
То мой братецъ, онъ чиститъ
Мечь свой въ Кримулдѣ.

1026

Для меньшаго братца
Я ковалъ новую саблю;
Для меньшаго я ковалъ новую,
А самъ я чищу старую.

1027.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Съ музыкой сами они выступаютъ,
Кони пляшутъ подъ ними.

1028.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Опустошивъ чужую страну,
Они привозятъ чужеземныхъ красавицъ.

1029.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Мечами они отпираютъ ворота,
Взвившись на дыбы пляшутъ кони ихъ.

1030.

То-то мущина! то-то рука!
Онъ перебрасываетъ копье чрезъ Двину!

Трім плȧустáм дзȩбру юаста,
Трім асім зȗабентіньш.

Бобровый (?) кушакъ у него въ три пядени.
Въ три сажени длиной его мечъ.

1031.

Лідз пусей віан павілку
Тȩрáудіня зȗабенінь',—
Яу сабéга свеші лáудіс
Кá звірбули канепéс.

Только до половины
Вынулъ я булатный мечъ,—
А ужь чужеземцы разлетѣлись
Какъ воробьи въ коноплѣ.

1032.

Зȗабȩнá, зáбакá—
Тур тáутіаша ліалíбінь'!
Узмȩт кунгі гарю целю,
Ар яунýа кумелінь'.

Въ саблѣ, въ сапогахъ—
Вотъ въ чемъ гордость молодца!
Господа приказываютъ пуститься въ даль
Съ молодымъ конёмъ.

1033.

Тілті рібе, тáутас яя,
Кад яс мані бáлəліни?
Кад яй мані бáлəліни,
Сканȩт сканé зȗабентінь'.

Мосты гремятъ, ѣдутъ молодцы,
Когда же поѣдутъ мои братцы?
Когда братцы ѣдутъ на коняхъ,
Громко бряцаютъ мечи.

1034.

Эй карú, бáлулінь,
Нэпіагул' Лéйшу мéйтас;
Гул піа сава зȗабентінь',
Кá піа савас лігавіняс.

Братецъ, идя на войну,
Не засыпай у литовскихъ дѣвицъ;
Спи у своего меча,
Какъ у своей суженой.

1035.

Эй карú, бáлəлінь',
Нэнэс каря карȗадзінь';
Вісі кари кáяс аве
Уз карȗага нэсáінь'.

Братецъ, иди на войну,
Не носи военное знамя;
Всѣ воины направляютъ
Свои стопы противъ знаменоносца.

1036.

Пілна упе балту зіаду,
Нэдрíкстéю пàрі іат.
Бралітс мàсу жȩлȗадаміс
Лáйпай мета зȗабентіню.
«Тэц, мàсіня, віаглі пàр',
Нэлáуз ману зȗабентіню!
Апакш мана зȗабентіня
Сімтіам карю лігȗаяс.»

Я не рѣшаюсь перейти
Черезъ ручей полный бѣлыхъ цвѣтовъ;
Братъ сожалѣя сестрицу
Бросаетъ перекладиной мечъ свой.
«Бѣги, сестрица, легонько,
Не переломи мой мечъ!
Подъ моимъ мечемъ
Сотни воиновъ волной двигаются».

1037.

«Ку́а, кундзіни, ту дуамá
Зуабęнá усспіадіас?
—Ка́ бій ман нэдуама́т,
Яуні віан каря вірі.

1038.

Ка́да сірдэ тай матэй!
Паті дэ́лу каря́ райда!
Паті вілка бру̀нус сва́ркус,
Юаж тэ̨ра́уд' зуабенінь';
Сęдлу́а бęру кумелінь'.
Сак': дэ́лінь, тав я́я́й,—
Сак': дэ́лінь, тав я́я́й
Іана́йдніаку пулціня́.

1039.

Ду́ад, мамінь, эс гріб' іат
Каря віра лігавінь'!
Эс гріб' ę́ст каря ма́йз',
Барю̀ат каря кумелінь'.—
Барю̀ат каря кумелінь',
Ракстіт каря каруадзінь'.

1040.

Кур ту іасі, балэ́лінь,
Тур эс тэв лідзі іашу;
Кур ту карсі зуабенінь',
Тур эс саву ва́йнядзінь'.

1041.

Эс каря́ ган а́йзіату
Пар я́уну́а балэ́лінью,
Кад тіа мані ва́йнядзіни
Каря віду́ нэспідэ́ту.

1042.

Каря віра лаудавінь'
Накті міагу негулэ́я,
Кумелінью барю̀адама,
Каруадзінью пушку́адама.

1037.

«О чемъ думаешь, бояринъ,
Подпершись своимъ мечемъ?
—Какъ мнѣ не думать, не размышлять,
Всѣ ратники молоды.

1038.

Какое сердце у этой матери!
Сама посылаетъ сына на войну!
Сама надѣваетъ ему коричневый кафтанъ,
Препоясываетъ ему булатный мечъ;
Сѣддаетъ коня бураго, и молвитъ:
Сынъ мой, сыночекъ, ты долженъ ѣхать,—
Ты долженъ ѣхать, сыночекъ,
Въ толпу непріятелей.

1039.

Пусти меня, матушка, я хочу идти,
Хочу быть суженою воина!
Хочу ѣсть хлѣбъ воина,
Кормить коня браннаго.—
Кормить коня браннаго,
Украшать воинское знамя.

1040.

Куда ты пойдешь, братецъ,
Туда и я тебѣ буду сопутствовать;
Гдѣ ты повѣсишь свой мечъ,
Тамъ я повѣшу свой вѣночекъ.

1041.

Я бы пошла на войну
За младшаго брата,
Еслибъ мои вѣночки
Не блестѣли посреди войска.

1042.

Мужа браннаго суженая
Не спитъ ночью;
Она кормитъ боеваго коня,
Украшаетъ военное знамя.

1043.

Каря вìра мàмулìнь'
Наитì мìагу нэ гулéй,
Пìа лу̑адзìнь' ставèдама
Зѐгелìт' ракстìдама.

1044.

Ну пу̑ш, ну пу̑ш
Зìамеля вèìньш!
Ну брáуц мелнìа
Зìамеля лàудìс!

1045.

Эс сéдэ́ю юрìня́
Свекю целму галìня́;
Шàутìн манì нэну̑ашàва,
Ар лàйвìнь' нэдабуй.

1046.

Эс ар саву ìанáйднìаку
Юрас вìду̑ сатìку̑ас:
Пìашì гàя брìку-браку
Зу̑абéнìни чìлу-чалу.

1047.

Эс каря́ айзìадамс,
Рìкстì ду̑ру павáртá.
Я тà áуга, я залю́ая,
Гàйдат манìс пáрэйям;
Я нэáуга, нэзалю́ая,
Нэгàйдат пáрэйям.

1048.

Кад залю́ас сетас мìатì,
Кад сапу̑с акментìньш,
Уала ускáпс у̑дэнì,
Спалва ну̑агрìмс дìбìнá:
Тад эс нàкшу атпакаль
Шìнì вергу земìтэ́!

1043.

Матушка мужа браннаго
Не спитъ по ночамъ;
Стоя у окошечка,
Она вышиваетъ парусъ.

1044.

Вотъ, вотъ дуетъ
Сѣверный вѣтеръ!
Вотъ, вотъ ѣдутъ
Черные сѣверные люди!

1045.

Я сидѣлъ среди моря
На смолистомъ пнѣ;
Выстрѣлъ меня не могъ убить,
Съ лодочкой не подплыть ко мнѣ.

1046.

Я встрѣтился со своимъ врагомъ
Посреди моря:
Шпоры звучали брику-браку
А мечи—чилу-чалу.

1047.

Отправляясь на войну,
Я всунулъ у воротъ сучекъ.
Если онъ примется, зазеленѣетъ,
Ждите меня, я возвращусь;
Если-жъ не примется, не позеленѣетъ,
То не ждите меня никогда.

1048.

Когда плетневыя жерди позеленѣютъ,
Когда камни станутъ гнить,
Когда булыжникъ всплыветъ на воду,
А перышко потонетъ на дно:
Тогда возвращусь я назадъ,
Въ эту порабощенную землицу!

1049.

Эс каря́ а́йзіадамс
Уазу́ала́ крусту цірту:
Ма̀сіня́м піамінэ̧т,
Ма̀тэй га́ужі ну́арáудáт.

1050.

Шкирамі́ас, ба̀лэ̀ліни,
Це̧ртам цірюс у́азу́ала́!
Я нэбія кас ра́удáя.
Лай ра́удáя у́азу́алінып

1049.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ на дубѣ крестъ:
Сестрицамъ, чтобъ поминали меня,
Матери, чтобъ плакала обо мнѣ.

1050.

Теперь братья, разстанемся.
Сдѣлаемъ на дубѣ зарубки!
Если не кому о насъ плакать,
Пусть поплачетъ хоть дубъ.

X. ЗАСТОЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

1051.

Ман узáуга див' міазіші,
Пабрỳвéю алутіню:
Салдс ка мęдус, àукстс ка лęдус—
Ак ту Діава дáванінь!

1052.

Салді гáрдіс алутінис,
Бет кур плýкті апентіни?
Іакш упітэс лікуміня,
Іакш балтá алксніаніня.

1053.

Алутіни, бáлęліни,
Турі сава нама гýаду!
Кад ізваді свешус ляудіс,
Тад пасвіаді сáйменіаку.

1054.

Алутіни, рудаціті,
Нэб эс таву стіпруміню!
Ту варéі віру гáст.
Вѐрпелей спунду спęрт.

1055.

Тукша канна, вęца мéйта —
Тіа пріакшá плàтіяс;
Яуна мéйта, пілна канна—
Тіа нýа манім бéгшус бéга.

1051.

У меня выросли два ячменныхъ колоса,
Я сварилъ сладкое пивцо:
Ой, ты прекрасный даръ Божій,
Ты сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ!

1052.

Пивцо, сладкое, превкусное,
Гдѣ для тебя былъ сорванъ хмѣль?
Тамъ гдѣ берегъ ручейка извивается
Въ бѣлой ольховой рощѣ.

1053.

Пивцо, братецъ ты мой,
Поддержи честь твоего дома!
Спроводивъ гостей,
Повали самаго хозяина!

1054.

Пивцо, буроглазое мое,
Развѣ у меня твоя силушка!
Ты можешь мужчину свалить съ ногъ,
Выхлеснуть вонъ втулку изъ бочки.

1055.

Пустыя кружки, старыя дѣвки—
Всегда предо мною торчали;
Полныя кружки, молодыя дѣвушки—
Всегда отъ меня бѣгомъ бѣжали.

1056.

Ші пусітэ гразні дзіад,
Ше дзерь салду алутіню;
Віня пусе нўаскумусі,
Тур дзерь пуру ўдентіню.

1057.

Тэцінь іам іатэцéя
Талкас мáтэ паграбá:
Ну яу ман ізнэсіс
Вęцу міажу алутіню.

1058.

Нэ тáдэль прўаям іашу,
Кá сегенэ падусé:
Лай нэс талкас мáмулитэ
Самęдўату алутіню.

1056.

Эта сторона весело поетъ,
Здѣсь пьютъ сладкое пивцо;
Другая сторона сидитъ уныло,
Тамъ пьютъ болотную воду.

1057.

Бѣгомъ вбѣжала
Въ погребъ мать толоки:
Наконецъ-то вынесутъ мнѣ
Стараго ячменнаго пивца.

1058.

Если покрываю подъ мышкою,
Не значить еще чтобъ я уходилъ:
Пусть только матушка толоки
Принесетъ подслащеннаго медомъ пивца.

КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И КРЕСТИННЫЯ ПѢСНИ.

1059.

Ус редзе́ю тай ціама́
Пуш вакару пірті кỳра;
Іаса ман дỳама́яс,
Бу́с ман тур круста дэ̨́лс.

1060.

Сàулэ вèсті атсу́тія,
Яуні раді бàлiню́ас;
Тỳа ве́л лабі нэзіна́ю
Вай брàлі́тіс, вай мàсіня.

1061.

Міадзіныш нàца, гулэ̨́т грібу,
Нэла́йж мана мàмулі́тэ.
Тà сація нэла́йздама:
«Тав, ме́йтіня, дàудз ваяга:
Вааг' цімду, вааг' зекю,
Вааг' балту вілла́йнішу.»

1062.

Карь, мàміня, шỳпулі́т',
Карь калніня́ вèіня́!
Тав' нэва́йд шỳпу́ата́я,
Лай шỳпу́а вèя мàтэ.

1063.

Чучі, гулі, ман' пӑдітэ,
Зэ̨лта шỳпля шỳпу́алэ́с!

1059.

Я видѣлъ, что въ той деревнѣ
Цѣлые полвечера топилась баня;
Тотчасъ пришло мнѣ въ голову,
Что будетъ мнѣ тамъ крестникъ.

1060.

Солнце прислало извѣстіе
О новомъ приращеніи родства;
Только не знаю еще кто родился,
Братецъ или сестрица.

1061.

Сонъ приходитъ, спать хочу,
Но не пускаетъ меня матушка.
Не пуская она молвила:
«Тебѣ, доченька моя, нужно многое:
Нужны перчатки, нужны чулки,
Нужны бѣлыя «виллайнэс».

1062.

Повѣсь, матушка, колыбель,
Повѣсь вверху горы на вѣтру!
Не кому качать вмѣсто тебя,
Пусть качаетъ мать вѣтра.

1063.

Спи, спи, дочка моя крестная,
Спи въ золотой колыбелькѣ!

Нэклаусіас ціама гайлюс,	Не слушай сосѣдскихъ пѣтуховъ,
Нэмуадіні мамулиті!	Не буди твою матушку!
1064.	1064.
Чучі, бéрнінь, пупáс—	Спи, дитя мое, въ колыбелочкѣ,
Міага мамінь шупá!	Мать сна качаетъ тебя!
....	....
....	....
1065.	1065.
Велц, пелітэ, салду міагу	Тащи, мышка, сладкій сонъ
Мазáям бéрніням—	Маленькому дитяти—
Цаур земіті, цаур сакніті,	Сквозь землю, сквозь коренья,
Цаур шупуля пагáліті!	Сквозь изголовье колыбельки.
1066.	1066.
Велц, пэлітэ, салду міагу	Тащи, мышка, сладкій сонъ
Мазáям бéрніням!	Маленькому дитяти!
Савілкусе салду міагу,	Натаскавъ сладкій сонъ,
Гулі патэ пагáлэ!	Спи сама въ изголовьи!
1067.	1067.
Чучі іаті, гулэті	Покоиться, спать идетъ
Маміняс мéйтіня;	Матушкина дочка;
Пелэ лэце пàрі,	Мышка прыгнувъ черезъ нее
Нуалáузе какліню.	Сломала себѣ шейку.
1068.	1068.
Шупей' мані тэс маміня,	Меня качалъ отецъ, качала матушка,
Шупей' тэва мамулитэ,	Качала и отцова мать.
Грібей' мані дріз áугам,	Чтобы скорѣе мнѣ подрости,
Дріз пріакшá тэцéтай'.	Чтобы скорѣе бѣгать имъ впереди.
1069,	1069.
Шупáіас, шупуáліті,	Качайся, колыбелька,
Аудзé ліалу балэліню!	Помогай выrости братцу моему!
Бус кунгіам дарбеніакс,	Будетъ для господъ работникъ,
Кейзэрам каря вірс.	А для царя воинъ.
1070.	1070.
Нэгулэю туа наксніню,	Не спала я всю ноченьку,
Кад эс гаю куміняс:	Собираясь на крестины:

Пушкýай' савас віллáйнітэс,	Разукрасила свои «віллайнэс»
Барю́ай' савус кумелінюс,—	Кормила своихъ коней,—
Барю́ай' савус кумелінюс	Я кормила своихъ коней
Балт' áбýала калніня́,	На холмѣ съ бѣлымъ клеверомъ;
Пушкýай' савас віллáйнітэс	Я разукрасила свои «віллайнэс»
Сіку рýажу дáрзіня́.	Въ цвѣтникѣ съ мелкими розами.

1071.

Кýмáс іадама	Собираясь въ кумы,
Пушкáйні піну,	Я сплела украшенье изъ цвѣтовъ,
Лай мана пàдітэ	Чтобы крестница моя
Кá пуке áуга.	Выростала какъ цвѣтокъ.

1072.

Кýмáм іадама	Отправляясь въ кумы,
Треяді гéрбýас,	Я надѣвала троякое платье,
Лай манайпàдітэй	Чтобъ моя крестница
Треядас авіс:	Имѣла трехъ родовъ овецъ:
Струпáусес, гарьáусес,	Коротко-ухихъ, длинно-ухихъ
Спрýагáйнітэс.	И съ шерстью въ завиткахъ.

1073.

Кýмáм іадама	Отправляясь въ кумы,
Кажýаку вілку,	Надѣвала я шубу,
Лай áуга пàдэй	Чтобы моя крестница
Спрýагáйняс áйтас.	Имѣла овецъ съ курчавою шерстью.

1074.

Пландатіас, стріпáйніші,	Провѣтритесь, мои полосатые платки,
Ну юис валяс планділіас!	Теперь вамъ время провѣтриться!
Сен гулéят пýриня́	Долго лежали вы въ приданномъ сундукѣ
Лідз Діавінис пàді дэва.	Пока Богъ далъ крестницу.

1075.

Яуніс тэ̀віс, мàмулитэ,	Молодъ отецъ, молода и мать,
Яунас кýмас савáкуші;	Собрали молодыхъ воспріемниковъ;
Нэзінáя кýму дзіасмас,	Не знаютъ они ни крестильныхъ пѣсенъ,
Нэ пàдітэс дáудзінáт.	Ни величать крестницу.

1076.

Эйма, кýмас, паданцýат	Давайте, кумовья, плясать
Устабіняс віднія́!	Посереди комнаты!

Лай тас му̀су крустдѣлiныш
Дрiзi тэка каiням.

1077.

Пусiстабу вiан лѣцу
Данца́дама,
Лай мана па̀дiтэ
Пусгаду ста̀йга́,—
Пусгаду ста̀йга́,
Пусгаду руна́.

1078.

Павiаглi iаведу
Ту̀а данцiтi,
Лай манай па̀дiтэй
Павiаглiс му̀жiс.

1079.

Па̀дiтi данцiну
Каплiтiс ру̀ака́,
Лай мана па̀дiтэ
Лiалс дравенiакс.

1080.

Нэiашу, ма̀мiня,
Пла̀нэй данца́т;
Пакла́й ра́йбiтi,
Тад iашу данца́т.

1081.

Лэц, Дiавiс, папрiакшу
Ар мiлю Ма̀рю;
Эс лѣкшу пакаль
Ар саву па̀дi.

1082.

Ка̀ям га̀ю ар па̀дiтi
Лiдз устабас дiбѣнiням;
Ну̀абра́укдама, па́рбра́укдама
Ну̀асвiадрѣю кумелiню.

Чтобы нашъ крестный сынокъ
Скорѣе сталъ бѣгать на ножкахъ.

1077.

Только до пол-комнаты
Я прыгаю во время пляски,
Чтобы моя крестница
Черезъ полгода стала ходить.—
Стала ходить чрезъ полгода.
Чрезъ полгода начала говорить.

1078.

Легко начинаю
Эту пляску,
Чтобъ моей крестницѣ
Легкая досталась въ жизни доля.

1079.

Пляшу съ моимъ крестникомъ
Держа въ рукѣ долбило,
Чтобъ мой крестникъ былъ
Великимъ пчеловодомъ.

1080.

Я не стану, матушка,
Плясать на голомъ полу;
Разстели коверъ.
Тогда пойду плясать.

1081.

Прыгай, Богъ, ты впередъ
Со святою Марьею;
Я стану прыгать за тобой
Съ моею крестницей.

1082.

Я шла съ крестницей пѣшкомъ
До самаго конца избы;
А ѣхавши туда и назадъ,
Я упарила коня.

1083.

Шіс ȧуклə́я, тас ȧуклə́я,
Віс' ȧуклə́я дӳцідамі;
Ауклə́с мані тə̣с мȧмімя
Віаглáям рӳаціням.

1084.

Ціт' бе̣́рні вȧйцáя
Кас лэлэс вáрду?
Я сӳала шӳпӳат,
Тад тə́йкшу вáрду.

1085.

Нȧц, крусттə̣в, паскатіас,
Кас тэ гул шӳпӳалі!
Тэ гул тавс крустдə́ліньш,
Судрабіня гȧйдідамс.

1086.

Пазіну крусттə̣ву,
Дэвігу дə́ліню:
Ар вісу сȧуіню
Нáудіню мета.

1087.

Крусттə̣вам, набагам,
Нáудас дӳабе áйссалусе;
Айзвакар ліатус лія,—
Вай тȧ дӳабе нэаткусе!

1088.

Міню, міню нáтріняс,
Лай áуга мȧуріньш,
Кур манай пȧдітэй
Рӳататіас.

1089.

Целіас, пȧдітэ,
Ацтіняс мазгá!
Лайміня іанэса
Скȧйдр' ӳдэнтіню,

1083.

Одинъ качалъ на рукахъ, качалъ и другой,
Всѣ качали меня встряхивая;
Меня будутъ качать батюшка, матушка
На легонькихъ ручкахъ.

1084.

Другіе дѣти спрашивали
Какъ зовутъ куколку?
Если обѣщаете качать ее,
То скажу вамъ имя.

1085.

Приди, крестный, посмотри,
Что̀ лежитъ въ колыбелочкѣ!
Здѣсь лежитъ твой крестный сынокъ
И ждетъ серебреца.

1086.

Я зналъ крестнаго отца,
Щедраго малаго:
Онъ бросаетъ деньги
Цѣлыми горстями.

1087.

У крестнаго отца, бѣдняка,
Денежная гряда замерзла;
Третьяго дня шелъ дождь,—
Неужто гряда не оттаяла!

1088.

Топчу, топчу крапиву,
Чтобы выросла травка-муравка,
На чемъ крестница моя
Могла-бъ играть, забавляться.

1089.

Встань, мой крестничекъ,
Промой себѣ глазки!
Лаймушка принесла
Чистую водицу,

Зелтітс двіаліс
Ацтіню сла̀уціт.

1090.

Круста тэ̣с лíксті ціртa.
Ста̀йга́ пурву̇ маліня́.
Це́рт, крусттэ̣в', калніня
Лай э̣́рдава валу́адіня.

1091.

Нэвѐлу па̀дітэй
Вісас савас ла̀ймас:
Діас дэва па̀дітэй
Юа лабу̣ ла̀ймі.

1092.

Нэбій ман тай ціама́
Нэ суніша са́рга́та́я:
Діас ман дэве крустдэ́ліню,
Бу́с ѐунішу са́рга́та́йс.

1093.

Круста ма̀тэс ва̀йнэ бій,
Ка па̀дітэ нэста̀йга́я:
Кам ка̀іняс нэатла́йда
Ну́а крустіня атста́дама.

1094.

Круста ма̀тэс ва̀йнэ бія,
Ка эс ліала нэуза́угу:
Кам та̀ мані зэ̣му нэса,
Кам уз а́угшу нэціла́я.

Золотое полотенце.
Обтереть глазки.

1090.

Крестный отецъ хочетъ вырубить жердь
Онъ ходитъ по краямъ болота.
Выруби, крестный, на горѣ,
Чтобы крестный сынъ обладалъ яснымъ сло- [вомъ.

1091.

Не желаю крестнику
Моего только счастія:
Дай Богъ крестнику
Еще болѣе счастливой доли.

1092.

Въ той деревнѣ у меня
Небыло даже псаря;
Богъ далъ мнѣ крестника,
Вотъ будетъ псаренокъ.

1093.

Крестная мать виновата.
Что крестница еще не ходитъ:
Зачѣмъ не открыла ей ножки
Когда отошла отъ купели.

1094.

Крестная мать моя виновата,
Что я не выросла велика:
Зачѣмъ низко держала меня,
Зачѣмъ не поднимала высоко меня.

XII. ДѢТСКІЯ ПѢСНИ.

1095.

Зіама нàца ра́уда́дама,
Пімду зекю прасідама!
Нац' нàкдама васаріня,
Вісі бе̧рні тэві гàйда!

1096.

«Кур бра́уцат, сікі путні,
Вàги́шу́ас сасе̧душі?
—Мѐс бра́уксім тай земей,
Кур тà сілта васарія.

1097.

Іздзіада цìрули,
Нэгу́ада путні;
Іздэву кажу́аку,
Тік нэну́асалу.

1098.

Цеп, мàтэ, кукулі,
Эс ìашу гану́ас!
Цìруліс дзіада́я,
Васара лàука́.

1099.

Падзіадаме стразда бе̧рні!
Ну нэдзіада лакстігала;
Лакстігала а́йзмігусі
Стра́ю-упітэс маліня́.

1095.

Съ плачемъ наступаетъ зима,
Требуетъ чулокъ, перчатокъ!
Приходи, приходи, лѣтняя пора,
Всѣ дѣтки ждутъ тебя!

1096.

Куда несетесь вы, пташечки,
Усѣвшись на тѣлѣжкѣ?
—Мы несемся въ ту землицу,
Гдѣ теперь теплое лѣто.

1097.

За пѣли жаворонки,
Птички-негодяи;
Я продалъ шубу
И чуть-чуть не замерзъ.

1098.

Матушка, испеки гостинца.
Я пойду пасти стадо!
Жаворонки поютъ.
Настало лѣто.

1099.

Попоемте дѣтки-дрозденочки!
Соловей ужь не поетъ;
Соловей заснулъ
На берегу быстраго ручейка.

1100.

Лай руна́я лiалас ме́йтас
Пар пу̀йшiам, бру̀тганiам;
Мэс мазiа скукенiни—
Пар ҿрiам, казлḙнiам,—
Пар ҿрiам, казлḙнiам,
Пар цiмдiам, зеки́тэ́м.

1100.

Пусть взрослыя дѣвушки разговариваютъ
О молодыхъ парняхъ, о женихахъ;
Мы-жь маленькiя дѣвушки
Говоримъ о ягнятахъ, о козленкахъ,—
Говоримъ о ягнятахъ, о козленкахъ,
О перчаточкахъ и чулочкахъ.

1101.

Падзiадi, путнiнь',
Павiтэрюа!
Iалэ́ц кру̀ма́,
Та̀ тава му̀йжа!

1101.

Птичка, попой же,
Пощебечи!
Вскочи въ кустъ,
Это твой дворъ!

1102.

«Вiчу, вiчу, балу̀адiтi!
Кур ту ка̀рсi шу̀пу̀алiню?»
—Калнiня́, лэiня́
Лук'на́я́ бѐрзiня́.

1102.

«Порхай, порхай, голубочекъ!
Гдѣ повѣсишь ты колыбельку?»
—На горѣ, въ долинѣ,
На гибкой березкѣ?

1103.

«Чi! чi! зiлiтэ!
Кур тавi бҿрнi?»
—Аугста́ кална́,
Лiапiняс гала́.

1103.

«Ци! ци! синичка!
Гдѣ твои дѣтки?»
—На высокой горѣ,
На верхушкѣ липы.

1104.

Шу̀пу́а, эглiтэ,
Ва̀верес бҿрну!
Эс патi шу̀пу́аю
Сав' ба̀лэ́лiню.

1104.

Качай, елочка,
Дѣтокъ бѣлочки!
Я сама качаю
Своего братца.

1105.

«Ай ту ману ва̀верiтi!
Кас тэв ка̀ра шу̀пулiтi?»
—Ман пака̀ра прiадэ, эглэ,
Вѐя ма̀тэ шу̀пу́атая.

1105.

«Ой, бѣлочка моя!
Кто привѣсилъ тебѣ колыбельку?»
—Для меня привѣсила сосна и ель,
Мать вѣтра качала ее.

1106.

«Цiалава, балга́лэ!
Да̀удз таву бе́рнiнь'?»
—Дiвi гул, дiвi куль,
Сешi бра́уц межа́:

1106.

«Трясогузка, бѣлоголовка!
Много ли у тебя дѣтокъ?»
—Двое спятъ, двое молотятъ.
Шестеро ѣдутъ въ лѣсъ:

Діві вęлк, діві стум,
Діві тęк пакаль.

1107.

«Зілітэ, чубітэ!
Кур таві бе́рнінь'?
Кас вінюс шу̀пу́а?
Кас вінюс а̀укле́?»
—Вѐй-ма̀тэ шу̀пу́а,
Вѐй-ма̀тэ а̀укле́.

1108.

Чучі, гулі ла́ча бе̹́рнс
Плакана́м ка̀іня́м!
Тę̀с а́йзга̀я бішу ку́апт,
Ма̀т' а́узіню жубена́ті.
Атна̀кс тę̀с ар медіню.
Ма̀т' ар а́узу пла̀ценіті.

Варіантс:

Чучі, гулі, ла́ча бе̹́рнс,
Плакана́м ка̀іня́м!
Тэ̀с а́йзга̀я мęдус ку́апт,
Ма̀тэ у́агу паласіт.

1109.

«Ай, ай, звірбулі!
Кад емсі сіаву?»
—Рудэні, рудэні
Пар міажа ла̀йку.

1110.

«Рубу, рубу, тэтэріті,
Тава ма̀тэ ну́амірусі!
—Нава̀ тіаса! нава тіаса!
Вакар э́да пумпурішус,—
Вакар э́да пумпурішус
Пурвья бе̹́рза галуакні.

1111.

Рубу, рубу, тэтэріт',
Тава сіава ну́амірусі!

Двое тащутъ, двое толкаютъ сзади,
Двое бѣгутъ за ними.

1107.

«Синичка, милушка!
Гдѣ твои дѣтки?
Кто ихъ качаетъ?
Что за ними ухаживаетъ?»
—Мать вѣтра качаетъ ихъ,
Мать вѣтра ухаживаетъ за ними.

1108.

Спи, спи, дитятко медвѣжье
Съ плоскими лапами!
Отецъ пошелъ ухаживать за пчелами,
Мать пошла овесъ обирать,
Отецъ воротится съ медомъ,
Мать съ овсяной лепёшкой.

Варіантъ:

Спи сладко, дитятко медвѣжье
Съ широкими лапами!
Отецъ пошелъ за медомъ,
А мать за ягодами.

1109.

«Ой ты, воробьенокъ!
Когда возьмешъ себѣ жену?»
—Вотъ осенью, осенью
Когда станутъ жать ячмень

1110.

«Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Умерла твоя матка!»
—Не правда! не правда!
Вчера она еще ѣла почки,—
Вчера еще почки ѣла
На вершинѣ болотной березы.

1111.

Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Твоя жена умерла!

Немсі ціту, нэбу̑с тáда,
Пакаль бе̑рні нэтэцéс.

1112.

Каки́шам бе̑рнс ну̑аміра
Зіамас свéтку вакарá;
Вісі лȧукі апміглу̑ая
Ар каки́ша асарáм.

1113.

Віанс ганс ну̑аміра,
Ціті гані рáудáя;
Цу̑ка рака ду̑абіті
Аугстá калнá;
Дзе̑гузе званія
Лікá бе̑рзá;
Дзенс кала крустіню
Сáусá апсé;
Вісі сікі путніни
Пȧтарус скáйтія;
Лалáйс дундуріс
Спредіки сація;
Зілэ нэсе ве̑стіню
Тэ̑в' ун мáтэй;
Каза кáпа дэбесіс
Діавам су̑дзе̑т.

1114.

Су̑! су̑! лапса я́я!
Крію сеглу,
Лу̑ку кáпшлю,
Канеп' кȧулу
Іамáуктінь';
Вістас спáрну
Мéйтэлям;
Какес астэ
Зу̑абе̑нам.

Варіантс:

«Азіті! áзіті!
Кур лікі бáрзду?»
—Пȧрдэву Кріавам
Іскапту калті!

Возьмешь другую, не будетъ такая,
Дѣтки ужь не побѣгутъ за нею.

1112.

У кошки умерло дитя
Наканунѣ святокъ;
Всѣ поля покрываются туманомъ
Отъ кошкиныхъ слезъ.

1113.

Одинъ пастухъ умеръ.
Другіе пастухи плакали;
Свинка вырыла могилку
На высокой горѣ;
Кукушка звонила
На кривой березѣ;
Дятелъ выклюнулъ крестъ
На сухой осинѣ;
Всѣ мелкія пташки
Читали молитвы;
А большой шершень
Говорилъ проповѣдь;
Синичка принесла вѣсть
Отцу, матери;
Коза полезла на небо
Жаловаться Богу.

1114.

Су̑! су̑! лисица ѣдетъ!
Изъ коры сѣдло,
Изъ лыка стремена.
Изъ пеньковаго стебля
Уздечка;
Изъ куринаго крыла,
Плащикъ;
Изъ кошачьяго хвоста
Мечикъ.

Варіантъ:

«Козлинько, козлинько!
Гдѣ оставилъ бородку?»
—Продалъ ее Русскому
Чтобъ сковалъ косу!

«Ку́а та̀ іскаптэ
Тэв лабу дара?»
—Ман та̀ іскаптэ
Сіаніню пляут.
«Ку́а тас сіаніньш
Тэв лабу дара?»
—Ман тас сіаніньш
Гу́асніням ду́ат.
«Ку́а та̀с гу̀атіняс
Тэв лабу дара?».
--Ман та̀с гу̀атіняс
Піаніню ду́ад.
«Ку́а тас піаніньш
Тэв лабу дара?»
—Віньш ман ва́йдзінюс
Балтус та̀йса.
. . . .
. . . .

1115.

Кісітс бра́уца па Да́угаву
Ракстіта́м камана́м;
Ракстат бе́рні карюатітэс,
Сага̀йдат кіселіті.

1116.

Гуш! гуш! тэ̣ва́йні,
Тэ̣с тэві ка́ус!
Ман бу́с ка̀іня
Пар ганіюму.

1117.

Са́ргіас, тэ̀віни,
Ну тэві ду̀арс!
Вісі мазі бе́рніни
Пулки́шус дра̀за;
Ду̀арс тэв' ну́а пріакшас,
Ну́а пакалиняс.

«На что̀ тебѣ
Нужна коса?»
—Коса нужна мнѣ
Чтобъ сѣно косить.
«На что̀ нужно
Тебѣ сѣно?»
—Сѣно нужно мнѣ
Чтобъ коровушекъ кормить.
«На что нужны
Тебѣ коровушки?»
—Молочка коровушки
Даютъ мнѣ.
«На что тебѣ
Молочко?»
—Молочко бѣлитъ
Щечки мои.
. . . .
. . . .

1115.

Пискарь ѣхалъ по Двинѣ
Въ узорчатыхъ саняхъ;
Дѣти, дѣлайте узоры на ложкахъ,
Ждите пискаря.

1116.

Гушь! гушь! гусачекъ,
Отецъ зарѣжетъ тебя!
Я за пастьбу
Получу лапку.

1117.

Берегись, самецъ,
Теперь колоть тебя!
Всѣ дѣтушки
Натачиваютъ вертела;
Тебя проткнутъ спереди,
Проткнутъ и сзади.

1118.

Дэй, дэй ме́йтінь!
Скан, скан пу̂адзінь!
Ра́йбітэ пу̂ра́
Ар ва́йнадзіню.

1118.

Пой, пой дѣвушка!
Звени, звени колокольчикъ!
Въ приданомъ пестрое покрывальце
Да вѣночекъ.

ПОЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ.

1. Нѣкоторыя дохристіанскія божества Латышей подверглись участи многихъ миѳическихъ героевъ другихъ народовъ: въ эпоху христіанства они замѣнены христіанскими святыми. А въ этой пѣснѣ значеніе древне-латышскаго божества счастія и покровительницы сиротъ, «матушки Лаймы», перенесено было въ понятіяхъ латышей,—вѣроятно во время господства въ Латышскомъ краѣ католицизма,—даже на Богородицу, св. Дѣву Марію.—Пѣсня гласитъ, что богиня Марья (Лайме) обучаетъ дѣвицу пѣснямъ. Изъ сего видно, что и по латышскимъ миѳическимъ представленіямъ даръ поэзіи былъ собственностью боговъ, и только въ послѣдствіи сдѣлался достояніемъ простыхъ смертныхъ, пользующихся особенною благосклонностью боговъ.

2. Подъ звѣздами на плащѣ пѣвица подразумѣваетъ пѣсни.

3. Первыя двѣ строки этой пѣсни встрѣчаются иногда въ слѣдующей варіаціи:

   «Слушай, матушка Лайма,
   Весело ли я пою?»

5. Тутъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, слова: отправиться «къ чужимъ соплеменникамъ», «къ чужимъ», «къ молодцу», «въ чужбину» —имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ: выходить за-мужъ.

8. Смыслъ и поэтичность пѣсни обозначатся гораздо яснѣе, если припомнимъ, что пѣсни пѣвицы—собственность и ученіе богини Лаймы, покровительницы сиротъ.

9. На эту, по всей вѣроятности, весьма древнюю пѣсню, которая довольно ясно намекаетъ на характеръ и различіе древней дзіасмы и зиньги, мы уже указали на страницѣ 11-й говоря объ этихъ двухъ отличительныхъ формахъ латышскаго пѣсеннаго творчества.

12. Трудно переводимое, но часто въ латышскихъ пѣсняхъ встрѣчающееся слово *таутас,* передано нами, смотря по смыслу рѣчи, словами: «молодцы, чужіе (т. е. не родственные) соплеменники, чужіе». Значеніе этого слова слѣдующее:

а) Таyту мейта («суженая», «чужая соплеменница», «чужая дѣвица», «молодушка»), въ устахъ парня, обозначаетъ соплеменную, не род-

ственную дѣвицу, въ различіе отъ родственницы, обзываемой «сестрица моя».

б) Та́уту дэ̥лс, та́утіатіс («мо̀лодецъ», «суженый», «чужой соплеменникъ», «чужой») дѣвица называетъ соплеменнаго, неженатаго мо̀лодца, въ противоположность къ ея родственникамъ, которыхъ она иногда называетъ, «братцами». Та́уту дэ̥лс нерѣдко дѣлается ея женихомъ, суженымъ, мужемъ, и потому Латышъ почти всегда въ этомъ словѣ слышитъ бо̀льшій или меньшій оттѣнокъ любовныхъ отношеній. — Даже послѣ свадьбы новобрачный иногда обозначается словомъ «та́утіатіс». Однако, это можно слышать только отъ молодой жены его.

в) Та́уту дэ̥лі и та́уту ме́йтас составляютъ та́утас. Впрочемъ словомъ «та́утас» называютъ, тоже во время свадьбы, всѣхъ провожатыхъ жениха, съ помощью которыхъ последній увозитъ дѣвицу въ свой хуторъ, — хотя настоящее названіе для провожатыхъ жениха — ведзі, т. е. увозчики. Подробнѣе объ этомъ на своемъ мѣстѣ — къ свадебнымъ пѣснямъ.

г) Таута́с (мѣстный падежъ) обозначаетъ среду, общество не родственныхъ (чужихъ), соплеменныхъ людей — домъ жениха, мо̀лодца. Поэтому «та́ута́с іат» значитъ: «выходить за̀-мужъ.» (См. зам. къ пѣснѣ 5).

14. Ку̀аклэ (по литовски канклас) есть весьма древній латышско-литовскій инструментъ, похожій на гусли. На немъ 5—10 металлическихъ струнъ, натянутыхъ на пустомъ ящикѣ съ прорѣзомъ. Потрогиваніемъ струнъ пальцами извлекаются звуки. Народныя пѣсни заставляютъ предполагать, что въ старину ку̀аклэ пользовалась у Латышей большимъ уваженіемъ и распространеннымъ употребленіемъ: нынѣ же народный инструментъ этотъ весьма рѣдко встрѣчается въ латышскомъ краѣ.

15. Вілла́йна составляетъ существенную часть одежды Латышки. Это покрывало — шерстяная ткань собственнаго издѣлія, покрывающая обыкновенно, какъ большой платокъ, значительную часть стана носящей ее. Въ различныхъ мѣстностяхъ, вілла́йнэс бываютъ различнаго цвѣта и съ различными узорами: онѣ встрѣчаются то полосатыми по одному направленію, то по двумъ (въ послѣднемъ случаѣ полосы образуютъ квадратные узоры) то бываютъ одноцвѣтныя безъ полосъ. Преимущественно цѣнятся віллайнэс чисто-бѣлаго цвѣта, почитающіяся украшеніемъ дѣвицъ; меньше сѣрыя вілла́йнэс. По краямъ бѣлыхъ вілла́йнэс часто виситъ бахрома. Отъ вілла́йны отличаютъ сакшу. Это тоже покрывало собственнаго издѣлія, но соткано не всегда изъ шерсти. Покрывая, подобно вілла́йнѣ, большую часть стана, сакша застегивается на груди большою брошкою, держащею ее на тѣлѣ безъ помощи рукъ или перевязки двухъ концовъ, какъ напр. вілла́йну. Брошка (сакта), обложена бисерами и пр. Сакша не въ такомъ почетѣ у Латышекъ, какъ вілла́йна. (Фигура, представляющая Латышку въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ, покрыта сакшей, см. рис. 1).

20. Пѣніе дѣвицъ въ новой сосновой избѣ такъ прелестно, что походитъ

на жужжанье пчелъ, летящихъ туда «съ медомъ въ дубовыхъ кружечкахъ», то-есть съ цѣлію трудолюбивою, точно въ свой улей.

26. Другая дѣвица выманила хитростью у пѣвицы и пропѣла рѣдкую, «прекрасную» пѣсенку, провозглашеніемъ которой послѣдняя хотѣла пощегольнуть предъ остальными пѣвицами хора.

28. Въ знаніи рѣдкихъ, старинныхъ пѣсенъ заключается превосходство и гордость латышской пѣвицы; большее количество ихъ доставляетъ ей побѣду въ состязаніи съ другими пѣвицами. Сообщеніемъ же этихъ поэтическихъ рѣдкостей другимъ, за кусокъ хлѣба въ пору лишеній—весною, пѣвица лишается возможности удовлетворить своему честолюбію, и это обстоятельство наводитъ на нее печаль.

29. «Наматывать клубокъ пѣсенъ» значитъ: собирать, усвоивать себѣ отъ другихъ, большое число пѣсенъ; «разматывать клубокъ» — пропѣть собранныя пѣсни. Пѣвица позаботилась о томъ, чтобы не было недостатка въ пѣсняхъ на свадьбѣ ея.

31. Было уже сказано, что въ весенніе и лѣтніе вечера Латышскія дѣвицы предпочтительно поютъ и ликуютъ на холмахъ и возвышенностяхъ. Выходя за-мужъ дѣвица тамъ-же и прощается со своимъ запасомъ пѣсенъ или «опрокидываетъ корзинку пѣсенъ на горѣ».

32. «Свой день», т. е. день выхода замужъ.

36. «Скатила пуру пѣсенъ съ горы» значитъ: пропѣла свой запасъ пѣсенъ. Пѣвица обѣщаетъ, не смотря на свое замужество, еще возвратиться къ пѣнію, если только ей повезетъ на новомъ жизненномъ поприщѣ.

38. То-есть: нельзя дождаться конца всѣхъ пѣсенъ, какъ нельзя дождаться, покуда вся вода протечетъ по руслу «быстраго ручья».

40. «Главный вожатый» латышскаго свадебнаго поѣзда или невѣсты съ приданымъ, роль котораго въ настоящей пѣснѣ играетъ Солнце, бросаетъ на пути къ жениху, на всѣхъ болѣе замѣтныхъ мѣстахъ, какъ-то: перепутьяхъ, мостахъ, воротахъ и т. п. незначительные подарки,—чтобы пріобрѣсти благосклонность боговъ. Въ пѣснѣ народное воображеніе поэтически рисуетъ этотъ обычай въ видѣ лѣснаго ландшафта, освѣщаемаго яркимъ Солнцемъ послѣ грозы, т. е. послѣ «проѣзда Пе̗ркуана». Считаемъ умѣстнымъ тутъ же прибавить нѣкоторыя общія замѣчанія. Пе̗ркуанс (Перунъ), или отецъ Пе̗ркуанс. есть главное божество въ латышской миѳологіи. Историки указываютъ на Ромове, какъ на тронъ всей миѳической іерархіи и главный центръ культа литовско-латышскихъ народовъ въ ихъ дохристіанскую эпоху. Въ Ромовѣ. въ вѣчно-зеленомъ дубѣ союза, царили три главныя. кореныя божества: Пе̗ркуанс, Потримпс и Пікулс. Пе̗ркуанс занималъ предсѣдательствующее мѣсто. Изъ остальныхъ названныхъ героевъ литовско-латышской миѳологіи, Пікула, представителя злаго начала, мы встрѣчаемъ нынѣ только въ словахъ «пеклэ» (адъ) и «пікис» (нечистая сила, чёртъ), впрочемъ уже мало употребительныхъ. О миѳоло-

гическомъ значеніи Потримпа мы не нашли ни одного намёка въ остаткахъ *латышской* старины. Напротивъ, все согрѣвающее, благотворное Солнышко, разукрашено въ пѣсняхъ многими свойствами и характерными чертами Потримпа— юношески-ласковаго бога въ вѣнкѣ изъ колосьевъ, дарователя богатствъ сельчанамъ-земледѣльцамъ. Впрочемъ древнія божества Латышей имѣютъ мало опредѣленности и типичности: о ихъ подвигахъ народное творчество доставляетъ весьма скудныя свѣдѣнія, такъ что мы должны довольствоваться лишь нѣкоторыми намеками на ихъ дѣянія и свойства, для составленія себѣ понятія о ихъ характерѣ. Божества эти суть олицетворенія силъ и явленій природы. — Многія пѣсни нашего Сборника, въ особенности пѣсни миѳическія, встрѣчаются тоже у Литовцевъ. Это свидѣтельствуетъ между прочимъ о глубокой древности ихъ происхожденія.

45. Не только число три, но и девять (т. е. трижды три) имѣетъ особенное значеніе въ тайнахъ древнихъ вѣрованій Латышей (Литовцевъ). Этимъ значеніемъ пользуется отчасти и число «трижды девять», 27.

66. Латыши говорятъ «солнце вспрыгиваетъ» вмѣсто «солнце восходитъ».

87. Лайма, названіе древне-латышской богини счастія, сдѣлалось уже нарицательнымъ словомъ для счастія вообще. — Солнце на латышскомъ языкѣ и по латышскимъ миѳическимъ представленіямъ—женскаго рода.

109. Лайма — богиня счастія вообще и покровительница сиротъ и *родильницъ* въ особенности. Постель изъ сѣна значитъ: тяжелые, несчастные роды, а постель изъ (мягкой) соломы:—легкіе, счастливые роды (п. 111).

113. «Женскій стулъ» — замужество.

124. Пѣсня эта, кажется, есть сильно передѣланная старая пѣсня во вкусѣ гернгутерской секты, довольно распространенной въ Лифляндіи. Піэтистическая секта эта вообще относилась весьма враждебно къ народнымъ произведеніямъ древности, дышащимъ свободнымъ чувствомъ и жизненною свѣжестью.

125-146. Вечеръ Ивана (Купала?), совпадающій съ христіанскимъ праздникомъ Іоанна Предтечи (съ 23-го на 24-е іюня), былъ самымъ торжественнымъ и радостнымъ праздникомъ у древнихъ Латышей. По историческимъ свидѣтельствамъ это былъ вечеръ и день божества любви, радости и торжества—Лиго или Лига. До настоящаго времени сохранились языческіе обряды въ латышскомъ краѣ, совершаемые въ вечеръ Ивана. На холмахъ сожигаются дегтярныя бочки, поднятыя на высокихъ шестахъ. Для скота собираютъ травы, которымъ приписываютъ благодѣтельную, спасающую отъ злыхъ чаръ силу. «Иванушка» объѣзжаетъ верхомъ поля тѣхъ, которые заслужили его расположеніе, и очищаетъ посѣвы ихъ отъ сорныхъ травъ. Сыръ есть необходимое угощеніе въ этотъ вечеръ. Наконецъ дѣвушки украшаются и украшаютъ вѣнками, сплетенными по большей части изъ васильковъ, распѣвая пѣсни Иванова дня съ характеристичнымъ припѣвомъ: Лиго! Лиго! напоминающимъ старинное божество любви.

Обрядъ исканія папоротника ночью на Ивана тоже не чуждъ Латышамъ (п. 134). – Не будетъ неумѣстнымъ упомянуть здѣсь же о словѣ, весьма часто встрѣчающемся въ латышскихъ пѣсняхъ, точный переводъ котораго составляетъ не мало затрудненій. Слово это: «лігавіня» — повидимому, уменьшительное отъ Лігп, вышеупомянутой богини, — которымъ чествують возлюбленную. Меркель говоритъ, что не знаетъ ни одного народа, который имѣлъ бы такое возвышенно поэтичное и сердечно интимное слово для чествованія возлюбленной, какъ Латыши. «Суженая» которымъ чаще всего переведено это слово, далеко не покрываетъ всего понятія его.

139. Иванъ, Яковъ и Михаилъ (Миша) обозначаютъ здѣсь извѣстные въ сельско-хозяйственной жизни дни. Иванъ (Ивановъ день) совпадаетъ съ временемъ сѣнокоса, Яковъ (Яковъ день) — съ временемъ покоса ржи и Михаилъ (день св. Михаила) — съ временемъ покоса овса.

147-158. Мать играетъ не маловажную роль въ латышской миѳологіи. Олицетворяя силы, явленія и произведенія природы, латышская фантазія изобрѣла не только «мать земли» («матушку сыру землю») но и «лѣсную мать», «морскую мать», «мать войны», «пчелиную мать», «мать вѣтра» и м. др. Не слѣдуетъ однако полагать, что Латыши представляютъ себѣ всѣ эти олицетворенія въ видѣ творцовъ или источниковъ тѣхъ силъ, явленій и произведеній природы, которыя, такъ сказать, послужили матеріаломъ для олицетворенія: олицетворенные предметы воображаются только въ качествѣ матери; поэтому было бы правильнѣе сказано: «мать-лѣсъ» вмѣсто «лѣсная мать», «мать-война» вмѣсто «мать войны», «мать-море» вмѣсто «морская мать» и т. п. Все сказанное здѣсь относится равнымъ образомъ и къ миѳическимъ существамъ, болѣе сверхчувственнымъ, богообразнымъ, представленнымъ въ качествѣ матери, какъ-то: «Лаймина или Марьина мать», «Божья мать», «Чертова мать» и «Иванушкина мать».

160-163. Рагана есть латышская вѣдьма, вѣщунья. Она одарена свойствомъ лѣтать по воздуху въ видѣ злой силы. Свое портящее вліяніе она оказываетъ чаще всего на коровъ и коровье молоко. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латыши последнее качество приписываютъ не Раганамъ, а другому классу вѣдьмъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Спігайняс». Рагана-же, душа повѣсившейся дѣвицы, блуждающей по болотамъ и на перепутьяхъ.

166-173. Эти пѣсни были бы равнымъ образомъ умѣстны и въ группѣ миѳическихъ пѣсенъ. Искренность отношеній, въ которыя латышская пѣвица ставитъ себя къ предметамъ природы, часто отождествляетъ по отношенію къ такимъ предметамъ, какъ напр. Солнце, простое созерцаніе съ миѳическимъ обоготвореніемъ.

176. Въ р. Виндавѣ, на мелкихъ мѣстахъ растутъ кусты камыша, къ которымъ теченіе рѣки наноситъ пѣну, приводя ее и камышъ въ дрожащее или качающееся движеніе. Явленіе это послужило основною мыслью для настоящей пѣсни.

193. Замѣтимъ, что по свидѣтельству многихъ пѣсенъ, латышскій вкусъ рисуетъ красавицу или красавца съ свѣтлорусыми, «златыми» волосами, и голубыми глазами. (П. п. 386, 391, 393, 592, 646 и др.)

198. Слово «віллáйнэс» тутъ въ переносномъ значеніи и относится къ листьямъ какого-нибудь водоросля, вѣроятно нимфіи.

200. Русскій переводъ пѣсни неточенъ. Упомянутое здѣсь растеніе не есть бѣлый подмаренникъ, а вѣтреница (?) печёночная, или трилистная— Anemone hepatica.

205. «Матушкина дочь», «батюшкинъ сынокъ» значитъ тутъ, какъ и во многихъ другихъ латышскихъ пѣсняхъ: дочь или сына изъ хорошаго семейства, семейства хозяина усадьбы, въ отличіе отъ сиротъ или дѣтей батраковъ, бобылей.

208. Здѣсь подразумѣвается хмѣль дикорастущій. вьющійся около лѣсныхъ деревьевъ.

211. По обряду, соблюдаемому Латышами на крестинахъ, крестный отецъ отправляется въ лѣсъ, выбираетъ и срубаетъ тамъ жердинку для колыбели новокрещеннаго. Пѣвица поэтому обращается именно къ нему, желая узнать, по величинѣ отростковъ на срубленномъ деревцѣ, о своемъ житьѣ-бытьѣ въ будущемъ.

216. Пчеловодство составляло значительную и почитаемую отрасль дѣятельности древнихъ Латышей, о чемъ свидѣтельствуютъ не только многія народныя пѣсни, но и то обстоятельство, что пчелы и пчеловоды стояли подъ покровительствомъ особеннаго божества—Узіня. Это пчеловодство было, разумѣется лѣсное, отличающееся выдалбливаніемъ старыхъ, уже сколько-нибудь дуплистыхъ деревьевъ, пчеловодами для пчелъ. Латышскіе пчеловоды для этой цѣли предпочтительно выбирали *дубы* и сосны. Для того чтобы ворамъ и медвѣдямъ затруднить по возможности доступъ къ улью или дуплу дерева, послѣднее было часто устроиваемо на значительной высотѣ отъ земли. Такое дерево-улей называется по латышски «драва». Пчеловодъ или «дравеніакс» владѣлъ часто большимъ числомъ такихъ лѣсныхъ ульевъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ. Веревка и топоръ — вотъ единственныя орудія прежняго пчеловода, съ помощью которыхъ онъ одинъ исполнилъ свое ремесло.

217. Латышская поэзія весьма часто прибѣгаетъ къ символизаціямъ и уподобленіямъ. Дубъ символизуетъ часто мужа, иногда молодца, тоже брата; липа—жену, иногда дѣвицу или сестру; цвѣтущая яблонь—дѣвицу-сироту; цвѣтущая черемуха—«матушкину дочь» (родители которой еще живы).

236. Переводъ слова «сумпурни» словомъ «бусурманы» не совсѣмъ точенъ. «Сумпурни» оказываются по словамъ одной латышской сказки дикарями-людоѣдами, занимающимися исключительно охотою, въ отличіе отъ «добрыхъ людей», обрабатывающихъ землю. Сказка о сумпурняхъ кажется очень стара; она намекаетъ на эпоху перехода изъ грубаго, дикаго состоянія охотниковъ въ осѣдлость.

263-266. О «догоньщикахъ» и свадебныхъ подаркахъ см. пр. къ пѣснямъ 485-596.

272. «Сіакс» есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся въ Курляндіи $^1/_4$ пуры=$^1/_{12}$ четверти; а въ Лифляндіи=$^1/_3$ пуры=$^1/_9$ четверти.

278-283. Синица, по лат. зілэ, есть птица-вѣщунья Латышей. Умѣнье предвѣщать по голосу синицы составляло тайну особеннаго класса чародѣевъ, называемыхъ зілніаками (такъ сказать синичками).

306. Пѣсня эта обозначаетъ роль, которую сельди и камбала играютъ въ хозяйствѣ прибалтійскаго рыболова. Тотъ видъ сельди, который ловится въ большомъ количествѣ у береговъ Курляндіи и Лифляндіи—Clupea sprattus,—есть рыба не дорогая, составляющая главную пищу рыбачьяго населенія. Напротивъ камбала, самый превосходный видъ, который ловится у прибрежія имѣнія Дондангена, гдѣ и пѣсня эта записана, доставляетъ рыбакамъ хорошій чистый доходъ.

328. Пѣсни о медвѣдяхъ ясно свидѣтельствуютъ, что въ прежнія времена это животное было не рѣдкость въ латышскихъ лѣсахъ. Нынѣ медвѣдь не водится тамъ.

329. Рогъ оленя врядъ ли годится на кубокъ или духовой инструментъ (см. п. 626). Въ старину латышское слово «бріадіс» (олень) обозначало вѣроятно какое-нибудь другое дикое животное—съ *пустыми* рогами (тура, зубра?).

342-343. Приданое латышской дѣвицы значительно отличается отъ того, что обыкновенно подразумѣваютъ подъ этимъ словомъ. Это не цѣнности, будто бы придаваемыя родителями или другими ближними къ выдаваемой дочери. Напротивъ того, по свидѣтельству нѣкоторыхъ пѣсенъ, древне-латышское сватанье носило характеръ покупки невѣсты женихомъ (См. напримѣръ пѣсню. 442). «Приданое» Латышской дѣвицы—пўрс—есть сумма женскихъ, по большей части собственноручныхъ, издѣлій, имѣющихся у нея на лицо во время выхода за-мужъ. Одна или много двѣ овцы и нѣкоторое количество (обыкновенно «двалікта» =около $^1/_{24}$ четверти) льна, посѣяннаго для нея, доставляетъ ей главнымъ образомъ матеріалъ для «пўра». Прокормленіе овцы и посѣвка «двалікта» льна составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышіи существенную часть вознагражденія дѣвицы за годичную работу у родныхъ или у чужаго хозяина. Для превращенія этого матеріала въ рукавички, вілайнэс, чулки, полотенца и пр. употребляется ею свободное отъ хозяйскихъ работъ время, какъ-то: длинные зимніе вечера, особенно вечера на воскресенье и вечера на пятницу (см. пр. къ п. 753). Но обычай въ Латышіи молотить на гумнѣ ночью отнимаетъ у нея значительную часть зимнихъ вечеровъ. Недостатокъ свободнаго времени принуждаетъ часто дѣвицу отдѣлять для приготовленія пўра самое необходимое для отдыха время. Иногда безъ всякаго освѣщенія, бѣдная дѣвица вяжетъ или вышиваетъ («ракста») по ночамъ, при лунномъ свѣтѣ, не смотря на то, что въ слѣдующее утро рано придется вставать за хозяйскую работу. Не тродолю-

бивая дѣвица, дѣвица «съ пустымъ пӯромъ», имѣетъ меньше шансовъ на хорошаго «батюшкина сынка». Чѣмъ больше дѣвица изготовитъ, чѣмъ красивѣе, узорчатѣе изготовленные предметы, тѣмъ больше чести для нея; на оборотъ, чѣмъ меньше будетъ въ «приданомъ» сундукѣ, чѣмъ издѣлія некрасивѣе, хуже, тѣмъ вѣрнѣе грозитъ ей страшное наказаніе въ видѣ самыхъ безпощадныхъ насмѣшекъ. Поэтому, неутомимо заботясь объ увеличеніи числа своихъ издѣлій, она украшаетъ ихъ разнообразными узо́рами, вышиваемыми цвѣтными нитками («дзіпаріньіамъ»). Для храненія своихъ рукодѣльныхъ продуктовъ, каждая дѣвица имѣетъ сундукъ, къ которому иногда особенно относится названіе «пӯрс». Часть описаннаго рода издѣлій невѣста расходуетъ въ видѣ подарковъ при исполненіи разныхъ свадебныхъ обрядовъ. Остальная часть служитъ въ послѣдствіи новобрачной и ея «хлѣбопашцу» необходимымъ матеріаломъ для собственныхъ нарядовъ.

352. Вѣнокъ, вайнягс, составляетъ главное украшеніе латышской дѣвицы въ праздничные и торжественные дни. Вѣнокъ для нея то же, что конь для латышскаго мо́лодца — символъ ея званія. Разукрашиваніе вѣночка производится поэтому съ величайшимъ стараніемъ и вниманіемъ. Основаніемъ его служитъ кольцеобразно согнутая металлическая (жестяная), довольно широкая пластинка, которая, впрочемъ, часто замѣняется околышемъ изъ болѣе легкой матеріи. Околышъ украшивается перлами, бисеринами, блестящими камнями, по словамъ пѣсенъ, даже серебромъ и золотомъ (можетъ быть въ старину) — а именно такъ, чтобы изъ каждаго сорта украшающихъ предметовъ образовался выдѣляющійся круговой рядъ. Особенно почитается вѣночекъ, имѣющій девять рядовъ украшеній. Кромѣ того изъ вѣночка торчатъ прикрѣпленныя къ нему щетинки, на которыхъ нанизаны кусочки разноцвѣтныхъ блестокъ. Сзади отъ него висятъ пара цвѣтныхъ (красныхъ) лентъ. Иногда эти украшенія еще усложняются, а иногда вовсе замѣняются цвѣтами и разнообразно завитыми лентами.

354. Любовь Латышей къ украшеніямъ, напр. къ цвѣтамъ, замѣчательна. При каждомъ не совсѣмъ бѣдномъ латышскомъ хуторѣ замѣтно стараніе дѣвицъ развести кое-какіе цвѣты. Дѣвицы въ цвѣтныхъ вѣнкахъ, и парни съ шапкой, украшенной цвѣтами, встрѣчаются не рѣдко лѣтомъ.

372. То-есть нѣтъ ни такой силы, ни такой хитрости, съ помощью которой возможно было бы отлучить влюбленную пѣвицу отъ «вѣдомаго отцовскаго сына».

382. Пѣсня эта, по которой душа парня, умершаго съ горя отъ несчастной любви, перешла въ символическое дерево, представляется отрывкомъ изъ какого-нибудь стариннаго священнаго сказанія. Фабула ея варьируется и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ.

396. Пѣсня эта достойна вниманія тѣмъ, что перечисляетъ нѣкоторыя болѣе или менѣе почетныя занятія Латышей.

407. Парни, посѣщая дѣвицъ, снимаютъ съ пальцевъ ихъ кольца и носятъ ихъ, не спѣша возвратить. Часто такое отнятіе кольца служитъ признакомъ, что парень не равнодушенъ къ носительницѣ кольца. Самое кольцо не всегда металлическое, а состоитъ иногда изъ обрывка нити, на которую нанизаны перлы и концы которой связаны смотря по толщинѣ пальца.

409. Латышское слово «баярс», соотвѣтствующее повидимому русскому слову «бояринъ», обозначаетъ нынѣ знатнаго *богача*.

414. Схватить, сорвать вѣночекъ значитъ лишить дѣвства.—Въ старину, «лайва» обозначала не только «лодку», какъ нынѣ по большей части, но и корабль («кугис»). Даже теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышіи, напр. въ западной Курляндіи, слово это употребляется въ такомъ, болѣе обширномъ смыслѣ. Впрочемъ каробли свободныхъ латышскихъ племенъ въ до-нѣмецкую эпоху, на которыхъ они предпринимали грозные морскіе набѣги, по всей вѣроятности, похожи были скорѣе на большія лодки, чѣмъ на корабли настоящаго времени, хотя хроника Генриха-Латыша упоминаетъ «грабительскіе» и «другіе» корабли, «большіе» и «меньшіе» корабли «язычниковъ». Что корабли прибалтійскихъ «язычниковъ» временъ помянутаго хрониста не отличались величиной—объ этомъ заставляетъ предполагать и ихъ огромное количество. Такъ напримѣръ, въ двѣнадцатомъ году господства эпископа Альберта въ Лифляндіи, когда Ливы, Куры. Эсты, Летоны, Земгалы и Русскіе соединились для истребленія Риги и нѣмецкихъ пришельцевъ, появилось неожиданно подъ Ригою многочисленное войско Куровъ на корабляхъ. Кораблей было столько, что «казалось, будто все море покрыто темною тучею.»

430. Сладкое пиво, или медъ, «міастіньш», было весьма любимымъ и распространеннымъ напиткомъ у древнихъ Латышей. Нынѣ еще на праздники и торжественные случаи варятъ изъ ячменя, съ прибавкою хмѣля и меда, пиво, похожее на древній «міастіньш». Напитокъ этотъ сладокъ и крѣпокъ.

440. Мать не пускаетъ дочери изъ боязни, чтобы молодцы, каріе кони которыхъ ржутъ за горою, не похитили ее. См. прим. къ пѣснямъ 485-596.

444. Парни, особенно ночлежники, ѣздятъ по ночамъ къ дѣвицамъ, которыя лѣтомъ по большей части спятъ не въ избахъ, а въ клѣтяхъ (амбарахъ). Обычай этотъ древній, но сохранился еще до нашего времени. При такихъ ночныхъ посѣщеніяхъ не имѣютъ мѣста чувственныя цѣли. Парни ѣздятъ туда, чтобы пображничать, чтобы помѣриться съ другими молодцами въ удали молодецкой. Парни изъ разныхъ волостей, встрѣтившись у дѣвицъ, немедленно вступаютъ въ драку, принимающую часто довольно опасный характеръ. Ближайшіе заборы, доставляя въ подобныхъ случаяхъ боевыя орудія въ видѣ кольевъ, дубинъ и пр., предаются часто совершенному раззоренію. Эти драки, возникающія безъ всякихъ первоначальныхъ причинъ, пораждаютъ желаніе мстить,

и вотъ клѣти дѣвицъ часто служатъ театромъ безпрерывныхъ битвъ между молодцами разныхъ волостей. Дѣвицы оставляются враждующими сторонами въ покоѣ; развѣ только иной молодецъ присядетъ къ спящей дѣвицы, чтобы помучить ее, стягивая съ пальца колечко, что не рѣдко предшествуетъ сватанью за нее.

434. Эта не единственная пѣсня, относящаяся съ сожалѣніемъ и ироніею къ дворовымъ дѣвушкамъ, которыхъ часто владѣльцы дѣлали своими наложницами и на которыхъ никто не женился добровольно.

435. Пѣвица сообщаетъ матери, что дочь ея втайнѣ предалась молодцу.

442. Пѣсня свидѣтельствуетъ, что женихъ покупаетъ невѣсту у ея родныхъ-воспитателей.

450. Латыши считаютъ трудолюбіе высокимъ достоинствомъ человѣка; лѣнь постыдна. Молодецъ намѣреваясь жениться, высматриваетъ себѣ трудолюбивую дѣвицу, точно также какъ дѣвица желаетъ себѣ «дѣльнаго мужа», «чистый ржаной хлѣбъ ѣсть». Сознаніе сего побуждаетъ пѣвицу обратиться съ предостереженіемъ къ своимъ подругамъ, которыя—что нерѣдко случается—дремлютъ при скучныхъ, вечернихъ работахъ, слѣдующихъ за дневнымъ трудомъ и можетъ быть предшествующихъ молотьбѣ на гумнѣ, для коихъ хозяинъ будитъ рано утромъ—«въ первые пѣтухи». Прибавимъ, что противусонными средствомъ тогда служатъ пѣсни, сказки, загадки, шутки, прибаутки,—словомъ, весь унаслѣдованный, накопленный поколѣніями духовный капиталъ, который тогда именно перецѣниваютъ, умножаютъ и довѣряютъ всѣмъ собесѣдникамъ къ дальнѣйшему храненію.

454. Общій характеръ Дѣклы тотъ же, что у Лаймы: обѣ богини опредѣляютъ судьбу людскую. Только Дѣклѣ приписываютъ больше сочетаніе злой судьбы, между тѣмъ какъ Лайма есть олицетворенное счастіе. Впрочемъ, по недостатку преданій о первомъ божествѣ, характеръ его остается для насъ весьма неопредѣленнымъ.

458. Въ литовскомъ языкѣ пѣсня эта, записанная нами въ Витебской Латышіи, обозначаетъ яснѣе личность упавшаго съ коня всадника: тамъ онъ воинъ.

471. Завивши свои длинные волосы вѣнкомъ на головѣ, пѣвица лишилась бы своей привлекательной красоты и не привлекла бы къ себѣ любовь молодца, который оказался негодяемъ.

477. Первая половина пѣсни есть разсказъ о дѣйствительности, а другая половина, отвѣтъ «дѣвушкамъ», есть фантастическое описаніе и прославленіе вѣночка пѣвицы, которая получила его отъ предмета ея горячей любви.

483. Пѣвица совѣтуетъ парню-пьяницѣ лучше утопиться, чѣмъ жениться.

485-596. (Свадебныя пѣсни). Воинственный характеръ, которымъ отличается чисто латышская свадьба еще въ ностоящее время, объясняется способомъ пріобрѣтенія Латышами невѣстъ въ старину. Способъ этотъ состоитъ въ умыканіи невѣстъ женихомъ съ помощью его дружины, т. е. его родственниковъ и друзей,

называемыхъ по участію въ этомъ дѣлѣ увозчиками (vedêi). Пѣсни 509 и 510 сохранили пару бѣглыхъ чертъ о самомъ актѣ стариннаго умыканія. За увозчиками пускаются въ погоню догоньщики (panàksniàki), т. е. родственники, преимущественно братья, похищенной дѣвицы (п. 530 и 531). По слѣдамъ увозчиковъ, догоньщики добираются до дома жениха (п. 532 и 533). Въ домъ ихъ не пускаютъ заборъ, дверь и домочадцы. За угрозами саблями, начиняются переговоры, кончающіеся уступкою сестрицы «чужимъ соплеменникамъ» за условленную плату (п. 504). Слѣдуетъ свадебное веселье— сначала въ домѣ невѣсты, куда отправляется невѣста для прощанія съ родителями и для исполненія разныхъ свадебныхъ обрядовъ, а увозчики для увоза приданаго или пўра (п. 499, 500, 522, 525). Нѣсколько-дневное свадебное пиршество кончается въ домѣ жениха.—Вотъ какъ рисуется древнелатышская свадьба въ народной поэзіи.

Латышская свадьба настоящаго времени сохронила отчасти характеръ древности. Правда, въ ней отсутствуетъ самый актъ умыканія и погони; не видно также ни сабель, ни продажи сестры: но гости жениха—по-старинному «увозчики», а гости невѣсты — «догоньщики». Состязанія этихъ двухъ партій въ бражничаньи (п. 534, 535, 564), верховой ѣздѣ, пѣсняхъ и пр., обвѣшиванье догоньщиковъ невѣстою крестъ-на̀ крестъ полотенцами (п. 490),—все это придаетъ и теперешней латышской свадьбѣ нѣкоторый воинственный характеръ, крѣпко напоминая сильное молодечество старины. Въ пѣніи состязаются дѣвицы за свадебнымъ столомъ, раздѣлившись тоже на партію жениха и партію невѣсты. Почти безпрерывно слышится это пѣсенное состязаніе во все время свадьбы. Для бо̀льшей наглядности на страницахъ 116 и 117 сопоставлено нѣсколько пѣсенъ каждой изъ состязающихся сторонъ. Большинство этихъ пѣсенъ отличаются колкими, безпощадными насмѣшками. Почти вся слѣдующая группа насмѣшливыхъ пѣсенъ принадлежитъ, по мѣсту и времени ихъ пѣнія, отчасти къ такимъ свадебнымъ пѣснямъ. Состязаясь, пѣвицы приходятъ иногда въ такой пылъ, что крѣпко бьютъ, размахивая руками, объ столъ. (п. 558, 569, 570). Свадебные обряды, соблюдаемые Латышами, еще въ настоящее время весьма многочисленны и въ разныхъ мѣстностяхъ различны. Украшеніе лошадей, на которыхъ везутъ «приданое» (п. 501), своеобразная выноска приданаго сундука изъ клѣти и поставка его на повозку, задержка повозки съ приданымъ у воротъ дома жениха (п. 528), развѣнчиваніе невѣсты (п. 566, 567, 568), раздѣлъ приданаго (п. 571),—эти и другіе обряды сохранилась еще по нынѣ отъ временъ отдаленныхъ. На долю невѣсты выпадаетъ самая многосложная обязанность. Много найдется мѣстъ, на которыя она должна бросить извѣстные жертвенные подарки, много сочтешь людей, которымъ она обязана подарить извѣстныя рукодѣлія. (п. 502, 526, 572, 573)

571. Піабалга—имѣніе и волость Лифляндской губерніи. Венденскаго уѣзда.

580. Паросята понадобятся на крестинахъ, которыя пѣвица предсказываетъ черезъ годъ послѣ свадьбы.

583. Деньги за трехгодовалаго коня расходовались на свадебное пиршество.

599. Латышскія сказки о оборотняхъ опредѣляютъ ихъ чародѣями, способными подчасъ превратиться въ волка и причинить послѣ такой метаморфозы не мало бѣдъ «людямъ».

619. Некрасивый нарядъ и не полный приданый сундукъ дѣвицы служатъ къ стыду не только ей самой, но и брату, если онъ не сѣялъ для нея льна, или не кормилъ овецъ, или не велѣлъ жечь хорошей, «длинной» лучины; ибо дѣвица лишилась чрезъ то возможности изготовить какъ слѣдуетъ необходимыя издѣлія.

623. Поясъ и длинная рубаха считаются свадебными подарками, которые свекровь должна получить отъ невѣсты.

647. Латышскій вкусъ почитаетъ бѣлый цвѣтъ выше всѣхъ цвѣтовъ, а черный ниже всѣхъ. Въ срединѣ стоитъ сѣрый цвѣтъ, который больше всего виденъ въ одеждѣ Латышей, предназначенной для обиходнаго одѣянія.

672-681. Староста, подстароста и овинщикъ—вотъ низшіе чины экономической администраціи въ латышскомъ помѣстьи. Эти избранники помѣщика до недавняго времени часто злоупотребляли возможностью наказывать крестьянъ-работниковъ по своему усмотрѣнію, и стяжали себѣ этимъ весьма незавидную славу въ народныхъ пѣсняхъ.

701. Смыслъ и мораль пѣсни такіе: благонравную дѣвицу ожидаетъ въ жизни счастье, а неблагонравную—горе.

702. Здѣсь рѣчка символизуетъ жизнь или поведеніе дѣвицы до выхода за-мужъ.

708. Эта, какъ и многія другія пѣсни, явно показываетъ свое составленіе и происхожденіе изъ пословицъ, что само по себѣ служитъ уже доказательствомъ древности такихъ пѣсенъ.

711. Пѣсня эта была бы болѣе на своемъ мѣстѣ въ группѣ насмѣшливыхъ пѣсенъ. См. примѣчаніе къ пѣснѣ 434.

712. Матушка, изготовляя «сакшас» для своихъ дочерей, увезенныхъ за-мужъ въ разныя мѣстности литовско-латышской земли, соображается при вышиваніи узоровъ на нихъ со вкусомъ каждой мѣстности.

713-716. Баня встрѣчается въ большинствѣ латышскихъ хуторовъ. Въ старину, а отчасти еще и нынѣ, это по величинѣ незначительнѣйшее изъ хозяйственныхъ строеній, пользовалось величайшимъ почетомъ у Латышей. Въ банѣ рождался Латышъ, въ банѣ онъ хотѣлъ и умереть; въ банѣ онъ подчивалъ въ извѣстное время года духовъ своихъ покойныхъ родственниковъ. О банѣ теперь еще Латышъ отзывается: «это наше здоровье».

718. День Катерины бываетъ во время осени, когда погода часто дождливая. Пѣсня выражаетъ обряды, соблюдаемые въ этотъ день и въ день Мартына (10-го ноября).—Вечеръ по латышскимъ понатіямъ, предшествуетъ дню.

719-721. «Метэніс» или вечеръ метэня перенесенъ на одинъ изъ послѣднихъ дней Русской масляницы предъ великимъ постомъ. Простонародье вѣруетъ, что въ этотъ вечеръ Лайма *бросаетъ* людямъ подарки, откуда происходитъ самое названіе «метэніс» (мест=бросать). Пѣсни описываютъ обряды и повѣрья, относящіяся къ этому вечеру.

735. Братья мѣряютъ вымолоченный хлѣбъ сіакомъ (см. прим. къ п. 272), отправляя его въ клѣть или кладовую; а сестра выгребаетъ зерно изъ клѣти горстями, для размола на ручной мельницѣ.

736. Частое вспоминаніе въ народныхъ пѣсняхъ «куньихъ шапокъ» заставляетъ предпологать, что въ старину шапки эти украшали головы латышскихъ молодцевъ. Нынѣ ихъ не видно больше въ латышскомъ краѣ.

747. «Зять милъ не будучи взлелѣянъ»— т. е. матерью пѣвицы.

752. Вечеръ пятницы (т. е. вечеръ предшествующій пятницѣ) празднуется отчасти старообрядными Латышами. Въ этотъ вечеръ не работаютъ для хозяина, не прядутъ и не ткутъ. Однако работы, при которыхъ не участвуютъ ноги, позволительны. Дѣвицы въ этотъ вечеръ работаютъ для себя, наполняя свой приданый сундукъ.

771. Лѣтомъ латышскій молодецъ завязываетъ любовныя отношенія и высматриваетъ себѣ невѣсту (см. прим. къ п. 444); а сватанье и свадьба происходятъ осенью, когда у земледѣльца меньше работы и больше средствъ къ жизни.

772. Сапоги составляли въ прежнія времена чаще, чѣмъ нынѣ въ бѣдныхъ мѣстностяхъ, предметъ роскоши для Латыша-крестьянина. Обыкновенная обувь его состояла изъ лыковыхъ лаптей и пастолахъ (пасталас), сдѣланныхъ изъ кожи на подобіе лаптей. Кожу верхней передней части пастолы стягиваютъ въ нѣсколькихъ морщинахъ. Къ ногѣ эта обувь привязывается шнурками или кожаными ремешками.—Замѣтимъ, что Латыши Витебской губерніи не носятъ пастолъ и придаютъ прибалтійскимъ своимъ соплеменникамъ въ пастолахъ насмѣшливое прозвище «Чули».

779. Древніе Латыши любили бражничать и хвастать силою, молодечествомъ, знаніями, пѣніемъ, богатствомъ и другими превосходными качествами. Съ цѣлью пображничать или похвастать богатствомъ молодцы иногда всыпали звонкія деньги въ сапоги.

789. Липа тутъ символизуетъ дѣвицу.

793. Молодецъ, вручая дѣвицѣ (которую онъ обзываетъ при этомъ «сестрица моя»), залогъ любви—колечко, даетъ ей совѣты какъ при разныхъ случайностяхъ избѣжать преждевременнаго раскрытія любовныхъ отношеній.

794. Древніе Латыши предпочитали свадебный столъ изъ липоваго дерева—символа жены (см. прим. къ п. 217 и прим. къ пѣснямъ 485-596).

796. Мать жениха получаетъ обыкновенно отъ невѣсты цѣлую, хорошую вілайну въ подарокъ на свадьбу.

802-803. Нѣмка по понятіямъ Латыша—бѣлоручка, на которой ему не годится жениться.

805. Въ младенчествѣ и въ замужествѣ пѣвица носитъ чепчикъ, а въ дѣ-

вичьемъ возрастѣ бисерный вѣночекъ.

806. Вопросъ молодца обидѣлъ трудолюбивую дѣвицу; она отвѣчаетъ сердито и рѣзко.

812. Шведы оставили у Латышей довольно хорошее воспоминаніе. Они являются въ народныхъ преданіяхъ людьми чрезвычайно сильными, мужественными и честными. Разсказываютъ о красивыхъ Шведкахъ не менѣе сильныхъ и храбрыхъ, чѣмъ ихъ мужья и братья, которыхъ онѣ сопровождали въ войну. Замѣчательно, что многіе Латыши въ Курляндіи считаютъ себѣ потомками шведскихъ переселенцевъ.

814-820. Молотьба на гумнѣ въ латышскомъ краѣ производилась и производится еще нынѣ почти повсемѣстно ночью, чтобы по меньше отвлекать рабочія силы отъ дневныхъ работъ. Въ «первые пѣтухи» (вскорѣ послѣ полуночи) хозяинъ или овинщикъ будитъ работниковъ и работницъ для молотьбы. До завтрака надо вымолотить все количество хлѣба, которое помѣщается въ ригѣ (рія) для предварительной высушки. Днемъ зерно очищаютъ отъ вывѣвокъ и прочей примѣси, и свозятъ въ клѣть или кладовую,—для чего уже не требуется всѣхъ рабочихъ рукъ. Зерно мелютъ нынѣ на большихъ господскихъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ. Но въ прежніе времена для этой цѣли были у хозяевъ ручныя мельницы, которыя имѣли особое помѣщеніе— «жерновую комнату» (малтуве). По свидѣтельству народныхъ пѣсенъ, размолъ зерна считался работою женскою, дѣвичьей; она производилась тоже ночью.
Первое, болѣе общее понятіе слова «путра» есть похлёбка, супъ. Но во многихъ мѣстностяхъ латышскаго края обозначаютъ этимъ словомъ народное кушанье особаго приготовленія. Для полученія послѣдняго кипятятъ въ котлѣ воду, въ которую кладется ячменная крупа и соль; въ кипятокъ подливаютъ сладкаго молока, а послѣ незначительнаго остыванія его простоквашу. Постоявъ нѣкоторое время, путра скисается и въ такомъ видѣ составляетъ каждодневное часто и единственное жидкое кушанье для крестьянина-Латыша. Такъ косцы, отправляясь на отдаленные луга, запасаются только объемистыми сосудами съ путрой и хлѣбомъ.

828. Пѣсня о молодцѣ, разъѣзжающемъ съ цѣлію высмотрѣть себѣ невѣсту.

841. Здѣсь сравнивается съ бѣлою на видъ «яблонью съ красными цвѣтами» не молодецъ—что не соотвѣтствовало бы латышскимъ поэтическимъ представленіямъ о яблони,— а дѣвица, терпящая отъ «слезопійцы».

855. «Два пальца, да стальная пружинка»—т. е. выстрѣлъ.

858. Пѣсня напоминаетъ тѣ времена, когда въ латышской усадьбѣ еще не знали позднѣйшихъ средствъ для добыванія огня, когда въ случаѣ потуханія послѣдняго угля на очагѣ нужно было бѣжать въ сосѣдній хуторъ за огнемъ.

865. Смыслъ и мораль пѣсни таковы: жизнь въ дымной хатѣ или работа на пыльномъ гумнѣ въ чести сно-

снѣ вкусныхъ блюдъ, достигнутыхъ заслугами, отягощающими совѣсть.

871. Непокорность и нелюбовь дѣтей къ родителямъ, особенно дочери къ матери, есть для Латышей рѣдкое неблагонравіе; поэтому сестра, «заставшая чужую дѣвицу въ ссорѣ съ хозяйкой», совѣтуетъ братцу не заѣзжать къ ней

880. Въ «Латышскихъ Вѣдомостяхъ» за 1832 годъ напечатаны протоколы процесса надъ старухою, обвиненной въ колдовствѣ. Мѣсто судебнаго разбирательства, пытокъ и сожженія «вѣдьмы» былъ городъ Пильтенъ (въ Курляндіи); время происшествія—1680 годъ.

894 - 895. Мѣсяцъ часто является другомъ и спутникомъ обиженнаго судьбою или людьми Латыша, склоннаго къ сентиментальности.— «Сиротинушку вѣдутъ» —т. е. къ суженому.

897 - 900. Мать умерла.

900. Мать или хозяйка обыкновенно первая встрѣчаетъ пастуха съ возвращающимся съ пастбища скотомъ.

903. Гребецъ-лодочникъ утонулъ, матушка-наставница умерла.

912. Пѣсня, повидимому, новѣйшаго происхожденія; въ Курляндіи, гдѣ она записана, первая сдача рекрутъ была въ 1797 году.

917-928. Фанатическій германофилъ Буддеусъ говоритъ въ своемъ враждебномъ Россіи сочиненіи «Halbrussisches» (Лейпцигъ 1847 г.): «Народныя пѣсни ихъ (Латышей) дышатъ горькими чувствованіями противъ своихъ угнетателей и сознаніемъ своего безпомощнаго состоянія».

948. Пѣвица—новобрачная хозяйка усадьбы.

953. Слова «бѣлый» (балтс) и «черный» (мелнс) въ латышскомъ и русскомъ языкахъ, вполнѣ равнозначущи какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Такъ первое слово часто употребляется народомъ въ смыслѣ добраго, счастливаго, красиваго, а второе въ значеніи недобраго, злосчастнаго, грязнаго. Разумѣется, что такое отклоненіе отъ прямаго смысла упомянутыхъ словъ встрѣчается преимущественно въ поэзіи и вообще только въ болѣе возвышенной рѣчи.

958. Жалобное воспоминаніе влюбленныхъ о разлукѣ. Изъ этой, какъ и изъ множества другихъ пѣсенъ видно, въ какое тѣсное, дружеское отношеніе Латышъ старается поставить себя къ природѣ – одушевленной и неодушевленной; всѣ предметы онъ дѣлаетъ участниками своего горя и своей радости.

961—962. «Тотъ день», «этотъ день» — т. е. день сватанія за пѣвицу.

966. Первая «половина» или строфа пѣсни есть загадка; другая половина— разгадка ея.

973. Пѣсня передаетъ страхъ сына-ночлежника отъ отца-покойника. одареннаго, по народному повѣрію. способностью странствовать въ извѣстныя времена и принимать участіе въ дѣлахъ живыхъ.

978—979. Мѣсто для кладбища выбирается обыкновенно песчаное; поэтому пески—кладбище.

982. Латышъ желаетъ сухое могильное мѣсто, гдѣ бы ему лежать послѣ смерти. Есть не мало пѣсенъ, выражающихъ это желаніе.

983—987. Пѣвица воображаетъ себя покойникомъ, котораго хоронятъ.

989. Здѣсь, кажется, упомянутъ танецъ особаго рода—во время «великаго горя»,—о которомъ нынѣ никто не знаетъ.

990. «Братецъ спитъ въ передней въ полуденный часъ»—т. е. изображается мертвымъ.

1003. Значительную часть жалобныхъ пѣсенъ составляютъ похоронныя пѣсни; нѣкоторыя изъ послѣднихъ мало отличаются отъ русскихъ заплачекъ.—О латышскихъ похоронахъ на своемъ мѣстѣ.

1005. Значеніе слова «Куапіс» въ этой исторической пѣснѣ, записанной близъ литовской границы въ западной Курляндіи, намъ неизвѣстно. Означаетъ ли оно какое-нибудь древнее божество Латышей (Литовцевъ) или какую-нибудь человѣческую знаменитость ихъ—трудно гадать нынѣ.

1007. Отто-фонъ-Рутенбергъ, приводя нѣмецкій переводъ этой пѣсни, въ своей исторіи «Geschichte der Ostseeprovinzen», предполагаетъ, что она сохранилась изъ XIII вѣка. Ко второй половинѣ этого столѣтія относится отчаянная и ожесточенная борьба Земгаловъ (Зимгола Нестора), самаго промышленнаго, интеллектуальнаго и мужественнаго изъ всѣхъ латышскихъ племенъ того времени, съ орденомъ Меченосцевъ. Земгалы защищали свою независимость и вѣру предковъ до 1290 года. Самая большая часть ихъ потомъ переселилась въ Жмудь и Литву, откуда они съ помощью своихъ единоплеменниковъ продолжали бороться съ нѣмецкими пришельцами. По словамъ риѳмованной хроники Алнпеке, Земгалы, покинувъ свою родину, испускали жалобные вопли и пѣсни. («Man hôrte die Semgallen clagen und singen ouch den jâmersanc»).

1025. Кримулда—имѣніе въ Лифляндіи, Венденскаго уѣзда.

1030. Мы не могли добиться до положительнаго смысла древне-латышскаго слова «дзѣбрс»; поэтому переводъ его «бобровый» можетъ быть и не вѣренъ.

1032. Смыслъ пѣсни таковъ: такъ какъ молодымъ конемъ на дальномъ пути нельзя отличиться, то «гордость молодца» состоитъ въ сапогахъ и въ саблѣ.

1036. Герой пѣсни—военно-начальникъ.

1044. «Черные сѣверные люди»—по всей вѣроятности Эстонцы, живущіе на сѣверъ отъ латышско-литовскихъ племенъ и носящіе одежду чернаго цвѣта.

1046. Что прибалтійскія латышскія и финскія племена, до нѣмецкаго покоренія ихъ, часто предпринимали на своихъ многочисленныхъ, небольшихъ корабляхъ отважные морскіе набѣги на сосѣднія земли—объ этомъ даетъ достаточныя свидѣтельства хроника Генриха-Латыша.

1050. Группа военныхъ пѣсенъ лучше всего можетъ служить подтвержденіемъ и объясненіемъ того, что мы сказали о двухъ родахъ латышской поэзіи и о латышскихъ историческихъ пѣсняхъ въ статьѣ «О народной поэзіи Латышей». (См. стр. 7—15).

1063—1069. Эти пѣсни поются при качаніи младенца въ колыбели или на рукахъ.

1070—1094. Повѣрья и обряды, связанные съ латышскими крестинами

весьма многочисленны. Одни изъ нихъ встрѣчаются въ одной мѣстности, другіе въ другой. Нѣкоторые изъ нихъ и передаюгся въ различныхъ крестинныхъ пѣсняхъ. Къ болѣе распространеннымъ крестиннымъ обрядамъ въ Латышіи можно отнести то, что, по возвращеніи домой изъ церкви, кумовья должны поднимать и опускать на рукахъ новокрещеннаго. Это называется танцовать съ крестникомъ. «Танцуя», кумовья сами подпрыгиваютъ—(п. 1076—1086 и п. 1093.). Кромѣ этого обряда слѣдуетъ упомянуть собираніе денегъ для новокрещеннаго (п. 1085—1088). Подъ конецъ крестинъ, продолжавшихся въ прежнія времена у Латышей отъ 2-3 дней, крестный отецъ обязанъ отправиться въ лѣсъ и вырубить на «хорошемъ» мѣстѣ жердь для колыбели крестника своего.—Болѣе подробное описаніе латышскихъ крестинъ на своемъ мѣстѣ.

1095—1120. «Дѣтскія пѣсни» не собственно пѣсни, а пѣсенныя сказочки для дѣтей.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

1. *Латышъ* изъ Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ отложнымъ воротникомъ завязаннымъ черною лентою—кракліс (крекліс); холщевые штаны—івзіс (узес); на ногахъ лапти съ оборами—вензіс айстугим (візес ар áуклáм); холщевой кафтанъ, употребляемый лѣтомъ—свейто (світа); кушакъ или поясъ—юаста; на головѣ поярковая черная шляпа съ широкими полями—бріли (ѐренэ, ѐрніце).

Латышка (дѣвица) изъ Люцинскаго же уѣзда. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ приточкою—куміслісі полосатая холщевая юбка—ландрогс (ліндрагс): холщевой бѣлый передникъ—прівкос (пріакшáутс); на ногахъ лапти съ оборками—вензіс айстугим (візес ар áуклáм); шерстяное съ узоромъ покрывало для плечь, шаль — скòтовя (сакша); на шеѣ бѣлыя стеклянныя бусы — болтіс зѐйліс (балтас зілэс); и бусы черныя — молніс зѐйліс (мелнас зілэс); на головѣ два вѣнка изъ цвѣтовъ — войжокі (вáйнягі); на груди четки—пàтеру зѐйліс или роженце (пòтеру зілэс).

2. *Финнъ*, изъ Яскинскаго прихода Выборгской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая сорочка съ отложнымъ воротникомъ, брюки сѣраго грубаго сукна, длинные кожаные сапоги, на шеѣ шелковый черный платокъ съ узоромъ, двухъ-бортное синее суконное пальто съ стоячимъ воротникомъ, кожаный поясъ съ металлическими украшеніями; на головѣ мѣховая шапка, на плечахъ накинутъ грубаго бѣлаго цвѣта суконный кафтанъ, отороченный по воротнику и обшлагамъ чернымъ бархатомъ.

Финка (женщина) изъ прихода Сентъ-Андре. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на головѣ бѣлая полотняная повязка, украшенная шелковыми шнурами и разноцвѣтными лентами, коленкоровая рубашка застегнутая на шеѣ серебряною пряжкою, пестрая шерстяная юбка, шерстяной полосатый передникъ на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, шерстяная бѣлая кофта, кафтанъ грубаго сукна темнокоричневаго цвѣта, на ногахъ шерстяные чулки и башмаки, въ рукахъ рукавицы.

3. *Зырянинъ* охотникъ, изъ Вологодской губерніи, Устьсысольскаго округа, Печерской волости. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: зипунъ изъ бѣлаго грубаго сукна съ пришитыми къ рукавамъ рукавицами изъ оленьихъ кожъ; лузонъ—лозъ надѣваемый на плеча сверху зипуна, изъ полосатаго зырянскаго сукна съ наплечниками и карманами, къ воротнику лузона пришивается шапка (четвероуголка) изъ бѣлаго сукна; ремень, надѣваемый поверхъ зипуна, съ привѣшеннымъ къ нему ножемъ; штаны изъ черкаго грубаго сукна; чулки и портянки, сверху которыхъ надѣты чледилызя—кòмъ, обувь присобленная къ ходьбѣ на лыжахъ; у пояса

привѣшано огниво съ приборомъ въ кожаномъ кошелькѣ; на спинѣ къ лузену особой скобкой прикрѣпленъ топоръ. Въ правой рукѣ Зырянинъ держитъ винтовку, а въ лѣвой выгнутую деревянную лопату, которая употребляется при спускѣ въ зимнее время съ нагорныхъ мѣстностей.

4. *Казанская Татарка*, слушающая гадальщицу Черемишенку. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сарафанъ серебряно-розоваго глазета, съ широкою по подолу оборкою, обшитый по воротнику и груди серебряною бахромою и галуномъ; поверхъ сарафана надѣтъ камзолъ парчевый, вышитый шелкомъ и обложенный золотымъ галуномъ; на головѣ бархатная шапка съ бобровымъ околышемъ и шитымъ жемчугомъ верхомъ; шелковая юбка, шелковые шаровары, шелковая рубашка, сафьянные вышитые жемчугомъ и бирюзою сапоги и туфли.

Черемишенка (дѣвушка) изъ Нижегородской губерніи. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка, шелковый поясъ, передникъ вышитый; на ногахъ онучи и лапти; на груди привѣшаны двѣ сумки, изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, какіе обыкновенно употребляются при праздничныхъ костюмахъ у Черемисовъ; на лбу надѣтъ шелковый поясокъ; въ ушахъ привѣшены серьги изъ монетъ, а на шеѣ находятся шейныя украшенія съ большими витыми серебряными кольцами. Черемишенка держитъ въ рукахъ поясъ, употребляемый при гаданіи (гаданіе это заключается въ томъ, что считаютъ четное или нечетное число локтей во всю длину пояса, прикладывая его къ рукѣ отъ кисти до локтя).

5. *Караимъ* старикъ изъ Бессарабской области; части его костюма: рубаха—гольмекъ; подштанники—донъ; чулки—чорабъ; полусопожки—местъ; калоши—катиръ; жилетъ—елекъ; шаровары—чохширъ; кафтанъ—джюбе; широкій суконный черный халатъ съ длинными рукавами—бинишъ; шерстяной полосатый кушакъ—долу; шапка бѣлая суконная опушенная черною мерлушкою. Караимъ держитъ въ рукахъ свадебный договоръ.

Караимка дѣвушка; части ея костюма слѣдующіе: сорочка—гольмекъ; подштанники—кончекъ; на ногахъ чулки—чорабъ; подвязки чорабъ-багъ: башмаки—песталъ; шерстяное платье, поверхъ котораго надѣтъ жилетъ—зубунъ; шерстяной лиловаго цвѣта обшитый золотымъ галуномъ халатъ—телли-джюбе; на головѣ чепчикъ (фесъ-инджитюпели-машалла), верхъ котораго вышитъ по малиновому бархату жемчугомъ съ надписью „машалла“ (храни Господи): надъ лбомъ украшеніе изъ жемчуга—перчемъ-басти, на шеѣ фермуаръ чердалыкъ; покрывало—маграма: поясъ или кушакъ—гумошъ-кушакъ.

6. *Граничаръ*, житель пограничныхъ съ турецкими областями австро-венгерской имперіи: Далмаціи, Хорватіи, Славоніи и Баната; Слуинскаго полка, изъ такъ называемыхъ Сережанъ. Одѣяніе граничара состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—гатье: штаны синяго сукна съ вышивкою—чакшире: носки и портянки—чарапе и натикаче; подвязки—подвезе: кожаные башмаки—опанци; кожаный поясъ для орудія, въ который вдѣты два длинные пистолета—мале пушки, куборе; большой ножъ—ханжаръ; сверхъ кожанаго пояса толстый длинный шнуръ—струка, за который вдѣтъ шомполъ отъ ружья—арбія; кромѣ того съ праваго боку привязаны четыре металлическихъ снаряда: для пуль, дроби, пороху, мази, которою чистятъ оружіе (везьша, кегорцы и мазнича) и кривой ножъ; черезъ правое плечо виситъ сумка—торбакъ; на плеча наброшенъ красный плащъ—прасна кабаница; на головѣ шапка съ длиннымъ отворотомъ назадъ краснаго сукна—капа китальчія; подъ оружіемъ заткнуто полотенце—ручникъ; въ лѣвой рукѣ ружье—дугачка пушка.

2.

Хромолит. В. Бахмана въ Москвѣ.

[illegible] въ Москвѣ.

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССІИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.

1873.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XII.

ТРУДЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА, КНИГА II.

TOZZER LIBRARY
3 2044 041 708 504